
MD
19
C12
Съезд
Советов
XII
Всеросс.
г. Москва
1925 г.
Бюллетень N 1-7

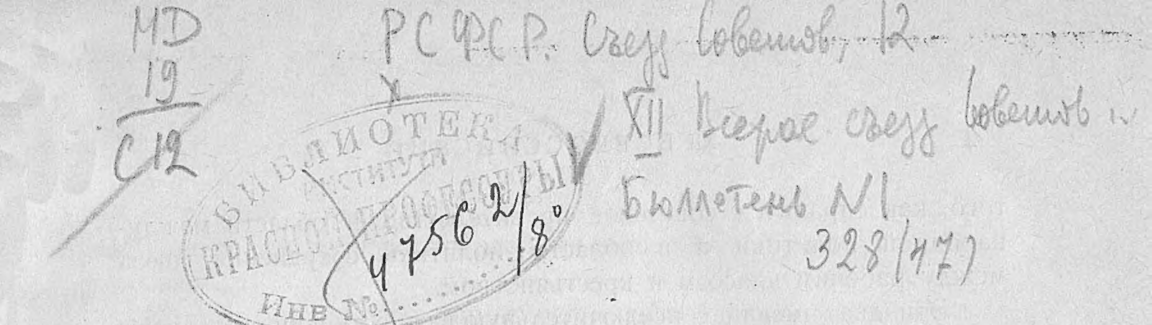
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ

I –7

ИЗДАНИЕ ВЦИК
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Вечернее, 7 мая 1925 г.

Калинин (председатель). Товарищи, настоящий Съезд есть первый Всероссийский Съезд, который собирается без Владимира Ильича.

Я считаю излишним говорить о том, что связывает широкие рабоче-крестьянские массы с именем Владимира Ильича. И не подберешь тех слов, и не найдешь тех форм, которые могли бы полностью выразить чувства, связывающие Владимира Ильича с рабоче-крестьянскими массами.

Предлагаю, товарищи, почтить память Владимира Ильича вставанием.

(Все встают. Духовой оркестр исполняет похоронный марш).

Чувство горести и глубокого сожаления испытываем мы, вспоминая об огромных потерях среди членов ВЦИК, понесенных нами за минувший год. Мы потеряли за это время двух кандидатов в члены Президиума — т. Лутовинова, Ю. К., и Ногина, В. П., — наших старых, всем известных товарищей.

Мы потеряли члена ЦИК и председателя ЦИК Союза т. Нариманова, Н. Н. Мы потеряли члена ВЦИК т. Владимирова, М. К. Мы потеряли члена ВЦИК т. Давыдова, И. А., председателя сельсовета станицы Ставропольской губернии. Мы потеряли двух членов ВЦИК — М. А. Ильича и С. М. Ахматова.

Я предлагаю, товарищи, почтить память всех перечисленных мною товарищей-членов ВЦИК вставанием.

(Все встают. Оркестр исполняет похоронный марш).

Исторический путь Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от XI до XII Съезда Советов, т.-е. до сегодняшнего дня, ведет свое начало с исключительно драматического момента — со смерти Владимира Ильича. При всех тяжелых переживаниях, которые были связаны со смертью Владимира Ильича, были особенно велики опасения относительно

того, как справится советское правительство в области международной политики и в области политики сохранения союза между рабочим классом и крестьянством.

Эти два имеющие исключительную важность вопроса, говорю я, внушили наибольшие опасения гражданам советских республик, и они же, вероятно, возбуждали наибольшие надежды противников и врагов Советского Союза.

Несмотря на усиление консервативных тенденций в западноевропейских государствах, тем не менее, улучшение положения Советского Союза, а в частности—РСФСР, за это время совершалось на международной арене непрерывно.

Бывали отдельные моменты, отдельные случаи, когда «смелые политики» пробовали какими-нибудь решительными действиями или актами ослабить Советский Союз, но все такие попытки разбивались о спокойствие и твердость этого Советского Союза, разбивались о собственную внутреннюю несостоятельность таких действий. И непрерывное укрепление Союза, хотя, может быть, и не столь быстрое, может быть, более медленное, чем хотелось бы нам, идет на международной арене.

Если мы взглянем на наше внутреннее развитие за этот промежуток времени, то самым характерным штрихом в результатах более чем годовой внутренней политики является происшедшая демонстрация 1-го мая. Эта демонстрация, буквально перед всем миром раскрыла ту огромную связь, которая существует между рабочим классом, правительством и коммунистической партией в Советском Союзе. Огромные массы народа своей демонстрацией, своим массовым выражением сочувствия власти и чувства симпатий к советскому строю, я думаю, лучше всего характеризовали, насколько советская власть сделалась ценной и родной рабочему классу.

Но за этот промежуток времени и рабочий класс, как мне кажется, показал такую удивительную зрелость в своих политических действиях, какой, пожалуй, ни за один год, ни за один такой промежуток времени в прошлом не показывал рабочий класс через советское правительство и через партию, не обращал столько огромного внимания на крестьянские массы, как за истекший год.

И те опасения, о которых я говорил выше, при самом скромном учете действительности, какой мы сейчас можем произвести, мне кажется, к величайшему нашему счастью, ни в какой мере не оправдались. И сейчас, как и при Владимире Ильиче, союз рабочих и крестьян, привлечение крестьян к рабоче-крестьянскому государству являются краеугольным камнем, главной забо-

той рабоче-крестьянского правительства, главной заботой рабочего класса.

И если мы до сих пор сумели найти ту линию, которая дает удовлетворение, и которая действительно прикрепляет рабочий класс к советскому государству, если мы сумели найти ту линию, которая все больше и больше завязывает крестьянские массы в процесс творчества советского государства, если мы сумели найти ту линию, которая не только не ослабляет, а все более и более развивает союз рабочих и крестьян, я думаю, нам нет оснований сомневаться, что и в будущем мы сохраним тесный союз между рабочим классом и крестьянством — главными силами и мощью Советской Республики (аплодисменты).

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XII Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов объявляю открытым.

(Аплодисменты. Оркестр исполняет Интернационал).

Предлагаю приступить к конструированию Президиума Съезда. Приступаем к избранию Президиума.

Слово для предложения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, фракция РКП(б) XII Съезда, по соглашению с беспартийными делегатами, предлагает в Президиум избрать 65 человек.

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по вопросу о количестве членов Президиума? Нет. Кто за утверждение, тех прошу поднять руку. Прошу опустить. Кто против? Нет. Утверждается.

Енукидзе. Члены Президиума, по соглашению между фракцией РКП(б) и беспартийными, разбиваются следующим образом:

I. От центра: т.т. Калинин (аплодисменты), Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Фрунзе, Рыков, Молотов, Томский, Угланов, Цюрупа, Куйбышев, Киселев, Смирнов, А. П., Сокольников, Ворошилов, Дзержинский, Енукидзе, Николаева, Крупская (аплодисменты).

II. От мест: т.т. Евдокимова, Залуцкий (Ленинград), Рогов (Москва), Балахнин (Иваново-Вознесенск), Муралов, А. И. (Нижний-Новгород), Степанов (Тула), Лашевич (Сибирь), Сулимов, Антонов (Урал), Буденный (армия и флот), Эйсмонт, Микоян (Сев. Кавказ), Мунбаев, Авезов (Кирреспублика), Малокович (ДВО), Габидулин (Татреспублика), Коркмасов (Дегестанск. респ.), Ибрагимов (Крымресп.), Балдоржиев (Бурято-Монгол. респ.), Шотман

(от финск. народн.), Уразбеков (Кара-Киргизск. авт. респ.), Халиков (Башкирия), Эльдарханов (авт. обл. Сев. Кав.).

От беспартийных: т.т. Панина (Омск. губ.), Глухих (Урал), Эртмишева (туркменка), Ахметов (Татреспублика), Матвеев (Вотская обл.), Утенков (Дальревком), Суренков (Сибирь), Кагерман (Чеч. обл.), Назаренко (Куб. окр.), Кислов (Курск. губ.), Фомин (Рязан. губ.), Денисенко (Псковск. губ.), Митясов (Саратовск. губ.), Сидоров (Москва), Можаров (от армии).

III. От женщин: т.т. Богданова (Ленинград), Кельбетова (Кирреспублика), Хазова (Поволжье), Шурупова (Сибирь), Пероцкая (Москва), Разумова (центр).

IV. От РЛКСМ тов. Чаплин.

V. Кроме того: т.т. Петровский, Червяков — председатели ЦИК Союза ССР, Ахун-Баев — председатель ЦИК Узбекской ССР, Айтаков — председатель ЦИК Туркменской ССР (аплодисменты).

Калинин (председатель). Разрешите проголосовать персональный состав Президиума. (**Голоса:** «Утвердить в целом»). Нет возражений против голосования в целом? Нет. Кто за оглашение списка? Кто против? Нет. Принимается.

Товарищей-членов Президиума прошу занять места (аплодисменты).

Енукидзе. Товарищи, фракция РКП(б) и беспартийные делегаты предлагают поручить председательствование на XII Всероссийском Съезде Советов Михаилу Ивановичу Калинину (аплодисменты).

Секретарем предлагается тов. Киселев (аплодисменты). Прошу считать принятым без голосования.

Калинин (председатель). Слово для предложения по выборам мандатной комиссии имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. В мандатную комиссию предлагаются 7 товарищей: Антипов—председатель и члены: т.т. Полуян, Я. В., Смидович, С. М., Мухин (Урал), Шагимарданов (Татреспублика), Комиссаров (Нижний-Новгород), Воронин (Владимирская губерния).

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по этому вопросу? Нет. Кто за утверждение оглашенного списка членов мандатной комиссии, тех прошу поднять руки. Принимается.

Переходим к регламенту, который вам роздан. Регламент таков:

«1. Президиум Съезда избирается в количестве .... человек и .... секретарей.

2. Заседания Съезда происходят с 11 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов до 10 часов вечера.

3. Докладчикам предоставляется 1 час и для заключительного слова 25 минут.

4. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая не менее 250 человек, может выставить своего докладчика.

5. Ораторам от фракций предоставляется слово в первый раз 15 минут, во второй раз — 5 минут. В порядке свободной записи слово предоставляется в первый раз 10 минут и во второй раз — 5 минут.

По каждому вопросу можно говорить только два раза.

6. Личные заявления, внеочередные запросы, заявления и фактические замечания вносятся в Президиум в письменном виде и могут быть оглашены по постановлению Президиума только в конце заседания. Внеочередные запросы и заявления за подписью не менее 100 делегатов оглашаются немедленно. Никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.

7. Слово к порядку и предложения вносятся в Президиум в письменном виде.

8. Говорить к порядку допускается одному «за» и одному «против» не более 3 минут.

9. По поводу предложений дается слово одному «за» и одному «против» по 5 минут.

10. По мотивам голосования дается три минуты после голосования только представителям фракций, насчитывающих не менее 50 человек.

11. По личному вопросу слово предоставляется только в конце заседания.

12. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

13. По требованию 200 делегатов с решающим голосом должно быть произведено поименное голосование.

14. Президиуму Съезда предоставляется право образовывать секции по отдельным пунктам порядка дня. Резолюции секций передаются в Президиум Съезда».

Для внесения поправки от фракции РКП (б) имеет слово т. Енукидзе.

Енукидзе. Предлагается внести изменение только в одной части регламента: занятия Съезда вместо 11 часов предлагается начинать с 10 часов, а вечерние занятия вместо 10 часов кончать в 9 часов.

Калинин (председатель). Есть ли еще поправки к регламенту? Нет. Разрешите голосовать печатный регламент с поправкой, только что оглашенной т. Енукидзе.

Кто за утверждение регламента? Кто против? Таковых нет. Регламент принимается.

Порядок дня также роздан. Он включает в себе следующие вопросы:

1. Доклад правительства РСФСР. Докладчик—т. Рыков.

2. Доклад народного комиссариата здравоохранения. Докладчик — т. Семашко.

3. Доклад народного комиссариата финансов. Докладчик — т. Милютин.

4. Доклад народного комиссариата земледелия о проведении посевной кампании и состоянии посевов. Докладчик — т. Савченко.

5. Утверждение измененного и согласованного с Основным Законом (Конституцией) Союза ССР текста Конституции РСФСР. Докладчик — т. Курский.

6. Доклад о выходе Туркестанской авт. республики из состава РСФСР, вследствие состоявшегося постановления 3-й сессии ЦИК Союза ССР об образовании Туркменской и Узбекской республик. Докладчик —т. Киселев.

7. Выборы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Докладчик — т. Киселев.

Слово для предложения к порядку дня имеет т. Лашевич.

Лашевич. Фракция РКП(б) предлагает снять с порядка дня XII Всероссийского Съезда Советов доклад правительства РСФСР и заслушать его на III Съезде Советов Союза ССР.

Мы исходили из следующих соображений: все делегаты XII Всероссийского Съезда Советов будут присутствовать на III Съезде Советов Союза ССР, на котором т. Рыкову придется коснуться работы правительства в общесоюзном масштабе, и он сможет более широко развернуть свой доклад. Если же слушать доклад правительства и на Всероссийском, и на Союзном Съездах Советов, то будут неизбежные повторения, что не интересно как для докладчика, так и для слушателей. Этим самым мы, кроме того, достигаем несомненной экономии во времени.

Исходя из всех этих соображений, фракция РКП(б) предлагает заслушать доклад т. Рыкова на III Съезде Советов Союза ССР.

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по оглашенному предложению фракции РКП(б)? Таковых нет. Тогда разрешите голосовать.

Кто за то, чтобы пункт первый — «доклад правительства» снять и перенести заслушание его на III Съезд Советов Союза ССР? Принято.

Нет ли еще каких-либо изменений к порядку дня? Нет. Разрешите с только что принятым изменением порядок дня утвердить.

Переходим к заслушанию второго пункта порядка дня.

Слово для доклада имеет народный комиссар здравоохранения т. Семашко (аплодисменты).

Семашко. Для того, чтобы облегчить членам Съезда возможность усвоить фактические и статистические данные, характеризующие деятельность народного комиссариата здравоохранения, наркомздрав издал подробный печатный отчет о своей деятельности, тем самым давая возможность товарищам разобраться в тех статистических сведениях, которые при устном докладе довольно трудно усваиваются. Это позволяет мне разгрузить мой доклад от статистических данных и перейти прямо к общим выводам и к тем практическим предложениям, которые следовало бы принять для того, чтобы в будущем улучшить организацию дела здравоохранения.

Основной задачей, которую ставил перед собой народный комиссариат здравоохранения за годы своей деятельности, являлось не только лечение уже заболевших, не только принятие мер к улучшению лечебной помощи, но одновременно и заботы о том, чтобы уменьшить самую возможность распространения болезней, предупредить это распространение. Такова была основная линия политики народного комиссариата здравоохранения. Она диктовалась, во-первых, теми особенностями организации охраны здоровья населения, которые имеем мы в нашем советском трудовом государстве.

Если в капиталистическом государстве капиталист заинтересован лишь в том, чтобы, подлечивши рабочего, потом ввергнуть его вновь в водоворот эксплоатации, если помещик заинтересован в том, чтобы подлечить крестьянина постольку, поскольку он нужен ему, как рабочая сила, — то трудовое государство нашего Союза заинтересовано в широких мероприятиях по общему оздоровлению трудящихся и подрастающего поколения.

Эта политика — не только улучшать лечебную помощь, но по возможности, стремиться к общему оздоровлению населения, предупреждения распространения болезней, — она властно диктовалась нам и тем наследием, которое получили мы от старого строя, а от него мы получили массовое распространение так называемых «бытовых» болезней, т.-е. болезней, связанных с теми условиями труда и быта трудящихся, которые характеризовали прошлый полукапиталистический, полуфеодальный строй.

Подсчитано, что из всех смертных случаев, которые имели место в старой, царской России, 25%, т.-е. $^1/_4$ часть всех смертей, приходилось на долю именно тех заболеваний, которые связаны с тяжелым подневольным трудом и бытом трудящихся, отсут-

ствием самых элементарных культурных навыков, отсутствием самых простых представлений о правилах гигиены, о том, как держать себя, чтобы не подвергнуться опасности болезни и смерти; 25% смертей, т.-е. несколько миллионов жертв ежегодно закапывали при царе в землю только из-за того, что существовал царский строй.

В детском возрасте, в возрасте до одного года, наблюдалась колоссальная смертность; она доходила до таких размеров, что на первом году жизни умирало в среднем около 25%, т.-е. $^{1}/_{4}$ родившихся.

В нашей стране чрезвычайно широко был распространен так называемый бытовой сифилис, т.-е. сифилис, причиной которого является недостаточное знакомство с теми мерами, которые нужно принимать, чтобы предохранить себя от этой заразы; т.-е. бытовой сифилис зависит от тех же малокультурных и совсем некультурных условий жизни, — в особенности сельского населения,—от незнакомства с самыми простыми, самыми элементарными правилами гигиены.

Бытовой сифилис и до сих пор чрезвычайно распространен во многих селах и деревнях. Есть деревни, в которых этот сифилис наложил такой отпечаток на внешность самого населения, что эти деревни получили название «Курносовки». Вот мы и ставим перед собой вопрос: не наступила ли пора, чтобы царские «курносовки» превратить в советские «прямоносовки».

Такого рода массовое распространение бытовых болезней и проистекающих отсюда смертей относится и к таким болезням, как глазные. Трахома дает у нас много сотен тысяч слепых, — ослепших от этой болезни.

Принимая во внимание все эти факты, можно ли было ограничиться только тем, чтобы лечить заболевших, бороться с этим страшно распространенными заболеваниями только порошками и каплями? Разумеется — нет. Одновременно с этим лечением больных, вместе с мероприятиями по улучшению этого лечения нужно было подумать и о том, чтобы предупредить это массовое распространение заболеваний. Такова и была политика наркомздрава: он эту оздоровительную задачу старался разрешать с двух концов,— не только по линии лечения, но и по линии предупреждения.

Теперь мы можем уже подвести некоторые итоги и ответить на вопрос, правильно ли была поставлена задача, верно ли была намечена политика. В настоящий момент мы имеем первые результаты, правда, чрезвычайно скромные, но которые тем не ме-

нее дают нам ответ на тот вопрос, который я только что поставил.

Конечной задачей оздоровления является возможное уменьшение смертности. В статистике мы уже имеем некоторые совершенно определенные данные, которые позволяют судить о том, достигли ли мы хоть каких-нибудь результатов?

Вот вам несколько цифр статистики смертности в довоенное время и в настоящее время. В довоенное время, в 1911—13 г.г., смертность населения на 1.000 жителей была равна 27,3; в 1923 году эта смертность упала до 22,7. Рождаемость населения была в довоенное время 43,8; в 1923 г. — 42,5. Рождаемость, как видите, стоит почти на одном и том же уровне. Естественный прирост населения, т.-е. избыток рождаемости против смертности, равнялся в довоенное время 16,5 на 1.000; в 1923 г. — 19,8, т.-е. прирост значительно увеличился.

Таковы данные, касающиеся всей нашей республики. По отдельным местностям эти данные, разумеется, варьируют. В отношении Москвы они особенно резки. Прирост населения в довоенное время был по Москве 5,8 на 1.000, в 1923 г. — 15,9 на 1.000. Как видите, увеличение почти в 3 раза, а в 1924 г. прирост достигает 17 с лишним на 1.000.

Следовательно, сейчас наше общее положение характеризуется значительным уменьшением смертности и поэтому — значительным увеличением прироста населения. Этот результат дало нам, конечно, общее улучшение положения населения, которое мы наблюдаем в настоящее время, — тот прогресс в промышленности, который мы имеем сейчас; некоторое улучшение сельского хозяйства, улучшение культурных условий жизни, — все это влияло на те результаты, которые я вам только что доложил. Но рядом с этими основными, общими причинами также сыграло свою роль и улучшение санитарного состояния.

Теперь мы уже имеем резкое сокращение, в большинстве случаев полное прекращение тех эпидемий, которые рвали у нас жертвы за время империалистической и гражданской войны и которые унесли столько жертв из рядов трудящегося населения. Мы имеем во многих местах прекращение, в других местах сокращение и в общем резкое уменьшение заболеваний сыпным и возвратным тифами, полное прекращение холеры и других тяжелых инфекций.

Мы имеем чрезвычайно благоприятные результаты оздоровления нашей Красной армии, здоровье которой сейчас во многих отношениях лучше, чем в довоенной, царской армии.

Так, например, эпидемия брюшного тифа, которая довольно часто развивалась в царской армии, сейчас сведена к единичным случаям, к случайному заносу ее в ряды нашей Красной армии. До войны в 1913 г. на 1.000 человек царской армии заболевало брюшным тифом 4,9. Теперь, в 1924 г. у нас заболело только 0,28 на 1.000 человек.

Это происходит потому, что на здоровье Красной армии обращается особенное внимание, потому что нами принимаются опять-таки меры предупредительного характера. Если в царской армии прививки против брюшного тифа почти не употреблялись, то сейчас мы имеем в Красной армии почти поголовные прививки против этой болезни.

Красная армия и по отношению других болезней находится в довольно удовлетворительном состоянии, — таким образом, наша Красная армия здорова не только своим духом, но и своим телом (аплодисменты).

Товарищи, эту задачу заботы о здоровьи нашей Красной армии, особенно в те тяжелые годы гражданской войны, когда белогвардейские войска заражали и наше население, и нашу армию, мы могли осуществить только потому, что все дело здравоохранения было сосредоточено в одном органе, что мы могли в те места нашего фронта, где создавалось неблагополучие для нашей Красной армии, полной пригоршней, полною рукою бросить и силы, и средства из общего резервуара здравоохранения. Только благодаря тому, что вся организация здравоохранения в нашей стране построена по единому плану, который гарантирует экономию сил и средств, целесообразность и рациональность расходования каждой копейки, каждой рабочей силы,— только это обстоятельство позволило нам прекратить эпидемии как среди населения, так и в рядах нашей Красной армии.

И недаром, товарищи, очень многие, наиболее знающие наблюдатели, приезжающие сюда из-за границы, как, например, недавно приезжавший сюда один из лучших знатоков администрирования дела здравоохранения в Европе, германский ученый Ресле в своих впечатлениях написал, что сейчас в Советский Союз должны ехать те, кто хочет учиться, как нужно организовать дело здравоохранения в едином плановом порядке. Повторяю, что только эта возможность гарантировать переброску сил из одного места на другое, эта возможность экономить силы и средства, которых у нас еще так мало, — только они и дали нам силы справиться с угрожающими нам эпидемиями, и на вопрос нашего вождя тов. Ленина: «Кто победит, — вошь или социа-

лизм?»—мы можем ответить: «Мы, тов. Ленин, победили вошь и отстояли социализм!» (Аплодисменты).

Это направление — по возможности предупреждать распространение заболеваний — дало некоторые результаты и в сохранении детских жизней.

Передо мною имеется статистика детской смертности по различным губерниям, именно: Владимирской, Московской, Ленинградской, Тверской, Ульяновской, на Востоке и др. Мы имеем цифры резкого понижения детской смертности (вы найдете их в нашем отчете), (при том цифры понижения не только в городах, но и в сельских местностях.

Приведу для примера Владимирскую губернию: в городах до войны детская смертность была 24,3%, в уездах и в селах — 29,9%, средняя по губернии—29%; в 1923 году смертность детей в городах — 15,5%, смертность в уездах — 17,7%, средняя—17,5%.

Такая пропорция уменьшения наблюдается по всем тем губерниям, о которых я сейчас говорил, не только в городах, но и — что для нас особенно важно — в сельских местностях.

Конечно, эту задачу оздоровления нашего детского населения грудного возраста мы не могли бы выполнить, если бы шли старым, царским путем только подлечивания, выдачей порошков и капель. Мы могли достигнуть результатов только постольку, поскольку мы обучали матерей, — и в первую очередь крестьянок, — правилам ухода за грудным ребенком, правильному его вскармливанию и его воспитанию.

Задача предупреждения и в этой области дала нам некоторые результаты. Что это так, что наша деятельность и в этой области здравоохранения сыграла некоторую роль и имела некоторое значение, позвольте привести вам мнение не деятеля здравоохранения, а статистика - экономиста, который привык оперировать с точными статистическими данными и экономическими фактами, — мнение одного из лучших наших статистиков, Михайловского. Когда он привел статистику резкого падения детской смертности в литературе, один товарищ выразил сомнение в этом «чуде» — так он назвал это явление.

Статистик Михайловский пишет, что «главная причина «чудесного» сохранения детских жизней заключается в громадной разнице положения детей при старом строе и нынешнем, когда советская власть всячески стремится охранять интересы материнства и младенчества раздачей детям молока, пропагандой ухода за детьми; все это было до революции только в зародыше, а теперь начало приносить первые плоды».

Ни в какой мере мы не хотим преувеличивать значение этих первых плодов, потому что это еще только наши первые шаги, и предстоит еще колоссальнейшая и труднейшая работа.

Но эти первые шаги показывают нам опять-таки, что путь, на который мы стали, и которым мы идем, есть путь правильный, и что по этому пути нам надлежит итти и в дальнейшем.

Я приведу еще иллюстрацию этого предупредительного метода борьбы на наиболее грозной у нас бытовой болезни — на сифилисе. Я уже указал вам, какое громадное распространение, в особенности в сельских местностях, имеет у нас эта болезнь. Опять-таки понятно, что если эта болезнь своим распространением в первую очередь обязана незнакомству населения с самыми простыми и элементарными правилами гигиены, то путем порошков, капелек мы не устраним распространения этой болезни.

Вы знаете, что нашей первой забстой было создание учреждений, которых не было в царской России, учреждений, которые мы справедливо называем штабами этой борьбы, — мы создали диспансеры, которые имеют задачей не только лечение, но и предупреждение, и просвещение, и связь с рабочими организациями. И вот, уже с первых шагов своей работы, эти диспансеры развернули довольно широкую деятельность. Они развернули свою работу не только в наших центральных губерниях, не только в наших столицах, но и в самых отдаленных губерниях, вплоть до Иркутска, в Бурято-Монгольской республике и Владивостоке. Так, например, за первый квартал прошлого года диспансер в Иркутске принял 3.800 посетителей, за следующие 3 месяца—14.390. Вы видите, как они начинают развертывать свою работу и завоевывать доверие населения. Ежегодно, даже в самых отдаленных наших городах, 300—400 лекций проводятся в диспансерах, на фабриках и заводах. Десятки тысяч посетителей проходят через эти учреждения, тысячи обследований производятся на местах в различных предприятиях, учреждениях и т. д. И эта предупредительная работа успела обнаружить некоторые чрезвычайно интересные результаты.

Прежде всего мы констатируем, базируясь на наиболее точной, московской статистике, что начинает уменьшаться так называемый внеполовой, т.-е. бытовой сифилис, тот сифилис, который обязан санитарной безграмотности населения. Наше население, благодаря санитарной пропаганде начинает усваивать основные правила предостережения против распространения сифилиса, и процент бытового сифилиса начинает резко падать по годам. Так, например, в Москве, по данным здешних больниц, в 1921 году он

составлял 6% всех обращавшихся; в 1924 году он спустился до 2,9%.

Второй результат, который мы наблюдаем, это то, что теперь начинают обращаться с более ранними стадиями заболевания сифилисом, когда его легче излечить. Число больных в наиболее опасных заразных периодах болезни в 1917 году достигало 55%, т.-е. больше половины больных обращалось тогда уже после того, как они перезаразили окружающих, и лечить их сильно развившуюся болезнь было чрезвычайно затруднительно. Теперь это число тяжелых заразных случаев спустилось до 13%.

Мы наблюдаем теперь чрезвычайно интересную картину, когда среди обращающихся в наши учреждения мы находим много лиц, которые оказываются фактически здоровыми. Значит, всякий подозрительный и сомнительный случай больной несет к нам для того, чтобы убедиться, заболел он или нет, и принять возможно быстрее нужное лечение.

Процент таких обращающихся довольно велик. У нас сейчас одна пятая всех посещений в Москве падает на фактически здоровых. Значит, население сознает, что, чем раньше захватишь, тем скорее излечишься сам, и тем меньше опасности заразить окружающих. Это сознание все больше распространяется. Проходят старые времена, когда приходили к нам в такую пору развития болезни, когда трудно было излечить, и когда люди являлись центрами заразы для окружающих.

Вот данные в отношении женских венерических заболеваний. В старое время женщины приходили к нам с женскими болезнями в таких стадиях их развития, когда излечить было трудно, а часто и невозможно. Запущенная женская гоноррея является чрезвычайно упорной и во многих случаях неизлечимой болезнью. В старое время женщины обращались к врачу уже тогда, когда им не только работать, но и жить было невозможно. Теперь наоборот, мы наблюдаем, как в наши учреждения женщины приходят с неосложненными, более легко излечимыми формами, когда за несколько недель можно целиком восстановить работоспособность женщин. Теперь у нас такие случаи, когда уже трудно лечить женскую гонорреею, снизились до 11,4%, а несколько лет тому назад таких случаев было 49,8%.

Предупредительные меры, которые мы принимаем, дают свои первые результаты в отношении еще одной свирепствующей теперь заразной, инфекционной болезни, — в отношении малярии. Если бы мы малярию (лихорадку) уничтожали только при помощи хинина, то это было бы, во-первых, не доступно по дорого-

визне хинина, а во-вторых, не принесло бы должного результата, ибо малярийные заболевания настолько разбросаны и настолько многочисленны, что этими способами мы не могли бы с ними справиться. Наоборот, принимая предупредительные меры против распространения этой страшной болезни, парализующей наше хозяйственное строительство, принимая меры против распространения переносчиков малярии — комаров, принимая меры осушки болот, мы тем самым делаем одновременно и общеоздоровительную работу, и громадную экономию в наших расходах.

Я недавно посетил Туркестан. В Бухаре, куда несколько лет тому назад мы не могли послать ни одной воинской части без того, чтобы она поголовно не переболела, сейчас, благодаря принятию правильных мер по осушке окружающей местности и урегулированию стоков воды в водоемах, малярийные заболевания настолько снизились, что они не превосходят заболеваний в любой центральной губернии. Из прежнего очага малярии, который беспощадно поражал Красную армию и население, Бухара превратилась в центр, который по малярийным заболеванием немногим отличается от нашей Московской губернии.

Предупредительные мероприятия имеют громадное значение и в отношении общего оздоровления населения, и для экономии сил и средств в нашей борьбе против других заразных болезней. Я был чрезвычайно рад, когда в Бухаре услышал со стороны представителей страховых организаций понимание нашей линии поведения.

Ответственные работники страховых организаций сказали мне, что они пойдут целиком навстречу нам в этих общеоздоровительных, осушительных мероприятиях, что они ассигнуют довольно крупную сумму денег на это дело, ибо — говорят они — это не только ваша, но и наша правильная политика. Чем больше мы расходуем на предупреждение распространения болезней, тем больше мы экономим на выдаче пособий по заболеваниям. Мы,— говорят они,— те средства, которые сейчас употребим на эти предупредительные мероприятия, сторицей вернем в самое короткое время на экономии в пособиях.

Задача общего оздоровления населения, к сожалению, далеко не всегда правильно понимается органами социального страхования: чисто экономический расчет, казалось бы, должен был убедить органы социального страхования в том, что наша задача — не только лечи, но и предупреждай! — является общей задачей и органов здравоохранения, и органов социального страхования.

Эту оздоровительную работу прежде всего нужно вести путем широкого санитарного просвещения. За время войны, когда дело санитарного просвещения находилось на государственном бюджете, мы сделали порядочно не только в смысле количественном, широко распространяя санитарную литературу, но и в смысле качественном. Мы выработали новые методы и формы санитарной пропаганды. Мы не ограничивались шаблонными лекциями, докладами, мы не только старались использовать такое могучее орудие, как кино, но мы старались вести санитарную пропаганду в форме живого действия, в форме инсценировок так называемых судов.

Эта форма санитарной пропаганды, которая перед зрителем развертывала конкретную картину действительной жизни, а не сухое слово, — эта форма санитарной пропаганды привлекала к себе самое широкое сочувствие рабочих, крестьян и красноармейцев. Многим желающим попасть в переполненный зал на такого рода инсценировки нам приходилось отказывать.

К сожалению, с переходом этого дела на местный бюджет санитарное просвещение чрезвычайно пострадало. Оно еще коекак теплится в губернских центрах, но оно чрезвычайно плохо обстоит в уездных центрах и почти полностью отсутствует в наших деревнях, именно там, где задача санитарного просвещения особенно важна. Нужно твердо усвоить, что без санитарного просвещения нет и не может быть советской медицины, нет и не может быть оздоровления населения.

Главный корень нездоровья содержится именно в некультурных навыках, в недостаточном представлении о самых элементарных правилах гигиены. Без санитарного просвещения нет советской медицины, не может быть никакой работы по общему оздоровлению населения, и на это обстоятельство я очень хотел бы обратить внимание всех работников на местах. Нам во что бы то ни стало нужно поднять на должную высоту дело санитарного просвещения и теперь же незамедлительно принять нужные меры.

Работа по оздоровлению населения немыслима без такой организации дела здравоохранения, при которой само население втягивалось бы в работу по оздоровлению. В значительной мере по инициативе Владимира Ильича и, во всяком случае, при его горячей поддержке, во время былых эпидемий сыпного тифа и холеры мы старались создать рабочие, крестьянские, красноармейские комиссии по борьбе с эпидемиями. Эту идею особенно поддерживал Владимир Ильич и особенно настаивал на ее неуклонном. возможно более широком проведении.

Наблюдательные буржуазные писатели, как корреспондент газеты «Дэйли Ньюс», еще в 1918 г., когда у нас вспыхнула эпидемия холеры в Петрограде, писал в своей газете: большевики по-новому ведут борьбу с эпидемией: они втянули в эту борьбу само население.

Мы и теперь стараемся так организовать всю нашу работу. Мы хотим задачу оздоровления населения провести не только ведомственным порядком, не только силами наших органов на местах,— мы в работу втягиваем широкие массы трудящегося населения, хотим не на словах, а на деле проводить лозунг: «дело охраны здоровья трудящихся есть дело самих трудящихся». Вот какую задачу, какой метод работы старались мы усвоить с самого первого дня основания нашего комиссариата.

Задача советского построения государства заключается не в том, чтобы строить государство руками, скажем, самой идеальной, самой хорошей бюрократии, пусть добросовестной и честной, но тем не менее — бюрократии. Метод советского строительства состоит в том, чтобы строить на основе широкой советской общественности, чтобы втянуть в строительство все трудящееся население. Вот эту цель и этот метод работы старались мы посильно использовать и усвоить во все годы нашей деятельности по охране народного здоровья.

Мы стараемся, чтобы делом охраны здоровья городского населения в наших органах ведали и руководили те товарищи, которых выдвигают из своей среды сами профессиональные организации. За последнее время мы стараемся привлекать в наши руководящие органы представителей крестьянского населения для того, чтобы они охраняли здоровье населения в деревне, и считаем эту задачу ударной.

Мы стараемся во всей нашей работе отчитываться, всю нашу работу ставить под перекрестную критику на рабочих совещаниях при наших органах как в центре, так и на местах. Мы стараемся усилить работу секций здравоохранения советов. Перед рабочими собраниями должны отчитываться не только для парада и общих фраз, а для точного учета каждого шага нашей деятельности. Мы стараемся, чтобы все наши учреждения вели свою работу при энергичном втягивании окружающего населения данного района, чтобы они во всей своей работе давали точные и полные отчеты перед трудящимися этого района.

Такова наша общая линия. Разумеется, здесь мы делаем первые шаги, но тем не менее, это — та линия, которую мы усвоили, и, думаем, — усвоили правильно. И когда некоторые из наших работников, даже здесь, в Москве, начинают возражать

против установления специальных форм связи с населением (мол, никакой Конституцией советской не предусмотренных, усложняющих работу; советская-де власть есть власть рабоче-крестьянская; общие формы отчетности и учета установлены законом), мы говорим этим товарищам: ничего вы не понимаете в методах советской работы.

Советская работа должна быть построена во всех отраслях, во всех областях, как общественная работа, и мы гордимся тем, что в нашем деле здравоохранения мы устанавливаем эти специальные нити, специальные связи с рабочим и крестьянским населением. Мы считаем, что это правильно, что тем самым мы выполняем основное начало советского строительства — строить все наше дело на возможно более широком вовлечении трудящихся.

Но когда нам, с другой стороны, говорят, что эти органы, перед которыми вы отчитываетесь, эти совещания должны быть органами законодательными, мы говорим: это—другая крайность, другой уклон, на который мы пойти не можем. При построении всего советского дела на началах советской общественности, отчетности и т. д. мы не должны стремиться к какой-то туманности, к каким-то таким организационным формам, где нет ответственности, где никто не знает своих прав и обязанностей, где советская власть не знает, кому предъявлять требования в случае тех или других недочетов. Эта крайность — распыление прав, обязанностей и ответственности — неправильна.

Ответственными за дело здравоохранения должны быть и являются органы здравоохранения как в центре, так и на местах. С них трудящееся население и советская власть имеют право требовать за те или другие непорядки. Но органы здравоохранения в центре и на местах должны вести работу на началах широчайшего вовлечения трудящихся, т.-е. на началах советской общественности.

Вот наша линия, которую мы неуклонно стараемся проводить с самого начала деятельности нашего комиссариата. Повторяю, в этом направлении мы еще, конечно, далеко не достигли тех целей и задач, которые мы поставили перед собой. Но первые результаты налицо, и опять-таки, эти результаты констатируем не мы, деятели здравоохранения, а товарищ, который является сейчас одним из наиболее авторитетных и ответственных руководителей не только политической, но и советской работы, это — председатель Совета Народных Комиссаров, т. Рыков.

На съезде инженеров 1 декабря 1924 года т. Рыков сказал:

«Интересы науки и техники, интересы восстановления хозяйства будут обеспечены лишь в том случае, если они будут осуществляться всеми силами советской общественности. В этом направлении в некоторых областях нашей деятельности мы уже добились больших результатов, — например, в области здравоохранения. Система выборных по заводам, фабрикам и районам для проведения мероприятий по охране здоровья и улучшению работы лечебных и санаторных учреждений приносит большие результаты и делает представителей рабочих, — а через них и рабочую массу, — сознательными участниками важной государственной работы. Это нужно,—продолжает т. Рыков, — сделать и в деле просвещения; этот же путь лежит и перед техником и перед инженером. Развитие науки и технических знаний и применение их к развитию хозяйства должны быть общенародным делом».

Вот свидетельство об этих первых, пока еще скромных шагах, вышедшее из уст не наших работников здравоохранения, а из уст руководителя всей нашей государственной работы в настоящее время.

Такова наша общая политика в работе.

Я перехожу теперь к характеристике лечебного дела в настоящее время. Что в этой области в городах мы проделали некоторую, довольно значительную, работу, с этим, мне думается, согласятся все товарищи, здесь присутствующие. Но мы наблюдаем резкую разницу между положением лечебной помощи в городах и в деревенских местностях.

В городах мы достигли значительных и довольно крупных успехов. Городское население имеет сейчас такие виды лечебной помощи, которых оно в царское время не имело и о которых не мечтало. В царское время всего в 2—3 городах всей старой империи,— как, например, в Петербурге,— имелась бесплатная или льготная помощь беднейшему населению на дому. В настоящее время бесплатная помощь на дому беднейшему населению в том или другом размере, где больше, а где меньше, оказывается у нас во всех губернских городах и в значительном большинстве и уездных городов.

Бесплатная помощь на дому, которая так важна для бедняка, не имеющего возможности пригласить платного врача на дом или отправить по тем или другим причинам больного в больницу, — бесплатная помощь, которая раньше была всего в нескольких городах, которой не было даже в Москве, где либеральные думы десятками лет просиживали на стульях и обсуждали вопрос, как бы ввести бесплатную помощь беднейшему населению, — она

распространена теперь в городах на всем пространстве нашего Союза.

Не мечтал рабочий былого времени о таких формах помощи, как диспансерная или санаторная; в былое время не мечтала работница об охране материнства и младенчества и т. д., и т. д. Словом, городское население за годы революции, за годы существования советской власти получило такие виды помощи, которых оно не только не имело, но о которых и не мечтало до революции.

В отношении рабочего населения значительно хуже дело обстоит на тех предприятиях, которые расположены или в уездных городах, или в особенности в сельских местностях. Там дело оказания лечебной помощи рабочему населению гораздо хуже, чем в губернских, в крупных городах.

В качестве иллюстрации этого позвольте привести обследование, которое произвели мы недавно в Иваново-Вознесенской губернии и которое во многих отношениях чрезвычайно характерно.

Обследование Иваново-Вознесенской губернии, которое произвела наша комиссия с участием профсоюзов, подтвердило прежде всего общую картину, а именно, что положение в губернском городе значительно благополучнее положения в уездных городах; правда, и в уездах кое-какие успехи можно было констатировать.

Иваново-Вознесенская губерния — текстильный центр. Среди текстильщиков туберкулез является массовой болезнью; комиссия констатировала, что в Иваново-Вознесенской губернии за годы революции были созданы диспансеры и санатории не только в самом губернском городе, но даже во многих уездах и даже во многих селах. Таким образом, некоторый успех в борьбе с этой основной болезнью, подтачивающей здоровье текстильщиков, мы в Иваново-Вознесенской губернии, даже в уездах, имеем. И тем не менее довольно неудовлетворительно дело обстоит на тех предприятиях, которые расположены в сельских местностях.

Но еще одну опасность сигнализирует обследование Иваново-Вознесенской губернии. Мы констатировали, что там в связи с быстрым ростом текстильной промышленности, мы не поспеваем с организацией нашей лечебной помощи: нет подходящих помещений для развертывания лечебных заведений. Сейчас вопрос о новом строительстве стал во весь рост перед нашим комиссариатом.

Он стал перед нами и на Урале; стал всюду в деревнях. Сейчас лозунгом нашей хозяйственной жизни является развертывание промышленности, открытие новых предприятий, поэтому на металлическую промышленность последняя партийная конференция обратила специальное внимание. Очевидно, в ближайшие годы мы будем иметь дело с развертыванием новых предприятий; и сейчас во весь рост встает перед нами та опасность, что мы не поспеем за этим развитием. Задача нового строительства в городах и в деревнях встает во весь рост.

Значительно более тяжелую картину, чем город, представляет собою деревня. Положение с охраной здоровья сельского населения до сих пор чрезвычайно тяжелое и нуждается в самых решительных и неотложных мероприятиях для его улучшения. Конечно, и на селе кое-какие успехи можно констатировать. Я беру статистику наших бывших земских губерний, т.-е. тех центральных губерний, где в былое время сельская земская сеть была более густая, и где мы, наоборот, за последнее время больше отстали. Если мы, таким образом, возьмем наиболее широко развитую сеть в царские времена и будем сравнивать с сетью отстающего нашего центрального района, то все же мы имеем возможность констатировать небольшие успехи.

Так, например, в одиннадцати земских центральных губерниях в сельских местностях до войны было 5.592 койки, а сейчас мы имеем там 6.217. В уездах до войны было 6.433, а сейчас — 8.122.

Как видите, небольшое, но все же некоторое изменение к лучшему, по сравнению с царским временем, даже и в этом районе.

Это ни в какой мере не заставляет нас думать, что положение хоть в малейшей мере удовлетворительно. Мы отлично знаем, что сельская сеть и теперь до последней степени не достаточна количественно, что с ней еще хуже обстоит дело в качественном отношении, что лечебные здания обветшали до последней степени, а в иных местах и совсем разрушены, что медицинское снабжение износилось, а местами и вовсе отсутствует, что вообще снабжение всем инвентарем чрезвычайно неудовлетворительно. Словом, мы имеем полное основание сказать, что положение с оказанием медицинской помощи на селе крестьянскому населению сейчас внушает самые глубокие тревоги, и улучшение его должно быть поставлено ударной задачей, как одно из проявлений того общего направления нашей советской политики, которое характеризуется поворотом «лицом к деревне», т.-е. к большему вниманию к нуждам крестьянского населения.

Какие меры можно было бы наметить для того, чтобы улучшить положение сельской медицины? Прежде всего нужно совершенно точно констатировать, что, по крайней мере, в ближайшее время местному бюджету не поднять на себе этой задачи. В ближайшее время мы должны попрежнему прибегнуть, и по возможности расширить ту форму содействия долевого участия (субвенции), которую мы имеем теперь и которая целиком себя оправдала.

Сохранение субвенций на дело здравоохранения для местных бюджетов, возможное расширение этих субвенций — такова первая основная мера для улучшения сельской медицины, для правильной постановки ее. Но для того, чтобы получить от этой меры больше результатов, нужно устранить те недостатки, которые наблюдались сейчас в этой субвенционной системе.

Первый недостаток — значительное запаздывание субвенций на местах. Даже наша первая субвенция (субвенция на заработную плату сельскому медицинскому персоналу), даже эта первая субвенция на места приходит с большим опозданием. И мы наблюдали случаи, когда участковый врач, живущий на эту субвенцию, месяцами не получает жалованья, в то время, когда в рядом расположенном уездном городе врач, получающий по местному бюджету, получает свое жалованье полностью и вовремя.

Второе — надо принять меры, чтобы те субвенции, которые уже ассигнованы, возможно скорее были бы распределены на местах. Мы только на днях с большими усилиями могли добиться того, чтобы вторая наша субвенция — на ремонт сельских лечебных заведений — была разассигнована на места. Уже значительная часть строительного сезона прошла, заготовить строительные материалы теперь труднее, а нам с большим трудом удалось добиться распределения на места второй субвенции, достаточно давно уже ассигнованной.

Наконец, надо озаботиться, чтобы и та третья субвенция, которая установлена тифлисской сессией Центрального Исполнительного Комитета, — субвенция на новое сельское больничное строительство, была бы фактически осуществлена возможно скорее.

Словом, надо принять меры к тому, чтобы субвенционные фонды возможно скорее и возможно правильнее, без перебоеев, достигли бы мест по тем трем основным линиям помощи государства, которые я только что охарактеризовал.

Дальше надо дать себе ясный отчет, что, помимо этих субвенций, нужно обратить еще более серьезное внимание на ассигнование на дело здравоохранения из местного бюджета.

Мы произвели, по данным наркомфина, обработку бюджетов дела здравоохранения десяти губерний, расположенных в различных местностях нашей федерации. Посмотрите, какая резкая недостаточность ассигнования на дело здравоохранения по местному бюджету во многих из этих губерний. В Татарской республике ассигнуется на дело здравоохранения 9,6% всего местного бюджета, в Томской губ. — 10,8%, в Смоленской — 11,8%. Я, конечно, не могу подходить с ведомственной точки зрения и вырывать на дело, которое мне доверено, несоразмерные с возможностями, большие суммы. Я понимаю, что перед всеми органами власти на местах стоят чрезвычайно сложные хозяйственные и культурные задачи. Но все-таки позвольте мне на законную долю участия в деле здравоохранения все же претендовать. При таком низком проценте, как 9,6%, можно ли удивляться, что сельское население Татарской Социалистической Советской Республики сейчас в отношении обеспечения медицинской помощью находится в значительно худшем положении, чем во многих других местах нашей республики?

При таком ничтожном отчислении из местного бюджета можем ли мы поставить дело здравоохранения вообще и в частности дело здравоохранения на селе?

Мало того, мы подсчитали, как распределяется в этих губерниях между городом и деревней местный бюджет, и оказалось, что в самом распределении этих расходов наблюдается чрезвычайная неравномерность. По Тверской губ. в городе на душу населения приходится 6 руб. 83 коп., в уезде—2 руб. 52 коп., на селе—40 коп. В Смоленской губ. в городе на душу населения приходится 5 руб., в уезде—2 руб. 38 коп., на селе—25 коп. В Полтавской губ. в городе—2 руб. 31 коп., в уезде—1 р. 84 к., на селе—16 коп.

Конечно, никто из вас, я надеюсь, не выведет необходимости уравнительного принципа, и стричь под одну гребенку и город и деревню мы, разумеется, не можем. Мы отлично понимаем, что губернские города, как промышленные и культурные центры, поглощали и будут поглощать значительно большие средства, чем сельские местности, но все же такая громадная несоразмерность распределения средств режет глаза. На 16 коп. на душу сельского населения или на 25 коп. мы не можем построить сельской медицины.

Поэтому одной из задач поднятия сельской медицины явилось бы при тех же рессурсах более плановое, более равномерное, более целесообразное распределение этого местного бюджета между городом и деревней.

Наконец, у нас на селе распределены некоторые группы трудящихся, которые застрахованы, и на которые государство или хозяйственные органы отпускают соответствующие страховые суммы. Как общее правило, эти страховые суммы застревают в уездном фильтре и совершенно не достигают деревни. Такое положение недопустимо. В волостном бюджете, где каждая копейка на учете, местным волисполкомам нужно обратить самое тщательное внимание на то, чтобы ни одна копейка этих страховых взносов ни в коем случае не застревала на промежуточных инстанциях и целиком попадала в сельские лечебные заведения.

Точно так же ни в коем случае недопустимо, чтобы в этих сельских лечебных заведениях делались какие бы то ни было различия между застрахованными и не застрахованными. Мы все отлично понимаем, что среди застрахованных советских служащих, особенно среди служащих совхозов, имеется немало таких, которые являлись вчерашними господами положения, и политически совершенно недопустимо такое явление, чтобы эти застрахованные, или сами, или их дочки в шляпах, вне всякой очереди получали лечебную помощь в то время, как крестьяне целыми часами ожидают очереди на амбулаторном пункте.

Никакого различения между застрахованными и не застрахованными в сельских условиях делать не следует. Это вредно и с точки зрения охраны здоровья крестьян, и с точки зрения политической.

Наконец, одной из самых основных мер по улучшению сельско-медицинской сети является улучшение положения медицинского персонала. Я должен прямо сказать, что все наши разговоры о поднятии сельской сети останутся праздными, если наши участковые работники будут продолжать работать в тех невероятно тяжелых условиях, в которых они работают сейчас, не только материальных и бытовых, но очень часто и правовых.

Мы попрежнему будем иметь такое возмутительное явление, когда тысячи безработных врачей гранят мостовые города Москвы, а участки остаются без врача и без самой элементарной медицинской помощи. Для того, чтобы нам сделать перекачку в деревню, нужно установить условия, более подходящие для работы сельского участкового персонала, улучшить их хотя бы в меру наших скромных возможностей. Повторяю, обстановка работы участковых врачей чрезвычайно тяжела: очень часто медицинский персонал подвергается издевательствам на местах, отчего наши сельские участки, конечно, попрежнему будут пустовать.

Вот вам несколько иллюстраций: доктор Герман, Ельнинского уезда, Смоленской губернии, Ждановской больницы приговорен

к одному году строгой тюремной изоляции за антисанитарное состояние больницы, которое, по обвинительному акту, выражалось в том, что он готовил мазь от чесотки на не переваренных жирах. Всякий из вас, кто знаком с участковой постановкой дела, знает, что никогда мазь от чесотки не приготовлялась на переваренных жирах, а готовилась на том же самом сале, которое добывалось у крестьян.

Доктор обвинялся в небрежном отношении к больным, он принимал больных с папиросой в зубах и одну девицу даже обжег папиросой. За это преступление он был посажен на 1 год. Оказалось, что он работает 18 лет, и губздрав дал о нем сведение, как о работнике, не подвергавшемся никаким замечаниям за эти 18 лет службы.

Совещание волисполкомов совместно с предрайисполкомами вынесло резолюцию такового содержания:

«Находя постановку дела в Ждановской больнице правильной, отношения между врачом и населением хорошие, простые и крайне добросовестные, как по отношению помощи во всякое время по просьбе населения, почему совещание находит нужным выразить благодарность врачу С. Н. Герману за его добросовестную, неутомимую работу на пользу населения в течение долгих лет».

И таких случаев немало. В Марийской области старого глазника, доктора Спасского, посадили на год со строгой изоляцией; и сами марийцы пишут: «Окажите содействие в освобождении его, ибо 20% населения поражено трахомой».

Такого рода факты оказываются нередкими, и поэтому нужно самым горячим образом приветствовать постановление Калмыцкого ЦИК, который издал правила, точно регулирующие работу медицинского персонала, устанавливающие, кто имеет право вмешиваться в работу, кто имеет право контролировать ее и т. д. Медицинский персонал целиком несет ответственность за медицинскую постановку дела по этим правилам. И не потому ли в Калмыцкой области, где работа медицинского персонала чрезвычайно тяжела, где приходится иметь дело с такой страшной болезнью, как чума, мы тем не менее не имеем ни одного пустующего участка? Не потому ли это происходит, что руководители калмыцкой жизни поняли, как нужно обставить работу медицинского персонала, и облегчают по мере сил и возможности эту работу?

Такое отношение к медперсоналу уместно в особенности теперь, когда мы имеем несомненный сдвиг в рядах медицинских работников, и в частности среди врачей, которые недавно на своем

всероссийском съезде приветствовали коммунистическую партию и вынесли резолюцию, что они посвящают все свои силы советскому строительству и безоговорочно идут под флагом коммунистической партии.

Таково общее положение лечебной помощи. Разумеется, отдельные губернии варьируют — одни в лучшую, другие в худную сторону; одни выдвигаются вперед, другие отстают. Значительно выдвинулись за годы революции наши национальные республики, потому что местные органы власти особенно внимательно относятся к нуждам охраны здоровья населения; например, в республиках и областях Северного Кавказа проделали большую работу в этом отношении. Но и среди национальных республик есть отсталые; например, Киргизская республика уменьшила свою сеть не только в деревне, но и в городе. Есть отсталые области, как Уральская, неблагополучие которой особенно тревожно, потому что это — промышленный центр, имеющий крупные предприятия. Сибирь, в частности Новониколаевская и Алтайская губернии за последние месяцы начали делать некоторые успехи.

В национальных республиках и областях перед нами остро стоит вопрос о подготовке медицинского персонала, знающего местный язык и местные обычаи; стоит вопрос о мерах борьбы с распространенными среди населения бытовыми болезнями, а также вопрос о просветительной работе среди населения на местном языке. Все эти задачи стоят перед органами здравоохранения национальных республик. Но первые шаги в деле постановки охраны народного здоровья они сделали, в полном смысле слова, на пустом месте, ибо в царское время на том же Кавказе медицинская помощь оказывалась только переселяющемуся русскому населению, а коренное национальное население было ее лишено.

Чрезвычайно трудна была работа в тех губерниях, которые были поражены недородом; к счастью, эпидемическое состояние этих губерний пока остается сносным, и даже существовавшая в этих местах сеть пострадала лишь незначительно. Наоборот, в Самарской губернии сельская сеть за последнее время даже несколько укрепилась и расширилась. Но опасность распространения заболеваний, связанных с недостатком питания, еще не миновала, и местным властям нужно держать дело здравоохранения под усиленным вниманием.

Обзор состояния дела здравоохранения я закончу характеристикой лекарственного снабжения.

Оно также обстоит неблагополучно. Правда, мы сделали большой шаг вперед, когда соединили органы производства ВСНХ

и органы торговли наркомздрава в единое акционерное общество — Госмедторгпром. Мы достигли этим того, что повысились как производство лекарственных средств, так и торговля ими.

Приведу только две иллюстрации: Госпланом была определена производственная программа на 1.400.000 р., фактически же было выработано на 2.000.000 р. Таким образом, мы имеем значительное превышение планового задания. Торговля за первый квартал прошлого года составляла 3.800.000 р.; за первый квартал настоящего года — 6.800.000 руб.

Мы имеем, таким образом, несомненное увеличение как выработки наших заводов, так и общего объема нашей торговли. Но тем не менее положение со снабжением медицинским имуществом абсолютно недостаточно и требует самых решительных мер к его улучшению.

Первая и основная причина недостаточности лекарств сводится к тем недостаткам контингента (т.-е. права на ввоз товаров из-за границы), которые мы имеем. Наша заявка, самая скромная, во многих местах проверенная, сводилась к необходимости ввоза из-за границы медицинского имущества на 12.000.000 рублей, между тем, отпущено всеми хозорганами на все медицинские товары всего 8.310.000, т.-е. вдвое меньше, чем одна только наша заявка.

Ясно, конечно, что при таких условиях медицинское снабжение должно быть недостаточным, и оно таковым и оказалось.

Кроме ряда недостатков в организации нашего производственного и торгового аппарата (можно принять еще ряд мер к удешевлению стоимости отпускаемых товаров), основная причина коренится именно в этом.

В виду недостатка времени я коснусь лишь в общих чертах отдельных вопросов здравоохранения. Прежде всего охраны материнства и младенчества и охраны детского возраста.

Наше детское население особенно пострадало как в годы войны, так и в тяжелые годы разрухи и особенно голода. Годы разрухи и голода особенно неблагоприятно отразились на молодом детском организме и подорвали здоровье подрастающего поколения.

Охрану здоровья нашей смены мы должны начать прежде всего, с охраны здоровья матерей. Поэтому на охрану материнства и младенчества обратили специальное внимание, и здесь почти на пустом месте, которое мы унаследовали, нам удалось создать довольно развитую сеть, обслуживающую мать и ребенка, работниц на фабриках и заводах.

Сейчас, в связи с общим поворотом нашего дела на деревню, мы ставим себе ударной задачей организацию самых простых, самых элементарных учреждений по охране материнства и младенчества в деревне — летних яслей в рабочую пору.

Кампания, которую мы развертываем по этому поводу, уже дала нам некоторые благоприятные перспективы и надежды, и я очень прошу руководителей нашей работы на местах помочь нам в этом важном деле. Деревенские ясли приведут нас к дальнейшему сокращению детской смертности, особенно свирепствующей в деревне, к дальнейшему укреплению здоровья крестьянки, которая до сих пор еще находится в чрезвычайно тяжелом положении.

В отношении охраны здоровья более взрослого детского населения особое внимание мы обращаем на фабрично-заводское ученичество. Мы производим каждый год обследование здоровья молодежи, вместе с комсомолом намечаем мероприятия по охране здоровья молодежи. Такую же работу мы будем проделывать и этим летом и просим точно так же товарищей-руководителей на местах, оказать нам содействие в этой работе. За последние годы особенно большое значение начинает приобретать физическая культура, в особенности среди нашей молодежи; за последнее время физкультурой начинают интересоваться и профсоюзы. Физическая культура имеет значение для нас не только в том смысле, что укрепляет здоровье населения и проводит предупредительные мероприятия, о которых я говорил, но имеет также и культурное значение, ибо наши физкультурные кружки работают при клубах профсоюзов, при клубах молодежи, и, таким образом, через это средство, чрезвычайно распространенное и любимое нашей молодежью, мы втягиваем широкие массы рабочих и работниц, в особенности, рабочей молодежи, во всю нашу политпросветительную работу.

Наконец, я скажу несколько слов о положении нашего курортного дела. Всем известно, что курортное лечение приобрело после революции не только громадное значение в деле охраны здоровья населения, но и политическое значение. В отношении охраны здоровья населения этот вид лечения для нас тем ценен, что, несмотря на видимую дороговизну, — курортная койка обходится довольно дорого, — он тем не менее является одним из самых дешевых средств лечения, ибо есть такие болезни, при которых больной будет занимать койку в любой больнице целыми годами и получит или небольшое улучшение, или даже останется без всякого улучшения, а курортное лечение сможет излечить его в течение $1\frac{1}{2}$—2 месяцев. Таким образом, несмотря

на видимую дороговизну курортного лечения, оно является самым действительным и самым дешевым лечением.

Есть такие болезни, которые могут быть излечены только благодаря целебным силам курортов. Наш Союз ССР обладает в этом отношении неисчерпаемыми богатствами: по подсчету одного из ученых курортоведов, профессора Штанге, мы имеем в нашем Союзе около 600 лечебных мест. Курортные богатства нашего Союза неисчерпаемы.

Курортное лечение приобрело точно так же и политическое значение — постольку, поскольку сейчас трудящиеся имеют возможность лечиться в тех самых местностях, которые прежде целиком и полностью были в услужении только верхних слоев буржуазии, верхних слоев бюрократии.

Когда рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки попадают в те дворцы, где прежде роскошествовали, пировали и развратничали буржуазия и бюрократия, они видят ясно, что то, что мы поем в нашей революционной песне: «кто был ничем, тот станет всем», есть не только слова, но есть каждодневное дело советской власти (аплодисменты).

Товарищи, я не буду останавливаться на больших затруднениях, которые встречались на пути развертывания нашего курортного дела. Вы понимаете, что вести курорт — это значит вести колоссальнейшую, громаднейшую, сложнейшую работу, что курорт не есть только соединение отдельных зданий, санаторий, где люди едят и отдыхают; курорты, это — огромные богатства, с лесными угодьями, с минеральными источниками, которые нужно поддерживать в полном порядке, ибо если только целебный источник испортится, загрязнится, то курорт совершенно теряет свое значение. Поддержание этих подземных источников, поддержание громадного жилищного фонда, поддержание установок грязе-водо-свето-электролечебниц и т. д., которые по своим размерам превосходят любое большое промышленное заведение, — вся эта задача ведения курортного дела — чрезвычайно трудная и сложная задача. И прежде всего, конечно, она требует значительной помощи со стороны государства. Наше государство не обладало за последние годы достаточными рессурсами для того, чтобы на полной высоте держать курортное дело, и, разумеется, мы не могли предъявлять таких требований к государству, перед которыми стояли другие, более неотложные задачи.

Между тем курортное лечение во всем мире требует, действительно, больших материальных затрат. В самые тяжелые годы Германии, во время рурской оккупации, германский государственный бюджет, тем не менее, давал довольно значительные

средства для такого всемирно известного курорта, каким является Баден-Баден, где лечатся самые богатые люди всего земного шара. Если такой курорт, куда стекается самая крупная буржуазия, оставляющая там крупные суммы денег, живет на государственную помощь, то что же сказать о наших курортах, которые лечат и должны лечить трудящихся, а не буржуазию, которые не имеют возможности развернуть хозяйственный расчет так, чтобы гнаться только за прибылью, которые должны прежде всего иметь перед собою основной лозунг: «курорты должны быть кузницей здоровья трудящихся нашего Союза»?

Материальные условия работы наших курортов были чрезвычайно тяжелы. Это не мало отражалось на курортной работе.

Рядом с этим были недостатки и управления, которые в значительной мере объясняются тем, что все крупнейшие курорты расположены далеко на окраинах, что управлять ими чрезвычайно трудно, что работают они посезонно, и подбирать работников на временную работу чрезвычайно затруднительно. Были недостатки администрирования и недостатки хозяйствования. Все это вместе взятое приводило к тем перебоям, которые курортное дело давало за последние годы. Мы сейчас организационно оформили наше курортное строительство и получили некоторую материальную базу, правда, далеко и далеко не достаточную. Мы надеемся, что в этом году и в ближайшие годы наше курортное дело будет становиться все больше и больше на твердую почву и в нем будет все меньше допускаться нежелательных перебоев, которые наблюдались до сих пор.

Чрезвычайно важной новостью в курортном деле, с которой мы вступаем в этот год, является впервые в истории нашего государства и всего света открытие курортов специально для крестьян (аплодисменты). В те самые ливадийские дворцы, где умер деспот русского народа, Александр III, в те самые ливадийские дворцы, где слабоумный Николай вместе с распутинской сворой вершили судьбы русского народа, гуляли и развратничали, туда уже приехала первая партия крестьян с разных уголков нашего Союза на лечение, и телеграммой посылает привет нашему всероссийскому старосте, т. Калинину (аплодисменты).

Товарищи, на этом позвольте закончить мой и без того затянувшийся доклад. В заключение я хотел бы обратить ваше внимание на то специальное значение, которое приобретают сейчас вопросы охраны народного здоровья в нашем Союзе. Опять-таки не кто другой, как экономист-статистик т. Струмилин, пишет следующее по этому поводу: «Основной фонд,

питающий собой всякое народное хозяйство, это — живая рабочая сила данной страны или народа. Всякое сокращение или расшатывание этого фонда оказывают громадное влияние на общий темп хозяйственного развития даже наиболее передовых стран капитализма».

Далее т. Струмилин приводит примеры угнетающего влияния на развитие хозяйства, которое имеет убыль населения во Франции, и, наоборот, стимулирующее, подталкивающее влияние быстрого роста населения в Америке, и продолжает:

«В энергическом балансе народного хозяйства России пар и электричество занимали до сих пор более чем скромное место, и основное значение имеет еще и до сих пор живая рабочая сила».

Наше хозяйство еще находится на низкой ступени технического развития, и живая, мускульная сила рабочего и крестьянина, т.-е., иначе сказать, его здоровье играет роль значительного фактора в развитии нашего хозяйства. Поэтому в связи с развитием нашей хозяйственной жизни, в связи с развитием нашей культурной жизни, — а культура немыслима без культуры быта и труда, т.-е. без оздоровления быта и труда, — в связи с заботами о поднятии производительности труда, которая потребует нового напряжения мускульной силы рабочих и крестьян, вопрос охраны их здоровья приобретает особое значение.

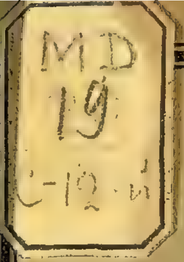
Позвольте, товарищи, надеяться от имени всех работников здравоохранения, что верховный орган власти — Всероссийский Съезд—даст могучий толчок дальнейшему развитию дела охраны здоровья нашего трудящегося населения и поможет нам построить наше коммунистическое здание на крепком, незыблемом, гранитном фундаменте здорового населения великого Союза Республик (аплодисменты).

Калинин (председатель). Товарищи, по регламенту, наступило время закрыть заседание Съезда. Поэтому разрешите прения по докладу тов. Семашко перенести на завтрашний день.

Объявляю заседание Съезда закрытым.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2000.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф). Малая Грузинская ул., Охотничий пер., д. 5/7.

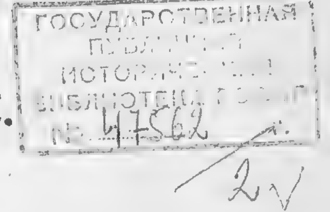

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII
ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
II

ИЗДАНИЕ ВЦИК
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

Утреннее, 8 мая 1925 года.

Калинин (председатель). Объявляю второе заседание XII Всероссийского Съезда Советов открытым. Приступаем к обсуждению доклада т. Семашко.

Слово имеет т. Карклин (Терская область).

Карклин. Товарищи, нам не приходится говорить по проекту резолюции, предложенной народным комиссариатом здравоохранения, ибо те положительные моменты в работе наркомздрава и те отрицательные явления, которые мы еще имеем в жизни, являются результатом нашей собственной работы, а не только работы отделов здравоохранения.

Я хочу только остановить ваше внимание на том, что могло бы двинуть вперед разрешение наболевших вопросов в области здравоохранения. Мы чувствуем, что среди широких масс населения вопросы здравоохранения начинают занимать почти такое же место, как год тому назад занимало народное образование.

Если вы посмотрите на записки, подаваемые на сходах в деревнях и станицах, то увидите, что 25% всех заданных вопросов относятся к народному здравоохранению. Этого раньше мы не замечали. Раньше не случалось, чтобы из 100 записок 25 содержали вопрос — когда же улучшится дело здравоохранения?

Это выпячивание вопроса со стороны трудящихся очень симптоматично. Если вы возьмете вопрос нашей общественной инициативы в делах здравоохранения, то увидите, что она настолько же активно проявляет себя и в моментах требования участия населения в этих делах.

В нашем округе, который сильно поражен малярией (заражена $^1/_3$ округа), мы призывали к общественному участию в деле борьбы с ней; ответом на это было стремление населения создать комитеты и участвовать в борьбе самым активным образом. И нам удалось предварительные меры локализации эпидемии осуществить только при помощи общественной инициативы, в виде рабоче-крестьянских малярийных комитетов.

Следует отметить и такое явление, что в протоколах наших заседаний громадное место занимают вопросы здравоохранения. В отчете округа я старался найти цифры, отражающие, хотя бы в протокольных постановлениях, какое место занимает народное здравоохранение у нас и в других местах. Если возьмем за 4—5 месяцев, то мы увидим, что в окружном центре по земельному делу рассмотрено 70 вопросов, по народному образованию — 53 вопроса, по здравоохранению — 40, а административных только 33. Это последовательное уменьшение количества вопросов говорит о том, насколько назрел, насколько остро стоит вопрос здравоохранения и каких серьезных мер он требует.

Это заставило при построении теперешнего бюджета — государственного и местного — обратить серьезное внимание на этот вопрос.

Возьмем примерные цифры. Мы в сельских местностях год тому назад по Терскому округу тратили 118.000 руб.; в этом году мы тратим 266.000 руб.

Но если посмотрим на положение дела здравоохранения в сельских местностях, то оно далеко еще не благополучно, несмотря на то, что бюджет увеличился на 100 с лишним процентов.

Т. Семашко говорил, что в расходной части местных бюджетов в некоторых районах, республиках, здравоохранение занимает 9—10%. У нас на это уходит до 15—16%, но мы считаем, что народное здравоохранение требует больше 15%.

Правда, вчера создалось такое впечатление, будто бы наркомздрав участвует в части расходов: если на дело здравоохранения по местному бюджету отпускается 10%, то наркомздрав дает остальные 90%. Нет, наркомздрав в денежном отношении принимает мало участия. Основная тяжесть лежит на местном бюджете.

Мы можем присоединиться к выводу пленума ЦК работников медицины, что материальное положение работников на местах тяжелое, что деревенская сеть лечебных учреждений не ремонтируется, несмотря на рост бюджета. Это говорит за то, что необходимо изыскать какие-то меры.

При помощи лозунга «лицом к деревне» нам удалось мобилизовать общественное мнение и в добровольном порядке привлечь самых активных и квалифицированных врачей и поставить их, в виде комиссии, месяца на два в самые глухие деревни с целью обследования производства операций и т. д.

В 1918 году, когда хлеб давали по карточкам, мы видели хвосты за хлебом, теперь мы видим такие же хвосты желающих попасть к врачам. Но эту меру можно провести только путем

нагрузки остальных городских врачей двойной работой, чтобы освободить часть из них на деревенскую работу. Это, по нашему мнению, является одним из мероприятий, которое необходимо провести в ближайшее время, в виду остроты и потребности деревни в медицинской помощи.

Возьмем вопрос об окладах. Союз пишет, что мы платим чрезвычайно низкую ставку. Ставка установлена в 50 рублей, но мы, грешные перед Съездом и наркомфином, платим 65 рублей. За 50 рублей мы не можем найти врачей для Азгира, для Наура, для Суворовской станицы. Они не идут, несмотря на то, что в Москве безработица среди врачей и еще кое-где имеются лишние силы. У нас квалифицированных сил нет. Вопрос об улучшении материального положения медицинского персонала должен быть уложен в законные нормы. Мы нарушаем установленные нормы и платим вместо 50 рублей 65 рублей, но это необходимо.

Может быть, у нас больше больных, потому что мы были поражены голодом, засухой. Это заставило отдел здравоохранения искать выхода из того затруднительного положения, в котором мы очутились.

Наш краевой Северо-Кавказский съезд решил, что с нового года сельское население должно получать медицинскую помощь, врачебную помощь бесплатно.

Такое решение приветствовало все население. Но оно, очевидно, должно соответствующим порядком отразиться и в нашем бюджете. Вывод должен быть такой: норма — 9—10% местного бюджета — и государственная норма процента, которая существует, должна отпасть. В нашей резолюции есть пункт, где намечено большое участие в бюджете, но его надо формулировать более определенно.

Теперь несколько слов по части курортного дела.

Наш округ имеет счастье и гордость иметь на своей территории всероссийскую здравницу. Вам известно уже, какое значение имеет эта всероссийская здравница в деле врачевания трудящихся. Но и по этому пункту необходимо будет внести ряд дополнений. Возьмите хотя бы наши кавказские минеральные воды. Если, по подсчету наркомздрава, они находятся в сравнительно лучшем положении, чем остальные местности, то мы считаем, что это произошло лишь потому, что курорты от местной власти не ушли. Пусть они являются всероссийской здравницей, но свой процесс роста, процесс своего расширения они обязательно должны приурочить к местной городской жизни.

Возьмите жилищные условия. В отношении количества приезжающих больных мы теперь перевалили довоенные нормы. Мы

ожидаем в этом году 40.000 больных — это уже больше довоенного, но, тем не менее, курортное дело требует еще большего расширения. Вы слышали здесь об этом: по 50, по 100 мест, разбитых по округам и губерниям, не могут удовлетворить всех нас. Не может удовлетворить нас и то, что Нижегородская губерния, как промышленный район, получает 90 курортных мест, в то время, когда мы имеем еще совершенно недостаточное количество курортных мест для крестьян. Очевидно, что курортное дело требует еще громадного развития. Но параллельно с ростом курортов должен итти и рост жилищного строительства. И я думаю, что это должно быть отдельным пунктом включено в резолюцию.

Тов. Семашко в своей докладной записке пишет о положении жилищного хозяйства, отмечая неприспособленность жилищ, недостаток их в курортных городах. Если на это не будет обращено достаточно внимания, то у нас может случиться, что в курортных городах часть населения, которая обслуживает курорты, может попасть в нищенское положение в смысле скверных санитарных условий, в эпидемическом отношении неблагонадежных. Несомненно, параллельно с ростом наших курортов должно быть обращено серьезное внимание и на обслуживающее население и на хозяйственное положение этих курортных городов. Это должно быть отмечено в резолюции.

Возьмите этот самый курортный здравотдел, возьмите губернские и окружные отделы здравоохранения; они обслуживали не только население, но и приезжающих на курорт больных, которые приезжают не только для того, чтобы отдохнуть, но и привозят с собой разные болезни, которые требуют лечения, например, лечение зубов, глаз и т. д. Это дело, связанное с удовлетворением 40.000 приезжающих больных, требует от наших отделов здравоохранения серьезной работы.

Между тем, возможность удовлетворения совершенно одинаковая как в Тульской губернии, так и в Терской области, несмотря на то, что нам приходится обслуживать до 40.000 больных, т.-е. несравненно больше, чем в других районах. Поэтому вопрос о снабжении местных губздравов, удовлетворяющих до 40.000 курортных больных, должен быть выделен в резолюции, как один из важнейших. Если же мы не удовлетворим в полной мере наши курортные губздравы, то курорты, куда приезжают больные, не только в принятии грязевых ванн, но и в других видах врачебной помощи будут не в состоянии удовлетворить таких больных, часто вырвавшихся от сохи для восстановления своего здоровья.

Калинин (председатель). Слово предоставляется т. Дьячкову.

Дьячков. По поводу вчерашнего доклада т. Семашко следует сказать, что советская власть по здравоохранению сделала много хорошего, но в деревнях еще мало сделано.

В наших деревнях, например, у нас в Сибири, в Алтайской губернии, распространено много заразных болезней, а эти заразные болезни оставлены колчаковцами. Колчаковцы в наших деревнях оставили заразную болезнь, которая называется сифилисом.

Вторая болезнь, которая у нас развита, это—глазная болезнь, трахома, которая все больше и больше развивается, а не уничтожается.

А почему? Потому что местных средств у нас мало. Без помощи государства мы не можем жить. Наши местные бюджеты совсем малы. У нас в Сибири совсем больниц мало; на район 1 больница; какой-нибудь фельдшер дан на 10—15 деревень. Кого он может обслужить? Никого, совсем никого. А почему это? Потому что средств нет. И я от лица всех граждан нашей Алтайской губернии просил бы власть, чтобы помогли нашей деревне в развитии дела здравоохранения и борьбы с заразными болезнями.

Больше мне сказать нечего.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Пахомов.

Пахомов. Из доклада наркомздрава т. Семашко выходит так, что нет как будто никакого сомнения, что лучшего и желать нечего. Но, по моему мнению, есть немножко хромоты.

В чем она заключается? Живя в глухой деревне, далеко от центра, посещая уезды, видишь, каково там положение. В губернии как будто бы дело наладилось, а когда приедешь в красную Москву, здесь как будто бы все на высоте призвания. Здесь можно жить.

Но это не все, граждане.

Самый больной вопрос, по моему мнению, это — вопрос о фундаменте, это — вопрос о нашем крестьянстве, о самой массе, откуда все начало берется. Вот туда-то и нужно направить центр внимания.

Больше внимания деревне — больше пользы для государства, особенно в области здравоохранения. Больной, конечно, никуда не годен. Мне приходится вспомнить вчерашние слова — на какой высоте находится наша Красная армия в отношении здравоохранения. За это можно поаплодировать. А чем объясняется это? Активностью и любовью к своему делу наших командиров. Это вполне ясно.

В низах у нас немножко отсутствует активность. Я никак не пойму, почему: или не понимают, или недостаточно средств.

Поэтому и нужно главное внимание обратить на деревню. Здесь, в центре, есть и актив, и любовь, а у нас в этом отношении деревня хромает.

Может быть, и известно точно, какой процент смертности в деревне. Есть этому, конечно, масса причин. Большой процент происходит, главным образом, от невежества. От этого у нас в деревне частенько и бабушки орудуют. Почему мы к бабушке при родах обращаемся? Да потому, что нет доктора, нет фельдшера и вообще нет никакой медицинской помощи, а тем более — очень дальнее расстояние от одного учреждения до другого.

Я просил бы свою власть, самую лучшую власть из всех, дать нам доктора и как можно скорее. Неотложно надо открыть краткосрочные фельдшерские курсы в деревне. Этим мы спасем тысячи молодого поколения.

Ведь, мы говорим, что дети — краса будущего Союза ССР. На это мы и должны обратить внимание. Вот самое главное, о чем я хотел сказать (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Смирнова.

Смирнова. Тов. Семашко говорил нам: нужно, чтобы за крестьянскими детьми был хороший присмотр, особенно во время полевых работ, когда женщина-крестьянка уходит на работу, бросая своих детей на целые сутки одних. Нужно в деревне открыть детские ясли. Говорилось здесь и о том, что низовая власть идет нам навстречу — помогает своими советами. А вот когда станешь просить денег для того, чтобы организовать эти детские ясли, тут-то и оказывается, что «в нашем волостном бюджете нет сметы на такие дела».

Знают женщины пользу от этих яслей, а без денег ничего не могут сделать.

Поэтому я просила бы Съезд, чтобы включили смету на устройство таких ясель в волостной бюджет. Ведь есть же там смета на больницы, на школы.

Еще хочу просить я Съезд вынести постановление, чтобы при составлении волостного бюджета в комиссии участвовали женщины (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово предоставляется т. Извекову.

Извеков. Товарищем Карклиным было отмечено, что по докладу т. Семашко говорить почти ничего не приходится, так как т. Семашко отметил все мероприятия, которые проведены в жизнь под руководством нашего комиссариата здравоохранения.

Со своей стороны я с удовольствием присоединяюсь к мнению т. Карклина. Думается, что из присутствующих здесь никто не может не присоединиться к нему, ибо та работа, которая была отмечена в докладе Н. А. Семашко, заслуживает особого внимания. Но все же необходимо указать на некоторые недостатки.

Мне, как крестьянину, хочется указать на недостатки в деревне. У нас в деревне с медициной (как это было отмечено и самим т. Семашко) дело все же обстоит не так благополучно, как должно быть. В деревне медицинская помощь, я бы сказал, далеко не удовлетворяет тем потребностям, которые имеются налицо.

Вчера т. Семашко ставил вопрос о вызове врачей на дом, касаясь, конечно, города. Нужно сказать, что, если бы потребовался врач в деревню, — а такие случаи бывали неоднократно,— то привезти его на дом, даже в самых исключительных случаях, очень трудно.

Сперва приходится пройти несколько инстанций в нашем же медицинском персонале; иной раз крестьянин не один день хлопочет, чтобы привезти врача к себе на дом, а там, смотришь, перевозочных средств нет, или крестьянин бедный и не имеет своей лошади, либо лошадь в летнее время занята в поле.

Этот факт не с потолка взят мной, — его подтверждают документы, и о десятках таких фактов толкуют в местных газетах. Это необходимо учесть народному комиссару здравоохранения и в дальнейшем предпринять соответствующие меры.

Еще скажу: в нашей деревне очень много болезней. Это уже было отмечено и т. Семашко, и выступавшими передо мною товарищами.

Они являются остатками или империалистической и гражданской войны, или бывших голодовок. Все эти остатки можно будет изжить при том усилии, которое принимается со стороны нашего наркомздрава.

Тут т. Семашко говорил в отношении сифилиса. Я знаю, что в некоторых губерниях черноземной области эта болезнь развита на 25—30%, а в некоторых селениях до 50%. Эта болезнь особенно тяжела и на нее необходимо будет обратить особое внимание. Вопрос о борьбе с сифилисом стоял однажды и в президиуме Орловского губисполкома, и на губернской сессии. Были предприняты кое-какие меры. Но средств местного бюджета не хватает и на одну четверть тех насущных потребностей, которые необходимы для искоренения этой болезни. Это необходимо

учесть, ибо в дальнейшем эта заразная болезнь приведет к весьма печальным результатам.

Вчера т. Семашко сказал относительно невнимательного отношения врачей к крестьянам и к рабочим. Он указывал на те случаи, которые наблюдались во время приема больных врачами, именно: стоит группа крестьян, является какой-нибудь интеллигент и начинает расталкивать их, чтобы пройти к врачу вне очереди. Эти факты есть, и тут, по-моему, нужно обратить особое внимание на наш медицинский персонал. Я всю вину приписываю именно медицинскому персоналу. Врачи должны одинаково относиться и к интеллигенту в цилиндре и с палочкой, и к крестьянину, который придет в лаптях.

Даже здесь, в Москве, в центральных учреждениях замечается, что иногда по оболочке начинают различать людей. Отмечалось это и на совещании по советскому строительству.

Бывают случаи, что крестьянин привозит больное дитя или тяжело больную жену в больницу — и ждет там целый день. А в летнее время, вы сами знаете, крестьянину каждый час дорог. Выходит, что ему дешевле обошлось бы обратиться к частному врачу.

Эти недостатки нужно учесть и дать соответствующий наказ комиссариату здравоохранения.

Бывают и такие случаи, что крестьянин или рабочий обращается к врачу на законном основании. Врач не посмеет официально отказать, но задерживает его целыми часами. Бывают и капризные врачи, которые устраивают, если не какую-нибудь пакость, то, во всяком случае, неудобство.

Врачей учить некому и учесть нельзя — как данный врач обращается с тем больным, которым он недоволен. А учесть это необходимо.

Теперь два слова относительно крестьянских курортов. Когда вчера тов. Семашко коснулся в своем докладе положения крестьянских курортов и организации их, то раздались аплодисменты. Я думаю, что нужно тысячу раз аплодировать этому начинанию, потому что советская власть изыскала источники для открытия специальных крестьянских курортов.

На совещании бюджетной комиссии недавно стоял вопрос об отпуске средств для оборудования крестьянских курортов. Некоторые товарищи возражали против отпуска средств на это дело, мотивируя отказ тем, что местные губисполкомы и уисполкомы заявляют, будто они в первое время не допустят туда крестьян, а вместо крестьян пошлют или рабочих, или советских работников.

На основании этого некоторые товарищи выносили предложение воздержаться от отпуска средств.

Такая точка зрения, конечно, неправильна. Я знаю по Орловской губернии, — да и о других губерниях читал в газетах, — они уже распределяют курортные места среди крестьян. Необходимые средства отпущены бюджетной комиссией.

Я на этом закончу. Скажу только, что необходимо в резолюцию по докладу наркомздрава внести некоторое напоминание о том, чтобы замеченные случаи некорректного отношения медицинского персонала к крестьянам в дальнейшем были изжиты.

Калинин (председатель). Слово предоставляется тов. Лебедеву.

Лебедев. Товарищи, поскольку вопрос о деле здравоохранения выплыл на Всероссийском Съезде Советов, мы чувствуем, что настало время, когда нужно говорить об этом большом деле.

Дело здравоохранения в настоящее время, как было видно из доклада народного комиссара Н. А. Семашко, встало на правильный путь общественной медицины. И тем более нужно обратить внимание на те явления, которые мы наблюдаем по отношению к городу и деревне.

Если мы просмотрим все отчетные данные по народному комиссариату здравоохранения и примем во внимание выступления на местах во время губернских съездов советов, мы увидим колоссальное расхождение между сельской и городской медициной. В чем наблюдается это расхождение? Оно наблюдается, прежде всего, в отпуске средств на город и на деревню. Например, по некоторым губерниям на койку в городах отпускается 6 р., по уезду 3 р. и в деревню 60 к.

Правда, многие говорят, что эти цифры неверны, что в городах лечатся и крестьяне, а некоторые даже называют очень большую цифру крестьян — около 50%. Но нужно учитывать, что если крестьянин попадает в город, на него тратится 3 р., а когда он лечится в волостной обстановке, на него отпускается всего 50—60 копеек. Такой непропорциональный отпуск средств при нашей советской общественной медицине недопустим. Нужно изгладить те шероховатости, которые мы наблюдаем в этом отношении.

Но еще хуже в так называемых «ведомственных» больницах. Там мы имеем такие случаи: в одной из губерний в железнодорожной больнице лечатся дети рабочих и крестьян. Когда врач их принимает, то детям крестьян он отказывает не только в осмотре, но даже и в выдаче медикаментов, на том основании, что «ваш отец не застрахован». Какое впечатление получается у детей? Впечатление самое отвратительное. Они приходят и го-

ворят отцу: «почему мне лекарства не дали, а Ваньке дали?» Что отец должен ответить?

Это явление явно контрреволюционное. Его нужно изжить. Но тут вина не наркомздрава, а местных работников, которые слишком мало уделяют внимания этому делу.

Вот и другое явление.

Вчера и сегодня отмечали, что у нас застраховано слишком много чуждых элементов, вышедших из буржуазии, купечества и т. д. Когда вместе с этими застрахованными обращается за медицинской помощью и крестьянка, приехавшая за 50 верст и оставившая там малолетних ребятишек на присмотр старшего 5-летнего ребенка, то размалеванные барышни проходят вне очереди, при чем получают помощь как раз бывшие помещицы. Какое впечатление остается у этой крестьянки? Когда она вернется, она скажет: «Нам на всех собраниях говорят, что помещиков больше нет, их прогнали, а я своими глазами видела, как вне очереди прошла какая-то помещица».

Не только там, где медицина соприкасается с сельскими местностями, но и вообще нигде никаких привилегий в области медицины быть не должно.

Теперь в отношении коечного лечения. В некоторых губерниях до сих пор еще сохранилось неравное питание. Стоят рядом две койки, — койка застрахованной барышни и койка незастрахованной крестьянки; крестьянка получает черный хлеб, а застрахованная барышня получает белый хлеб, молоко и яйца. По выходе из больницы крестьянка будет говорить, что помещикам и до сих пор оказывается привилегия в смысле лечения.

Теперь в отношении платности. На-днях ко мне, как члену ВЦИК, обратились крестьяне Владимирской губернии, выборщики от 15.000, с заявлением, что у них не только не стараются улучшить советскую медицину, но и в корне ее разрушают. В чем заключается разрушение? В связи с районированием, уезд, узнав, что участковая больница — бывшая военного ведомства — от него отойдет к другой губернии, старается разбазарить все, что имеется, и начал распродавать всю обстановку, все бараки и т. д. К чему это приводит? Не к укреплению смычки города и деревни, а к разрознению.

Теперь я коснусь другого явления, опять-таки в связи с районированием в Московской и в той же Владимирской губ. Крестьянин, который имел больницу на расстоянии двух верст, после районирования лишился ее, так как эту больницу отрезают от Владимирской губернии и присоединяют к Московской, и крестьянам приходится ходить теперь в больницу за 25 верст.

Когда же они идут в старую больницу, то им говорят: «платите снова налог». Выходит двойное обложение тех крестьян, которые не непосредственно соприкасаются с этой больницей. Чтобы это больше не могло иметь места, всероссийский хозяин земли русской должен сказать, что медицинская помощь не только в сельских местностях, но и во всей нашей Республике должна быть бесплатна.

Сегодня товарищ женщина-оратор останавливалась на вопросе о яслях. После союзной сессии мне пришлось делать отчетный доклад в той губернии, от которой я был избран. Я получил много записок — жалоб на то положение, в котором сейчас живут крестьянки. Они заявляют: «Хотя вы нам говорите о приближении города к деревне, мы, крестьяне, как реалисты, этого не наблюдаем». Нужно все-таки так или иначе в страдную пору на каждую волость устроить хотя бы одни показательные ясли. В то же время, на том же отчетном собрании сыпались сотни записок, указывавших на то, что наши женотделы не могли учесть правильной линии наркомздрава в отношении производства абортов. Там говорилось о таких разрешениях на аборты, которыми крестьянки не могли никогда воспользоваться на деле, и в силу этого они вынуждены были прибегать к веретену, к ружейному шомполу, к лошадиным дозам хинина, в результате чего получалась смерть.

Крестьянки массами заявляли: «Усильте, увеличьте акушерскую помощь, дайте нам возможность, при советской власти, при нашей широкой общественности, вздохнуть свободно и делать аборты в таких же условиях, в каких в городе имеют возможность делать работницы».

Теперь положение сгладилось. После союзной сессии в Тифлисе, когда я делал у себя отчетный доклад, мне приходилось слышать благодарности за то, что они наравне с городом имеют возможность производить аборты. Отсюда меньше заболеваний, меньше хождений по больницам и, таким образом, увеличивается интенсивность труда.

При тех условиях, в которых мы находимся, приравнивание сельской медицины к городской не может итти быстрым темпом. В особенности плохо обстоит дело с врачами. У нас имеется только один участковый врач, который при всем желании не может принять 120 крестьян за день, а если он и осмотрит их, то не так, как нужно.

Если мы распределим время на каждого больного при осмотре врача, то на осмотр каждого приходится самое большое 30 секунд. Что за 30 секунд можно сделать при осмотре? Ясно, что он

не осматривает, а просто спрашивает, что болит, прописывает лекарство и только. Благодаря этому, мы имеем такие явления, когда больной жаловался на глаза, а врач ему прописал лекарство от зубов. Правильное лекарство выдали на второй день, когда больной приходит со своим ребенком уже с выжженными лазами. Для того, чтобы не наблюдались такие явления, нужно усилить участковую сеть двумя врачами.

Вчера тов. Семашко сказал, что нужно не только лечить, но и предупреждать. Чем больше мы будем предупреждать, тем меньше будет заболеваемость, а чем меньше будет заболеваемость тем меньше придется платить страхкассам всякого рода пособия. Поэтому надо увеличить число участковых врачей на 1 человека. При таком способе один врач будет лечить, а другой будет заниматься методами предупреждения заболеваний среди широких крестьянских масс.

Енукидзе (председательствующий). Слово имеет тов. Печникова, от Рязанской губернии.

Печникова. Тов. Семашко в своем докладе сказал, что Советская власть сумела нашу крестьянку убедить в том, что теперь вскармливание ребенка будет правильно. Я далеко с этим не согласна.

Наша крестьянка, при теперешнем положении, ни в коем случае не может правильно кормить своего ребенка. Наша крестьянка не может еще так питаться, как питается горожанка. Она питается только одной картошкой и поэтому правильно питать своего ребенка не может. У нашей крестьянки ребенок всегда больной. Наша крестьянка не может дать ему хорошего воспитания. Когда она носит ребенка еще во чреве, она не может его благополучно сносить, так как в нашей деревне еще нет охраны младенчества и материнства.

Когда наша крестьянка идет работать в поле или возвращается с поля, она несет своего ребенка в подоле. Наша крестьянка еще до сих пор работает в рабстве.

Здесь, в центральном городе, в Москве, мы видим все удобства, все для охраны материнства и младенчества. Здесь женщину освобождают от работы за два месяца до родов. А наша крестьянка не может получить всех этих удобств, потому что у нас даже медицинский персонал отсутствует.

Если нашей крестьянке и нужно пойти к врачу, она не всегда может это сделать, потому что врач находится очень далеко. Если же и обратится к врачу, то, как говорил предыдущий товарищ, врач только пропишет рецепт, не оказывая никакой помощи. Таких случаев у нас на местах очень много.

Здесь тов. Семашко отмечал, что наш центральный бюджет очень слаб. А где же возьмет крестьянин для своего лечения? Вы хорошо знаете, в каком положении находится наше крестьянство. Оно очень бедно. Если не может найти бюджета Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, то ВИК'и ни в коем случае не найдут его.

Крестьяне должны платит налоги. Хотя эти налоги не очень велики, но, по сравнению с нашим урожаем, они все же тяжелы. Крестьяне живут бедно. Я бы просила, чтобы уделили из бюджета, особенно для наших женщин и для охраны их младенчества.

Крестьянка должна освобождаться от работы еще в то время, когда младенец находится во чреве ее, но она не может себя освободить по своему социальному положению. Я думаю, что центральный женотдел должен принять горячее участие в новой деревне, чтобы спасти женщин от темноты.

Женщина не может учесть всего того, о чем говорил т. Семашко. Она не учена. Неужели же центральный женотдел не может принять горячее участие и послать к нам в деревню больше просвещения, чтобы наша женщина все знала, чтобы она могла уберечь ребенка и в то время, когда он находится еще во чреве?

Т. Семашко сказал, что где-то, в одной деревне, арестовали врача и посадили на один год. Конечно, центральная власть могла это сделать, но как же крестьяне могут посадить? Говорили, что это—за чесотку.

А я скажу, что чесотка у наших бедных вдов не прекращается. Ее лечить невозможно, потому что дети вдов не имеют на своем теле белья.

Здесь в Москве, на всех улицах и домах, мы видим мануфактуру. Неужели центральные органы не могут помочь нашим вдовам и сиротам-детям иметь тоже мануфактуру? Я думаю, центральная власть могла бы сделать так, чтобы бедные дети имели хоть по две пары белья в год.

Я работаю четвертый год в сельсовете и я все это вижу. Вдовы со своими сиротами носят белье до тех пор, что, когда они снимают это белье, им приходится трясти его над огнем, чтобы спастись от насекомых. Деревня бедна и не может помочь нашим вдовам.

Я думаю, коммунистическая партия должна начать агитировать в нашей деревне и убедить наших зажиточных мужчин, чтобы они оказали помощь.

Товарищи, вы в большинстве случаев приехали из деревень и все знаете, что творится с нашей беднотой. И поэтому я также просила бы, чтобы наших бедных детей брали на излечение

в каждую больницу. А то в наших больницах койки еще отсутствуют, их нет.

Если приехать к врачу, то он послушал и послал домой.— «А вдруг ребенок или сама мать заразились тифом? Куда мы их денем? У нас в больнице нет коек, у нас существует только частная приемка».

Если детей везти в уездный город, то это за 20—30 верст. Бедняк не может везти их туда.

Я бы просила наш Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обратить сугубое внимание на то, чтобы у нас на местах были амбулаторные пункты с постоянными кроватями.

И также надо обратить сугубое внимание на то, чтобы у нас были родильные приюты для женщин, которые в этом страшно нуждаются (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Вавуленко (Пермский округ).

Вавуленко. Мне хотелось бы здесь обратить внимание на некоторые пункты работы наркомздрава.

Правда, нельзя, как будто бы, считать, что исключительно виноват во всем стрелочник. Но мне кажется, что все же нельзя отрицать того, что работа наркомздрава за отчетный период между Всероссийскими Съездами Советов была слаба.

Доклад наркомздрава заслушивается на съезде впервые. Но все же из доклада вытекает, что работа по борьбе со всевозможными эпидемиями и т. д. проведена большая. Раньше нашей главной задачей была борьба с вошью. Сейчас же мы ставим в порядок дня борьбу с комаром. Но есть еще враг — венерические заболевания. С этим будет значительно труднее, и одними месячниками и недельниками мы навряд ли их изживем. Очевидно, в дальнейшем наркомздраву придется обратить более сугубое внимание на борьбу с венерическими болезнями.

Не только я, как представитель одного из заводских центров Урала, но и многие другие товарищи указывают, что процент больных венерическими болезнями достигает 25% и даже 50%. Это, безусловно, явление ненормальное. Нужно будет побольше обращать внимания на данную отрасль работы, чтобы в дальнейшем этот процент не увеличивался, а сокращался.

Один из товарищей говорил о том громадном значении, какое имеют наши курорты и санатории, и высказывал мнение, что в этих учреждениях необходимо расширить жилую площадь.

Как будто бы, на первый взгляд, никто против этого возражать не станет. Но Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету надо посмотреть и на другую отрасль работы,

а именно на то, чтобы жилищные условия в рабочих центрах не порождали всевозможных болезней, ибо вы, т. Семашко, не в состоянии будете нас лечить в наших санаториях, если на все 100% мы, благодаря жилищным условиям, будем заболевать.

На жилищные условия в рабочих центрах, в связи с борьбой с разными заболеваниями, нужно обратить настолько серьезное внимание, чтобы рабочие не ютились на площади в 7 кв. саж. по 3 семьи. Необходимо, не упуская одного, не забывать и про другое.

Здесь также говорили о том, что нужно обратить внимание на работу по охране материнства и младенчества. Эта работа — колоссальная, большая работа.

В данной работе имеются некоторые положительные результаты в губернских центрах, но если вы посмотрите в наши избы и увидите, что там творится, то поймете, что мы еще пока находимся на точке замерзания. Наши медицинские работники там не сияют своими розовыми красками, и мы не можем описать их так, что они, дескать, идут нести санпросвещение в рабоче-крестьянские массы.

Этого пока еще нет. В некоторой части, — это нужно прямо сказать, — наши медработники относятся к делу, быть может, по-чиновничьи и свои знания по санпросвещению рабочих и крестьянских масс придерживают в кармане. Нужно расшевелить их и, во что бы то ни стало, обратить на них более серьезное внимание.

Теперь в отношении того, о чем говорила крестьянка, что им за 20—30 верст от уездного центра приходится везти в больницу. Нужно сказать, что в наших уральских условиях положение бывает еще хуже. До уездного центра мы насчитываем 150—200 верст, а до волостного 50—60 верст. Вот какое расстояние! И на этом расстоянии мы не имеем пока даже фельдшерского пункта, не говоря уже о врачебном.

Нужно обратить внимание не только на установление фельдшерских и ветеринарных пунктов, а, быть может, и на акушерок. Разве мы можем сказать, что бабки пупы не режут? Конечно, режут. Пока еще знахарство продолжается и продолжается вовсю, а поскольку оно продолжается, усугубляется вопрос о всевозможных заболеваниях, так что и на эту сторону нужно в дальнейшем обратить внимание.

Тов. Семашко в своем докладе не затронул вопроса о наших красных спецах — докторах, но я скажу, что в учебных заведениях на медфаках должны быть такие товарищи, которые, действительно, по окончании вузов и медфаков могли бы быть

полезны для рабоче-крестьянских масс, и чтобы эта армия безработных врачей, которую мы наблюдаем в Москве, не увеличивалась, а чтобы она отдала свои знания в низы. Здесь много безработных, а у нас врачей нет.

Может быть, мне будут возражать: как же они могут ехать к вам, когда у вас материальные условия очень плохи? Отрицать этого нельзя, но материальные условия рабочих, крестьян и вообще советских работников тоже не особенно хороши, — так что и врачи могут в таких же условиях верно послужить на благо Союзу ССР. А самое главное для нас, это — чтобы новые врачи, которые сейчас выйдут из вузов, не вошли бы в состав армии безработных в Москве, а пошли работниками на низы, на места.

Теперь нужно сказать несколько слов в отношении сметы. Мы видим, что в наших окружных, областных и районных бюджетах на здравоохранение имеется как будто бы до 15%. Это верно, когда мы набрасываем цифры на бумаге, а когда исполняем на деле, то выходит как будто только 7—10% (максимум).

Нужно дать определенное поручение Президиуму ВЦИК, чтобы смета реализовалась полностью.

Я не буду говорить об арестах врачей и т. д., о которых нам говорил т. Семашко — в этом вопросе судить не нам: быть может, этот врач заслуживает не только ареста, а еще кое-чего другого.

Вот те маленькие вопросы, на которых я хотел остановиться. Я думаю, что в дальнейшей своей работе наркомздрав обратит большее внимание как на борьбу с малярией, так, равным образом, и на борьбу с последствиями, которые нам принесла гражданская и империалистическая война.

Пленники империалистической войны, которые находились на территории нашей необъятной России, — немцы, чехо-словаки венгры и т. д., — еще больше расплодили здесь венерических болезней. И в этой плоскости наркомздрав должен обратить внимание на то, чтобы не увеличивать процент венерических заболеваний, а с каждым днем его сокращать.

Киселев (председательствующий). Слово предоставляется т. Михееву.

Михеев. Историческим фактом 25 октября мы выгнали весь буржуазный дух и убили в корне буржуазную психологию. Было время, когда мы думали, как нам построить свою жизнь. Октябрь определил наш взгляд.

Есть очень правильная пословица: не красна изба углами, а красна пирогами. Наша изба сейчас стала и красивее, и лучше, но она должна быть красива и ясна нашей красной медициной. Т. Семашко доложил нам очень подробно, ясно, отчетливо свой взгляд. Спрашивается, кто является сеятелем всех этих болезней? Всему этому виной была сама буржуазия со своей гнилой психологией, своим влиянием, своими империалистическими походами. Не виноваты здесь ни немцы, ни французы, ни русские,— никто не виноват. Здесь общий враг, и этот враг — коварство буржуазии.

С кем мы имеем дело? Пока-что мы имеем дело с буржуазной обстановкой, находимся в буржуазном окружении, наша Советская Республика является маленьким островком. Т. Семашко перечислил целый ряд болезней, он перечислил и туберкулез, и венерические болезни, малярию и тиф всякого сорта, вычислял процентные отношения и т. д. Спрашивается, кто должен быть лекарем этих болезней? Лекарем должна быть Советская власть и руководитель ее—партия коммунистов, большевиков. Т. Семашко добавляет, что ответственность за недосмотр падает на органы здравоохранения. А спрашивается — кто должен помогать органам здравоохранения?

Здесь выступавшие товарищи говорили: вот здесь такие-то недочеты, в деревне такие-то недочеты, жилища рабочих очень плохо обставлены и т. д.; и рабочие не так хорошо живут, и крестьяне, оказывается, не очень-то. А в чем должна быть наша смычка? Смычка наша в том, чтобы рабочий жил лучше и чтобы крестьянин жил лучше. Раз будет красива наша жизнь, красива будет и наша душа. Все мудрейшие люди говорят: в здоровом теле — здоровый дух. А здоровый дух, это — наша бодрость; раз бодрость будет, не страшна нам никакая буржуазия.

Гнилая буржуазия свалилась, а сколько пережили мы для того, чтобы усвоить свой взгляд? Давайте подсчитаем исторические факты. Пережили мы голод, тиф, пережили вошь. Убили все это.

А дальше какая перспектива? А дальше перспектива восстановления разрушенного, того, что нам натворила наша буржуазия, наша эмиграция, которая в настоящее время сидит за границей и, может быть, шепчет, может быть, радуется, что вот-вот свалится советская власть, в виду того, что там множество болезней и т. д. Но она ошибается, потому что на место буржуазии пришел другой хозяин — советская власть, этот хозяин взял в свои руки руль и уверенно ведет вперед государственный корабль.

Что показало нам 1 мая? 1 мая мы видели, что в советском строе новая красивая душа, что в советском строе есть творческие силы. 1 мая мы видели такое украшение, как спорт, физкультура, о чем буржуазия и не думала. Это была такая красота, которую буржуазная власть сделать не может, а может только советская власть и Российская Коммунистическая партия. Эта картина нам открыла глаза на то, что мы способны творить, что мы способны делать, способны строить. Это было не только в Москве. Это прокатилось по всему Союзу Советских Социалистических Республик. Разве это не радость, разве это не гордость для советской власти? Мы можем творить, мы можем свою красную медицину поднять на большую высоту.

О ком же мы должны заботиться и каковы должны быть наши заботы? Наши заботы должны быть о новом грядущем поколении, которое должно притти нам на смену. В ком же оно? В нашей молодой комсомольской душе, в наших молодых юных пионерах. Старые должны уйти на покой с сознанием исполненного долга, с сознанием того, что корабль и дальше будет направляться по тому же пути, что советский корабль — идея Владимира Ильича Ленина, этого великого, гениального сеятеля, будет двигаться вперед. Семена, посеянные Лениным, дадут наилучшие колосья советской власти, а колосья эти — наше молодое поколение. Они должны гордо держать советское знамя — серп и молот — и итти вперед к лучезарной звезде. Нам нужно спасти наше красное солнышко, нашу молодежь от заражения венерическими, малярийными и другими болезнями.

Кто же должен будет лечить и заботиться о них? Заботиться и лечить должны их мы: рабочие и крестьяне.

Некоторые товарищи выступали и говорили относительно интеллигенции, будто она идет и говорит: дайте дорогу. Интеллигент с добросовестной душой никогда не позволит себе этого сделать. Интеллигент всегда придет и разъяснит: и вот здесь непорядок, и здесь непорядок.

Я думаю, довольно травли интеллигентов. Интеллигенция — это наша душа. Кто должен воспитывать наших комсомольцев? Кто должен быть проводником к знанию? Наши учителя. Кем является учитель? Нашим, так или иначе, вторым отцом. Он проводник нашего творческого духа. А если это так, то и учитель, и врач, и интеллигент, — это товарищ, это наше лучшее, это они приведут корабль к лучшему, лучезарному, к осуществлению той красоты, о которой говорил тов. Ленин. Нужно, чтобы красное знамя держалось крепкими, здоровыми, мускулистыми руками.

В здоровом теле будет творческий дух, и буржуазия от этого творческого духа сгинет.

Енукидзе (председательствующий). Слово имеет тов. Шумилов.

Шумилов. Товарищи, заслушав доклад т. Семашко, пожалуй, очень трудно выступать, в особенности безграмотному крестьянину из глухих деревень Вологодской губернии.

Из доклада т. Семашко видно, что дело обстоит у нас очень благополучно. Совершенно верно. Нынче не 1920 и не 1921 год: дела обстоят хорошо. У нас сейчас и больницы, и доктора, и фельдшерские пункты имеются и т. д. Посмотрите на город: что ни шаг, то зубной врач, глазной врач, ушной врач. Но крестьянское население у нас составляет 90%.

Посмотрим же, что делается в деревне. В деревнях дело обстоит иначе, чем в городе. У вас здесь врачами хоть пруд пруди, а в деревне их очень мало. В данный момент во что бы то ни стало нужно разгрузить город от врачей. Нужно перекинуть их в провинцию.

Был у нас такой случай. Пишем мы из уездного города — врача просим. Нет врачей. Пришлось специально человека откомандировать за врачем. Едва-едва нашли. Видите — даже в уездный город врачи плохо идут, а о деревне и говорить уж нечего. Если в уездных городах дело обстоит плохо, то в глухих деревнях еще хуже.

Болезни в деревнях распространяются, а деревня пока без врачебной помощи. Необходимо на каждый укрупненный уезд иметь при уездной больнице расширенное венерическое отделение с подъотделением других заразных болезней и специального врача; нужно запретить регистрировать браки без удостоверения от врача.

Главный бич деревни — заразные болезни. Нужно дать в сельские местности столько врачей, чтобы радиус для врача был везде 20—30 верст, а не 60 и 120, как сейчас у нас в Вологодской губернии. У нас с врачами плохо, а в других губерниях, говорят, дело обстоит еще хуже.

Затем больничные койки. У нас больничных коек на 15—17 тысяч населения — одна. Это тоже неправильно. Нужно увеличить, если говорите, что в здоровом теле — здоровый дух.

Не везде у нас есть и врачебные пункты. Фельдшерские же пункты всегда на окраинах, в волостях. С укрупнением волостей их нужно было централизовать, а то фельдшеру приходится ехать за 20—30 верст со своими медикаментами. В деревнях говорят про него: «вон коробейник поехал», а это вовсе не коробей-

ник; приезжает фельдшер за 20—30 верст лечить больного, выписывает рецепт, а потом бабенка бежит в лаптях за тридесять земель, чтобы получить это лекарство. Нормально это, скажите?

Нужно, думается мне, чтоб участковый фельдшер два раза в месяц объезжал свой участок в известные дни и чтоб население об этом знало. Нужно, чтобы выезжал он с медикаментами на место. Вот тогда будет правильная постановка дела.

С акушерскими пунктами дело обстоит еще хуже. Было время, когда прибегали к повивальным бабкам. Теперь уже к ним реже прибегают, а с акушерками дело обстоит плохо. Нужно и это дело двинуть, раз мы выкинули лозунг «лицом к деревне».

Выносятся у нас постановления, требуют, чтобы в волостной организации дело здравоохранения было налажено, чтобы последовательно были проведены в жизнь принципы приближения врачей к населению и создания нормальной сети врачебных участков. Чтобы провести все это в жизнь, нужно на данном съезде вынести такое постановление, чтобы в области здравоохранения стать лицом к деревне на деле, а не на бумаге.

Нужно обратить внимание на восстановление врачебных и фельдшерских пунктов, на увеличение количества коек, и, пожалуй, самое главное, на увеличение количества акушерок.

Енукидзе (председательствующий). Слово предоставляется тов. Териховой.

Терихова (Алтайская губ.). Разрешите, товарищи, сказать несколько слов по докладу тов. Семашко о здравоохранении.

Необходимо съезду обратить внимание на Сибирь, в частности на Алтайскую губернию, чтобы центр дал туда поддержку в дело здравоохранения, ибо у нас 70% населения больно венерическими болезнями, сифилисом. Где имеется населения 700—800 дворов, там половина жителей больны сифилисом, но не лечатся. Они бы, конечно, лечились, но у нас на всю губернию только одна больница.

Необходимо сделать районные больницы, а для этого нужна поддержка центра.

Это страшное наследство оставило нам офицерство, которое полтора года творило произвол в нашей губернии; некоторая часть его осталась и от царского времени.

Если центр не поддержит, то на местах с этой болезнью не справиться, она будет развиваться дальше и заразит молодое поколение.

Наши сибирские условия, ведь, особенные — на район, т.-е. на 40 — 50 населенных пунктов, с населением в 40 — 50 тысяч, имеется один врач, а зачастую и ни одного врача, — обслужи-

вает население только фельдшер. Многие фельдшера получили свою подготовку только на военной службе. Сами понимаете, что от таких фельдшеров не только пользы нет, а зачастую получается один вред. Особенно страдают дети.

Еще стоит перед нами один вопрос, именно—все 100% женщин болеют женскими болезнями. Это происходит оттого, что вся крестьянская работа лежит на женщине, акушерок нет, а если и есть, то они хуже баб-повитух. Ну, и болеют.

Нужно обратить внимание на то, чтобы образовать уездные и волостные акушерские курсы для крестьянок, — я говорю — для крестьянок, но не для мещанок, потому, что когда приходишь к акушерке из мещан лечиться от женских болезней, то она больше исповедью лечит:

— «Задыхаетесь, говорит, мол, от болезней-то! При царе этого бы не было».

Тут т. Семашко говорил о яслях. Мы тоже согласны на это и даже стремимся к этому, но у нас нет средств, не хватает, и для этого тоже нужна поддержка центра.

Енукидзе (председательствующий). Слово имеет т. Орлянский.

Орлянский (Томская губ.). Товарищи, мы объявили борьбу на третьем фронте. Под этим третьим культурным фронтом у нас обычно понимается только дело народного образования, и в этом деле мы за последнее время достигли некоторых определенных успехов.

Дело же народного здравоохранения у нас находится в отчаянном положении — вот почему сейчас мы и должны определенно сказать, что наша деревня, пораженная сифилисом, трахомой и др. болезнями, лишенная всякой медицинской помощи и предоставленная знахарям, — находится в таком состоянии, что вести культурную работу в ней нельзя.

Не может быть никакого третьего фронта без борьбы за народное здравоохранение.

У нас, в Томской губ., положение таково: имеется губернский город Томск. Там вы найдете и университет, и клиники, и больницы, имеется там и масса безработных врачей. А в деревнях ничего этого нет.

На дело народного образования тратится около 30% бюджета, в некоторых уездах — до 36%, а на народное здравоохранение всего около 10%, да и те зачастую на местах остаются неиспользованными, потому что многие больницы в деревнях совершенно не работают, за отсутствием медицинского персонала.

У нас в южной части губернии, на границе Монголии, в горах, живет кочевой народ — шорцы. Этот народ более чем на 75% поражен сифилисом и трахомой. Этот народ буквально гниет и вымирает, так как на сотни верст расстояния нет ни одного врача, имеется лишь один фельдшер. К этому прибавить ничего нельзя.

В других крестьянских местах положение немногим лучше: врачебная сеть всюду очень редка. В отчете наркомздрава я, к сожалению, не нашел данных о том, какое количество сельского населения приходится на одну больничную койку. А у нас на одну больничную койку приходится около полутора тысяч человек. Имейте в виду, что это губернии, где местами на квадратную версту приходится меньше одного человека, но где имеются деревни, в которых большая часть населения поражена сифилисом и где свирепствует трахома. Недавно у нас вспыхнула эпидемия натуральной оспы. Смертность в некоторых местах достигла 30 человек на 40 больных. Это жесточайшая цифра смертности. И все потому, что медицинской помощи почти никакой нет.

Те врачебные пункты и больницы, которые есть, работают крайне слабо. Там, где есть врачи, им приходится принимать по 120 больных в день. Ясно, что ценность такой помощи ничтожна.

Сейчас нам нужно, как основную меру, подвести материальный фундамент под дело народного здравоохранения.

Тов. Семашко указывал, что врачей мало, что они не идут в провинцию, в то время, когда в центральных городах масса безработных врачей. Он объяснил это тем, что в деревнях слишком плохи материальные и другие условия для врачей. По-моему, валить все на одни эти условия, которые действительно очень плохи, все - таки нельзя. У нас в среде учительства есть определенный сдвиг, который был отмечен не только здесь, на общесоюзном учительском съезде, но и на местах.

Учительство охотно идет работать в деревню. Среди же врачей этого перелома еще нет. Даже то небольшое количество врачей, которое там имеется, не втягивается в общественную работу.

Нам нужно добиться перелома. В царское время многие врачи не хотели итти работать на государственную службу. Они, минуя царское правительство, шли работать в народ, в земство. Сейчас необходимо втягивать врачей в эту работу. Нужно разгрузить наши города от той массы безработных врачей, которые там, с позволения сказать, околачиваются. Может быть, тут придется пойти и на более решительные меры. Не следует останавливаться перед снятием безработных врачей с учета, а в особо возмути-

тельных случаях, может быть, не следует останавливаться даже перед исключением их из союза.

Еще вопрос: в наших университетах кончает масса молодых врачей, но и они не хотят итти в деревню. Нужно сказать, что университеты обходятся нам не дешево, и государство в праве требовать, чтобы молодые врачи шли и работали в советской деревне.

Лекарственная помощь в деревне поставлена из рук вон плохо. До деревни лекарство почти не доходит, в нем чувствуется колоссальная нужда.

Повторяю, в нашем Союзе есть много забытых углов, населенных, малокультурными, отсталыми народностями — и эти народы буквально вымирают. Нужно принять экстренные меры, двинуть отряды нашего Красного Креста, которые оказали бы им немедленную помощь.

Основной вывод, который наш Съезд должен будет сделать, это показать, что третий культурный фронт немыслим без борьбы за народное здравоохранение.

Енукидзе (председательствующий). Слово имеет тов. Горшечников.

Горшечников. Товарищи, я являюсь представителем северной части промышленного края и глухих деревень.

Все, что отмечал тов. Семашко в своем докладе, приложимо к деревне, но оно до некоторой степени скрашивается первой половиной его речи. Вначале он показал те достижения, которые были сделаны за предшествующее время. Затем он сказал о постановке медицины в городе и в конце очень кратко указал на положение медицины в деревне.

Если бы эта картина была нарисована от худого к лучшему, то ярче выявились бы все стороны положения 80% населения нашей республики.

Да, действительно, здания разрушены, подбор деятелей самый нищенский. А почему это так, выясняется в отчете: низкие оклады, достигающие 32 рублей; трущобы; на разъезды отпускается в год 48 рублей; полный недостаток медикаментов; затерянность врачей; нет возможности пополнять знания и делать наблюдения, так как не оборудованы врачебные пункты.

Вот условия, в которых приходится врачам работать. Это создает, несомненно, ненормальное отношение к окружающему. Бесспорно, есть и злые проявления; в семье не без урода. Но я говорю о нормальном положении, в котором находится большинство больниц деревни.

Мне думается, деревенские врачи и педагоги, пройдя через горнило страданий, искупили первую ошибку, заключавшуюся в том, что они своевременно не примкнули к революции, и теперь не следует бросать в них грязью, чтобы не отталкивать эти элементы.

Кроме того, население видит, что врач, кроме рецепта, ничего дать не может. Приходится с этим рецептом за 30—40 верст ехать в аптеку; средств нет, денег нет, несомненно население ворчит.

В связи со всем этим я должен сказать, что мы не соблюдаем завета нашего дорогого учителя Ленина. Он завещал нам беречь тех, кто пойдет на смену смене. Но в школьных помещениях растет молодое население, остающееся без врачебной помощи.

Как может врач им помочь? Нам говорят: путем лекций, путем гигиены. Имеет ли врач возможность читать им эти лекции, требовать соблюдения ими правил гигиены? Никоим образом. Он положительно загнан амбулаторным приемом и хождением к больным. Сколько он может уделить времени для школы, для этого растущего поколения? Почти ничего.

Что может дать врач по гигиене, кроме совета? Нам указывают на физкультуру. Верно! Деревенские пионеры и комсомольцы стремятся к этому, но нет надлежащих инструкторов. Эта сторона также должна быть отмечена, потому что неумелый руководитель физкультуры, вместо пользы, может принести существенный вред.

Поэтому, в целях оздоровления подрастающего поколения, надо поскорее направить туда умелых инструкторов. Улучшение медицины в деревне возможно только в том случае, когда мы повернемся не только лицом к деревне, но и кошельком.

Енукидзе (председательствующий). Слово имеет т. Буров.

Буров (от Нижегородской губернии). Товарищи, перед тем, как ехать на Всероссийский Съезд, я поинтересовался, сколько стоили лекарства в довоенное время губернскому и уездному земствам, в частности Сергачскому уезду, и у меня получилась следующая картина: например, до войны, в 1911 г. килограмм иодистого калия стоил 1 р. 1 к., а теперь знаменитый госпромедторг (даже не выговорить) расценивает его по прейскуранту № 2—31 р. 60 коп., т.-е. вздорожание в 31 раз. Нашатырный спирт вздорожал с 25 коп. до 1 р. 20 к., т.-е. в 5 раз; салициловый натр вздорожал в 10 раз, т.-е. с 1 р. 03 коп. поднялся в цене до 9 р. 90 коп. И так по всем видам лекарств.

Дешевизна лекарств является одним из могучих факторов улучшения здравоохранения в нашей Республике и во всем Союзе. Поэтому Съезд должен рекомендовать наркомздраву взяться за это дело обеими руками и как следует калькульнуть ценами в смысле производства лекарств, на предмет их удешевления и приближения к деревне посредством создания аптек с доступными ценами.

Хотя мы и говорили сейчас, что медицинская помощь должна быть бесплатной, но пока — это еще музыка будущего, а сейчас надо доставить населению лекарства за более умеренную цену.

Я хочу остановиться еще на одном моменте. Здравоохранению досталась от самодержавия слишком редкая сеть лечебных учреждений. У нас состояние в Республике таково, что мы сразу в ближайший ряд лет, благодаря нашему финансовому положению, не можем ее сразу укрупнить, т.-е. увеличить. Но все-таки к той резолюции, которую выдвигает т. Семашко, надо принять пункт 2 в том смысле, чтобы на каждую, хотя бы укрупненную волость с 30—50 тыс. жителей обязательно построить по одной больнице. В частности, у нас, в Нижегородской губернии, на одну больницу приходится минимум 46.500 человек, но бывают места и больше. Например, в Ветлужском уезде на каждого врача приходится 33.214 человек, на каждую койку — свыше 2.000 человек населения; а бывают волости, как Уразовская, сплошь населенная татарами, где 42 тыс. населения и только один фельдшер и акушерка,— врача нет, больницы тоже нет. Эти цифры говорят сами за себя. Зубных врачей также очень мало.

Если мы возьмем вторую половину нашего человеческого рода, то увидим, что Сергачский уезд, насчитывающий на своей территории 465 тысяч жителей, имеет только 5 фельдшериц-акушерок и 15 акушерок, итого 20 чел., т.-е. слишком большой процент падает на каждую акушерку по обслуживанию беременных женщин.

Ясно, что ни губернский, ни уездный бюджет в ближайшее время не смогут выделить средств на постройку больниц. Необходимо эти средства ассигновать наркомздраву; наркомздрав, в свою очередь, должен их разъассигновать через губернские и уездные исполкомы, которые должны потратить их на это дело по-хозяйски и устроить это подешевле, а не ведомственным порядком. Это должно быть произведено на месте, потому, что на месте и материалы, и строительные силы достать дешевле. Вот об этом выступавшие здесь товарищи не говорили. Это надо

сделать, и я уверен, если т. Семашко возьмется за это дело и просмотрит прейскуранты стоимости лекарств, то, мне кажется, они будут снижены.

Это — одно пожелание.

Другое пожелание состоит в том, чтобы в каждой укрупненной волости была построена больница на государственные средства (аплодисменты).

Енукидзе (председательствующий). Слово имеет т. Суренков.

Суренков. Товарищи, здесь говорили о врачах. У нас в Енисейской губернии ни врачебных пунктов, ни врачей нет. Если которые и были, то они разорены и обобраны Колчаком. Если и есть какой-либо фельдшер, то он сидит без ничего. Но нам случилось на районном собрании послать комиссию к одному фельдшеру, и фельдшер объяснил ей, что он и рад бы помочь больным, да нечем. Всегда стоит 150—200 человек больных в затылке. Комиссия обнаружила среди лекарств 15-летние травы.

Наша губерния начинается от Ледовитого океана и доходит вплоть до Монголии; она растянулась на несколько тысяч верст. У нас нет врача. Не забудьте, что в Енисейской губернии были «царские отбросы», которые были противниками царю. Он их ссылал, не делая никакого снисхождения, но церкви все-таки строил; в них теперь бегают мыши. Больниц же нет, а если и есть, то в нашей суровой стороне не хотят жить врачи, они бегут из деревень. Они едут в города — в Иркутск, Томск, потому что там они могут получить столько за одну практику, сколько у нас — в месяц.

Товарищи, вы, хозяева,—Всероссийский Съезд Советов,—можете обратить внимание на Енисейскую губернию; ведь, там ваша родная кровь. Не забудьте, что, там абсолютно ничего нет, а если и есть, то ничтожное количество. В тех местах, где есть больница, — это не больница, а сарай. Больные стоят в очереди, стоит стон и вопль, что нет помещения.

Когда у нас был Колчак, он отобрал все начисто. Все инструменты у нас поломаны, ничего нет. Если и осталось что-нибудь, то в губернских городах, а у населения нет ничего. Фельдшерских пунктов мало, да и те за 155—200 верст. Больницы находятся на расстоянии 300, а то и 1.000 верст.

Я хотел бы сказать, что нужно обратить серьезное внимание на Енисейскую губернию. Вы знаете, когда наступал Колчак, то Енисейская губерния от центра не получала ни приказов, ни воззваний, а увидя, что наступает враг трудового народа, выступила, как один человек, выгнала врага и помогла России.

Мы уверены, что теперь советская власть — власть трудового народа, рабоче-крестьянская власть, — в свою очередь, поможет Енисейской губернии. Мы всегда будем стараться, чтобы крепче держалась эта власть. Нам не нужно никакой другой власти, кроме советской. Мы уверены, что Россия и наша союзница-девятимесячная зима — всегда помогут нам выгнать врагов, пришедших из теплых стран; 40—50-градусный мороз и двухаршинный снег — наши природные союзники — помогут нам. На лыжах мы сумеем все сделать.

Но вы, товарищи, не забудьте Енисейскую губернию (аплодисменты).

Енукидзе (председательствующий). Поступило много записок о прекращении прений.

Голоса с места. Правильно.

Енукидзе (председательствующий.) Записано больше 50 человек. Я проголосую.

Кто за прекращение прений, тех прошу поднять руки. Кто против? Меньше. Прения прекращаются.

Заключительное слово имеет т. Семашко.

Семашко. Тов. Карклин был совершенно прав, когда сказал, что в своем докладе о деятельности по охране народного здравия я давал оценку не только центральных учреждений народного комиссариата, но и оценку работы на местах. Все те первые достижения, которые мы сделали, все те большие недостатки, которые еще имеются в нашей работе, суть достижения и недостатки, прежде всего, вашей местной работы. Разумеется, всю практическую работу вы ведете на местах.

Мне было приятно убедиться, что общая характеристика положения на местах, которую я дал в своем докладе, и общая линия поведения, которую я считаю необходимой, разделяются делегатами Съезда. Я уже подчеркивал в своем докладе, что положение дел чрезвычайно разнообразно у нас в различных местностях нашего Союза, что в центральных губерниях, в некоторых промышленных местностях сделано больше успехов, а в отдаленных областях, вроде той губернии, о которой только-что говорил товарищ, положение гораздо более тяжелое. Все эти общие соображения, повидимому, целиком и полностью разделяются высказывавшимися здесь товарищами. Я остановлюсь лишь на нескольких замечаниях и разъяснениях, которые нужно дополнительно сделать для того, чтобы ответить на заданные вопросы.

Прежде всего: как нам нужно строить нашу сельскую сеть? Свой доклад я заострил на вопросе о помощи деревне. Настроение Съезда таково, что все выступавшие выдвигали этот вопрос

в первую очередь. Перед нами возникают организационные вопросы: какими принципами руководствоваться, чтобы правильно построить сельскую сеть?

В старое царское время, в земское время сельская сеть намечалась таким образом: земства, которые были побогаче, очерчивали круг участка, ножки циркуля раздвигали покороче, примерно на 10-верстный радиус, — и, таким образом, по этим кружкам намечалась сельская сеть. Земства, которые были победнее, раздвигали шире ножки циркуля и очерчивали круг радиусом 15—20—25 верст. Насколько этот круг был велик в Сибири, — говорить нечего.

Такой циркульный механический метод построения нашей сельской сети к современным условиям совершенно неприложим. Сейчас в процессе всего нашего советского строительства мы волость делаем основным центром. Волостной центр является сейчас и административным нашим центром. Он является центром финансовым, материальным, он же является и культурным центром. Поэтому всю нашу сельскую сеть мы должны базировать, основывать на этом основном сельском центре — на волости. Вот почему в своем проекте резолюции я и выставил, что, как минимум, мы должны каждую волость обеспечить достаточно хорошо устроенной больницей. Разумеется, при наших укрупненных волостях район деятельности этой больницы будет непосильно велик. Тогда на периферии, на окружности, мы создадим более мелкие пункты, может быть, даже без коек, только врачебно-амбулаторные пункты, но основным центром при нашей системе районирования должна явиться крупная, волостная больница. Вот то положение, которое я выставляю в своих тезисах.

Затем ряд записок, которые я получил, и выступавшие здесь товарищи затрагивали чрезвычайно больной в деревенских условиях вопрос об обеспечении медицинской помощью застрахованных и незастрахованных, в частности — крестьян. Я уже указывал в своем докладе, насколько в деревне наблюдается иногда неправильный перегиб палки в сторону преимущественного обслуживания застрахованных и в сторону недостаточного внимания к нуждам крестьян.

Один из товарищей прислал мне следующую записку:

«Вы сказали — никакого различия на селе между застрахованными и незастрахованными. Относится ли это и к части отпуска медикаментов или нет? Я знаю, что у нас в ДВО в некоторых районах на селе есть в одном и том же пункте два шкафа с медикаментами — один для незастрахованных, а другой для застрахованных. Обычно в первом ничего нет, а во втором есть, но получить нельзя».

Вот видите, насколько еще уродливо извращение, искажение нашей линии обслуживания крестьянства. Никакого разграничения, вроде того, про которое пишет товарищ, в деревне мы допускать не можем и не должны.

Я при своих объездах видел такие картины, что в больницах одна палата для застрахованных, другая для незастрахованных, и питание в разных палатах совершенно различное: более сытные, более хорошие блюда проносятся мимо комнаты незастрахованных, для того, чтобы накормить ими живущих в лучшем положении в соседней палате. Это опять извращение, опять перегиб.

В деревне никакого различия между оказанием помощи крестьянину и застрахованному — советскому ли служащему или хотя бы рабочему, работающему в местном предприятии, — не должно быть. Это правило мы должны соблюдать абсолютно строго. Это же правило нужно соблюдать и в наших национальных республиках.

Я был в Баку. Я видел там, какая резкая разница между застрахованными и незастрахованными соблюдается во многих больницах.

Кто же в конце концов попадает на этот фильтр? Незастрахованные? Я видел там грузчиков, которые таскают на плечах рояли, которые живут тяжелым трудом, которые, правда, ни в каком профсоюзе не состоят. Менее квалифицированная рабочая сила прежде всего вербуется из местных национальных рабочих. Поэтому вся несправедливость менее внимательного отношения к незастрахованным падает в первую очередь на эту малоквалифицированную национальную рабочую силу, а в то же время в привилегированных больницах или палатах для застрахованных мы встречали, — и это бывает нередко, — так называемых «родственников застрахованных», которые лежат там с зеркальцем, с пудрой и т. д., и т. д.

Такого разграничения, в особенности в национальных республиках, нужно избегать и чрезвычайно внимательно относиться к нашей национальной политике, которую мы в области здравоохранения стараемся проводить. В национальных областях мы имеем значительные успехи. В национальных республиках и областях в громаднейшем большинстве мы всю городскую и сельскую сеть приняли на государственный бюджет, чем помогли этим национальным республикам и сохранили, спасли и даже развили в них лечебную сеть.

Мы можем утверждать, что национальная линия партии в области здравоохранения проводилась достаточно настойчиво, и

ее нельзя срывать такими необдуманными поступками, которые позволяют товарищи на местах.

Возьмем крупные центры. Я не так давно был в Ленинграде. Я видел там прекраснейшие, в полном смысле слова, идеальные больницы для застрахованных, такие больницы, которые сделали бы честь любому европейскому городу. И в то же время я видел какую-нибудь Обуховскую больницу старинной Екатерининской постройки, темную, которую, при всем желании, нельзя привести в мало-мальски хороший вид. Там — незастрахованные. И когда я поинтересовался, кто же эти незастрахованные, оказалось, что это плотник, пришедший на работу, что это безработный, приехавший из деревни, что это крестьянин, который мыкается в Ленинграде и т. д.

Значит, этим фильтром для незастрахованных мы улавливаем бедноту, а все более зажиточные, под флагом семей застрахованных, проберутся в лучшие больницы и лучшие курорты. Этим обухом мы бьем прежде всего бедноту.

Не должно быть такого резкого разграничения, которое наблюдается на местах, и не должно быть явлений, на которые указывал совершенно справедливо т. Лебедев, когда крестьянину отказывают в операции в губернских больницах, потому что он не застрахован. Надо обратить внимание на то, что такая несправедливость в отношении незастрахованных не только вредна нам в области дела здравоохранения, ибо таким образом охранять здоровье незастрахованных невозможно, но вредна и недопустима в политическом отношении. Надо всем товарищам на местах к этому чрезвычайно внимательно присматриваться и употребить все усилия, чтобы поднять медицинское обслуживание незастрахованных.

Дальше, выступавшие здесь товарищи-женщины обращали внимание на то место моего доклада, где я говорил относительно необходимости охраны здоровья женщин и особенно крестьянок. Нет надобности останавливаться перед вами еще раз на характеристике того, насколько положение еще тяжело. Детская смертность, о которой я докладывал, что она уменьшается, по деревням еще стоит высоко. Женские болезни широко еще распространены вследствие ненормальных условий родов, послеродового периода и тяжелой работы, выполняемой крестьянкой.

Поэтому в тезисах своего доклада я ставил две ударные задачи. Первая, наиболее легко достижимая, возможная и доступная для самых даже скромных бюджетов, это — достаточное обеспечение женского деревенского населения акушерской помощью. Это мера вполне доступная для любого губернского и

уездного бюджета. Курсы акушерок нужно создавать непременно из местных работниц, которые не будут у вас сидеть в городах, а пойдут в деревню для работы. Можно организовать курсы в местном масштабе, и средства для этого требуются не такие большие.

Обеспечение женского крестьянского населения элементарной акушерской помощью, чтобы не было необходимости прибегать к услугам бабок и знахарок, калечащих женщин на всю жизнь, является ударнейшей, элементарной и вполне достижимой, даже при наших скромных средствах, задачей.

Второе, это — забота о детях крестьянки, чтобы когда она пойдет в поле, эти дети не оставались без призора, не поедались свиньями, как это отмечалось в литературе царского времени. Необходимо сделать так, чтобы крестьянка была уверена, что ее ребенок находится в хороших условиях, что он не заболеет, что уход за ним правильный. Нужно осуществить ту скромную меру, о которой я говорю в своих тезисах, именно — шире развернуть сельские летние ясли.

Эта задача не такая трудная. Она в значительной мере достижима и в наших скромных условиях. Наркомздрав со своей стороны окажет некоторую помощь. Мы не можем взять на себя целиком содержание яслей, но посильную помощь делу организации яслей окажем.

Главное, как правильно указывала одна из выступавших товарищей, заключается в общественной инициативе самих крестьянок. Мы думаем, что нашими общими усилиями, при поддержке женотделов и крестьянок, мы эту чрезвычайно скромную, но в то же время важную меру по охране здоровья крестьянки и ее ребенка проведем.

Третий недостаток, на который здесь указывалось, это—недостаток медицинского персонала. Я останавливался на этом сознательно и достаточно подробно в своем докладе. Напрасно товарищи думают, что недостаток медицинского персонала в деревнях и избыток в губернских городах и крупных центрах объясняется только нежеланием этих врачей ехать на деревню. Разумеется, есть бездельники, которые предпочитают заниматься чем угодно, вместо того, чтобы ехать работать на село.

Против этих бездельников, лентяев, уклоняющихся от выполнения своей советской обязанности, мы примем и принимаем довольно жесткие меры, но не забывайте, что такое положение только этим объяснить нельзя. Не забудьте, что у нас сейчас кончают красные врачи, нашего советского выпуска, нашего советского приема. Этот прием главпрофобром был произведен

в свое время с достаточной осмотрительностью. Там вовсе не сынки и дочки буржуазии, которые не желают ехать к крестьянину в деревню. Этот подбор в вузы был произведен нами, и если эти кончающие молодые врачи тоже неохотно едут в деревню, то мы должны серьезно и объективно присмотреться к этому факту. Очевидно, кроется где-то и наша вина.

Здания сельских больниц развалены, медикаментов мало, приходится ходить пешком по 10—15 верст в день, инструментов нет, отношение и обращение к врачу иногда чрезвычайно несправедливое, — вот какова перспектива перед едущими в деревню.

Можем ли мы после этого бросить камнем во всякого врача, который упирается против того, чтобы поехать туда? Мы должны дать себе отчет в том, что положение сельского медицинского персонала чрезвычайно тяжелое, и все то, что я набросал в проекте резолюции, т.-е. обеспечение его жильем, обеспечение его перевозочными средствами, чтобы он не ходил по 15 верст в рваных ботинках и не отмораживал себе ног, представление некоторых льгот по обучению его детей, по крайней мере в высших учебных заведениях, — все это меры абсолютно необходимые. Нельзя вместе с мутной водой, с действительно уклоняющимися от выполнения своих обязанностей лентяями, выплескивать и ребенка, т.-е. забывать ненормальное положение сельского медперсонала.

Я очень хотел бы, чтобы по этому вопросу у нас было бы полное единомыслие. Иначе, повторяю, все наши разговоры о сельской медицине останутся только красивыми словами, — без врачей на участке вы сельскую медицину не создадите. Надо в этом дать себе ясный отчет и поставить во весь рост вопрос об улучшении положения участкового медицинского персонала. А за мерами репрессий против лентяев и дезертиров труда остановки не будет: за этими мерами мы не постоим.

Отвечу товарищу, жаловавшемуся здесь на дороговизну медикаментов. Товарищ приводит разницу цен теперь и в довоенное время на некоторые медикаменты, как, например, на иодистый калий. Во-первых, его справка фактически неверна. По данным, мне сейчас поданным, вздорожание иодистого калия доходит до 2½, а не до 30 раз, как здесь говорилось, но главное в том, что иодистый калий приобретается за границей, и, к сожалению, советская власть не обладает силой регулировать цены на этот медикамент на международном рынке, где все товары чрезвычайно повысились в своей цене.

Вот если бы он назвал такие препараты, которые вырабатываются у нас, и сказал бы, что они сильно повысились по сравнению с довоенным временем, то и это был бы упрек по адресу ВСНХ, а не наркомздрава, потому, что сам-то наркомздрав изготовлением медикаментов не занимается. Но такого примера здесь приведено не было. Резкого повышения стоимости медикаментов в нашем Союзе, по сравнению с довоенным временем, в настоящее время не наблюдается. Разумеется, некоторое вздорожание имеется, но во всяком случае не слишком резкое.

Наоборот, ВСНХ вместе с нами организовал производство сальварсана, и мы сальварсан производим не хуже и в то же время дешевле, чем заграничный сальварсан. И мы своим сальварсаном на нашем внутреннем рынке (сальварсан — наиболее действительное средство против сифилиса) вытесняем заграничный сальварсан. Как видите, упрек, — не прямо по адресу народного комиссариата здравоохранения, а скорее по адресу ВСНХ, — в этой своей части неправилен и неоснователен.

В общем и целом — я нарочно взял справку — наш средний рецепт теперь стоит 69 коп., рецепт довоенный, средний, стоил 50 коп. По содержанию сейчас наши рецепты едва ли состоят из более простых вещей, ибо у нас вводятся в рецепты и те медикаменты, которые были открыты и стали производиться в самое последнее время, т.-е. наиболее дорогие медикаменты. И тем не менее, средняя стоимость рецепта поднялась с 50 коп. до 69 коп., т.-е. не на такую уж значительную высоту. Если сравнить это повышение с повышением цен на другие товары, — оно едва ли будет больше.

Давая эти объяснения, я не думаю смотреть через розовые очки на наше производство медикаментов и утверждать, что все дело у нас обстоит благополучно. Я уже сказал в докладе, что кое-что в производстве медикаментов нужно доделать, вести это производство в более хозяйственном виде, удешевить калькуляцию и т. д. Я это и подчеркнул в своем докладе. Но выдвинутое товарищем общее обвинение против ВСНХ и госмедторгпрома едва ли правильно.

Вот основные замечания, которые были сделаны по моему докладу. Что касается записок, то значительное большинство их содержит просьбы сделать сообщение о фактическом положении дел в различных областях нашей работы: сколько было курортных больных, как распределялись они по социальному признаку, сколько у нас имеется лечебных заведений, сколько лечебных пунктов в городах и деревнях. Всех написавших записки я прошу обратиться к нашему печатному отчету, в котором вы

целиком и полностью найдете абсолютно все интересующие сведения. Поэтому разрешите мне не задерживать Съезд на этих отдельных вопросах.

Точно также я извиняюсь перед теми товарищами, которые подали ряд записок с указанием на те или другие неправильности организационного порядка в тех или других губерниях и областях. Разрешите мне точно также не задерживать этим Съезда, а в порядке согласования с местными исполкомами произвести улучшения и устранение тех недостатков, на которые жалуются товарищи.

Я кончаю тем, что, как мне кажется, те предложения, которые дал народный комиссариат здравоохранения под знаком укрепления и усиления положения дел в деревне, что это общее направление нашей линии ясно разделяется всем Съездом.

И поэтому я еще раз подчеркиваю: мы не хотим сказать, что даже в городе у нас дело обстоит абсолютно благополучно и мы можем не заботиться о городе. И в городе есть о чем подумать, есть дефекты, которые нужно устранить. И в отношении обслуживания городского населения мы не остановимся на месте, а пойдем еще дальше.

Мы полагаем, что в каждом культурном деле лучше всего оправдывается французская поговорка, которая говорит, что аппетит приходит во время еды. Когда вы имеете дело с абсолютно некультурным, безграмотным человеком, — его потребности, разумеется, крайне ограничены; но когда вы этого безграмотного человека обучите читать, хотя бы по складам, он у вас потребует тогда книжку, потом карандаш, потом бумагу. Его интересы растут, его потребности ширятся, его требования к нам вырастают.

Не так давно, несколько месяцев тому назад, мы в народном комиссариате здравоохранения получили коллективную просьбу от самоедов, населяющих устье реки Инданго. Как видите по самому названию, это племя в былые времена не заботилось не только о больных, но даже и о здоровых, и больше думало о том, чтобы употребить тех и других в пищу. Теперь эти самоеды заботятся о своем здоровье и пишут:

««Просим вас при устье реки Инданго открыть медицинский пункт, ибо мы желаем лечиться, ибо мы не желаем вымирать от болезни, а по безграмотности ставим вместо подписей наши клейма».

И под этим трогательным заявлением был поставлен целый ряд различных клейм.

Вы видите, что значит советская власть. Из вчерашних рабов царя, загнанных веками самоедов, она делает их сознательными гражданами нашего Союза, понимающими свои интересы и требующими от советской власти удовлетворения этих потребностей. Вот почему мы никак не можем останавливаться ни в одной отрасли работы на том уровне, которого мы достигли.

Мы должны все время двигаться. Нас толкают вперед растущие интересы нашего трудового населения, в котором каждый вчерашний раб царя, помещика и капиталиста осознал себя свободным гражданином единственного в мире свободного государства труда.

Сейчас основная наша задача, ударная задача, перед которой мы сконцентрируем свои силы, есть обеспечение здоровья населения на селе. Хилый, нездоровый крестьянин — плохая опора своей семье, плохая опора крестьянскому хозяйству. Это совершенно очевидно. Поэтому охрана здоровья крестьянства совершенно справедливо выдвигается сейчас крестьянами на первое место советской работы на селе. Нам нужно в этой области выполнить заветы Владимира Ильича и повернуться лицом и (как кто-то говорил сегодня) кошельком к деревне.

Мы надеемся, что эта трудная задача — оздоровление деревни, несмотря на препятствия, которые мы видим перед собою, будет выполнена нашими центральными и местными органами здравоохранения при самой энергичной, самой близкой, непосредственной и живой поддержке крестьян и крестьянок нашего великого Союза (аплодисменты).

Енукидзе (председательствующий). Проект постановления по докладу наркомздрава был делегатам роздан. Внесено предложение: для окончательной выработки проекта постановления и внесения целого ряда предложений образовать комиссию Съезда, которой поручить внести проект резолюции на обсуждение Съезда в окончательном виде.

Предлагается избрать комиссию в составе следующих т.т.: Семашко, Дьячкова (Алт. губ.), Извеков (Орловск. губ.), Карклин (Терск. окр.), Лебедев, Смирнова (крестьянка), Милютин, Петров (Всемедикосантруд), Кутузов, Самурский (Даг. респ.), Амосов (Якутск. респ.), Алексеев (Сев. Кавказ), Ильбетова (Киргизия), Калыгина, Каспарова, Шаймарданов (Татресп.), Орлеанский (Томская губ.), Богуславский, Михеев, Ларин и Артюхина.

Возражений нет? Нет. Список считается утвержденным.

Объявляю перерыв на 15 минут.

Енукидзе (председательствующий). Заседание возобновляется. Переходим к докладу по третьему вопросу порядка дня — к докладу народного комиссариата финансов.

Слово имеет т. Милютин.

Милютин. На предстоящем Союзном Съезде Советов вы заслушаете доклад народного комиссариата финансов Союза, в котором будут освещены основы нашей единой финансовой политики. Поэтому я ограничу свой доклад освещением работы народного комиссариата финансов РСФСР, а также освещением и выявлением наиболее больных вопросов нашей республиканской финансовой работы.

Финансовая политика любой страны, как зеркало, отражает политику правительства этой страны. Буржуазные правительства любой капиталистической страны ставят перед собою определенную задачу защиты интересов своего класса — буржуазии. Направление финансовой политики этих стран клонится к тому, чтобы переложить налоговые тяготы на трудовые слои населения. Вместе с тем, мы видим, что расходование государственных средств производится ими по линии удовлетворения нужд господствующих классов и закрепления их господства.

В нашем советском государстве политика нашего рабоче-крестьянского правительства сводится к защите интересов рабочих и крестьян. В нашей финансовой политике мы видим отражение основной задачи нашего государства, нашего правительства.

Вместе с тем, одной из особенностей нашего советского государства является то, что в руках государства сосредоточены наиболее важные основные отрасли народного хозяйства. Это влечет за собой, с одной стороны, максимальное отражение в финансовом плане государства состояния нашего хозяйства, с другой стороны — это же самое обусловливает особенно резко влияние народного хозяйства на состояние наших финансов. Поэтому тот неуклонный рост и подъем народного хозяйства, который не был приостановлен даже частичным неурожаем минувшего года, не мог не отразиться на состоянии наших финансов. Вместе с тем, успешное проведение денежной реформы также способствовало закреплению и дальнейшему росту нашего хозяйства. Все это, вместе взятое, обусловливало увеличение объема нашего бюджета в текущем году.

Мы видим, что наш бюджет за минувший год значительно вырос. Наши приходы значительно выросли по сравнению с прошлым годом. Если в 1923—24 г. мы имели в государственном бюджете доходов 57 миллионов рублей, то уже в 1924—25 г. мы

их имели 213 миллионов рублей. В нашем местном бюджете мы также имели значительный рост: с 479 миллионов рублей наши доходы по местному бюджету достигли 623 миллионов. В общем, мы видим, доходные части нашего бюджета как государственного, так и местного выросли на 56%.

То же самое явление мы видим и в расходной части нашего бюджета. Здесь по государственному бюджету мы имеем увеличение расходов с 190 милл. до 266 милл. руб. и по местному бюджету с 499 милл. до 620 милл. Таким образом, мы видим, общий рост наших расходных бюджетов, государственных и местных вместе, на 30% слишком.

Но этот рост мы не можем сейчас ни в коем случае признать предельным. Дальнейшее развитие народного хозяйства будет в значительной степени зависеть от того, сумеем ли мы сохранить устойчивость нашего денежного обращения.

Это, в свою очередь, обусловливает необходимость строгого сочетания размеров бюджета с развитием народного хозяйства. Отсюда вытекает, в свою очередь, задача построения в новом бюджетном году нашего бюджета на началах бездефицитности. Только имея бездефицитный бюджет, мы сможем быть уверены в благоприятных результатах нашего финансового хозяйства, в том, что нам удастся сохранить устойчивой денежную систему, необходимую для развития нашей промышленности и сельского хозяйства.

Бюджет РСФСР в 1924—25 г. не является еще бездефицитным. Правда, дефицитность нашего республиканского бюджета может быть признана в значительной степени условной и зависит не от того, что мы свои расходы не соразмеряем с нашими доходами, а от системы построения всего нашего союзного бюджета, в котором значительная часть доходов идет непосредственно в союзный бюджет.

Поэтому, раз мы ставим перед собой задачу построения бездефицитного бюджета, то первым условием для ее осуществления должно быть твердое определение источников доходов, исходя из которых, мы могли бы строить наши расходы. Вместе с тем, мы видим, что наша дефицитность все же неуклонно сокращается.

По республиканскому бюджету дефицитность в прошлом году составляла 133 миллиона рублей, в этом году она составляет всего 53 миллиона рублей. В процентах к общему расходу это составляло в прошлом году 70%, в этом году 20%. По местному бюджету мы имели в прошлом году дефицит в 19 миллионов рублей, а в этом году — всего 4 миллиона рублей; в процентах

к общему расходу это составляло в прошлом году 4%, в этом году —1%.

Таким образом, мы видим, что сейчас мы уже значительно приблизились к осуществлению задачи построения бездефицитного бюджета. Стало быть, в будущем году мы должны поставить перед собой задачу во что бы то ни стало достигнуть того, чтобы наш бюджет был сведен без дефицита как в центре, так и на местах.

Наш государственный бюджет характеризуется в этом году, прежде всего, значительным увеличением, по сравнению с прошлым годом. Это дало нам возможность в этом году увеличить расходы, главным образом, на удовлетворение культурных нужд страны и на восстановление сельского хозяйства. В то время, как административные расходы по бюджету этого года, сравнительно с бюджетом прошлого года, выросли всего на 15,6%, расходы на культурные нужды по республиканскому бюджету выросли на 60,7%. Это значительное увеличение расходов на культурные нужды показывает что, по мере укрепления нашего финансового хозяйства, мы получаем возможность строить нашу культурную жизнь уже с некоторым повышением, по сравнению с тем, что мы имели в предыдущем году.

Еще более резкое увеличение мы имели в расходах на с.-х. нужды. В этом году, сравнительно с прошлым годом, мы имеем увеличение на нужды сельск. хоз. по республиканскому бюджету на 192%. Если мы учтем увеличение расходов на культурные нужды и в местном бюджете на 14%, и на 26% увеличение на сельское хозяйство, то мы можем констатировать, что задача развития производительных сил страны и подъема культурного уровня населения нашла свое отражение в нашем финансовом плане на этот год.

Но достигнутые результаты не являются еще окончательными. Поскольку мы поставили перед собой задачу поднять на небывалую высоту культурный уровень населения и наше народное хозяйство, — ибо на нищете и невежестве социализма не построишь, — постольку мы должны будем признать, что необходимо дальнейшее увеличение бюджета.

Вот почему Съезд должен будет подтвердить необходимость дальнейшего увеличения расходов государственного и местного бюджета на культурное обслуживание и хозяйственную помощь населению, и в первую очередь на обслуживание деревни и массовых предприятий и учреждений.

Я должен еще остановиться на ряде наших достижений в области поднятия культурной жизни национальных республик

и областей. В этих целях правительство приняло ряд мер. Прежде всего, были установлены и оформлены нашим законодательством бюджетные права автономных республик и областей и внесена определенная ясность в этот вопрос, дающая достаточную самостоятельность и свободу маневрирования средствами в пределах этих республик.

Вместе с тем, и, пожалуй, это еще более важное достижение, — мы имеем форсированный рост бюджета автономных национальных республик и областей. Мы видим, что, по сравнению с 1923—24 г., ассигнования по государственному бюджету выросли на 81%, тогда как в среднем общий рост бюджета по всей РСФСР составляет 30%.

То же самое нужно отметить и по местному бюджету. Местный бюджет в автономных республиках и областях также вырос на 21%. Эти достижения должны получить свое дальнейшее развитие для того, чтобы в этих республиках и областях были созданы предпосылки для дальнейшего их культурного и хозяйственного развития.

Если мы посмотрим на относительное значение бюджета РСФСР в бюджете Союза ССР, то мы должны будем здесь констатировать два обстоятельства: во-первых, сравнительно небольшой удельный вес нашего бюджета в общем бюджете Союза и, во-вторых, рост этого удельного веса. В прошлом году доходы по РСФСР в отношении к общесоюзному бюджету составляли всего 5%, в этом году они составляют уже 15%. Таким образом, мы видим здесь значительно выросший удельный вес нашего бюджета.

Также вырос, хотя значительно меньше, удельный вес нашей расходной части.

Сейчас, поскольку мы поставили перед собою задачу сведения бездефицитного бюджета на будущий год, стало неизбежным увеличение удельного веса доходной сметы РСФСР в бюджете Союза. Но, исходя из того положения, что обязанность определять расходы нашего бюджета в зависимости от дохода является основным условием правильного ведения финансового хозяйства, мы должны будем принять и в дальнейшем принимать ряд мер для того, чтобы увеличить поступление наших неналоговых доходов.

Здесь, в результате ряда мероприятий, мы имеем и ряд достижений. Так, в бюджете прошлого года мы имели доходов неналогового характера 55.000.000, а в этом году мы их имеем уже 81.000.000. Мы видим здесь и абсолютный рост и, вместе

с тем, относительное значение этих неналоговых доходов в нашем бюджете также выросло.

Если неналоговые доходы в республиканском бюджете в прошлом году составляли 28%, то в этом году они уже составляют 30%, несмотря на общее увеличение нашего бюджета. То же самое и в отношении неналоговых доходов наших мест. Здесь мы также имеем увеличение неналоговых доходов с 265.000.000 прошлого года до 371.000.000 в этом году.

Но достигнутые нами результаты еще далеко не являются предельными, и в этой области перед нами лежит еще целый ряд возможностей, а следовательно — и целый ряд задач. Прежде всего, главное внимание мы должны будем обратить на увеличение доходных поступлений от лесов, земельных имуществ и промышленности. Нужно сказать, что, несмотря на достигнутое значительное увеличение поступлений доходов от лесов, мы все же еще имеем возможность, даже не расширяя самого объема работ в области лесного хозяйства, поднять доходность его процентов на 50, ибо по тем лесам, которые находятся в нашем распоряжении, мы могли бы, при правильной организации лесного хозяйства, взять, по крайней мере, 120.000.000 рублей. А между тем, в бюджет этого года мы могли включить всего только 75.000.000.

Еще хуже обстоит дело с доходами от земельных имуществ. Здесь мы могли бы получить, примерно, 7—7½ милл. рублей, а между тем, в прошлом году мы получили немногим больше 1.000.000 рублей. В этом году мы рассчитали наш план на 4.400.000 р., а за первое полугодие этот план выполнен всего на 1.070.000, т.-е. здесь нам грозит недовыполнение плана.

Многое предстоит еще сделать и в отношении поднятия доходности нашей республиканской промышленности.

Мы получаем прибыль от промышленности 4%, а от торговли, примерно, — 7%, а в бюджет наш поступает еще меньше: от промышленности — 1½%, а от торговли — 3,7%. Параллельные довоенные цифры говорят, что в промышленности обычно считалось нормальным 9% прибыли в среднем, а в торговле 15%. Как видите, если даже не ставить себе сейчас же задачи, во что бы то ни стало достигнуть довоенного уровня извлечения прибыли из промышленности, то все же нам предстоит еще большая работа.

Останавливаясь на важнейших мероприятиях, которые должны быть проведены по поднятию доходности наших государственных имуществ, мы, прежде всего, должны будем установить необходимость ускорения и уточнения дальнейшего разграниче-

ния имуществ и предприятий между общесоюзным, республиканским, губернским, уездным и волостным бюджетами.

Это необходимо сделать для того, чтобы соответствующие отрасли хозяйства попали в те руки, в которых они по своему характеру и значению должны находиться.

Вторым мероприятием должна быть борьба за дальнейшее сокращение накладных расходов и за удешевление продукции нашей промышленности.

Третья задача должна заключаться в своевременном составлении и рассмотрении балансов и производственных планов. Это даст нам возможность построить правильный бюджет промышленности.

В-четвертых, должна быть проведена решительная борьба с дефицитностью отдельных предприятий.

И, наконец, пятая задача, которую мы здесь должны поставить перед собой, это—укрепление бюджетной дисциплины. Здесь также еще далеко не все благополучно. Отчеты не только несвоевременно представляются: они сплошь да рядом не отражают действительного положения вещей, и те доходы, которые уже признаны подлежащими изъятию в государственный или местный бюджет, сплошь да рядом поступают неаккуратно и несвоевременно. Со всем этим мы должны повести сейчас самую решительную борьбу.

Переходя теперь к нашему местному бюджету, я должен, прежде всего, остановиться на его роли в нашем финансовом хозяйстве. Эта роль также значительно выросла. В 1922—23 г. мы имели 246 милл. в местном бюджете, в 1923—24 г. — 473 милл. и в 1924—25 г. — 649 милл. рублей. Если принять бюджет 1922—23 г. за 100, то, стало-быть, бюджет 1923—24 г. будет равен 192, т.-е. увеличился почти вдвое, а в 1924—25 г.—256— увеличение в два с половиной раза.

Если на душу населения в 1923—24 г. приходилось по бюджету 3 р. 16 к., то сейчас приходится 5 р. 23 коп. Этот рост местного бюджета, несомненно, благоприятно отразился на осуществлении мероприятий, связанных с восстановлением местного хозяйства и удовлетворением культурных нужд населения. Так, рост расходов на восстановление местного хозяйства характеризуется, примерно, следующими цифрами: в прошлом году мы имели 131 милл.; в этом году по местному бюджету мы имеем 174 милл. руб., т.-е. увеличение на 33%, а если не принимать во внимание Москву и Ленинград, то этот рост выразится в 40%.

Рост расходов на культурные нужды по местному бюджету также значительно повысился: в 1923—24 г. мы имели 185 милл.

руб.; в этом году — 286 милл. руб., т.-е. увеличение на 54%, а без Москвы и Ленинграда это увеличение выражается в 75%.

По отдельным расходам местный бюджет в этом году распределяется следующим образом: на народное образование мы имеем 30,2%, на административные расходы — 15%, на здравоохранение — 13,1%, а не 10%, как здесь докладывал т. Семашко, на коммунальное хозяйство — 11%, на охрану общественного порядка — 4%.

Далее идут отдельные мелкие расходы. Особенно значительно, по сравнению с прошлым годом, выросли расходы на народное образование, именно—на 75%, и на здравоохранение—65% по сравнению с прошлым годом. Имейте в виду, что такое повышение имело место при общем росте местного бюджета, примерно, на 57%. Это показывает, что рост расходов на культурные потребности идет значительно выше среднего роста местного бюджета. Такое положение мы должны признать правильным, и в дальнейшем оно должно быть углублено.

Наши работы по финансированию местных бюджетов в этом году выразились в том, что мы, с одной стороны, финансировали дефицитные местные бюджеты, с другой — ставили перед собой задачу целевого финансирования отдельных, важнейших отраслей местного бюджета.

После рассмотрения в центре местных бюджетов они представляли, примерно, следующую картину:

По доходам бюджет составил 623 миллиона рублей. Увеличение против заявок мест выразилось всего в 3,4%. Это указывает на то, что доходные сметы в этом году местами составлялись реально, без сознательных преуменьшений — после самого тщательного рассмотрения всех местных бюджетов увеличение доходной части произошло всего на $3^1/_2$%.

По расходам местные бюджеты составили 629 миллионов рублей. Сокращение составило всего только 6%. Это, опять-таки, показывает, что, во-первых, жалобы на наркомфин за то, что он беспощадно резал бюджеты, в значительной степени неверны, а во-вторых, что в этом году мы смогли весьма приблизиться к осуществлению тех заявок мест, которые были сделаны при представлении местных бюджетов.

Как видите, разница между тем, что хотели иметь места и что они фактически имеют, составляет 10%. Непокрытый дефицит местных бюджетов составляет сейчас всего 1%. Такое положение должно быть признано благоприятным.

Общая сумма воспособлений местам — субвенций, отчислений и др.—из государственных средств составила в этом году 102 мил-

лиона рублей, что в среднем составляет 17% расходной части местных бюджетов; без Ленинграда и Москвы это составит 21%.

Останавливаясь на нашем методе подхода к финансированию местных бюджетов в этом году, когда мы заменили принцип дотаций принципом субвенций, т.-е. целевого финансирования местных бюджетов, мы должны будем признать, что этот принцип себя оправдал.

В докладе наркомздрава мы уже слыхали заявление об этом. Товарищи, выступавшие в прениях, тоже констатируют, что этот принцип себя оправдал. Стало-быть, из этого мы должны сделать вывод, что и в дальнейшем является желательным расширение принципа субвенирования.

С будущего года мы должны будем включить новые расходы, — пожалуй, этим придется и ограничиться, — я говорю о субвенции на землеустройство беднейшей части крестьянского населения. Что этот вопрос сейчас уже назрел, вряд ли об этом приходится много говорить.

Несмотря на достигнутые успехи в построении местного бюджета, мы должны будем признать, что необходимо принять ряд мер к дальнейшему укреплению и развитию местного бюджета. Так, прежде всего, мы не можем не констатировать того, что культурные и хозяйственные нужды деревни, несмотря на значительно увеличившиеся расходы на эту часть, все же еще удовлетворены весьма и весьма слабо. По народному образованию на селе у нас расход составляет всего 1 рубль на душу населения. По здравоохранению здесь называли цифру 2.000 душ на одну койку. Это неверно; но все же в среднем по РСФСР на одну койку в сельских местностях приходится 1.600 человек. Как видите, мы здесь стоим еще на невероятно низкой ступени. Необходимо будет принять все меры к тому, чтобы хоть часть этих, наиболее вопиющих, деревенских нужд удовлетворить в пределах тех возможностей, которые у нас будут иметься. В этом отношении, думается мне, Съезд должен будет дать руководящие указания на дальнейшее.

Вместе с тем, Съезд должен будет дать указание и на необходимость устранения имеющихся у нас недостатков в составлении и проведении местных бюджетов. Для этого нам необходимо будет провести ряд мероприятий. Прежде всего, и я уже говорил об этом, мы должны будем поставить перед собой задачу создания бездефицитных бюджетов в этом году. Это значит, что заранее должен быть очерчен круг доходов по каждой отдельной республике, области и губернии, в пределах которых эта республика, область или губерния должны будут строить свой фи-

нансовый план. Думаю, что нужно будет установить срок, к которому должны быть сообщены суммы государственного вспомоществования отдельным губерниям, областям и республикам. Этот срок должен быть установлен не позднее 1 июля, для того чтобы губернии еще до конца года могли привести в полную ясность свой финансовый план. Затем, мы должны будем установить субвенцию на хозяйственные мероприятия в сельских местностях, в первую очередь на дорожное, больничное и школьное строительство. Наконец, мы должны будем уделить особое внимание нашему волостному бюджету.

Наш волостной бюджет также растет. Мы уже можем констатировать ряд достижений. Волостной бюджет нам, прежде всего, помог выявить нужды деревни и в соответствии с этим направил наше внимание на их удовлетворение. Вместе с тем, мы видим значительный рост волостного бюджета. В прошлом году волостной бюджет составлял в расходной своей части всего 17 миллионов рублей; в этом же году он имеет по некоторым губерниям уже 46 миллионов рублей.

В общем все волостные бюджеты в целом на этот год утверждены в сумме 88.000.000 р. По данным прошлого года по некоторым губерниям, взятым для сравнения, мы видим общий рост в 165%.

Главные расходы волостного бюджета падают, во-первых, на содержание административного аппарата волости. Это показывает еще слабость волостного бюджета. Административные расходы составляют 43%, а расходы на народное образование—34%. Остальные расходы распределяются, примерно, следующим образом: на здравоохранение 8,4%, на местное хозяйство 3%, на сельское хозяйство 2,7%, на пути сообщения 0,9%, на коммунальные предприятия 1,3%, остальные расходы составляют по каждой статье менее 1%.

В общем волостной бюджет в этом году на местах был сведен с дефицитом в 10%. Мы видим, что он является в местном бюджете самой слабой его частью, поэтому на него и необходимо будет обратить особое внимание.

Констатируя, что волостной бюджет еще далеко не охватил всей хозяйственной и культурной жизни волости, мы должны признать необходимость дальнейшего улучшения и укрепления его, а для этого содержание всех учреждений волостного значения необходимо передать в волостной бюджет. Предприятия, носящие волостной характер, также должны быть переданы волостям; уездные и губернские органы не должны задерживать их искусственно в своем ведении. Вместе с тем, мы должны

принять меры к тому, чтобы волостному бюджету на новый год были предоставлены достаточные доходные источники для покрытия всех его нужд.

Осуществление этих мероприятий должно прежде всего начаться с того, что мы долю отчислений от сельско-хозяйственного налога должны целиком передать в волостной бюджет. Это отчисление в этом году составит около 100 миллионов руб.; против прошлого года отчисление в волбюджет отмечает повышение, примерно, в два слишком раза. Это укрепит волбюджет, но не удовлетворит окончательно его нужды, и мы должны позаботиться об изыскании других источников средств для покрытия этих нужд волбюджета.

Перехожу теперь к вопросу о нашей налоговой работе. Я должен прежде всего подчеркнуть, что наша налоговая политика ни в коем случае не должна становиться в разрез с основной хозяйственной задачей нашей страны, именно — с необходимостью развития производительных сил Республики. Отсюда вытекает как общее направление налоговой политики советского государства, так и налоговая практика, которая до сих пор проводилась наркомфином и которая должна проводиться и впредь.

Общее улучшение наших финансов дало возможность облегчить налоговое бремя там, где налоги больше всего отражаются, как задерживающие развитие нашего народного хозяйства.

Наиболее крупными шагами в этом направлении, которые были предприняты советским правительством, являются: 1) значительное снижение сельхозналога, о котором вы все, конечно, знаете, 2) ряд весьма значительных льгот в обложении мелкой кустарной промышленности, 3) широкие льготы кооперации и другим общественным организациям, кресткомам и т. д. Сейчас намечено полное освобождение от налога кочующих и полукочующих народов Севера.

Я думаю особенно не задерживать внимание Съезда вопросами с.-х. налога, так как у меня осталось чрезвычайно мало времени.

Я думаю, что подробно он, вероятнее всего, будет обсуждаться на Союзном Съезде. Я коснусь только основных положений. Главнейшими изменениями в законе о сельхозналоге являются: 1) то, что ставки налога будут объявлены весной, — этот вопрос уже твердо зафиксирован; 2) увеличивается размер сумм, поступающих с сельхозналога в волостной бюджет; я указывал, что в прошлом году в местный бюджет поступило 90.000.000 рублей; в этом году намечено 100.000.000, при чем в прошлом же году из этих 90 миллионов 50%, т.-е. 45 миллионов, передавалось

в волостной бюджет; в этом году передадутся все 100.000.000; это является решающим моментом, стимулирующим развитие волостного хозяйства; 3) сделан ряд льгот по обложению скота; 4) исправлены таблицы ставок в сторону уточнения пропорции, при чем эти изменения облегчают положение маломощной части крестьянства и середняков; 5) улучшена система льгот; 6) установлены твердые сроки взимания налогов, при чем эти сроки, по новому закону, должны быть объявлены одновременно с предъявлением окладного листа крестьянину; 7) низовой советский аппарат привлечен к рассмотрению жалоб, заявлений и т. д.

Таким образом, те главнейшие пожелания, которые были высказаны крестьянством, которые появлялись на страницах печати и раздавались на последней сессии ЦИК Союза ССР, все они учтены в новом законе о сельхозналоге. Однако, мы все же должны признать, что, хотя сейчас и сделано все возможное для улучшения существующей системы сельхозналога, все же этот вопрос не может быть признан окончательно решенным.

Перед нами стоит еще ряд задач.

Прежде всего, мы должны решительно отвергнуть попытки отказа от прямого обложения. Мы будем решительно отстаивать систему прямых подоходных налогов, как налогов классовых, ибо отказ от прямого налога на селе означал бы наше отступление перед сельской буржуазией. Никаких оснований для этого нет и быть не может. Изменить нашим социалистическим принципам мы ни в коем случае не можем и не должны.

Необходимо также рассеять и ту мысль, что мы можем в ближайшее время совершенно отказаться от системы налогов. Мы не можем строить финансовое хозяйство нашего государства, как государства неналогового, ибо рассчитывать на то, что можно, сконцентрировав в своих руках промышленность и важнейшие отрасли хозяйства, за счет этой промышленности и важнейших отраслей хозяйства, на протяжении ближайшего десятилетия, удовлетворять все наши культурные и хозяйственные нужды, это значило бы поставить перед собой совершенно неправильную перспективу. На этот путь мы ни в коем случае встать не можем, так как это значило бы, что мы должны поставить перед собой задачу дальнейшего максимального извлечения прибылей из нашей промышленности, не считаясь ни с чем. С этой системой мы покончили в 1923 г., проведя решительную политику понижения цен. Ибо, если встать на эту точку зрения, что мы будем извлекать максимальную прибыльность из промышленности, не считаясь ни с чем, повторяю, это значило бы не внести никакого качественного изменения в систему управления нашей про-

мышленностью и нашим хозяйством. Если раньше буржуазия стремилась извлекать прибыли из промышленности в максимальных размерах, к «сверх-прибыли», так сказать, то мы поставили перед собой задачу изменения такого порядка во что бы то ни стало. Можем ли мы сейчас поставить перед собой такую же задачу? Такое положение являлось бы нестерпимым для большинства нашего населения. Вот что мы должны сейчас констатировать.

Я еще в самых кратких словах остановлюсь на роли РСФСР в общеналоговом бюджете нашего Союза.

Всех налогов в Союзе за 5 месяцев этого года собрано 536 миллионов. Из них по РСФСР поступило 419 миллионов, или 76,5%. Это характеризует, какую большую работу должны проделывать финансовые органы РСФСР для общего нашего финансового дела всего Союза.

Из наиболее больных налоговых вопросов, которые мы должны будем в самом ближайшем времени разрешить, является, во-первых, вопрос борьбы с самочинными налогами, которые все еще на местах существуют. Самые безобразные отдельные самочинные налоги дергают и раздражают население, но никаких финансовых результатов они не могут дать и не дают.

И вместе с вами мы должны будем поставить перед собой задачу сокращения множественности наших местных налогов. Мы имеем сейчас 17 местных налогов, из коих около половины можно либо объединить, либо отказаться от них вовсе. Особенно вам на местах следует внимательно присмотреться к этим налогам. Часто приходится сталкиваться с такими явлениями, что расходы по взиманию отдельных налогов в отдельных районах больше, чем сумма самого налога, взимание его не оправдывает себя. Есть такого рода налоги, как налог со счетов в гостиницах, который по Москве дает около 400.000 рублей, а по всей остальной территории РСФСР 3.000 рублей.

Нам нужно не только с такими курьезами покончить, но и по целому ряду местностей целый ряд налогов отменить, либо объединить, унифицировав их в более крупную группу, что можно сделать без особого ущерба для финансов.

Останавливаясь на вопросах кредитной работы НКФина, я должен отметить, что общий подъем хозяйства и рост накоплений в стране создали условия для развития государственного кредита.

В условиях государственного капитализма местный кредит является мощным рычагом в руках советского государства, дающим возможность планового восстановления и развития народного хозяйства. Так, государственные займы и развитие операций

государственных сберегательных касс отдают в руки государства те излишки средств, которые накапливаются в руках отдельных лиц, и дают возможность государству эти излишки направить, в плановом порядке, на дело восстановления и развития народного хозяйства.

Развитие коммунального кредита дает возможность улучшать положение наших городов, развивать городское строительство. Развитие частных кредитных операций создает увеличение товарного оборота в стране, что, в свою очередь, способствует развитию производительности.

Вся кредитная система в целом дает мощный толчек к дальнейшему развитию нашего народного хозяйства. Общий характер развития кредитных учреждений РСФСР определяется тем, что в первый период работы кредитных учреждений у нас развертываются отделения общесоюзных банковых учреждений. Но такое положение продолжается приблизительно до июня 1924 года, когда — за один год — мы видим колоссальный рост наших местных кредитных организаций. Так, до октября 1923 года мы имели всего 133 отделения союзных кредитных учреждений, на июнь 1924 г. — 300 и затем на апрель 1925 г. — 344. Рост небольшой, но неуклонный.

Местные кредитные организации растут совсем иначе. На октябрь 1923 г. мы имели их 1.639, а в апреле 1925 г. уже $11^1/_2$ тысяч. Рядом с тем мы видим рост капиталов и операций местных кредитных учреждений. Мы видим, следовательно, не только количественное, но и качественное развитие кредитных учреждений. Так, на 1-е октября 1923 г. капиталы местных кредитных учреждений составляли 14.000.000, вклады—4.000.000, займы—5.000.000, ссудные операции—18.000.000, всего по балансу—29.000.000. А уже на 1-е апреля 1925 года операции эти расцениваются в 204.000.000 р. Рост абсолютно по всем частям и рост чрезвычайно быстрый, при чем самую крупную роль в местном кредите играют общества сельско-хозяйственного кредита. Их баланс здесь играет чрезвычайно большую роль. На апрель 1925 г., по последним данным, их операции составляют 134.000.000 руб.

Этот рост сельско-хозяйственного кредита имеет колоссальнейшее значение для восстановления нашего сельского хозяйства, и он объясняется, с одной стороны, рядом мероприятий государства в сторону содействия организации этих кредитных обществ, а затем — организации центрального сельско-хозяйственного банка, ассигнований государства (до апреля 11.000.000 руб., а с апреля еще дополнительных ассигнований сделано 3.050.000 руб.). Все эти мероприятия, конечно, содействовали росту и развитию наших

обществ сельско-хозяйственного кредита. Кроме того, ряд других мероприятий государства способствовал развитию сельско-хозяйственного кредита; так, была предоставлена отсрочка по взиманию сельско-хозяйственного налога для держателей паев; затем, первичным сельско-хозяйственным кредитным товариществам было предоставлено право взыскания просроченных ссуд в бесспорном порядке и т. д.

Кроме того, следует отметить, что одной из причин роста обществ сельско-хозяйственного кредита является все растущее участие в них крестьянства. Правда, мы не можем еще сказать, что здесь мы достигли особенно больших успехов. Нет. Перед нами здесь еще стоят чрезвычайно большие задачи, главным образом, по привлечению крестьянских средств в органы сельско-хозяйственного кредита. Вместе с тем мы должны будем наметить и ряд других мер, в частности мы должны будем — и, очевидно, Съезд даст директиву центральным и местным нашим организациям — усилить финансирование организаций сельско-хозяйственного кредита.

Далее я позволю себе остановиться еще на одном вопросе. Исключительная важность финансового хозяйства для советского государства, необходимость максимальной экономии государственных средств, а также исключительное значение правильного расходования и учета средств наших бюджетов, требуют от наших товарищей особенно серьезного внимания к организации финансового контроля. Мы за это дело взялись совсем недавно, но уже можем сказать, что по государственному бюджету мы достигли больших успехов. В настоящее время мы, в общем и целом, можем считать, что здесь наши основные задачи выполнены целиком.

Несколько иначе и хуже обстоит дело с контролем местного бюджета. Здесь в ряде местностей, исключительно по инициативе губисполкомов, организован контроль их исполнения. Но все же эта инициатива оказалась недостаточной для того, чтобы считать эту задачу решенной целиком. Перед нами еще стоит задача в этом же году приступить к контролю части местных бюджетов с таким расчетом, чтобы уже в текущем году обязательно охватить ревизией областные, губернские и окружные бюджеты, а с начала будущего года охватить уездные и городские бюджеты, при чем осуществление контроля в волостях нужно максимально приблизить к крестьянскому населению.

Самая лучшая и, пожалуй, единственная форма, которую можно здесь предложить, это — создание ревизионных комиссий при ВИК'ах, образуемых постановлением волостных съездов со-

ветов. Возражения, которые здесь могут быть высказаны против создания этих ревизионных комиссий и которые нам приходилось до сих пор слышать, это, во-первых, что ревизионные комиссии будут вести параллельную работу с РКИ, во-вторых, ревизионные комиссии могут вмешиваться в административную работу ВИК'ов и тем самым мешать ей.

Мне думается, что оба эти возражения совершенно отпадут, если мы функции ревизионных комиссий ограничим функциями финансового контроля, при чем совершенно ясно, что в таком случае их работа будет протекать под общим руководством финансовых органов. При такой постановке дела те возражения и те опасности, которые реально существуют, совершенно отпадут.

В заключение позвольте мне еще раз напомнить, что наше финансовое хозяйство есть зеркало, отражающее состояние нашего народного хозяйства в целом. И поскольку мы сейчас переживаем период оформления и роста народного хозяйства РСФСР, наши финансы не могут не переживать тех же самых явлений. Поскольку общая задача советского правительства и советского государства подчинена одной основной задаче — развитию производительных сил страны и построению на этой базе нового социалистического общества, постольку наше финансовое хозяйство должно быть в руках советского правительства мощным рычагом, мощным оружием в осуществлении основной и главнейшей задачи, завещанной нам Владимиром Ильичем (аплодисменты).

Куйбышев (председательствующий). Я получил записку от делегатов Съезда:

«Съезд просит пригласить Надежду Константиновну принять участие в заседаниях Съезда и в Президиуме».

Я должен сообщить, что Надежда Константиновна больна и находится сейчас вне Москвы, на лечении.

Объявляю настоящее заседание закрытым.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2500.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф). Малая Грузинская ул., Охотничий пер. д. 5/7.

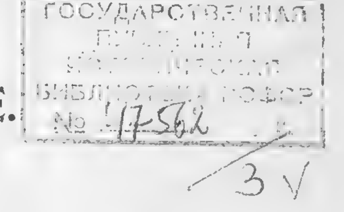

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ III

ИЗДАНИЕ ВЦИК.
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

Вечернее, 8 мая 1925 года.

Калинин (председатель). Заседание XII Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. Приступаем к прениям по докладу народного комиссариата финансов.

Слово имеет тов. Суренков от Енисейской губернии.

Суренков. Товарищи, нельзя сказать, чтобы в Енисейской губ. не было бюджета: он был, но очень мизерный, и большую роль сыграли сельсоветы и райсоветы. Какую именно? Если бы они не постарались, то училища в нашей деревне не было бы. Сделали накладку на крестьян, чтобы добыть средства, и кое-как соорудили училище, но очень плохое; собирали копейки с народной бедноты, а вы сами знаете, как трудно собирать копейки. Но все-таки кое-как вышли из положения.

Откуда я знаю, что бюджет был очень мизерный? Вот откуда. В нашей деревне выбило градом хлеб дочиста, и наше общество хотело кое-как покрыть бюджет школы. Меня уполномочили на то, чтобы я ходатайствовал об этом. Я до ползимы ездил взад и вперед из района до самой губернии. Но все-таки бюджета у нас не было.

Когда в одном районе собирали допризывников, чтобы их обучать, я наткнулся на такой случай: стоит командир и просит председателя района:

«Пожалуйста, сделай снисхождение: на пункте нельзя топить печей; нет ли средств, чтобы исправить печи, так как негде помещать допризывников?» Председатель района отвечает, что нет бюджета. «Если», говорит, «мне его нарушить, выйти из рамок, то мне придется сесть в тюрьму». Командир Щербаков заходил и так, и этак, но ничего не получил.

Когда он ушел, я говорю: «Зачем же вы собирали сюда молодые силы? Неужели, чтобы мучить их здесь на морозе?» А вы знаете, какие у нас в Сибири морозы? Кто не был, так, наверно, слышал. Когда пришел командир, я стал говорить, что так и так, нужно печи исправить. Он говорит:

«Трифон Михайлович, ты сходи, возьми печника и все осмотри хорошенько». Я пошел, осмотрел. В дымовой трубе все обвалилось и топить нельзя. Мы пришли в помещение; там была плита; плита тоже обрушилась, переломалась, а допризывники ползают по полу от холода и мерзнут.

Я говорю: «Здесь холодно, пойдем в ВИК, будем рядиться за цену». И когда мы пришли, спросили 10 руб., но потом сошлись на 6 рублях. Потом, когда починили эту печь, допризывники, узнавши, что я член ВИК'а, не знали, куда меня девать.

Я знаю, что бюджет слаб. Но, если бы взяться помочь деревням, которые разрушены Красильниковым и Колчаком, мы могли бы им помочь. А бюджета нет. И эти бедные деревни так и сейчас мучаются, так как они разорены и сожжены.

Товарищи, пожалуй, подумают, что и Россия пострадала. Но Россия одно, а Сибирь другое: у нас леса много, а времени нет. Там крестьянин никогда не бывает свободен, ни на минуту, потому что зима очень длинная; ему надо сена для скота заготовить, а заготовлять нужно в тайге, нужно ездить далеко за болота. Очень трудно жить в Сибири. Там нет таких лугов, как в России. И нельзя спокойно смотреть, как эти допризывники мучались, а если все так будут смотреть, будет нехорошо, потому что это наши молодые орлы.

Им нужно давать такие сооружения, чтобы они в дыму не коптели, иначе они будут проклинать не только власть, но даже своих матерей. Нужно зорко смотреть и не допускать такого беспорядка, чтобы они в торбах не приносили с собою хлеба, а столовались там же, где они учатся, а не то хлеб из дому принесет, а когда ему хлеба не достанет, он по своей простоте бежит домой за хлебом. А проходит два—три дня, его садят под арест, где он пробудет неделю. Это неприятно. Этим, товарищи, я кончаю речь.

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Дерен-Аерлы.

Дерен-Аерлы (Крымреспублика). Я хочу обратить внимание Съезда на состав работников в органах наркомфина, считая, что в них должны работать чрезвычайно ответственные люди. В таком аппарате, который имеет постоянную связь и соприкосновение с крестьянством, с населением, работники должны, во-первых, квалифицироваться в своей работе, получать навыки, а во-вторых, они должны быть ответственными товарищами. Мы очень много теряем, когда часто смещаем работников финотделов или направляем туда несведущих товарищей.

Состав их должен быть подобран, по возможности, из местных работников, что будет залогом того, что работники будут по-

стоянно работать в этом аппарате и квалифицироваться. Очень важно подбирать работников из местного туземного населения, потому что они знают на практике условия и экономику данного района.

Когда мы не обращаем серьезного внимания на частое смещение работников в аппарате наркомфина и на состав их, от этого происходят часто ошибки. В частности у нас, в Крыму, были допущены ошибки в отношении сельхозналога.

Вначале [наш наркомфин механически исчислил условную доходность сельского хозяйства в 38 милл. руб., а потом, после фактического исправления, по исчислению самого наркомфина, чистая доходность сельского хозяйства получилась в 22 милл. 600 руб. Мы видим причину этого в том, что были частые смещения некоторых ответственных работников наркомфина и недостаточный подбор их.

В отношении сельхозналога у нас были и другие неправильности со стороны наркомфина, в смысле самого подхода. Опять-таки все это происходит от того, что работники не знают местных условий. Были такие случаи: брали на учет так называемый «барлак», т.-е. запущенную землю, а потом решали снять ее с учета.

Дальше, в отношении пересчета мелкого скота, установленные нормы также несовместимы с местными условиями, с местной экономикой. Например, три овцы равнялись десятине посева. По доходности три овцы в Крыму ни в коем случае не могут быть приравнены к десятине посева; потом было установлено пять овец за десятину посева, но и это оказалось невыгодным для хозяйства. То же наблюдалось и с контрольными цифрами. Вначале наркомфин установил контрольные цифры, а потом и они были отменены.

В отношении сельскохозяйственного налога правительством принят целый ряд мер, целый ряд улучшений. Такие ошибки, которые раньше были, теперь уже не встречаются, но все же всех этих мероприятий недостаточно. Неправильности происходят оттого, что большинство товарищей не сразу входит в курс местных условий, в курс местной экономики.

Затем относительно доходных источников. Нужно сказать, что на местах, в частности в Крыму, местными советскими органами как следует выявлены доходные источники. Но если некоторые губернии, некоторые районы добросовестно подходят к выявлению доходных источников, наркомфин сразу же исключает эти губернии из нуждающихся в помощи, наркомфин сразу становится на точку зрения — ничего не давать. Такой подход со стороны наркомфина, по-моему, тоже неправилен.

Местные организации—республики или губернии—изыскивают доходные источники и стремятся составить бездефицитный бюджет. Но есть такие отрасли хозяйства, как, например, дорожное и школьное строительство, которые требуют помощи.

Возьмите нашу Крымскую республику. У нас большое значение имеет дорожное строительство. Ведь Крым — всесоюзная здравница. Мы с трудом добились помощи, несмотря на то, что дороги находятся на госбюджете.

То же самое можно сказать и относительно крымских лесов, которые имеют всесоюзное значение, а мы не можем добиться, чтобы эти леса находились на госбюджете. Только со следующего бюджетного года наши леса входят в госбюджет. Такого подхода не должно быть. Работники наркомфина должны быть квалифицированными, по возможности, должны подбираться из местных работников, знающих местные условия, хозяйство и экономику.

Калинин (председатель). Слово предоставляется тов. Корневу.

Корнев. Работа наркомфина в области финансового хозяйства в этом году пошла гораздо дальше и глубже, чем в 1923—24 г. Финансовая и хозяйственная работа на местах также расширилась, углубилась, и сейчас можно определенно сказать, что работа эта оформилась в наших районных и волостных бюджетах. Дальше, очевидно, будет стоять вопрос об углублении, о децентрализации этой работы — до наших сельских советов включительно, до создания сельских бюджетов. Правда, этот вопрос не был освещен в выпуклой форме, как это следовало бы ожидать от нашего наркомфина.

На местах вопрос о сельском бюджете стал уже на первые позиции. Он ставится не только в плоскость обсуждения, но именно, как факт, необходимый для проведения в жизнь.

Какова же была политика наркомфина за истекший год в его отношении к местам? Отвечая на этот вопрос, нужно определенно сказать, что суровость, дисциплина и строгость финансовой экономии, которую проявил наш наркомфин в области местного бюджета, были чрезвычайно велики, иногда даже не соответствовали мощности и силе отдельных наших окраин и отдельных наших губерний.

Я позволю остановить ваше внимание на Сибири, и вы увидите сами контраст в сравнении с теми данными и цифрами, которые приводил т. Милютин, касаясь вопроса обслуживания населения в Сибири. В Сибири, например, мы имеем такой процент обучающихся в школах по отношению к общему числу де-

тей школьного возраста: в Алтайской губернии школами охвачено всего лишь 22%, в Енисейской губернии—20%, в Томской—23% и в Омской губернии всего лишь 19%.

Как же обстоит у нас дело с медициной? Т. Милютин сказал, что у нас в среднем одна койка приходится на 1.600 чел. В Сибири дело обстоит совсем не так. В Енисейской губернии на одну койку приходится 5.390 человек, в Алтайской губернии на одну койку приходится 3.410 человек и в Омской губернии на одну койку приходится 4.000 человек. Вот охват обслуживания нашего крестьянского населения в области образования и в области медицины. Вы видите, какой здесь колоссальный недостаток. Нет сомнения, что в любой губернии центральной России этот процент обслуживания гораздо выше.

Несмотря на то, что наши губернии выполняли директиву центра в области правильной конструкции бюджета, — не делайся, мол, шире того дохода, что имеешь у себя под ногами или под руками, — сведение бездефицитности доходило просто до курьеза. Все нормы, которые устанавливались для питания детей, для отопления школ, для обслуживания больных, — все эти нормы в Сибири сплошь и рядом ниже тех норм, которые установил наркомфин, — и все же, несмотря на такую добросовестность подхода к разрешению бюджетного вопроса, несмотря на то, что наша сибирская бюджетная комиссия и сам сибревком продолжали и дальше урезывать расходы на вышеназванные общественные нужды, несмотря на все это, наркомфин, Малый Совнарком и Большой Совнарком стараются доказать нам, что допущенная дефицитность очень велика. Другими словами, миллион рублей дефицитности допускавшейся на 26—27 миллионов общесибирского бюджета, наркомфином и Малым Совнаркомом урезывался еще в большей мере и степени.

Я имею целый ряд данных и по сельскому хозяйству. За недостатком времени я не могу их приводить, но думаю, что и приведенных данных достаточно. Я хотел бы еще остановить ваше внимание на одном чрезвычайно большом и важном вопросе — на субвенции.

Читая проект резолюции, вы видите там, что на будущий 1925—26 год предполагается увеличение долевого участия государства в нуждах местного бюджета в порядке субвенции на дорожное, школьное строительство, на медицину и т. д.

Я не знаю, как думаете вы, но мне кажется, что вопрос долевого участия наркомфина, долевого участия государства сводится определенно к ограничению самостоятельности, к ограничению той инициативы, которую должны проявлять у нас на местах.

Неужели каждая губерния, каждый губернский, уездный или районный исполком, при том повороте лицом к деревне, при том оживлении наших советов, которые сейчас имеют место, неужели они, если бы им соответствующим образом в законодательном порядке были увеличены процентные отчисления от промналога, от единого сельскохозяйственного налога и т. д., неужели они хуже распределили бы эти средства по линии школ, по линии местного и дорожного строительства? Вряд ли.

Я полагаю, что вопрос этот очень важный, и его необходимо окончательно решить здесь, на Всероссийском Съезде Советов.

Я еще позволю себе остановить на одну—две минуты ваше внимание на чрезвычайно больном и важном вопросе. Вы знаете, что уже много написано отдельных статей, пожалуй, даже и отдельных книг по районному бюджету; толкуют о том, что нужно большее количество средств перевалить из губернии, из уезда на районный бюджет. Да, мы на местах это делаем, и довольно усиленно: но когда говорят, что и в данный момент нужно продолжать эту политику, когда мы фиксируем это в резолюциях съездов советов уездных и губернских, то, спрашиваю я, — выполним ли мы эту задачу практически?

Выполнение этой задачи полностью будет зависеть от увеличения процентных отчислений и тех надбавок, которые мы должны по праву получать от всякого рода государственных налогов, имуществ и проч. А этого-то в должной мере у нас и нет. Если мы не сумеем настоять, не сумеем надлежащим образом разрешить материальный вопрос в сторону увеличения районного бюджета, то оживление, смычка города с деревней останутся только на бумаге. Нужно перевалить как можно больше доходных источников в наши местные бюджеты и тогда дать больше обязанностей в порядке расходных статей. Самодеятельность и активность советов будет только тогда хороша, когда мы подведем материальную базу под этот совет, когда надлежащим образом укрепим этот сельский совет, когда мы там создадим твердый сельский бюджет.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Шаров.

Шаров. Товарищи, рост народного хозяйства, безусловно, благоприятным образом отразился на наших бюджетах. Мы можем сказать, что там, где у нас твердый, бездефицитный бюджет, там и наши мероприятия твердо выполнимы. Это можно отметить в нашем центральном бюджете, частично в губернских и городских бюджетах, но этого еще нельзя отметить в наших уездных и волостных бюджетах.

Вполне ясно, что дифференциация расходных статей идет по линии вниз, спускается очень аккуратно, но дифференциация доходных статей не дает еще возможности местам поставить свое хозяйство твердо. Может быть, и то верно, что местам еще нужно поучиться хозяйствовать, чтобы можно было этим хозяйством управлять из центра.

Мне же лично думается, что места вполне созрели для того, чтобы не только дифференцировать расходы, но и давать дифференциацию по линии доходных статей. А мы видим, как в центре еще задерживается многое, что нужно было бы передать местам.

Проследите по органам наркомзема, да и по другим органам: там часто централизуются хозяйства, порой очень незначительные, которые вполне могли бы быть отнесены к уездным и волостным бюджетам.

Только с подведением, таким образом, прочной материальной базы можно будет сказать, что мы вплотную подошли к укреплению уездных и волостных бюджетов. А теперь что получается? Мы свой бюджет составили, твердо подсчитали свои доходные статьи, но во время проведения бюджета получились некоторые льготы. Эти льготы, безусловно, давать нужно, но их следует предусматривать тогда, когда мы наши бюджеты составляем, иначе они очень отражаются на низовых бюджетах. Это нужно учесть и кое-что в следующих бюджетных предположениях исправить.

Мы здесь расхватываем наши низовые ячейки, но они работают в очень ограниченных финансовых рамках, и это, конечно, отражается на их мероприятиях, а в то же время и мероприятия наркомфина, узаконенные правительством, не проводятся, например — городская рента. Мы этой ренты еще не получаем, несмотря на то, что в бюджет она включена. Чем же будет жить, спрошу я вас, тот бюджет, который предусматривает эту ренту, как доходную статью, и во многих низовых бюджетах — статью довольно крупную?

Еще один вопрос — относительно субвенционного фонда. Субвенция — дело хорошее, но субвенционный фонд должен поступать на места своевременно. Задержка в его поступлении сильно отражается на работе административных и хозяйственных органов; ведь, субвенционный фонд является реальной заработной платой, которая должна выплачиваться своевременно и нормально.

Теперь о долевых отчислениях. В отношении долевых отчислений губисполкомам приходится очень много спорить, доказывая необходимость отчисления той или другой части в бюджет. Вполне ясно, что в отношении этих долевых отчислений прихо-

дится считаться с тем, что здесь происходит; но все же мы видим, что накопление излишков имеется в центральном бюджете, а в наших местных бюджетах мы их не очень-то замечаем, потому что местные бюджеты не выполняют своих мероприятий. Это учесть также необходимо. Не надо забывать, что рост хозяйства в местном бюджете — это все тот же хозяйственный рост нашей страны в целом.

Мы должны сказать, что наши низовые ячейки — уездные и волостные — будут реально претворять в жизнь те мероприятия, которые на них возлагаются, только в том случае, когда у них будут и вполне реальные доходы. Сейчас же мы видим очень много расходных статей на местах, но мало доходных.

Киселев (председательствующий). Слово имеет тов. Попков.

Попков. Товарищи, я как раз у себя в губернии столкнулся с таким фактом: как видно из постановления сессии ЦИК, происходившей в Тифлисе, там было предусмотрено, что с.-х. налог понижается до 40%. Но у себя в губернии я как-раз наткнулся на совершенно другое. В 1923—24 г. нам было дано твердое задание — 4.100.000, а на 1924—25 г. дали 3.500.000. Где же тут получаются эти 40%? Я не вижу. У нас иногда выходит кто сынки, а кто пасынки.

Когда я спросил своего наркомфина, то мне ответили: это наверно потому, что мы идем в первых номерах. Кто идет в первых номерах в центре, тому и поднавалили. Вот с этим я никак не могу согласиться. Если уже сделать скидку по с.-х. налогу, то нужно сделать одинаково для всех гберний.

Теперь скажу в отношении нашего губернского бюджета. Правда, бюджет наш слаб. Почему? Да потому, что все реальные или более или менее надежные сборы уходят в государство, т.-е. в центр, а оставляются для местного бюджета те слабые поступления, то самое сколотырное, которое, может быть, соберем, а может быть, и не соберем. Над этим-то вопросом и приходится задуматься.

Спроса в губернии много, но на что все это делать — очень затруднительный вопрос. Нужно строить больницы, улучшать всевозможные мероприятия, но когда денег нет, то и улучшать ничего не приходится.

Кроме того, наметилась еще утечка поступлений, предполагавшихся в местном бюджете, — доход с торговых площадей, аренда сенокосных угодий; с отходом лесов местного значения эта доходная статья местного бюджета пока ничем не пополняется, и вместо этого остается только нуль.

Над этим вопросом вообще нужно бы наркомфину задуматься и как-нибудь его решить.

Затем тов. Милютин коснулся вопроса о ревизионных комиссиях. Насколько я знаю, все эти комиссии падают только лишней тяжестью на местный бюджет, создают большие штаты и утечку. Все это ложится на бюджет.

Меня, как крестьянина, здесь крайне поразил еще вопрос о том, что наша промышленность слишком мало дает доходности. Для меня, как крестьянина, этот вопрос немножко неясен. Как же раньше буржуи строили себе дворцы, и что-то такое создавали, а теперешняя наша промышленность чуть ли не дефицитной стала, дает каких-нибудь 75 миллионов рублей во всем нашем годовом бюджете?

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Садвакасов.

Садвакасов. Товарищи, я не буду критиковать общую линию народного комиссариата финансов. Безусловно, эта общая линия, направленная к укреплению русского рубля, является правильной. Я хотел бы здесь остановиться на некоторых практических вопросах, которые имеют в высшей степени важное значение в жизни отдельных окраин, в частности — в жизни Киргизской республики.

Здесь товарищ докладчик в своем докладе указывал, что в нынешнем году мы имеем очень большие достижения и, в частности, выделяем средства отдельным автономным республикам. Но я хочу здесь вскрыть одну сторону дела, которая в некоторой степени изменяет эту картину.

Вот, например, учет по просвещению Киррреспублики. У нас в Киррреспублике школ первой ступени 2.339, из этих школ на киргизскую часть населения падает всего 19%. Дальше — детские дома, которые содержат 11 тыс. детей, и которые съедают у нас больше 30% всего бюджета. Эти детские дома имеют в своем составе всего 7% киргизских детей. Наконец, школы профессионально-технического образования, в которых процент киргизских детей равен 1,1%. Разумеется, из этих поправок видно, что те суммы, которые даются на национальные республики, расходуются или, вернее, распределяются между отдельными национальностями в этих республиках не совсем справедливо. В этом отношении необходимо выяснить вопрос, как исправить этот бюджет. Если исправить его в рамках этих цифр, тогда придется часть школ среди русского и прочего населения закрыть и переложить на киргизскую часть населения.

Мне кажется, что такой подход чреват нежелательными последствиями. В этом отношении имеется твердый взгляд, чтобы держать курс не на количественное, а на качественное улучшение; тем не менее приходится сказать, что нужно бюджет этих республик увеличить в этом же бюджетном году.

Ряд фондов, которые отпускаются отдельным республикам, тоже имеет очень мизерные размеры. Например, сейчас у нас на школьное строительство, на железнодорожное строительство отпущено всего по всему Союзу 5 милл. рублей. Из этих средств отдельным республикам достается очень мало, а у нас, среди киргизского населения, в этом отношении дело обстоит весьма скверно.

Здесь представитель Сибири очень жаловался, что у них процент охвата учащихся составляет 20, 22, 23%, и это он считает очень плохим, а у нас в Киргизии это является идеалом. У нас в Киргизии охвачено школами 8% школьного возраста.

Всякого рода врачебные, агрономические пункты и т. д. среди киргизского населения абсолютно отсутствуют. Учреждения культурно-просветительного характера в прежние времена у нас главным образом организовались в русских поселках, так как киргизское население было или кочевым, или полукочевым. Если мы хотим хоть несколько приблизить эти отсталые национальности к культурному развитию, безусловно, нужно организовать такие культурные очаги среди них самих, непосредственно среди самого населения. А если это так, то фонды на школьное строительство, на железнодорожное строительство этим отсталым республикам должны отпускаться в львиной доле.

Дальше — относительно субвенции. Докладчик указывал, что практика показала, что система субвенции оказалась верной. Я должен здесь отметить то положение, что субвенция оказывается правильной в тех районах, которые имеют у себя хоть что-нибудь; но в тех районах, которые не имеют, что добавить к этим субвенциям, — субвенции даже портят дело. Например, учителя, агрономы, врачи, ничего, кроме этих субвенций, не получают.

Таким образом, эти учреждения влачат жалкое существование. В этих районах нужно увеличить процент субвенции или применить метод определенных отчислений с налогов, с различных доходных поступлений. Только таким путем можно исправить положение в этих районах.

Наконец, я хотел остановиться на вопросе о так называемом краевом бюджете. Киррреспублика в этом отношении имеет некоторый опыт, и краевой бюджет уже 3 года оказывает очень

значительную поддержку как местам, так и краевым учреждениям. Беда в том, что эти краевые бюджеты имеют очень мало статей дохода.

У нас на территории Киррреспублики существует ряд хозяйственных промышленных учреждений. Эти учреждения в большинстве случаев централизованы и, поскольку дело обстоит так, они абсолютно не принимают никакого участия в составлении краевого бюджета.

Поскольку это так, постольку у местных органов и у населения вообще создается впечатление, что эти органы, кроме целей продавать, наживаться и получать прибыль, никакой культурной цели не имеют. В этом отношении НКФину нужно пересмотреть существующее положение и привлечь торговые и промышленные учреждения к участию в расходах. Без этого существование органов, которые развивают конкуренцию и содержат лишних чиновников на местах, никакой пользы не принесет.

Затем, я думаю, вообще, бюджетный финансовый вопрос для окраинных республик целиком, на все 100%, есть вопрос национальный. Правильное разрешение национального вопроса зависит от правильного распределения этих средств наркомфином. В конце концов, мы вышли из стадии, когда приходилось разъяснять нам самые элементарные принципы национальной политики. Мы вышли из этой стадии, когда мы спорили из-за того или иного пункта национального вопроса.

В настоящее время у нас в этом отношении никаких споров и разногласий нет. Советской властью установлена твердая и решительная национальная политика, и нам не предстоит открывать Америку в теоретической части национального вопроса. Главное заключается в том, чтобы претворить в жизнь уже установленную национальную политику, а претворяется в жизнь она именно формами повседневной жизни и в первую очередь вопросами финансов.

Поскольку финансовый вопрос охватывает, так сказать, всю хозяйственную и культурную жизнь нашей страны, я считаю, что самое правильное отношение к национальному вопросу заключается в том, чтобы иметь реальную основу.

Если мы сейчас очень много говорили о лозунге «лицом к деревне», то этот лозунг особенно относится к национальным республикам, в этот лозунг надо вкладывать определенное содержание, иначе от него останется просто фраза. Это содержание лежит опять-таки в материальной базе, необходимой для поддержания жизни этих республик. Я думаю, что и наркомфин, и все органы центральной власти как раз имеют в виду, что ло-

зунг «лицом к деревне» должен иметь свою определенную реальную основу (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Фламов.

Фламов (Тамбовская губ.). Товарищи, 45 лет живу и ни разу не был в Москве. И вот пришлось побывать и посмотреть матушку-Москву, даже выйти с критикой — и кого? Народного комиссара финансов (аплодисменты). Вот до чего дошли рабочие.

По докладу комиссара финансов я первым долгом выскажусь следующим порядком. Финансовый аппарат очень сложный и серьезный, на него нужно обратить сугубое внимание. Здесь выступал и комиссар здравохранения, который тоже говорил о своем аппарате.

Как подумаешь, в самом деле, как к этим аппаратам подойти? А на местах я наблюдал интересный случай.

Сейчас прошло 2—3 часа, как выступал народный комиссар финансов и делал нам обширный доклад. Из этого доклада я уловил некоторые пункты, и самый главный пункт, который комиссар финансов подчеркнул, — это то, что нужно во что бы то ни стало установить твердый контроль на местах. Какой контроль? Проверять, — понимаете ли? — этот самый бюджет. Я скажу товарищу народному комиссару финансов, что у нас есть комиссариат рабкрина и что этот комиссариат рабкрина проверяет этот самый бюджет.

Значит, такого аппарата нам не нужно совсем, и его из сметы следует выкинуть. И много таких шероховатостей, которые нельзя учесть. А самое главное — здесь в центре. Разве эти маленькие паутинки учтешь? Но на местах эти паутинки очень видны.

Мне пришлось поехать в деревню. Я наблюдал, что из себя изображает фининспектура и как она работает? Приезжает фининспектор, с портфелем, заявляется в волисполком и говорит: «Нужно, брат, проделать то-то и то-то». Председатель волисполкома собирает членов совета и говорит: «Ребята, такая-то и такая картина». Проверил ли финансовый комиссар этих низовых работников? Нет.

Не нужно увеличивать эти комиссии, а следует их немножко сжимать. Может быть, я ошибаюсь, но с низовой точки зрения я смотрю так, что это маленький лишний бугорок. Если иметь много инспекторов в губернии, а на три волости одного, то этот один инспектор должен проверять только финансовую часть. А кто финансовой частью заведывает? Финансовый стол в волисполкоме. Это является сокращением бюджета или нет?

Вот эти маленькие сокращения постепенно стали бы выводить нас на чистую воду.

Здесь два комиссара докладывали и ни один из выступавших не разбил двух лагерей. А у нас в Республике есть два лагеря. Какие? Одни губернии — производственные губернии, там есть фабрики, есть заводы. Другие губернии — губернии черноземные. Чем сильны эти губернии? Они сильны матушкой-землей. У производительной губернии сводятся концы с концами, потому что торговля расширяется, производство увеличивается, рабочий напрягает все силы, чтобы увеличить это производство.

Но главная беда — неурожай. Некоторые губернии выполняют свой бюджет тем, что у них есть производство: мельницы, маслобойни и т. д. Если урожая нет, то эти губернии льют «крокодиловы слезы», потому что своего бюджета без дефицита они никак не могут составить. Главная задача наших народных комиссаров — обратить сугубое внимание на эти два лагеря.

Главная причина та, что здесь нет точного статистического учета, а статистика — это корень и основа нашего аппарата. На местах она слаба. Я проверял в двух-трех селах и видел, что они берут эту статистику с потолка. Они пишут уезду, уезд губернии, губерния центру — и крышка. А правильно ли это, — неизвестно. И вот наш председатель губисполкома и уисполкома пускают «крокодиловы слезы», но уже поздно.

Я просил бы наших наркомов обратить сугубое внимание на это предложение, а именно: чтобы статистический учет был точный. Если он не будет точный, то нужно поручить т. Куйбышеву, чтобы он толкал каждого, кто мало-мальски неточно выполняет бюджет, выполнять его поточнее.

В нашем аппарате есть бугорки. Если наш народный комиссариат обратит на это особое внимание, и мы повернемся «лицом к деревне», то мы найдем надлежащую почву.

Вот мои предложения: во-первых, относительно аппарата, а во-вторых, относительно необходимости обратить сугубое внимание комиссариатов на черноземные губернии, у которых в нынешнем году недород, в особенности в Тамбовской губернии.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Жаров.

Жаров. Разрешите мне, беспартийному крестьянину Московской губернии, Ленинского уезда, крестьянину от сохи, первый раз в жизни присутствующему на Всероссийском Съезде Советов рабочих и крестьян, сказать несколько слов. Я думаю, что многие делегаты первый раз в жизни присутствуют на таком съезде, на котором решаются дела общегосударственного характера, для устроения того светлого будущего, которое намечал нам при жизни наш великий и гениальный вождь В. И. Ленин.

Я коснусь в нескольких словах доклада наркомфина т. Милютина. В докладе ясно охарактеризованы все суммы, которые получил наш наркомфин, частью из сельскохозяйственного налога, частью от промышленности, частью от торговли и других государственных и частных предприятий, — все это, следовательно, шло в государственный кошелек и распределялось, так или иначе, по нашей Советской Федеративной Республике.

Из всего сказанного т. Милютиным видно, что деньги собирались с нас, рабочих, крестьян. Но если посмотреть обратную сторону, то те самые гроши, которые собирались с нас, тем же путем идут на удовлетворение насущных и необходимых нужд, которые имеются у нас, на восстановление нашей новой жизни, светлого будущего.

Я, как крестьянин, может быть, не совсем глубоко понимаю, но скажу от глубины души и от всего сердца, что самое главное внимание в настоящее время должно быть обращено на восстановление нашего сельского хозяйства, на поднятие культуры, на восстановление того разоренного русского государства, которое нам осталось в наследство после царского, империалистического правительства, буржуазного капиталистического правительства и буржуазного капиталистического класса.

Нам небезъизвестно, отчего разорилось наше государство. Я не буду на этом задерживаться, — укажу только на первый кошмарный случай, когда царское правительство затеяло войну с Германией. Много несчастий принесла эта война нашим трудящимся, классу рабочих и крестьян. Миллионы жертв легли на полях битв. Много осталось сирот и вдов. Это пришлось изжить.

Впоследствии получил народ свободу, которую мы имели несколько месяцев при Керенском; эта свобода казалась, примерно, как птичка, которая сидит в клетке известное число лет, а если ее выпустить, — она летит как придется, может попасть в ту же клетку, в которой она сидела. Точно так же и мы, выйдя на эту свободу, могли попасть в ту же клетку, в которой мы сидели.

Но, благодаря внезапно появившемуся нашему великому гениальному вождю В. И. Ленину, который все свои стремления имел к освобождению трудящегося класса, мы получили настоящую свободу. Этот великий вождь взял в руки руль правления, сделал клич: «долой войну!», «все — трудовому народу», «вся власть — рабочим и крестьянам».

После этого еще много нам пришлось пережить во время гражданской войны, которая была затеяна по инициативе буржуазного класса. Немало принесла она нам убытков.

Теперь нашим правительством дан лозунг «лицом к деревне». Многое значит этот лозунг. На темные углы деревни сейчас обращено самое главное внимание коммунистической партии, в лице нашего правительства, в лице Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Чтобы не задерживать дольше, я приветствую XII Всероссийский Съезд Советов рабочих и крестьян, приветствую Российскую Коммунистическую партию, как защитницу трудовых интересов рабочих и крестьян.

Да здравствует наше многоуважаемое центральное правительство, в лице Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров!

Да здравствует союз рабочих и крестьян! (Аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Липатов.

Липатов. Я коснусь сельхозналога. Докладчик подчеркнул, что сельхозналог нынче будет снижен на 40%. Это будет для крестьян, можно сказать, великое улучшение. Я, как крестьянин, скажу и подчеркну на Всероссийском Съезде, что нынче сельхозналог был очень тяжел, в силу изменения сельхозналоговых сроков; в настоящий момент крестьянин идет шаг за шагом за советской властью и за коммунистической партией. Он с первых дней своего урожая готовится к уплате сельхозналога. При снятии своего хлеба он запасает сельхозналог.

Не знаю, было ли так в других губерниях, но у нас в Нижегородской губернии крестьянин получает окладной лист, в котором указано три срока. Крестьянин в этот момент уже приготовил деньги, чтобы заплатить сельхозналог, но видя, что первый срок отодвигается на полтора месяца, крестьянин рассчитывает через полтора месяца где-нибудь достать деньги, чтобы уплатить сельхозналог, а приготовленные изводит на свое хозяйство, на его улучшение. Только он это сделал, через три дня происходит изменение в сроках.

Приходит председатель сельсовета и заставляет крестьянство в трехдневный срок уплатить сельхозналог. Это заставило крестьян повезти без времени свой хлеб на рынок. Загрузили весь рынок хлебом и продавали его по 60—70 коп. за пуд. Крестьянин пошел на это, надеясь, что хлеб возьмет кооперация и возьмет на нем 25%, не больше, а это не принесет уж такого большого убытка крестьянству. С крестьянина в тот момент причиталось 20 рублей сельхозналога, но так как он деньги извел, в виду изменения срока, то ему пришлось продать 23 пуда.

Когда у крестьян не стало больше хлеба, то в кооперации хлеб дошел до 3 рублей. Цена его увеличилась в три раза, и крестьянин вместо 20 рублей платит сельхозналога 60 рублей. Это вызвало среди крестьянства страшное недовольство. Низшему аппарату советской власти — сельсоветам — пришлось очень трудно, им крестьяне плевали в глаза.

В настоящий момент такой истории не должно больше получиться. Если нужны деньги, то надо предусмотреть это заранее и требовать их заранее, установив правильные сроки, а не так, как было в прошлом году.

Больше я ничего не могу сказать.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Чанышев из Татарской республики.

Чанышев. Товарищи, по докладу наркомфина нас, работников автономных республик, особенно интересует 3-й пункт резолюции. В своем докладе т. Милютин, остановившись на росте экономического состояния автономных республик, упомянул, что правительство различными актами дало возможность увеличить этот рост, а соответственно с этим — и бюджет.

Мы отмечаем, что такое внимание со стороны наркомфина по отношению к автономным республикам наблюдается впервые на XII Всероссийском Съезде Советов. Раньше как губернии, так и автономные республики были в одинаковом положении, несмотря на то, что национальные республики имеют свои особенности, которые должны были бы отмечаться.

По существу 3-й пункт говорит о бюджетных правах автономных республик. До этого времени мнение наркомфина было отрицательное; наркомфин очень долгое время не хотел давать автономным республикам бюджетных прав. А сегодня в своем докладе т. Милютин одобряет это положение и говорит, что рост автономных бюджетов обусловливается тем, что автономным республикам теперь предоставлены бюджетные права.

Если вопрос стоит таким образом, то мы говорим, что оговоренные в положении бюджетные права нас не удовлетворяют, главным образом, по двум основным соображениям. Первое, это — право варьировать бюджетом, право распоряжаться им у себя внутри, исходя из своей экономики. В этом отношении права автономных республик ограничены. Экономическое состояние республики растет, а в связи с этим растет и бюджет. Здесь нужно предоставить право увеличить не на 10%, как сказано, а на 25%.

Второе, на чем мы сейчас настаиваем и что совершенно отвергнуто, состоит в следующем: если мы говорим, что мы должны

строить свое хозяйство и проявлять инициативу на местах, если мы говорим, что эта инициатива способствует росту нашего экономического состояния, сельского хозяйства и пр., то дайте же нам для этого базу, дайте возможность это сделать.

Какие же возможности мы имеем? Один из принятых пунктов говорит о создании местного совнаркомовского фонда. Такого фонда нет, а тем не менее нужда в этом очень большая для покрытия неожиданных расходов. Здесь мы принимаем во внимание бюджетную дисциплину и из рамок бюджета не выходим. Но вот в Чистопольском кантоне сломался мост, через который нужно постоянно двигаться. Откуда взять средства? Вот такие исключительные случаи и не предусмотрены в бюджете, а между тем такие средства необходимы. Эти средства мы можем иметь путем создания особого фонда при СНК автономных республик; а для того, чтобы создать этот фонд, нужно изыскать источник, о котором мы говорили во время принятия бюджетных прав для автономных республик.

Теперь я остановлюсь на вопросе, который особенно интересует Татарскую республику, — на вопросе о сельскохозяйственном налоге. Все сидящие здесь очень хорошо помнят, как в 1920—22 годах голодала Татарская республика. Многие присутствующие здесь знают прекрасно, как в прошлом году в Татарской республике была частичная засуха, захватившая $^1/_3$ наших кантонов. Все это в достаточной степени известно. Но, тем не менее, наркомфин все же приготовляется взять с нас сельскохозяйственный налог по землеобеспеченности.

Что это значит, — наркомфин знает. Это значит, что и та земля, которая обрабатывается лопатой, и та земля, которая вовсе не обрабатывается, и никуда не годная земля, — все это обкладывается по разряду.

Если просто подойти к этому вопросу и точно вычислить, взяв за основу прошлогодние цифры и приняв во внимание среднее снижение сельскохозяйственного налога и ту контрольную цифру, которую дает наркомфин (у нас снижение 15—17%; тут один выступавший товарищ говорил, что 40% снизили, а нам попало только 15%), то я ставлю вопрос о точном учете, имея в виду экономическое состояние и все обстоятельства, и считаю, что наркомфин немного запрашивает с нас.

Когда мы подходим к исчислению сельскохозяйственного налога, то и ЦСУ, и аппарат наркомфина всегда подходят таким образом: если мы говорим, что наша валовая доходность с сельского хозяйства 58 миллионов, то они говорят, что 20% нужно прибавить на психологию. И в данном случае, при исчислении

сельскохозяйственного налога, подходя к нашей республике, говорят, что нужно взять максимум возможного, а потом извольте торговаться.

Давайте устроим так: никаких психологий на предмет снижения наших доходов мы не имеем и иметь не будем, но и вы не должны иметь психологию на предмет увеличения того, что мы представляем. Если мы взаимно подойдем к вопросу, легче будет разрешить.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Бурлаков.

Бурлаков. Здесь товарищи много говорили о государственном бюджете. Я же буду говорить о едином сельскохозяйственном налоге.

Мы уже 5 лет подходим к единому сельскохозяйственному налогу и всегда к крестьянину подходили шероховато. Но такой подход в 1925 году был бы нежелателен. Финансовые агенты подходили с теми же мотивами, с какими подходило старое чиновничество в прежние времена.

Когда я объезжал губернию, я слышал много жалоб на то, что агенты наркомфина производили обложение так, как это было им угодно. Помещали в налоговую книжку и молодняк, и телят, и овец, — считали все это за рабочий скот, получали за него деньги, потом давали скидку, а деньги уже сданы, и возврата им оттуда нет.

Поэтому я считаю, что в 1925 г. единый сельскохозяйственный налог должен пройти для крестьянина безболезненно, чтобы крестьянин был сам хозяином своему налогу, чтобы крестьянину к налоговой книжке был приложен порядок взимания единого сельскохозяйственного налога, — и с десятины посева хлеба, и со скота, и с лугового сена, — чтобы крестьянин определенно видел, что именно ему нужно платить.

Мы должны ввести такую систему, чтобы крестьянин был хозяином своего налога, а не так, чтобы агенты являлись повелителями его и делали над ним все, что они хотят. У них имеется инструкция, а у крестьянина ничего: надо так подойти, чтобы крестьянин был в курсе того, как нужно платить за объект обложения своего налога.

Поэтому я обращаюсь к XII Съезду Советов с призывом положить конец этим недоразумениям, этим недостаткам, которые переносило крестьянство в течение пяти лет. Такие ошибки нетерпимы в настоящее время, когда мы повернулись лицом к деревне, а деревня повернулась лицом к советской власти.

Мы должны справедливо брать единый сельскохозяйственный налог с крестьянина, чтобы крестьянин обратился за справедли-

востью к советской власти, чтобы он был предан сердцем и телом советской власти.

Народный комиссар финансов подчеркивал, что единый сельскохозяйственный налог будет в настоящем году взиматься справедливо, и строго будут преследоваться неправильные действия агентов. Я же хочу сказать, что, если будут проводить систему обложения сельскохозяйственным налогом без того, чтобы сами крестьяне были в курсе, то будет такая же волынка, какая была раньше, и будут сдирать с крестьянина шкуру так же, как сдирали ее раньше. Поэтому я предложил бы вменить наркомфину в обязанность, чтобы он для всего населения, через исполкомы, районные и сельские советы, разослал правила порядка взыскания единого сельскохозяйственного налога, чтобы крестьянин при налоговой карточке видел положение о порядке и объектах обложения.

Довольно нам подходить к крестьянству впотьмах, чтобы он ничего не знал. Этому надо положить конец. Надо сделать, чтобы крестьянин был хозяином, чтобы он знал о времени, когда что нужно ему заплатить, и чтобы знал, что с него взяли справедливо.

Крестьянин не боится налога. Крестьянин сознательно говорит: государство надо поддерживать. Мы сами — стомиллионная масса — должны поддерживать государство. Со стороны же комиссариата финансов требуется строго следить и строго отдавать приказания местным отделам финансов, чтобы там проводилось правильное взыскание единого сельскохозяйственного налога.

Довольно нам стонов крестьян! Довольно видеть их слезы, которые лились все это время! Правительство всецело обратилось лицом к деревне, и пусть крестьянская копейка не идет даром куда-нибудь, а идет на пользу государству и справедливо.

Справедливость взимания есть поднятие духа крестьянства, а поэтому я просил бы Съезд вменить народному комиссару финансов, чтобы он распорядился и при книжке было бы положение, чтобы крестьянин сказал:

«Вот теперь я вижу, за что плачу, и не жалко, хотя вдвое заплачу, знаю, что по распоряжению правительства».

Калинин (председатель). Слово имеет т. Панина.

Панина. Товарищи, первым долгом считаю нужным оговориться, что женщина я малограмотная — имею всего образования 3 месяца в сельской школе. Если скажу я теперь немножко неясно или неправильно, — думаю, что мне надо сделать исключение, как женщине.

Хоть и говорят, что теперь равноправие, но равноправие — равноправием, а когда женщина пробудет столько лет раскрепо-

щенной, как мужчина, может быть, и она тогда сумеет так складно говорить, как он говорит (а п л о д и с м е н т ы). Поэтому, говорю, может быть, мне сделают исключение.

Заслушала я доклад т. Семашко по здравоохранению и прочитала резолюцию; там говорится о том, что жизнь крестьян и крестьянок и всего вообще трудового населения стараются посильно облегчить, обещают дать медицину, дать учение. Но тут, по-моему, есть какое-то противоречие, а может, я ошибаюсь? Обещают много, а как только коснутся финансов, говорят,— своим бы бюджетом обходились районы и губернии.

По-моему, по-простому, по деревенскому языку: денег нет — и дела нет. Пообещать только — этого мало. Нет, — вы дайте нам, а то, если государство откажет в помощи, то получится поколение безграмотных крестьянских детей. Это уж факт. Женщина-крестьянка как была скорчена, так и останется, а ей пора выпрямиться во весь рост: она еще у нас угнетена. Я думаю, что здесь со мною многие согласятся.

У нас в государстве совершенно одинаково: как женщины-работницы, так и крестьянки - работницы. Это — две сестры по трудовому поту и по мозолистым рукам. Они занимают почетное место. Почему? Потому что я, работница или крестьянка, имею право гордиться, что я существую на свои средства, а не на средства мужа.

Такая женщина должна иметь твердую почву под ногами, а у нас в действительности к работнице сумели лучше подойти. Женщина-работница пользуется на фабрике во время беременности освобождением; после родов она тоже освобождена; ей помогает государство и семья. Ей идут навстречу, и у нее сохраняется здоровье. А женщина-крестьянка до сих пор находится в плохих условиях. Почему? Да потому, что женщина-крестьянка, — это факт, — работает у нас до последнего дня, пока у нее родится ребенок. После ребенка на второй день она уже обязана вставать и итти опять на работу. А помощи медицинской ей тоже почти никакой нет. И если только нам государство не даст этой медицинской помощи, опять будет плохо крестьянке: так что нам желательно, чтобы нам эти финансы отпустили (а п л о д и с м е н т ы).

Женщина-крестьянка страдает и от того, что у нее нет медицинской помощи, и от того, что ее дети остаются неучеными. Почему? Да потому, что школу выстроить на районный бюджет не удается. Районный бюджет слаб, чтобы содержать эту школу. Нам желательно, чтобы врач или учитель пошел работать на приличное жалованье, а район ему не сможет дать. Государство должно пойти навстречу.

По-простому, по-крестьянски скажу: дайте нам, женщинам-крестьянкам, медицинскую помощь, чтобы нам правильным путем детей родить и правильным путем воспитывать их (аплодисменты). То, что государство на нас затратит, мы своим кропотливым трудом оправдаем. Так что не откажите нам (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Митясов.

Митясов. Граждане, я представитель Саратовской губернии от беспартийных крестьян. Я хочу сказать по поводу сельского налога.

Как многим уже известно, Саратовская губерния на Поволжьи. Ее постиг ряд неурожаев. Голод перед нами стоял во весь гигантский рост. И в 1924 году он нас наведал. От него мы получили наследство: с коих десятин по пять пудов соломы, с коих— ничего. И вот мы были в великой беде и испуге.

Мы все же узнавали из газет, что нам говорили: «Вы не бойтесь, скот держите, не продавайте, мы корм достанем».

То же нам говорили и наши шефы. Мы ободрились.

Все-таки оказалось, что кто сумел корову продать, тот хлеб купил по дешевой цене; кто не сумел,—у того корова пошла за $^1/_3$ долю.

Я бы считал долгом понизить этот сельский налог, для того, чтобы крестьянство вздохнуло, для того, чтобы трудовое крестьянство могло бы отдохнуть. Оно расплатится с советским правительством, когда возьмет силу и мощь.

Предыдущие ораторы, как и эта женщина, об этом говорили. Это заставляет нас ругаться и спорить. Самым ураганным голодом была постигнута вся наша страна.

Советская Россия переплывает пучину бедствий и ее неутомимый вождь — Владимир Ильич Ленин — от великой усталости рано отошел от жития сего. Если последующие вожди окажутся работоспособными и будут ему подобными, они избавят страну от бедствий.

Я бы просил, чтобы на нынешнюю весну нам отпустили бюджет на мелиоративные работы, так как зимние работы не удовлетворили бедноту. Она была разута, раздета, лошадь была плоха, не выезжала на работу, а сейчас можно и без шапки работать.

Тем я свою речь и заканчиваю (аплодисменты).

Калинин (председатель). Тов. Шарапов имеет слово.

Шарапов. Товарищи, всякий административный орган и его аппарат работоспособен только тогда, когда он имеет крепкий бюджет и хороший финансовый аппарат. Я много работал на

местах и должен подтвердить слова т. Милютина. Он здесь сказал: бюджет, это — зеркало; но, по мнению работников с мест, мы имеем много нарушений правильной работы, и сами это зеркало искривляем. Хотя т. Милютин в своем докладе и оговорился, что наркомфин строит сейчас свою работу так, чтобы на 1925—26 год составить и утвердить бюджет до начала нового бюджетного года, но мы знаем, и это нужно будет здесь отметить, что и в прошлом, и в нынешнем году бюджет не утверждается своевременно. Проходит один квартал или два, пока, наконец, губернский бюджет утверждается наркомфином и потом уже правительством. Мы уже часть бюджетного года прожили, а после этого утверждения нам преподносят и нормы, и штаты, и статьи расходов.

Представьте себе положение, когда мы, по утверждении губернским исполнительным комитетом, начали проводить свою смету в расходной ее части и уже нарушили, может быть, преувеличили расходы против тех норм, которые утвердит наркомфин и правительство. Вновь исправлять этот бюджет, вы сами понимаете, очень трудно; больше того, — местными силами его часто исправить совсем нельзя; приходится надеяться только на исправление бюджета дотацией. Я полагаю, что Съезд должен вынести сейчас пожелание наркомфину — в будущем ни в коем случае не опаздывать с утверждением бюджета.

Дальше я хочу коснуться ячейки, которая ведет учет объектов обложения — это волинспектура. Она непосредственно подчиняется органам наркомфина — уфинотделу и губфинотделу — и никакой связи с волисполкомом, как первичной единицей, имеющей финансовые и административные функции, не имеет. Зачастую волинспектура считает себя на голову выше волисполкома.

Мы знаем, что всякая работа в волости должна проводиться под руководством волисполкома тем аппаратом, который ему подчинен. Но когда приезжает волинспектор, собирает заседание, и выясняется, что нужно поднажать в области взыскания налога, то не волинспектура и не аппарат наркомфина едет выполнять эту работу, а едет председатель волисполкома, его члены, или, зачастую, секретарь ВИК'а.

Здесь у нас какая-то неувязка. Я полагаю, что мы дискредитируем наши волисполкомы, когда посылаем их членов непосредственно выполнять налоговую работу на местах.

Нужно прямо сказать, что волинспектура, как самостоятельная организация, не подчиненная волисполкому, себя изжила. Нам не следует держать такую организацию, а нужно работников ее прикрепить к волостному финстолу, — и пусть непосредственно

за эту работу отвечает волостной исполнительный комитет, а не та волинспектура, представители которой подчас творят такие вещи, которых не подобало бы допускать.

Я знаю, например, такие случаи, когда привозит крестьянин продать мясо своего скота и не имеет удостоверения, что это мясо принадлежит ему. Фининспектор составляет на него протокол, высчитывает ему годовой доход и заставляет его платить такой налог, что у мужика не хватает кишек, чтобы расплатиться.

Такие случаи бывают, и зачастую волисполком об этом даже и не знает.

Дальше я хотел бы обратить ваше внимание на волостной бюджет и на то, что о сельском бюджете почему-то умалчивают.

В розданной нам резолюции имеется пункт 6, где говорится:

«Поручить правительству обратить внимание на недопущение на местах незаконных обложений, так называемых добровольных».

Если только не будет сорганизован сельский бюджет, то мы не сумеем прекратить этих добровольных обложений. Ни один работник наркомфина, если его посадить председателем сельсовета, не сможет справиться без того, чтобы не сделать подпольного самообложения обязательным. Поэтому-то здесь и нужно говорить о создании сельского бюджета на 1925—26 год заблаговременно; иначе этих неправильных действий мы избежать не сможем.

Буденый (председательствующий). Слово имеет т. Торкин из Пензенской губернии.

Торкин. Когда в прошлом году народный комиссариат просвещения ставил вопрос о деле народного образования, то он просил, чтобы ему увеличили средства. В нынешнем году эти средства были даны, и мы видим, насколько поднялось у нас дело народного образования. Вероятно, по вчерашнему докладу, народному комиссариату здравоохранения дадут средства. Но я также думаю, что нам дадут и на уездный и на волостной бюджет, положение которых представляется очень тяжелым.

Наш уездный и волостной бюджеты складываются, главным образом, из единого сельскохозяйственного налога. Взять Пензенскую губернию, в которой в нынешнем году наблюдается недород. И когда мы выполним единый сельскохозяйственный налог, то мы в уездном бюджете на 25.000 населения получим только 30.000 рублей, а на волостной бюджет дано 40.000. Остальная сумма, которую мы выполнили, в размере 500.000, идет в центральный бюджет.

Когда мы подходим к вопросу о необходимости увеличения средств уездного бюджета, то бывают случаи, когда эти средства, вместо того, чтобы поступить в уездный и волостной бюджеты, отменяются соответствующими льготами крестьянству. Но за это ничего не дается. Бюджет составлен бездефицитный, а в результате эти бюджеты имеют такой громадный дефицит, что мы зарплату школьным работникам и работникам здравоохранения не можем выплатить за март месяц, а в центре, вероятно, выплачивают уже за май. В том же уезде работники финотдела получают заработную плату за апрель месяц.

У нас существует много бюджетов и как будто бы существуют разные республики в смысле бюджетов. Здесь кто-то из товарищей привел слова т. Зиновьева, который говорил, что нужно обратиться к деревне с кошельком. Мы знаем этот кошелек, который преподнесли деревне: он — пустой. Что же? мы будем обращаться с пустым кошельком? Нужно этот кошелек набить, а для этого нужны те отчисления, которые идут в центр. Эти реальные средства необходимо отдать волостям. Сейчас волостные работники, в особенности председатели сельсоветов, со ставкой в несчастную десятку, не получают заработной платы по 4—6 месяцев.

Это все говорит за лозунг об оживлении советов. Действительно, положение такое, что председатель ходит, ходит и, наконец, говорит: «Я, товарищи, уже много лаптей износил, больше не могу». И когда мы сталкиваемся с таким положением нашего волостного бюджета, когда средств буквально нет, когда у нас нет ассигнований, которые следует провести по отношению льгот, необходимых крестьянам, когда мы сталкиваемся с отсутствием средств, которые необходимы сельсоветам, волисполкомам и уездам, когда у нас работники сельсоветов и здравотделов принуждены ходить по 50—60 верст пешком, за отсутствием средств передвижения, которые потребовали бы четверть всего уездного бюджета в 200.000 рублей, — тогда мы видим, что, действительно, необходима дотация или субвенция, на которую указывал докладчик, т. Милютин.

Но эта дотация идет на увеличение заработной платы для школьных работников, а также работников здравоохранения, а когда вопрос ставится о дотации, о том, чтобы дали не субвенцию, а дотацию, чтобы центр выслал деньжат, тогда приходится лазить в разные инстанции, начиная с т. Милютина и кончая т. Сокольниковым, потому что насчет дотации ничего не получишь. Уезды идут в губернию, губернии в центр, но центр ничего не дает.

Когда я просматривал стенограммы ленинградского съезда советов, я увидел, что там уездный бюджет составляет от 1½ мил-

лиона до 4 миллионов рублей, а у нас весь губернский бюджет в 5 миллионов. Их уездам, имеющим полутора-двухмиллионные бюджеты, дается сто слишком миллионов дотации, а наши уезды с маленькими бюджетами не имеют средств, и им дают две или три тысячи и то только при той или другой «ругашке», которую необходимо устроить с губернскими органами.

Поэтому необходимо обратить внимание на то, что прежде всего нужно изыскать средства, которые могут быть даны нашим уездным властям, чтобы мы в состоянии были выполнять директивы, получаемые через РКИ или через советские и другие органы. Все они дают нам указания поднять работу. А как поднять работу?

Здесь крестьянка говорила правильно: «Если не дадите денег, мы ничего не сделаем. Законы существуют, но без денег мы ничего не можем сделать».

Поэтому необходимо найти средства, которые нужны на волостной бюджет. Волостные исполкомы распределяют на канцелярию сельсовета в год полтора рубля. Что можно сделать на полтора рубля? Они больше истратят на доклады. Что им остается делать? Они делают обложения — и законные, и незаконные, безразлично, подходят они под декрет или нет. Они говорят: положение такое, что писать не на чем.

Когда волостные исполкомы получают незначительные средства, когда в тех губерниях, бюджет которых составляется из сельхозналога, при недороде в нынешнем году сельхозналог не выполнен полностью и недостает средств на составление бюджета, представляется необходимым таким чисто крестьянским губерниям дать дотацию, и дотацию своевременную, которая действительно обеспечивала бы нужды, имеющиеся в уезде и волости.

Буденый (председательствующий). Слово имеет т. Чугунов.

Чугунов (Иваново-Вознесенск). Все ораторы, все выступавшие здесь товарищи, говорили совершенно в одном направлении: тут недостатки, там нехватки, здесь мало отпускается, в одном месте по отношению здравоохранения, в другом — на сельсовет. Всюду и всюду мало.

Ни один из товарищей не мог сказать ни одного слова, что вот, мол, по нашему местному бюджету или по бюджету наркомфина пересолено в этом месте, т.-е. отпущено слишком много средств, а вот эта линия слишком уже обездолена.

Ни один об этом не сказал, а все толковали об одном: мало средств, нет денег и т. д.

О чем это говорит? Это говорит о том, что наша республика пережила так много тяжелого за эти годы, до того разорилась, что когда люди как следует распрямили спину и открыли глаза, когда и Киргреспублика, и все окраины, которые до сих пор были в темноте, увидели, что у них только 8% детского населения ходит в школы, то становится вполне понятным тот плач, который раздается с этой трибуны.

Но что же можно сделать? Что может сделать республика, оказавшаяся в таком положении? Не надо здесь перечислять, конечно, те заслуги, которые сделаны наркомфином и вообще советской властью в смысле урегулирования вопроса с финансами, ибо они для нас очевидны. Достижения громадны, заложен гранитный фундамент, имя ему — твердый рубль, твердая деньга, которая имеется у нас в республике.

И вот теперь, когда мы это имеем, мы станем уже по плану строить наше хозяйство.

Нам придется сказать, что НКФину следует заняться непременно урегулированием в процентном отношении исчисления бюджета по статьям расхода. Нельзя допускать такого явления, чтобы на народное здравоохранение отпускали, допустим, 18%, а на народное образование — 25%, иначе получится неувязка. Если у нас ребятишки не будут ходить в школу, если в Киргизской республике или в какой бы то ни было другой губернии будет только 8% ребят посещать школу, то сколько вы ни отпускайте на здравоохранение, все равно толку не будет, — все дело здравоохранения пойдет на смарку. А вот, когда все 100% ребят пойдут в школу, когда наша школа будет не в 7 аршин, какие она имеет сейчас, тогда и разговор будет иной.

В нашей так называемой красной Иваново-Вознесенской губернии до сих пор имеются школы в 6—7 аршин, и в такой хате занимается 56 ребят в две смены.

Отпускайте при таких условиях сколько угодно медикаментов, приведите сколько угодно врачей — все равно: здоровья у детей не будет.

Наркомфину придется заняться урегулированием в процентном отношении бюджета в том смысле, чтобы установить, сколько кому отпустить, да прибавить придется, чтобы от положенной нормы никаких отступлений не было. Это будет иметь большое значение, ибо раз навсегда положит конец произволу при составлении сметы. Только таким образом будет изжит тот порядок, когда отдел здравоохранения пишет: «настаивайте, чтобы в процентном отношении отпустили больше средств на здравоохране-

ние»; а наркомзем: «настаивайте, чтобы большее количество средств в процентном отношении отпустили на агрономию», и т. д. Все наркоматы — и наркомпуть, и другие — проделывают то же.

Эту анархию надо прекратить. Вот почему наркомфин должен заняться урегулированием раз навсегда этого вопроса по республике, сказав, что на здравоохранение отпускается 15 или 14%, на народное образование 32% и т. д., чтобы все шло без перебоев.

Мы и сами знаем, что если отпустим меньше 6% на сельское хозяйство, то ясно, что с трехполки мы не скоро сдвинемся; если отпустим 8% на здравоохранение, то это тоже никуда не годится; если мы меньше 32 или 33% отпустим на народное образование, то, само собой разумеется, дело вперед не пойдет.

Я считаю необходимым, чтобы наркомфин занялся этим вопросом и твердо сказал, как в процентном отношении должен распределяться бюджет, чтобы все отрасли хозяйства страны функционировали бы в нормальном порядке.

Теперь на одну минуту я остановлюсь на сельскохозяйственном налоге. Безусловно, пришла пора перейти нам от такого сельхозналога, какой мы до сих пор имели, к подоходному налогу. Это будет единственно правильная мера. Правда, это трудновато сделать сейчас, но сделать это необходимо. Правда, как будто легче итти по налаженному уже пути, по линии обложения сельхозналогом. Но это только кажется. Если мы проверим всю эту работу, то увидим, что эта работа адски тяжела; мы и мужика, и сами себя ею мучим.

Мы должны учитывать доход каждого хозяйства. Если какой-нибудь кустарь-крестьянин зарабатывает 10 руб. в год, то он должен платить по своему доходу; если у крестьянина 20 руб. в год дохода, то мы ему говорим: «милый мой, уплати с 20 руб.».

Предыдущий оратор сказал, что крестьяне сами несут, и никаких агентов не нужно. Ну, а если и найдутся такие злые, которые не захотят уплатить, то советская власть сумеет на месте призвать их к порядку, сумеет заставить их уплатить.

Буденый (председательствующий). Слово имеет т. Вавуленко.

Вавуленко. Необходимо обратить внимание наркомфина на следующий момент: т. Лежава на областном уральском съезде советов говорил, что у наркомфина имеются ножницы, которые стригут всех. Советская власть должна принять меры к тому, чтобы эти ножницы имели один номер, а то получается, как у парикмахера, который имеет 1-й, 2-й и нулевой номера. Эти номера нужно привести к одному знаменателю, чтобы стрижка была

более подходящей, а то мы видим, что наркомфин стрижет одними ножницами губернию, губерния — уезд, уезд — волостной бюджет.

Когда начинают стричь и составлять смету, то не знаешь — останется ли что-нибудь на твоей голове. Выходит таким образом: составляют смету, а каждая смета должна строиться на чем-то реальном, т.-е. на реальном поступлении доходных статей. Доходные статьи не растут так быстро, как грибы при мокрой погоде. А наркомфин предполагает, что X-ая сумма поступила за 1-й квартал и увеличилась втрое, а поэтому предлагается увеличить ее в 6 раз.

Реальна ли такая смета? Она никогда реальной не была и не может быть; нет никакой надежды, что она будет выполнена на 100%. Всякие такие предположения — не больше, не меньше, как самообман. Мы великолепно учитываем, что данную смету на 100% выполнить нельзя, так как она в прошлом году была выполнена только на 15%.

Если взять расходную часть нашей сметы, то мы увидим ту же самую картину. Возьмем расходы на содержание того или иного учреждения — культпросвета, школы.

По опыту прошлого года мы знаем, что только отопление школ исчисляется в 2 тысячи рублей в год. А нам говорят, что в нынешнем году, вследствие сведения бюджета без дефицита, мы должны прожить на 200 руб. в год. Выходит, что мы можем продержать учреждения в течение полутора месяца, а потом закрыть их, или же изыскивать средства. А где же мы найдем их? Если мы и находим те или другие средства, то нас, волостных работников, упрекают в том, что мы занимаемся самообложением.

Это не вина наша, а наше несчастье. Вы не внемлите нашему голосу, нашему крику.

Мы переходим к территориальной системе обучения. Мы говорим, что красноармейцам нужно обеспечить устройство военных городков и т. д. Военный комиссар говорит: «Предлагаю вам устроить то-то и то-то». Спрашиваешь губернский исполнительный комитет, как быть со средствами? — он отвечает: «Изыщите на местах». Чего искать, когда по смете нет ни копейки?

При составлении сметы нужно исходить из реальных источников поступления и брать реальные цифры на содержание того или иного учреждения.

Здесь надо напомнить слова В. И. Ленина: «лучше меньше, да лучше». А мы говорим: надо больше, но на деле ничего не выходит.

Один товарищ из сибревкома говорил, что из всех доходных статей, будь то государственный бюджет или губернский,

необходимо некоторый процент отчислять в доход местных средств. Это усилит и увеличит сбор поступлений по данной статье дохода, ибо местные работники будут заинтересованы в выполнении как местных, так и государственных доходных статей. А у нас большей частью говорят: «на тебе, боже, что нам не гоже». Если статья нереальная, она передается местам. Если же статья реальная, то берут себе.

Данному Съезду Советов нужно на это обратить внимание. Иначе мы будем только говорить и писать, а на деле ничего не выйдет. Писали, что будет децентрализация бюджета, а когда подойдешь поближе, то вместо децентрализации видишь жесткую централизацию бюджета, из которой не выскочишь, не сделаешь ни одного шага ни вперед, ни назад. Сама жизнь требует и опыт работы показывает, что места все же выросли и что те бюджеты, которые мы создали в волостях, дали нам реальные результаты. Мы видим, что волисполкомы умеют вести хозяйство, а вследствие этого наша хозяйственная и финансовая мощь растет и крепнет с каждым днем.

На местах, безусловно, могли бы скорее улучшить свое положение и достичь больших результатов от неналоговых доходов, но их нет. Поэтому Всероссийский Съезд должен определенно сказать, что нужно предоставить больше финансовых и хозяйственных прав низовому советскому аппарату.

Буденый (председательствующий). Слово имеет т. Григорьев.

Григорьев. К бюджетному вопросу приходится подходить, связывая его с вопросом смычки между рабочими и крестьянами.

Недавно у нас, в Чувашской республике, по волостям были проведены волостные съезды советов. Что говорит крестьянство по вопросу о сельхозналоге? Крестьянство говорит, что последнее постановление хорошее, но в этом постановлении не хватает пункта относительно малоедошных. Малоедошные хозяйства, имея полторы десятины или даже менее земли, не в состоянии содержать корову или лошадь. Поэтому во всех протоколах волостных съездов говорится: «поставить специальный вопрос об освобождении их скота от налога». В одной волости вынесли даже решение поставить этот вопрос на Всероссийском Съезде Советов.

Крестьянство обижается, что лес дорогой. Относительно леса уже в течение трех лет идет разговор. Два года тому назад лес был дороже. Потом стоимость леса уменьшили, довели ее до нормы 1914 г. В нынешнем году, например, крестьянство Ядринского уезда, Чувашской автономной республики, из отпущенного

льготного леса в состоянии было получить только 30% наряда. Остальные 70% остаются неиспользованными, потому что крестьянство не в состоянии покупать этот лес. Это один из главных, больных вопросов, один из главных пунктов, на которые обращалось внимание всех волостных съездов советов. Мне думается, нужно дать задание нашему наркомфину, чтобы он совместно с наркомземом на этот пункт обратил внимание.

В последнее время принято постановление относительно уменьшения или сложения налогов с кустарей. Это хорошо, так и должно быть. Но под этот пункт подводятся также и мельничные хозяева. Что говорит большинство крестьянства на эту тему? Большинство крестьянства говорит, что хотя мельничный хозяин и не имеет наемного работника и с него налог должен быть уменьшен, но на полное сложение налога крестьянство не идет. И это вполне понятно. Я не знаю, как в других районах, но у нас мельничный хозяин все-таки выделяется по сравнению с другими крестьянами — он живет богаче их. И поэтому нужно подумать об обложении их специальным промысловым налогом. Конечно, не нужно оставлять налог в том виде, как это было раньше, как это было в 1922 году, когда мельница, например, стоила 200 рублей, а налоговое обложение равнялось 60 руб. С другой стороны, оставляя эти налоги, нужно поднимать вопрос о снижении таксы на лес.

Крестьянство говорит, что город живет лучше деревни экономически, и в этом отношении нужно, пожалуй, подумать и посмотреть. Если в Москве выйдешь на улицу, видишь шик, блеск, то кажется, что на нэпманов возможно увеличить налог. Правда, нельзя перебарщивать; наркомфин должен наблюдать, чтобы в корне не посягнуть на новую экономическую политику, но некоторую надбавку можно сделать и за этот счет улучшить положение с лесом.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Шурупова.

Шурупова. Товарищи, разрешите мне сказать несколько слов русским языком крестьянки. Я очень мало грамотна, но все-таки при советской власти много трудов перенесла и, думаю, много пользы принесла.

Уже 5 лет работаю. Хоть и устала, но кое-что сделала.

Вот, дорогие товарищи, мы много слышим и много говорим что не легко нам, крестьянам, живется по деревням.

Но что же теперь делать? Эту самую беду кто нам дал? Это дал царский строй. Это буржуазный класс нам дал. Нам царский строй оставил одни гнилые корыта, да разваленные фабрики.

Как же мы можем за эти годы справиться? Как за это время свои больные раны залечить?

Теперь скажу несколько слов и по сельскохозяйственному налогу. Мне пришлось нынешнюю зиму поработать по сельскохозяйственному налогу. Я имела 8 деревень.

Многие граждане говорят, что сельскохозяйственный налог не понижается. Нет, он с года на год понижается. Возьмем 1919—20 г.г. и теперь. Сельхозналог все-таки каждый год понижается. Но у нас та беда, что мы еще темны да малограмотны, а на местах наши же крестьяне обдувают нас, потому-то мы и не можем справедливо уравнять.

Если хороший кулачок и у него 5—6 коней, то он пишет 3. Середняк пишет справедливо. А бедняку утаить нечего.

Я просила бы Всероссийский С'езд, чтобы как можно больше улучшить работу на местах, в деревнях, и только тогда работа по сельхозналогу будет справедливая. А если будем так при об'екте налога путаться, то свое дело не сделаем. А нам нужно создавать хорошие комиссии и хороших работников на места дать. Только тогда можно улучшить свое положение по сельхозналогу.

Теперь, товарищи, я обращаюсь к гражданкам-крестьянкам. Хотя т. Калинин маленько оскорбил, — это уже ему простительно — «вы, женщины, не берите всю власть в руки, оставьте мужикам» (а п л о д и с м е н т ы), — но т. Калинин этим маленько ошибся. Нам и так не дают всю власть мужики.

Видите, товарищи, — в первую очередь нужно на местах вовлечь в работу женщину-крестьянку. Женщина-крестьянка лучше поведет работу. Почему? Я открыто скажу, по-крестьянски: потому что она сюда мало закладывает (п о к а з ы в а е т н а ш е ю; а п л о д и с м е н т ы).

Я, товарищи, скажу вам маленечко. Мы нонеча поехали по объекту налога обмерять поля к богатому, хорошему мужичку.

Он вынимает нам самогонки четверть, а мы ее об колесо. Вот где наша правда-то! (А п л о д и с м е н т ы).

Мужики на местах говорят: «высший орган виноват».

Да нет, товарищи, от высшего органа посылаются приказы справедливые, но маленько у нас шероховатость есть промеж собой. Нужно нам самих себя подтянуть.

А женщине-крестьянке скажу: мы не должны забывать заветы дорогого учителя нашего, тов. Ильича. Вы знаете, товарищи-женщины, он первый клич свой бросил за угнетенную рабу-женщину. Не должны мы также сложа руки сидеть, а то приходится и нас палками выгонять. Нам в первую очередь

нужно стремиться к работе, не нужно нам мужикам уступать! (Аплодисменты).

Пусть нас ругают. Пусть на нас плюют. Мы не должны на это обращать внимания. Если женщина вовлечется в общественную работу, я уверена, что работа лучше пойдет.

Теперь я вам скажу еще одно последнее заключительное слово. Не будем мы шибко горевать. Коммунистическая партия сумела царский строй сдвинуть, сумела советское хозяйство наладить.

Ну, так да здравствует же наша единая Коммунистическая партия! (Аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Иларионов, представитель Чувашской автономной ССР.

Иларионов. Докладчик из наркомфина в своем докладе оттенил, что мы должны постепенно приучить все губернии, республики и области составлять бюджеты без дефицитов. Конечно, это хорошо говорить, но это очень трудно проделывать на местах. Здесь много представителей от автономных областей и республик на этом пункте останавливались. Мне все же хочется сказать несколько слов, как трудно и тяжело приходится автономным областям и республикам строить на местах свой бюджет. Я, в частности, хотел привести несколько цифр по нашей молодой автономной Чувашской республике. Если условный чистый доход нашего крестьянина равняется 14 руб. 05 коп., или 4 коп. в день на едока, то при таком положении строить бездефицитный бюджет по Чувашской республике очень и очень трудно. И поэтому говорить, что вот такие-то области или республики сумели составить бюджет без дефицита, во всяком случае, в высшей степени неправильно.

Теперь мне хочется остановиться на другом.

В различных губерниях, областях, в частности и в нашей республике, работает несколько лесных организаций, которые, производя работу, должны бы платить в наш местный бюджет так называемую попенную плату. Здесь работает НКПС, работает Волгокалес и другие организации. Мы с этих организаций, на основании постановлений центральных органов, должны взять в местный бюджет 50%. Но как только дело касается взимания этой суммы, мы здесь видим отпор, доходящий до самого народного комиссариата финансов. Мне думается, что в дальнейшем наркомфину придется устранить подобные пробелы, иначе местные учреждения не смогут вести правильной бюджетной работы.

Теперь мне хотелось-бы сказать еще два слова относительно установления коэффициентов обложения скота. РСФСР слишком

большая республика; сравнивать и мерить все губернии и области одной меркой безусловно нельзя. В частности же наша Чувашская автономная — в прошлом году область, ныне республика — по доходности и по продукции чувашской коровы, породы так называемой тасканки, весом в 6—7 пудов, была поставлена наравне с Нижегородской губернией. Конечно, такое сравнение неправильно. И в результате нашей Чувашской республике пришлось собрать единый сельскохозяйственный налог почти на 30% выше, чем земские налоги.

Если и в нынешнем году будут допущены ошибки, то, безусловно, это тяжело ляжет на чувашское крестьянское хозяйство. Поэтому наши уездные и волостные съезды советов послали нашу чувашскую делегацию с определенным наказом, чтобы мы сумели исправить прошлогодние ошибки путем доклада наркомфину.

В резолюции, предлагаемой народным комиссариатом финансов, имеется пункт, что мы должны обратить внимание на местах на дорожное, школьное и больничное строительство. Чтобы закрепить и выполнить этот пункт, мы должны сказать, чтобы пункты, принятые нами на Съезде Советов, не оставались на бумаге. Положение всех автономных областей и республик одинаковое, а в нашей Чувашской автономной республике в этом отношении дело обстоит и того хуже. У нас школа не ремонтировалась в течение 10—12 лет. Безграмотного крестьянского населения, главным образом чувашского, около 60%. Если мы не сумеем привести хотя бы в небольшой порядок наши школы, которые уже разваливаются, то мы не скоро сможем поднять на ноги нашу темную крестьянскую чувашскую массу.

Параллельно со школьным делом плохо стоит и больничное дело. У нас в республике имеются такие волости, как Воскресенская, где 62% трахомников, а в Ядринском уезде — Малояушевская волость, где трахомников 45%. Эти проценты я привожу на основании произведенного обследования. Цифры печально свидетельствуют, что трахома свирепствует.

Мне думается, что в дальнейшем наш народный комиссариат финансов обратит особое внимание на нашу Чувашскую республику.

Теперь относительно национализации языка. Правда, мы существуем 4 года, и мы не имеем в нашем волисполкоме и вообще в наших учреждениях машин на своем родном чувашском шрифте. Почему? Очень просто. Ежегодно мы составляем наш чувашский бюджет в 60%, и когда нам приходится толкаться в двери народного комиссариата финансов, мы не получаем поддержки.

Наконец, мне хочется сказать несколько слов об оказании поддержки нашей чувашской промышленности. В наших автономных, молодых областях крупных предприятий и фабрик не имеется, есть только, жалкие предприятия, и для того, чтобы они давали нам доход, мы должны получить помощь со стороны государства. Только путем получения предварительной субсидии или ссуды, мы могли бы постепенно поднять нашу бедную чувашскую промышленность и поддержать наш местный бюджет.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Шепелев.

Шепелев. Товарищи-делегаты, я делегат от Северо-Кавказского края, Шахтинского округа. Я хотел бы сказать о тех нуждах, которые имеются у нас в отдельных сельсоветах и районах.

Первое, что все говорят: нам необходимо поднять сельское хозяйство. А для того, чтобы поднять сельское хозяйство, нам нужны средства. Какие именно средства? Сельскохозяйственные машины, орудия и т. д., которыми можно было бы обрабатывать поля и выполнять ту или другую культурную обработку полей.

Необходимо устроить агрономические пункты, которых у нас почти нет. Не каждый крестьянин знает, что такое агрономия и чему она учит крестьянина; но ни один агроном у нас не пришел и не прочел лекции крестьянам, чтобы они мало-мало поняли, как обрабатывать свои поля.

Вот почему необходимо поставить перед народным комиссаром финансов вопрос о том, чтобы он уделил большее внимание этому делу и дал бы дотацию на дело агрономии нашим районным, окружным исполнительным комитетам.

Дальше я хотел коснуться племенных производителей: коров, жеребцов и быков. Нам необходимо завести породистых быков, так как скот этот в сельском хозяйстве является опорой и приносит прибыль государству и даже, можно сказать, Красной армии.

Один из выступавших товарищей говорил о том, что нам не нужны контрольные комиссии на местах. Я думаю, что он глубоко ошибался, потому что контрольные комиссии нам необходимы. Ни один из выступавших товарищей не вспомнил о тех красноармейцах, которые сделались инвалидами гражданской войны. Ни один не сказал о том, чтобы как-нибудь помочь тем красноармейцам, которые ходят, как посмотришь, по городам, просят кусок хлеба. Я думаю, товарищи-делегаты, нам нужно обратить на них глубокое внимание, потому что все они шли вперед и защищали нашу Советскую Республику от врага.

Это нужно принять во внимание и сделать так, чтобы товарищи, которые находились в первые годы Красной армии, не ходили по улицам и не просили кусок хлеба.

Еще хотел я коснуться единого сельскохозяйственного налога. По мнению наших граждан и товарищей-крестьян, с которыми мне пришлось беседовать при выезде на Съезд, необходимо каждому крестьянину знать наперед об этом налоге: когда и сколько будет с них взиматься. По газетам мы знаем, что это, кажется, уже проведено в жизнь. Больше всего нужно позаботиться о том, чтобы сельхозналог взимался, как подоходно-поимущественный налог. Каждый крестьянин заинтересован в этом.

Нужно уделить внимание поднятию народного образования в деревне. Было уже указано товарищем из наркомфина, что для этого уделены некоторые средства, но их, я думаю, у нас мало; у нас еще очень много ребят, которых мы должны учить, а это сделать трудно, особенно для бедных крестьян, которые не в состоянии купить тетрадку или карандаш. Ну, дети и остаются на улице. Этого не должно быть.

Нужно на средства государства доставлять те учебные пособия, которые необходимы в деревне для тех неимущих и беднейших слоев крестьянства, на которых мы строим нашу Республику (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Лобода.

Лобода. Товарищи, нужно отметить, что постепенно, в соответствии с развитием экономики страны, у нас растет и государственный, и местный бюджет. Это вещь совершенно очевидная, и на ней останавливаться не приходится. Мне хотелось бы сказать только несколько слов по части местного бюджета. Во-первых, о принципах самого построения местного бюджета.

Мы, в погоне за бездефицитным бюджетом, до сих пор нагружали наши местные бюджеты, главным образом волостные и уездные, без учета их доходных возможностей. Несомненно, стремление к бездефицитности — начало здоровое. В погоне за бездефицитностью местных бюджетов, особенно уездных и волостных, которые несомненно играют чрезвычайно важную роль по части оживления деятельности сельсоветов, по части охвата всей массы трудящегося крестьянства, его инициативы в нашем советском строительстве, обычно губерния стремится переложить побольше на уезды, а уезд, грешным делом, стремится переложить побольше на волость. Таким образом, совершенно вне всякой плановости, без всякого учета реальных возможностей, мы создаем условия для чрезвычайно разнообразных закононарушений и налоготворчества и т. д. Дело сие, думается мне, XII Съезд Советов должен отметить в резолюции по докладу НКФина.

Следующий момент в нашей практике таков: в погоне за выявлением доходных статей, мы имеем привычку, по моему мнению — плохую, нагружать тоже без учета реальных возможностей наши волостные, уездные и, очевидно, губернские органы советской власти. Это положение нужно отметить, как ненормальное, ибо следствием этого является налоготворчество и всякие другие незаконные действия на местах. Я думаю, что XII Съезд Советов дополнит проект резолюции, предложенной наркомфином, указанием, что расходная нагрузка местных бюджетов должна проводиться в полной закономерности, в соответствии с развитием и ростом местного и в особенности волостного и сельского бюджета, который у нас в некоторых местах уже вводится.

Поскольку стоит вопрос об укреплении именно местного бюджета, нужно оттенить следующее. У нас обычно всякая копейка, до одной миллионной части ее, разнесена строго по графам расхода. В практике совершенно ясно для каждого, что волостным бюджетом руководит уездный бюджет, как наиболее близко стоящий к волости. Если у нас будет сельский бюджет, то, несомненно, наиболее близким его руководителем явится волость.

И вот здесь-то чрезвычайно трудно, подчас невозможно маневрировать, потому что в эти бюджеты не введена такая графа, «как запасный фонд». Пусть он будет чрезвычайно небольшой, пусть он не будет превышать общий запасный фонд, отчисляемый от всяких бюджетов, кажется, до 5%, но пусть уезд и волость имеют этот запасный фонд; тогда явится возможность легче изжить всякое непредвиденное положение.

Какое же мы имеем положение сейчас? Губернии мы отчисляем 5% в запасный фонд. Все наши средства разассигновываются до одной миллионной копейки и, если у нас совершенно неожиданно в какой-либо волости выявляется дефицит, в силу тех или других причин, мы не можем даже в течение месяца или полутора маневрировать какими-то свободными, на сей предмет предусмотренными, деньгами для того, чтобы спасти положение.

Я думаю, что XII Съезд Советов совершенно целесообразно, совершенно правильно подойдет к этому вопросу и в проект резолюции по докладу наркомфина введет такой пункт, чтобы в целях укрепления низового бюджета уезда, волости и села дополнить номенклатуру приходо-расходных статей параграфом «запасные фонды»; пусть даже каждый раз в отдельности губерния дает разрешение на расходование этих средств.

Мне хотелось на одну минуту остановиться на сельхозналоге в условиях Дальнего Востока. Я дам две цифры. У нас, в частности в Никольско-Уссурийском уезде, урожайность определилась по пятибалльной системе в 1,2 по уезду, разряд же обложения уезда 8-й, т.-е. самый высокий. Эти две цифры говорят о том, что здесь, очевидно, немножко перегнули палку, а нужно вплотную подойти к тому, чтобы сельхозналог по той или другой системе строился в точном соответствии с доходностью крестьянского хозяйства, с тем, чтобы оставался стимул его развития. Только в этом случае сохранится чрезвычайно много энергии и экономия во времени.

Если крестьянин получит окладной лист, в котором будет написана цифра налога, вполне соответствующая мощности его хозяйства, то никаких опаздываний в уплате не будет.

Вот основные моменты, на которых я хотел остановиться.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Ефремов.

Ефремов. Мы видели диаграмму, показывающую, как растет и укрепляется наш государственный бюджет против прошлых лет. Наш бюджет стоит на твердой валюте.

Многие из товарищей отмечали, что необходимо с места в карьер перейти к сельскому бюджету. Не так скоро это можно сделать. Прежде чем подойти к сельскому бюджету, мы должны поучиться на опыте поработать в сельских местностях. Из своей семилетней практики я могу сказать, что сначала надо похозяйничать, а потом уже составлять золотой кошелек. Недаром говорят: чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу.

Каким образом создать кошелек с деньгами? НКФин должен указать на места, низовым финансовым работникам, чтобы они считались с местными органами, т.-е. с советами и райисполкомами, чтобы при составлении сметы включались приходо-расходные статьи. Иначе у нас создается такое положение: составляют смету, затем половина этой сметы сокращается, а в конце концов проживешь квартал — два, и приходится снова писать добавочную смету. Это тормозит работу низовых аппаратов. Нужно эти недостатки изжить.

Затем, многие товарищи говорили о контрольно-финансовых комиссиях, т.-е. о ревизионных комиссиях, как мы их называем на местах. Если мы хозяйничаем на местах, то разрешите нам познакомиться с вашей кассой, разрешите нам быть хотя бы свидетелями. Такие свидетели должны быть. Ревизионные комиссии на местах необходимы. Мы не отрицаем существования РКИ.

И пусть РКИ приедет на место и научит крестьян, как нужно учитывать и проверять свой денежный ларек.

Калинин (председатель). В Президиум поступило значительное количество записок с предложениями о прекращении прений. Но мы по регламенту должны закрыть заседание. Поэтому вопрос о прекращении прений проголосуем завтра.

Разрешите объявить настоящее заседание закрытым.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2500.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф). Малая Грузинская ул., Охотничий пер., д. 5-7.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ

IV

ИЗДАНИЕ В.Ц.И.К.
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Утреннее, 9 мая 1925 года.

Калинин (предсесдседатель). Заседание XII Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. В порядке дня — продолжение прений по докладу наркомфина.

Слово имеет т. Глухих.

Глухих. Разрешите мне сказать несколько слов от имени трудового крестьянства Уральской области, Шадринского округа, села Долматова, того же района.

Как только подходит осень, с крестьян собирается сельхозналог. Но прежде, чем собрать его, выдают окладные листы, где указывается, на сколько сроков разложен с.-х. налог. И у нас, в селе Долматове, выдали крестьянам окладные листы с указанием, что на три срока разложен этот сельхозналог. Но вышло совсем не так.

Как-то приносит РИК бумажку. Председатель сбирает членов сельсовета и объявляет: «Сбирайте с.-х. налог скорее, в один срок». Ну, и приходилось работать ночью до 11 часов: то выписки брали, то описывали имущество, — словом, жали крестьян так, что из них сок подался.

Не знаю, — правильно ли это было? По-моему, неправильно.

Теперь скажу, что есть еще недостаток в нашем долматском сельсовете. Большой недостаток. Например, РИК забирает все средства. И за площадь берет, и за убой скота берет, и за озера, и за реки, — все средства забирает себе, на сельсовет дает мало: один только рубль на месяц. Как же так — один рубль в месяц, если населения в Долматове 5.200 человек, а дворов 1.250!

Дальше, к примеру, посылают нас собирать с.-х. налог и составлять акт, производить опись, — ни карандаша, ни бумаги они не дают. Это тоже неправильно, если каждый член сельсовета пойдет описывать имущество у крестьян и будет на свои средства покупать бумагу и карандаши. Карандаши и бумагу должды давать или РИК, или центр.

Теперь у нас в селе Долматове нет яслей для детей. Мы собрали свое женское собрание и постановили на нем просить,

чтобы обязательно открыть эти ясли. Пошли к председателю РИК'а: «Так и так, мол, товарищ, выделите нам хоть немного средств для начала, чтобы открыть ясли, потом мы помаленьку будем расширять их». А нам отвечают: «Средств нет».

Как же так — средств нет? Ведь, если мужчины берут шефство, средства откуда-то находятся, а для нас средств нет! Нужно женщину уравнять везде и всюду с мужчиной. Мы — такие же работницы и такие люди, как и все.

Я просила бы центр выделить для нашего Долматского села хотя немного средств, сколько-нибудь, для того, чтобы открыть ясли. Потому что нет у нас яслей, нет родильного дома.

И вот своими простыми крестьянскими словами я бы еще раз просила о том, чтобы дать нам из центра средства на это дело (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Рябинина.

Рябинина. Товарищи, я много слышала здесь ораторов, которые высказывались за то, чтобы денег дать им. Дать и дать. Слышала я много жалоб деревенских жителей, которые говорили, что у них того нет, другого нет. Все должно дать наше рабоче-крестьянское правительство.

Я прямо скажу: я твердо уверена, что наше правительство направит все свои усилия к тому, чтобы выполнить ту задачу, которую мы поставили на нашем С'езде, а именно: дать в первую голову помощь крестьянину.

Я хочу немножко оглянуться назад. Проделав революцию, в первые годы первым долгом наше правительство стало укреплять у нас тот фронт, который был наиболее нужным. Оно укрепляло Красную армию. И теперь мы знаем и твердо можем сказать, что наша Красная армия — наша гордость.

Мы ее видели 1 мая. Может быть, не один представитель других держав, которые еще против нас, сжимал кулаки, чесал в затылке, когда смотрел на нашу Красную армию. Мы видим, что правительство сделало хорошее дело — укрепило армию.

Потом оно начало строить и укреплять другие фронты. В первую голову, сейчас же за армией, стали укреплять рабочий фронт. Этот рабочий фронт, правда, далеко еще не укреплен, но все-таки мы можем сказать, что у нас и здесь теперь крепко. А когда мы твердо знаем, что и этот фронт надежен, мы переходим к третьему фронту: мы хотим укрепить наше сельское хозяйство.

Собравшись сюда, мы твердо скажем, что и этот фронт мы тоже укрепим, непременно укрепим. Этот фронт у нас не будет слаб. Правда, трудновато, — что говорить, но, ведь, и все нам не

давалось легко, все мы завоевывали с трудом. Без трудностей ничего не бывает.

На всех фронтах доказали мы, что умеем бороться, и тут победим.

Я не советовалась с нашим правительством, но твердо знаю его политику; знаю, что оно катится к намеченной цели по рельсам ленинизма, и твердо верю, что вожаки, кондуктора, которые сидят там, в поезде нашего народного движения, приведут к намеченной цели, оправдают наши надежды.

Может быть, я сказала не по существу, не по докладу высказалась; но уж очень резали меня все эти высказавшиеся товарищи; хотела я сказать им, что рабочие тоже боролись, приходилось и им терпеть и голодовку, и холодовку. На полфунте черного хлеба работали мы, часто не имея даже крова; и все-таки мы не боялись, что мы не победим, все-таки мы не впадали в панику.

Мы твердо и крепко несли знамя ленинизма. И поэтому я призываю вас всех только к одному — к единению, только к стойкой нашей сплоченности. Только ею мы победим, только ею мы укрепим наше народное хозяйство.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Свиридов, делегат Тамбовской губернии.

Свиридов. Товарищи, я — крестьянин Тамбовской губернии, на Всероссийском Съезде нахожусь впервые, на своих местных съездах в этом году был проведен тоже первый раз.

На всех съездах, а в особенности на настоящем, много говорят о бюджете. Почему-то у нас бюджет строится таким образом, что концы с концами не сходятся. Я хотел отметить, что, как мне кажется, бюджет у нас не сойдется до тех пор, пока не отпрягут крестьянскую захудалую лошадку и не выпустят ее на свободу, а на ее место не поставят тяжелую промышленность. Ведь, наш бюджет создается усилиями всех трудовых масс.

Коснусь сейчас сельскохозяйственного налога. Наше крестьянство бедно и не может уплатить всего причитающегося с него сельскохозяйственного налога, а поэтому не может свести концы с концами и наш бюджет.

Возьму пример. Как же крестьянство может уплачивать сельхозналог, когда, допустим, у нас, в Тамбовской губернии, и в частности в Тамбовском уезде, на едока приходится приблизительно десятина земли? Если в крестьянском хозяйстве имеется шесть едоков, то оно имеет приблизительно $4^1/_2$ десятины земли. Истекший 1924 год дал нам в среднем урожая 24—25 пудов с десятины. Яровой посев погиб совешенно. Стало быть, среднее кре-

стьянское хозяйство (из 6 едоков) собрало всего 60 пудов посева.

Наш крестьянин платит сельскохозяйственный налог по 5-му разряду, который исчисляется следующим образом: с полутора десятин уплачивается 90 коп., а с $2^1/_2$ десятин — 3 руб. 10 коп. Я забыл указать еще и то, что в таком хозяйстве почти всегда имеется лошадь или корова, которые тоже облагаются сельхозналогом. Таким образом, у такого крестьянского хозяйства (в 6 едоков) числится земли не $4^1/_2$, а $6^1/_2$ десятин, и оно должно платить государству 13 руб. с лишним. При переводе на хлеб по осенним ценам это равняется 17 пудам. Кроме того, из собранного хлеба ему нужно истратить 12 пудов на обсеменение полутора десятин озимого клина, — и в остатке у него лишь 31 пуд. Это и есть весь его доход.

На 31 пуд он должен прокормить свою семью целый год. Сами знаете, не хлебом единым жив может быть человек, — стало быть, нужны другие расходы.

Я сказал бы, что по таким районам, как малоземельные, там, где количество десятин не превышает на едока 1 или $1^1/_2$ десятины, ни в коем случае не следует облагать лошадей и коров.

Говорилось также о том, что наркомфином много отпущено сумм для сельскохозяйственного кредита. Да, действительно, были отпущены эти суммы, но не учли того, что вместе с суммами нужно было поставить и строгий контроль. В нашей местности были такие сельскохозяйственные товарищества. Они получали ссуды для снабжения населения. А что же из этого получилось? Эти ссуды они получили и израсходовали их не по прямому назначению. В итоге оказалось, что крестьянство, ожидая помощи от сельскохозяйственного кредита, все-таки потащило свой скот по задворкам — обдирать его... Ну, а правления таковых сельскохозяйственных кредитных обществ потащили в тюрьмы, — а может быть, тюрьмы иначе теперь называются, я не знаю. На этом я и кончу.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Громов.

Громов. Я хочу остановиться на двух вопросах, вытекающих из доклада наркомфина: во-первых, относительно неналоговых доходов и, во-вторых, относительно политики сельскохозяйственного налога и в особенности сроков.

Наркомфин возлагает большие обязанности на места в отношении неналоговых доходов. По проверке, эти неналоговые доходы, наверное, везде, по всей нашей республике и по Союзу, уже исчерпаны. Благодаря тому, что мы местам даем еще недостаточно средств, неналоговые доходы, как, например, доходы

от госземимуществ, местных лесов, рыбных промыслов и т. д., иногда доходят до абсурда.

Наркомфину следует более всего обратить внимание на города; здесь кое-что можно взять и выкурить. Не так давно постановлением СНК и ВЦИК на алкогольные напитки, на высокие марки коньяка, шипучих и шампанского понизили акциз, и это, конечно, напрасно, — нужно, наоборот, повысить его. Кто их потребляет? Не рабочий класс и не крестьянство. Потребляет в большинстве случаев нэпманская публика, а посему эту статью дохода упускать нечего.

Из доклада видно, что у нас незначительны поступления от лесных доходов. Но наша республика обладает достаточными лесными массивами. Наркомфину и наркомзему придется озаботиться обеспечением лесной стражи. Если мы сравним, сколько древесины экспортируется за границу, и сколько древесины потребляет население для строительства, то увидим, что это количество для городов не значительно, и потребляется древесина в большинстве случаев сельским населением.

Лесная стража получает не больше 4—5 руб. в месяц. Я не знаю, как в центральной России, но у нас, в Сибири, лесной объездчик получает 5 рублей. Могут ли быть доходы от лесов? Конечно, нет. Может ли существовать человек на 4—5 рублей? Конечно, нет. Что же он должен делать? Красть. И крадут, и под суд отдают, и в дальнейшем их будут судить. Но будут ли от этого какие-нибудь реальные результаты? Конечно, не будут. Для того, чтобы увеличить доходы от лесов, нужно в первую очередь увеличить оплату труда лесной стражи, — и только тогда можно будет говорить о реальной доходности лесов.

Теперь вопрос относительно бюджета. У нас построение бюджета идет сверху вниз, от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета до губисполкомов, уисполкомов и ВИК'ов. Выступавшие ораторы говорили, чно нужно построить и сельский бюджет. Но я думаю, что нельзя забывать и о бюджете мужика. Для того, чтобы мужичек правильно строил свой бюджет, его нужно своевременно известить: «Ты, товарищ Иванов или Петров, обязан внести государству 5 рублей». И тогда он будет строить свой бюджет хотя бы на 5 рублей.

Если в дальнейшем будет вестись такая же налоговая политика, то будет ли стимул к развитию сельского хозяйства?

Я не знаю, как обстоит дело в центральной России. В тех же местах, где имеются колоссальные избытки земли, как например, у нас, в Сибири, крестьянин может увеличить свою пашню в два раза; но он не знает, сколько на него будет наложено на-

логов, а он должен знать, что с января или февраля с него причитается такая-то сумма.

Мы хотим учитывать мощность каждого домохозяина, и это мы должны будем сделать, когда подойдем к подоходно-поимущественному налогу. Если сейчас у нас идет учет объектов обложения, то пусть мужичек платит и в будущем году по этому же учету, основанному на его экономической мощности. Если бы мужичек знал, что он заплатит такую же сумму налога и в этом году, какую он заплатил в прошлом, то, я глубоко уверен, он увеличил бы свою пашню в два раза. Наркомфин и Центральный Исполнительный Комитет должны будут проработать эти вопросы. Хотя мы теперь несколько раньше даем эти окладные листы, и мужик будет знать, сколько он должен платить, но этого не достаточно.

Теперь относительно отчислений от сельскохозяйственного налога местам. Говорят, что местам дается непосредственно 100 миллионов руб. Но удовлетворит ли их это?

Если места предъявляют требования, то эти требования законны и своевременны. Я уже указал, что можно взять кое-что из городов с нэпманской публики, увеличив налог на предметы роскоши. Публику в шелках, с накрашенными губами мы видим не только в Москве. Она имеется и в провинциальных городах. Увеличение налога на предметы роскоши даст местам очень большую сумму, которую можно было бы распределить по всей нашей республике, и не менее 50% из нее должно отчисляться местам.

Теперь посмотрим на урегулирование нашего бюджета на местах. Мы знаем, что в одной губернии на каждого человека, живущего в губернии, мы расходуем до 20 рублей. Но есть губернии, где на душу падает только 2 рубля. Могут ли они развивать какую-нибудь культуру? Не могут. Могут ли они на ту субвенцию, которая отпускается центром, развивать какие-нибудь просветительные учреждения? Конечно, нет. Если там имеется только 10% учащихся, а остальные—вне школы, за бортом, то, конечно, при такой политике, при такой постановке и через 20 лет нельзя добиться, чтобы все были грамотными и культурными, и чтобы были выстроены школы и больницы.

Наркомфину придется заняться вопросом об урегулировании местного бюджета. Конечно, нельзя много отрывать от тех губерний, где имеется большая доходность, и где причитаются большие суммы на душу, но все-таки частичку можно оторвать для тех губерний, которым причитается расходов 2—3 рубля на

душу. Если на 20 рублей еще можно развивать какую-нибудь культуру, то на 2 рубля, конечно, работы не развернешь.

Об отчетности и различной бумажной волоките со стороны наркомфина места, наверное, знают. Они в неделю присылают нам несколько форм отчетности; сегодня посылают одну форму — составили; на вторую неделю посылают другую форму отчетности. Приходится бросать составленное насмарку и заполнять вторую форму. А это означает увеличение накладных расходов.

Докладчик говорил, что в некоторых районах имеется потребляющий бюджет, т.-е. большая часть денег идет на содержание аппарата, и наркомфин своими отчетностями заставляет вместо двух — трех человек держать десять. Хотя НК РКИ вопросом об отчетности и занимается, но необходимо, чтобы и НКФин также урегулировал этот вопрос. Такая отчетность, по нескольким формам, в корне мешает работе и пожирает все средства, на которые здесь НКФин указывал; и в этом виноваты не места, а виноват тот же наркомфин (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Рябов.

Рябов (Вотская область). Здесь говорилось об устройстве государственного бюджета, но редко кто вспоминал о бюджете крестьянства. Ведь, фундаментом государственного бюджета является само крестьянство, и нужно сначала устроить бюджет крестьянства, — тогда будет бездефицитным и государственный бюджет. В нынешний и прежние годы крестьянин для уплаты сельхозналога должен был продавать свою последнюю коровенку. А это значит, что такой крестьянин, такой домохозяин не усиливает мощь государства, а обессиливает мощь своего сельского хозяйства и на будущий год не только не может быть плательщиком, а ему самому необходимо дать средства от государства для того, чтобы он мог засеять свои полосы и удовлетворить нужды своей сельскохозяйственной жизни.

Нужно сначала устроить бюджет крестьянина, чтобы он мог расширить свою посевную площадь, свой сельскохозяйственный инвентарь, усилить свое скотоводство. Этим самым мы добьемся прочного и твердого бездефицитного государственного бюджета. Когда крестьянство даст государству продукты своего сельскохозяйственного производства, тогда государственный бюджет будет крепнуть. Крестьянин считает своим долгом платить сельхозналог, но для того, чтобы уплатить сельхозналог, ему приходится очень и очень трудно: цельный летний период он бьется, как рыба об лед.

В нашей местности, в Вотской области, имеется только один производственный завод, это — Ижевский завод. Народ массами идет

на заработок, но не всем удается найти его. Крестьяне не находят работы и принуждены продавать свой хлеб для того, чтобы уплатить сельхозналог. Как вам известно, в нашей местности цена хлеба осенью до 1-го ноября была только 40 копеек. Для того, чтобы уплатить рублей 20 или 30, крестьянин должен был продать 60 — 80 пудов хлеба.

В нынешнем году в зимний период у нас были лесные выработки, на которые была установлена такса. В первое время эта такса была вывешена, и крестьяне пошли на это дело. Когда же начали вырабатывать экспортный лес для заграницы, стали сильно браковать, и крестьянин зарабатывал так мало, что ему хватало только на овес для лошадей, на уплату же сельхозналога не оставалось ничего. Но крестьянам в силу необходимости приходилось ехать на эти заработки.

Настал весенний период. Приходит лесничий к нам в районный сельсовет, в частности ко мне, как к председателю, и говорит: «Прошу широко оповестить население о том, чтобы оно шло на заработки, на вывозку лесозаготовок, так как в настоящее время построено два моста, через которые беспрепятственно можно ехать». В зимний же период крестьянство сидело дома без работы. Если бы в зимний период дали 12 руб. за куб, все крестьяне пошли бы на работу. Весной же дают за этот куб 16 — 17 руб. Лесничество знает, что крестьянство будет работать, если ему дать 8 руб. за куб, так как ему нужно уплатить налог, и давить на крестьянство. С этими давлениями на крестьянство нужно как-нибудь покончить. Почему? Потому, что крестьянство идет навстречу советской власти и, не считаясь ни с какими трудностями, с утра до поздней ночи старается выполнить те или другие задания советской власти. Поэтому необходимо обратить самое серьезное внимание на восстановление мужицкого бюджета.

Калинин (председатель). Товарищи, ко мне поступило значительное количество записок о прекращении прений. (**Голоса с мест:** «Правильно»). Есть желающие высказаться по вопросу о прекращении прений? Нет. (**Голоса с мест:** «Сколько записалось»?). Осталось человек 25; записок подано сегодня 50 и около 100 подано еще вчера.

Кто за прекращение прений по докладу наркомфина, тех прошу поднять руки. Кто против? Мало.

Итак, прения прекращены.

Заключительное слово имеет т. Милютин.

Милютин. Товарищи, так как абсолютно нет никакой физической возможности ответить на все записки, которые здесь были поданы, то разрешите мне остановиться на наиболее важных

вопросах, затронутых частью в прениях, частью в отдельных записках.

Многие из выступавших ораторов, а также большинство записок затрагивают вопрос о сельхозналоге. Я уже в своем докладе указывал на то, что по сельскохозяйственному налогу нам придется еще говорить на Союзном Съезде. Но тем не менее, на те наиболее существенные вопросы, которые здесь были заданы, я постараюсь ответить.

У меня товарищи спрашивают, куда пойдут сто миллионов рублей, которые намечены для передачи в волбюджет — за счет общей суммы налога или сверх ее? В этом году отчисления в местный бюджет будут делаться из общей суммы налога, а не сверх.

Затем товарищи спрашивают, будет ли разрешен вопрос о сроках. Новый декрет о сельхозналоге, который был вчера опубликован, целиком разрешает вопрос о сроках в том духе, как этого хотели крестьяне, высказывавшие свои пожелания на прошлой сессии ЦИК Союза, а также в печати.

Затем товарищи ставили вопрос о подчинении волостной финансовой инспектуры ВИК'ам. Мне думается, что здесь неправильно ставился вопрос. Нам нужно итти не к тому, чтобы подчинять финансовую инспектуру ВИК'ам, а к тому, чтобы работа по взиманию сельхозналога проводилась самими ВИК'ами. Финансовая инспектура должна, по моему мнению, постепенно свертываться до уездной инспектуры.

Вот тот путь, по которому мы в дальнейшем должны итти. И это понятно. Раз почти половина всего сельхозналога будет итти непосредственно в волбюджет, а остальная его часть на нужды сельского хозяйства, но только в централизованном порядке, то ясно, что здесь заинтересованность в сборе сельхозналога у ВИК'ов чрезвычайно большая. Она будет настолько велика, что, очевидно, нам в течение ближайших одного-двух лет придется ставить вопрос не о нажиме на ВИК'и, чтобы они аккуратно собирали налог, а о том, чтобы они не перебарщивали в его собирании.

Жаловались еще на то, что сейчас не организовано возвращение переплат по сельхозналогу. В этом отношении у нас, действительно, были некоторые невязки. Переплаты возвращались, но для того, чтобы получить эту переплату, нужно было проделать довольно большую процедуру. Народный комиссариат финансов учел это обстоятельство, и сейчас дело это значительно упрощено. Вопрос не будет требовать теперь такого длительного разрешения; по намеченной схеме, он должен будет разре-

шаться, самое большее, в течение недели. Ездить крестьянину дальше волости не придется. Одним словом, целый ряд улучшений здесь уже проделан.

Кроме того, по новому закону о сельхозналоге, предполагается, что все жалобы будут окончательно разрешаться непосредственно в волости. Таким образом, все жалобы на невязки в деле переплаты должны будут отпасть с нового налогового года.

Затем в одной из записок предлагается расширить права волостных исполкомов в деле наложения штрафов за неаккуратный платеж сельхозналога, при чем товарищ предлагает расширить штраф до 100 руб.

Мне сдается, что мы должны итти совершенно в другую сторону. Мы должны итти не к расширению штрафов, а к изживанию тех репрессий, которые есть. Если в прошлом году у нас было большое количество репрессий по отношению к неплательщикам, то уже в этом году оно сократилось больше, чем в 10 раз. Я надеюсь, что в будущем году количество репрессий сократится еще в 10 раз, и не будет нужды расширять права по нажиму на крестьянство, тем более, что, чем меньше сумма налога, тем легче ее крестьянину платить. Раз мы сокращаем в этом году сумму сельхозналога, — ясно, что репрессий придется применять гораздо меньше.

Наконец, последний вопрос, который здесь ставится о сельхозналоге, это — вопрос, поднятый тов. Илларионовым. Он предлагает ввести различные нормы пересчета скота по отдельным районам. В новом сельскохозяйственном налоге это уже предусмотрено. Общее снижение норм пересчета по отдельным районам проводится сейчас от 20 до 40% по отдельным районам. Таким образом, устанавливаются различные нормы. Это, конечно, правильное пожелание.

Наибольшее число выступавших товарищей и наибольшее число записок затрагивают вопросы бюджета. Прежде всего, тов. Илларионов ставит вопрос о том, как мы должны подойти к построению бездефицитного бюджета. Он говорит, что бездефицитный бюджет, это—вещь хорошая, но как его построить? Дальше говорит Лобода, что мы не должны сейчас расширять волостного бюджета в его расходной части, ибо, — говорит он, — мы нагружаем волостной бюджет, а покрывать его нечем. Ясно, что если бы мы ставили вопрос таким образом, что нужно расширять волостной бюджет, — а мы это говорим, — а дальше сказали бы, что расширяя его в расходной части, мы ничего взамен не предлагаем, тогда, конечно, положение было бы нетерпимое.

Как мы ставим вопрос? В докладе и в той резолюции, которая предлагается Съезду, точно указывается, что раз мы ставим перед собою задачу составления бездефицитного бюджета, то нужно обеспечить волостной, а также и наш всероссийский бюджет в доходной части соответствующими источниками доходов. Без этого, конечно, не может быть и речи о построении бездефицитного бюджета и о расширении волостного бюджета.

Но в той постановке, как ставит вопрос т. Лобода, звучит еще другая нотка. Выдвигая вопрос о том, что не нужно расширять расходной части бюджета, он, как человек, достаточно развитой и знающий работу на месте, очевидно, мыслит о другом. Он, очевидно, является противником вообще расширения волбюджета. Здесь, конечно, мы должны также сказать свое твердое слово.

Мы ставим вопрос о том, чтобы волостные расходы, волостные доходы, волостные предприятия и отдельные учреждения находились на волостном бюджете. Здесь мы сталкиваемся с известным сопротивлением уездных организаций. Некоторые уездные исполкомы говорят, что после этого у них в уезде ничего не останется. Такие заявления приходилось и приходится слышать. Если вопрос ставится в этой плоскости, нужно сказать решительно: да, волостной бюджет нужно расширить до пределов хозяйства волости и особенно до пределов хозяйства укрупненной волости,— только тогда мы сможем осуществить ту задачу по оживлению низовых советов, которую сейчас поставила перед собой советская власть.

Дальше товарищ ставил вопрос о том, что необходимо увеличить расходы по целому ряду отраслей. Говорилось о том, что нужно расширить расходы на агрономию. В частности выдвигали мысль о том, что агронома следует взять на субвенцию. Затем говорилось об увеличении расходов на школьное и больничное строительство — также путем субвенции и т. д.

Я должен на это ответить, что сейчас субвенция уже проведена по целому ряду мероприятий: и по школьному строительству, и по больничному, и на агрономию.

Но ясно, что выступавшие товарищи имели в виду желательность дальнейшего расширения наших расходов. Этот вопрос мы должны опять-таки ставить прямо, с полнотой и откровенностью. Что значит дальнейшее расширение расходов? Нужно ли оно и возможно ли? Да, расширение расходов нужно и возможно в известной части с нового бюджетного года. Мы в нашей резолюции предлагаем принять такое постановление:

«Наши потребности растут, но мы можем расширять нашу расходную часть бюджета только в строгом сочетании с ростом народного хозяйства».

Если же мы этой истины не усвоим, что у нас получится? То, что мы должны будем увеличивать налоги. А вы слышали многих ораторов, которые ратовали за дальнейшее сокращение налогов.

Я в своем докладе указывал, что нам придется, может быть, некоторые местные налоги совсем отменить. Ясно, что сокращать налоги — значит сокращать нашу доходную часть, а, с другой стороны, расходы увеличиваются. Концы с концами как-будто не связаны, но их нужно увязать.

Ясно, что по мере роста нашего народного хозяйства будут расти и наши государственные рессурсы. Стало быть, у нас будет появляться все большая и большая возможность в смысле расширения расходов в тех или других отраслях, и одновременно будет выясняться возможность сокращения налоговых тягот. Вот в таком строгом сочетании роста народного хозяйства с ростом наших бюджетных расходов только и может лежать разрешение поставленной перед нами задачи.

Здесь один из товарищей совершенно справедливо заметил что не было жалоб на то, чтобы мы где-нибудь чересчур много-много дали. Это верно, таких жалоб не было. Товарищ делает отсюда вывод: в общем и целом, наркомфин вел свою политику правильно, стараясь увязать, выравнять отдельные нужды, выдвигая ударные задачи на первый план. Только так и можно строить нашу финансовую политику.

Наиболее серьезным бюджетным вопросом, но в совершенно несерьезной постановке, был вопрос, поднятый т. Шаровым, об отмене субвенции. Тов. Шаров рассуждает таким образом: если дается субвенция местам, то незачем ее давать в форме субвенции, а, просто, отдайте эти средства местам, а они уже сами распределят их по своему усмотрению.

Мне думается, что это совершенно не серьезная постановка вопроса. У нас было немало различных рецептов по лечению местного бюджета. Недавно, совсем надням, один ученый экономист, профессор, — не буду называть его фамилии (он сам себя узнает), — выдвинул такую мысль, что мы должны определить местные бюджеты примерно от 3 руб. 50 коп. до 5 рублей; у кого больше 5 целковых, с тех надо скащивать, а у кого меньше 3 руб. 50 коп., тому добавлять. На первый взгляд, это — универсальный рецепт для лечения местных бюджетов. Но что означало бы лечение по такому методу? Подписать такой ре-

цепт — значит убить всякую инициативу у местных организаций к развитию своего хозяйства, к подъему своей работы. Можем мы стать на этот путь? Нет, ни в коем случае.

Путь, который предлагает нам т. Шаров, на первый взгляд такой либеральный, является, по существу, узким, сугубо бюрократическим путем. Что практически означало бы его предложение? Оно означало бы полный отрыв от реальной жизни, от того, что у нас есть сейчас на самом деле. Если мы ставим перед собой задачу развития наибольшей самодеятельности, наибольшей инициативы мест, то разве это в какой-нибудь степени означает, что мы совершенно отказываемся от государственного регулирования местной жизни? До подобного анархизма мы ни в коем случае дойти не могли и не можем.

Мы ставим перед собой задачу укрепления государственного регулирования всех отраслей нашей хозяйственной жизни, в том числе и местного хозяйства, и в этом — смысл и содержание того государственного капитализма, который мы строим по заветам Владимира Ильича. Кто этого не понимает, тот вообще ничего не понимает в политике советской власти.

Мы должны ставить перед собой задачу стимулирования, т.-е. содействия развертыванию, развитию определенных отраслей работы на местах.

Мы говорим: у нас ударная задача — народное образование, народное здравоохранение и земледелие. На эти цели государство дает свои средства местам по этим именно отраслям, а не просто дает свою помощь местному бюджету.

Тов. Илларионов, представитель Татреспублики, говорил: «У нас, в Татреспублике, нет пишущих машинок на татарском языке». А я спрошу его: а буквари на татарском языке в достаточномколичестве у вас, в Татреспублике, имеются? Нет. Так что же выговорите о пишущих машинках?

Вот для чего нужно это самое государственное регулирование.

Другая республика говорит: «Дайте нам 200.000 руб. на организацию в нашей столице (кстати сказать, в селе) пожарного обоза». Мы ее спрашиваем: а сколько у вас в бюджете стоит на народное образование? 25.000 целковых. 25.000 рублей на все народное образование в республике — и 200.000 руб. на организацию пожарного обоза в одном селе!

Вот, как иногда места извращают ту линию работы, которую мы должны вести.

Нельзя отказаться от государственного регулирования хозяйственной жизни. Это не значит, что нужна мелочная опека. Что мы видим? У нас все формы государственной помощи местному

бюджету составили в местном бюджете этого год 21% без Москвы и Ленинграда и 17% — с участием Москвы и Ленинграда. Из этого небольшая часть, примерно—половина, составляет субвенцию, т.-е. целевое направление помощи, а остальные средства, примерно, 90% всей суммы, расходуются местными организациями по их усмотрению.

Государство в это дело не вмешивается. Так позвольте же нам, правительству, хоть в одной десятой, да держать вожжи направления местной хозяйственной политики. Вы только что видели, что это частенько бывает абсолютно необходимо.

Целесообразность государственного регулирования нам всем понятна,—мы, ведь, коммунисты, а не анархисты.

Дальше здесь выдвигалась мысль о создании волостных фондов. Я должен сказать, что у нас существует правило, по которому примерно до 5% всех средств всего губернского бюджета, в том числе уездных, городских и волостных бюджетов, идет на образование запасных фондов. Но нет еще достаточно полной ясности и точности в том, как должны строиться и распределяться эти запасные фонды. Однако, сказать сейчас, что обязательно должны создаваться волостные запасные фонды так, а не как-нибудь иначе, мы еще не можем.

Запасные фонды нужны. Против этого нет возражений. Но нужно еще выискать формы наиболее разумного образования этих фондов. Может быть, придется создать междуволостные, может быть, что-нибудь еще иное. Опыта у нас еще слишком мало. Ведь, прореха, дыра могут образоваться не только в отдельном волостном бюджете, но и в целом районе. Отсюда—нужен наивозможнейше осторожный подход к этому делу.

Поднакопим опыта, посмотрим, как сложится жизнь района при разрешении вопроса о запасных фондах, — и, может быть, найдем общее для всех губерний решение.

Правда, всегда нужно иметь в виду, что у нас одна волость на другую очень и очень не похожа. Есть волости, в которых 10—12 тысяч населения, а есть волости, численность населения в которых доходит и до 100.000 человек. Разница огромная. Там и хозяйство совершенно другое, и квалификация работников совершенно иная.

Отсюда—огульное решение для всей нашей федерации было бы сейчас преждевременным.

Затем выдвигается вопрос о сельском бюджете. Опять-таки к разрешению этого вопроса нужно подходить с величайшей осторожностью. У нас есть села, в которых сельсоветы объединяют всего 300 человек граждан, и есть сельсоветы, которые

объединяют десяток тысяч населения. Можем ли мы к ним подойти с одинаковой меркой?

На Северном Кавказе села частенько тянутся на 7—8 верст. Мы там ставим вопрос о сельском бюджете и говорим: у вас нужно набрать опыта. Отдельные сельские советы уже строят свой бюджет, они сильны, могут справиться, но другие сельсоветы этого сделать не могут. Если мне память не изменяет, в Вятской губернии в среднем на сельский совет приходится 500 жителей. Можно ли там сейчас построить сельский бюджет? Конечно, нельзя. Что получится? Здесь правильно отмечал один товарищ, что нужно смотреть и на бюджет мужика.

Наш волостной бюджет сейчас имеет в среднем 8 тысяч рублей. Нам нужно его укрепить, нужно его сделать более сильным. Если мы выделим из него сельский бюджет, то в среднем на село придется 500 целковых, а в волости ни копейки не останется. Что получится? Мы истратим все средства волости, и крестьянину придется опять чесать в своем затылке и говорить, что

«Средь высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село...
Горе-горькое по полю шлялося
И на нас невзначай набрело».

Чтобы такое горе-горькое наш сельский бюджет не постигло, нужно, товарищи, накопить побольше опыта. Конечно, можно в некоторых местах в качестве опыта строить сельский бюджет, — посмотрим, что из этого получится. Но огульного решения, надеюсь, мы не будем принимать.

Николаева (председательствующая). Товарищи, время тов. Милютина истекло. Он просит продолжить ему на 10 минут. Возражений нет? Нет.

Милютин. Теперь еще несколько слов по поводу жалобы представителей национальных республик. Во-первых, совершенно неверно утверждение тов. Илларионов, что мы впервые обратили внимание на национальные республики. Сейчас главнейшей заботой советской власти является забота о культурном и хозяйственном подъеме национальных республик и областей, и в этом отношении жаловаться на то, что им слишком мало уделяется внимания, ни в коем случае нельзя. Вы уже видели из моего доклада, что бюджет национальных республик относительно выше, чем в среднем по РСФСР, что увеличение этого бюджета за год выразилось на 80% с лишним, в то время, как увеличение всего общефедеративного бюджета было бы только на 30%. Стало быть, жаловаться не приходится.

Теперь насчет жалобы представителя Крымской республики. Товарищ начал как-будто с дельного замечаня. Он говорит, что нам необходимо усилить квалификацию финансовых работников, необходимо обратить внимание на более тщательный подбор ответственных сотрудников финорганов. Мысль — совершенно правильная. Но дальше товарищ говорит, что у них в Крыму получилась каша с сельскохозяйственным налогом.

Что случилось в Крыму с сельхозналогом? Случилось вот что: наркомфин предлагал установить для Крыма 3-й разряд по сельхозналогу. Крымачи говорят, что он непосилен, и просят установить 2-й разряд. Скандалили-скандалили и добились того, что им дали 2-й разряд. А когда они приехали к себе на место, то установили там что-то в роде $4^1/_2$ разряда, рассчитывая, что остатки пойдут в их местный бюджет. Когда мы их за это потащили в карающие органы, они говорят: «Виноват наркомфин, он все напутал». Нет, тут напутал не наркомфин, а кое-кто другой, и кое-кому другому придется за это отвечать.

Скажу еще только два слова относительно контроля и нашего контрольного аппарата.

Тов. Фламов предлагает раскассировать финансовый аппарат и в первую очередь контрольно-финансовый аппарат: «они с портфелями ходят». «От этого, — говорит он, — получится у нас экономия, а ее мы обратим на усиление нашего хозяйства». Он рассуждает так, как в сказке рассуждал мужик, который решил зарезать курицу, несущую золотые яйца. Зарежу — все заберу. Зарезал — и ничего не получил. Так и тут. Нам надо улучшать наш аппарат, сокращать его, в том числе и финансовый отчетный аппарат, и в этом отношении мы делаем многое.

За последнее время мы сократили отчетность на 40% и думаем сократить ее еще на столько же. Но размахнуться очень легко, а я все-таки не знаю, каким же аппаратом мы будем собирать налоги, если распустим финансовый аппарат. Может быть, тов. Фламов укажет нам рецепт, может быть, он посоветует произвести для этого мобилизацию ангелов небесных или еще когонибудь?

Как обстоит дело с контрольным аппаратом? Один крестьянин говорил здесь: «Усильте контроль за нашими кредитными органами. Деньги отпускаются по бюджету на помощь крестьянству, а расходуются по другому назначению». Что это значит? А это значит, что контроль еще слаб, что его нужно не сокращать, а усилять, и мы должны его расширить. Если государство дает рубль на приобретение для крестьянства сельскохозяйственного инвентаря,

то оно должно быть уверено в том, что этот рубль будет истрачен именно на эту цель, а не на покупку пишущих машинок.

Поэтому контроль должен быть во что бы то ни стало налажен. И я уверен, что Съезд подавляющим большинством, а может быть, и единогласно примет решение, чтобы мы наладили наш финансовый контроль и поставили его на должную высоту, чтобы каждый наш советский работник, нарушивший бюджетные правила, попадал к прокурору. Если мы сумеем это сделать, тогда народная копейка будет расходоваться, действительно, правильно.

Здесь не надо смешивать задачи рабоче-крестьнской инспекции и нашего финансового контроля: это — вещи различные. Задача рабоче-крестьянской инспекции сводится к тому, чтобы улучшить и исправить советский аппарат, это — ее главная задача. Задача финансового контроля — совсем другая, его задача — проверить, правильно ли расходуется каждая копейка народных денег. Это — вещи совершенно различные; смешивать и путать их ни в коем случае не годится.

Тов. Чугунов совершенно прав, когда говорит, что всем мало, так как наше хозяйство еще не окрепло. Это верно. Всем мало. Но прав и т. Семашко, когда говорит, что по мере того, как у нас становится больше средств, наши потребности увеличиваются. Это тоже верно. Наши потребности растут, и они должны расти. Это и означает, что у нас идет культурное и хозяйственное развитие.

Чем больше будет развиваться наше хозяйство, чем больше будет развиваться наша культура, тем больше и больше мы сможем выделять средств на сельское хозяйство и культурные потребности, но вместе с тем все больше и больше будет у нас потребностей. Поэтому мы должны все время стремиться к тому, чтобы возможно разумнее, возможно полнее увязать все наши потребности с нашими возможностями, и это является главнейшей и основной задачей наркомфина.

Эту задачу мы сможем разрешить, если будем помнить один основной и главный для нас, финансовых работников, завет Владимира Ильича, это — уметь работать так, чтобы ухватиться за главное звено, а, ухватившись, мы, — говорил он, — вытащим и всю цепь. Вот это правило мы и должны помнить. Мы должны намечать в каждой отдельной отрасли нашего хозяйства, нашей жизни, нашей работы и в особенности нашей хозяйственной работы, главные звенья. За них надо ухватиться и вытягивать всю цепь. Конечно, при этом условии останется целый ряд не удовлетворенных потребностей, но это не беда.

Иначе, распылив наши средства и силы, мы всей цепи не вытянем.

В заключение позволю себе выразить твердую уверенность в том, что общими усилиями центральных и местных советских органов мы при поддержке широких рабочих и крестьянских масс сумеем справиться с той огромной задачей, которая стоит сейчас перед нами. И на базе растущего народного хозяйства, растущих и укрепляющихся наших финансов твердыми и верными шагами пойдем к полной ликвидации проклятого наследия царизма — нашей культурной отсталости и нищеты (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово для предложения имеет тов. Николаева.

Николаева. Комиссия по докладу т. Милютина предлагается в следующем составе: тт. Милютин, Богданов (ВСНХ), Семашко, Лежава, Сокольников (НКФин), Куйбышев (РКИ), Плешков (Урал), Панфилов (Вятка), Лобода (ДВО), Самурский (Дагестан), Левин (НКФ), Эйсмонт (Сев. Кав.), Наговицын (Вот. обл.), Содвоквосов (Киррусп.), Рогов (Москва), Гурович (Архангельск), Чернядьев (Кострома), Дородавский (Курск), Минченко (Сев. Кав.), Теумин (Урал), Каримасов (Дагестан), Чуцкаев (РКИ), Васильев (Саратов), Криницкий (Сталинград. губ.), Недачин (Татресп.), Илларионов (Чуваш. респ.), Барахов (Якутская), Нейбах (Кубань), Калмыков (Кабард.), Дерен-Айерлы (Крым), Брыков (ВСНХ), Корнев (Сибирь).

Калинин (председатель). Внесено предложение избрать комиссию для рассмотрения проекта резолюции наркомфина. Список персонального состава оглашен. Разрешите проголосовать.

Кто за утверждение этого списка? Кто против? Список утвержден.

Объявляется перерыв на 10 минут.

Калинин (председатель). Заседание Съезда продолжается. Приступаем к слушанию доклада о новом тексте Конституции РСФСР.

Слово имеет народный комиссар юстиции, т. Курский.

Курский. Товарищи-делегаты, XI Всероссийский Съезд Советов, заслушав проект Конституции Союза ССР, одобрил этот проект, который, как известно, был утвержден затем 2-й Съездом Советов Союза и получил силу Основного Закона Союза.

В Конституции Союза имеется статья, которая возлагает на союзные республики обязанность, в соответствии с принятой

Конституцией Союза, внести соответствующие изменения в их собственные конституции.

Это — первая причина, которая вызвала изменение Конституции РСФСР. Во исполнение этого постановления XI Съезда Советов, ВЦИК поручил Президиуму разработать соответствующие изменения. Проект этих изменений затем поступил на рассмотрение Совнаркома РСФСР, оттуда опять в комиссию Президиума ВЦИК, и недавно закончившейся сессией ВЦИК был принят в том виде, в каком он роздан вам.

Кроме этой основной указанной мною причины внесения изменений в нашу Конституцию 1918 года, я должен указать еще некоторые причины, которые потребовали более коренной переработки нашей Конституции, и которые привели к тому, что в настоящее время мы предлагаем вашему утверждению не только изменение некоторых пунктов Конституции 1918 года, но предлагаем утвердить новый текст Конституции 1925 года.

Причины, которые вызвали большую коренную переработку нашей Конституции, следующие. Прежде всего, в первой, исторической советской Конституции 1918 года есть целый ряд статей, которые представляют исключительно историческую важность для нас и для пролетариата всего мира, но которые устарели, ибо за 8 лет советского строительства нам пришлось, конечно, отойти от тех позиций, на которых мы стояли в 1918 году. Это первая причина.

Другая причина в том, что в течение ряда лет Всероссийские Съезды Советов, как-то: VII, VIII, IX, принимали в своих постановлениях ряд дополнений и изменений о советском строительстве, которые в значительной степени дополняли нашу Конституцию, определяя взаимоотношения центра и мест и устанавливая такие органы, как Президиум ВЦИК, о чем в Конституции не было упомянуто, и т. д. Вот вторая причина, которая потребовала дополнения кодификационной работы для того, чтобы привести Конституцию 1918 года в соответствие с теми постановлениями, которые принимал наш верховный орган — Всероссийский Съезд Советов.

Наконец, третья причина, это — то, что наше советское строительство в настоящий момент, когда мы переживаем эпоху мирного строительства, расширяет свою базу, втягивая все новые и новые элементы в круг советской работы, которую производят наши органы власти — советы в центре и на местах.

Вот три причины, которые потребовали коренной переработки текста Конституции.

Остановлюсь на том, что я назвал некоторой устарелостью нашей Конституции 1918 года. Прежде всего остановлюсь на «декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, которая, как известно, была принята III Всероссийским Съездом Советов и представляет собою документ, написанный Владимиром Ильичем Лениным. Уже это одно говорит за то, какое значение имеет этот документ для истории. Действительно, декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа впервые установила основы советской власти, на которых построена была Конституция, принятая V Съездом Советов, и на которых строим, конечно, и мы проект Конституции, предлагаемый вашему вниманию и утверждению.

Эти основы состояли в том, что, во-первых, РСФСР объявлялась республикой советов. Во-вторых, что РСФСР представляет собою, как об этом объявляла декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, свободное объединение национальных республик на началах федерации.

Вот два основных начала, которые были провозглашены в декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, и которые вошли, как краеугольные камни, во все наше последующее советское строительство.

Но на ряду с этими основными положениями декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа заключала в себе элементы, которые были совершенно неизбежны и абсолютно необходимы в тот период, который относится к работам III Всероссийского Съезда Советов, т.-е. к январю 1918 г., но которые уже представляли собою пройденный этап, исторически пережитый уже к концу 1918 г.

Так, в декларации прав трудящегося народа было указано, что собственность на землю отменяется, и проводятся начала социализации земли. Как первая мера к переходу фабрик и заводов в руки трудящихся, был указан рабочий контроль; были декларированы такие меры, как вывод войск из Персии, объявление самоопределения Армении и т. д.

Все это вполне отвечало тогдашним событиям, но все это, конечно, в настоящий момент только говорит об исторически важных фактах.

Конституция 1918 г. заключает в себе ряд пунктов, которые потом были изменены Всероссийским Съездом Советов. Я, например, укажу на сроки созыва Всероссийских Съездов, созыв которых Конституция 1918 г. предусматривала два раза в год, и я поставлю вопрос: мыслимо ли это при теперешней осложнившейся нашей политической и государственной жизни? IX Съезд,

как известно, изменил это постановление. Можно наметить, кроме того, целый ряд устаревших пунктов Конституции 1918 г.

Поэтому в 1 пункте нашего нового текста Конституции мы устанавливаем, что она исходит из основных положений и основных начал, провозглашенных декларацией прав трудящегося народа и Конституцией 1918 г.

Далее указывается и цель, которую преследует настоящая Конституция. Эта цель — гарантировать диктатуру пролетариата до того момента, как будет осуществлен коммунизм, при котором не будет ни эксплоатации человека человеком, ни деления общества на классы.

Если мы возьмем любую буржуазную конституцию, даже самую последнюю, которая выросла из буржуазной революции, например, германскую буржуазную конституцию 1919 г., или чехо-словацкую конституцию, говорящие о демократических республиках, то мы увидим, что первый основной признак, первое, что брасается в глаза, когда вы прочтете или изучите эти буржуазные конституции, это—их проникновение верой, что конституция есть документ на вечные времена, что это есть последнее слово политической мудрости.

Мы в 1 статье Конституции текста 1925 г. так же, как и в Конституции 1918 г., смотрим на наш государственный строй, как на переходный строй к тому высшему строю, к тому коммунистическому обществу, для которого мы и созидаем советы, и которому мы и посвящаем все наши силы. Этой цели буржуазные конституции не знают; они строятся так, как-будто строй, который они намечают, пригоден на вечные времена.

Статья 2 нашей Конституции устанавливает, что Российская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строящееся на началах федерации национальных советских республик. Вот точное определение той переходной организации, которую мы строим.

Если вы обратитесь к буржуазным конституциям, то увидите, что там сказано широковещательно черным по белому: «власть исходит от народа». А что же мы на деле видим? Во что превращается народ, от которого исходит эта власть?

Я напомню вам результаты недавних выборов в Англии. Было подано $7^1/_2$ милл. голосов за консерваторов и $8^1/_2$ милл. голосов за рабочую партию и либералов. А каково соотношение депутатов? Консерваторы провели 463 депутата, а либералы и рабочая партия только 150. При таком соотношении голосов можно ли сказать, что власть исходит от народа? А если я добавлю еще, что, по официально проверенным данным, из 463 депутатов

английского парламента 460 непосредственно связаны с капиталистическими предприятиями, являясь или прямыми представителями капиталистических предприятий, или служащими их, то вы поймете, во что превращается красивая фраза буржуазных конституций, что власть якобы исходит от народа.

Мы идем не этим путем. Мы определенно заявляем, что наше государство — классовое государство, социалистическое государство рабочих и крестьян. Мы добавляем также, что оно строится на началах федерации национальностей, т.-е. на началах неразрывной связи тех национальностей, которые входят в состав нашей республики.

Вот два основных положения того проекта, который вам роздан.

Следующая статья, 3, определяет, кто является у нас носителем верховной власти. Так же, как и в Конституции 1918 г., здесь указывается, что носителем верховной власти нашего государства является Всероссийский Съезд Советов, а в период между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В статье 3 мы сделали изменение, которого требует союзная Конституция. Мы указали, что, согласно воле народов РСФСР, принявших решение на X Всероссийском Съезде о вхождении в состав Союза ССР, те полномочия, которые отнесены по Конституции Союза к ведению союзных органов, РСФСР передает Союзу.

Вкратце укажу, какие основные полномочия РСФСР передала Союзу: ведение внешней политики — иностранные дела, организацию нашей Красной армии — военные дела, пути сообщения, почту и телеграф, т.-е. связь, и затем внешнюю торговлю. Вот полномочия, которые наша республика, войдя в состав Союза, передает Союзу.

За этими основными статьями, говорящими о природе нашего государства и о верховной власти его, следует ряд статей, которые соответствуют общим положениям Конституции 1918 г., и которые устанавливают начала пролетарской демократии.

Очень полезно сравнить нашу Конституцию с буржуазными конституциями. Если вы возьмете, например, конституции германскую и чехо-словацкую, на которые я уже ссылался, то вы встретите там гордые заявления о том, что «государство гарантирует свободу слова», а тут же рядом имеется следующее дополнение: «подробности этого устанавливаются законом».

Такая же гарантия возвещается и в отношении права союзов «гарантируется свобода образования союзов», и опять идет добавление — «подробности устанавливаются особым зако-

ном». Но строение буржуазного государства, которое имеет в руках буржуазии все орудия агитации, все орудия и средства организации, делает то, что от красивых конституционных фраз в действительности для рабочих, для пролетариата, для беднейших крестьян буквально ничего не остается.

Конечно, такую буржуазную демократию мы отметаем полностью. Мы строим наше отношение, нашу организацию на началах пролетарской демократии, о чем и возвещают ст.ст. 5, 6 и 7 нашей Конституции.

Статья 5 говорит следующее: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянства все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране». Теперь, на восьмом году революции, мы можем ответить на вопрос: ну, а в действительности, так ли это?

Я напомню вам, что мы только в последнее время нашего мирного строительства заняли позицию, когда мы действительно можем двигать просвещение не так, как это было год — два тому назад. Уже имеются такие результаты: крестьянских газет, по данным, которые у меня имеются, свыше 150, кроме тех больших газет, которые издаются в центре. Тиражи наших крупных газет уже давно превысили полмиллиона и идут к желанной цифре—миллиону.

Мы имеем рабочий орган в каждом городе, а крестьянский орган — не только в каждом губернском, но и в сколько-нибудь крупном уездном городе. Как видите, мы имеем полное основание сказать, что в руки рабочего класса и крестьянства мы даем могучее орудие, каким является печать. Мы уничтожили полностью зависимость печати от капитала.

Если мы перейдем к следующему, 6 пункту, где говорится о том, что в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний, РСФСР предоставляет рабочим и крестьянам помещения, и спросим: разве не произошло в действительности того, что лучшие здания в городах у нас отданы под дворцы труда? Дворцы, которые находятся в Москве, не являются ли местом наших постоянных собраний? Да, лучшие здания, которые имеются в Москве, и этот театр, где мы сейчас находимся, — все они являются местом наших собраний, когда это нам нужно.

Вот это-то и есть действительная пролетарская демократия, которая обеспечивает за широкими массами трудящихся возможность собраний.

Третье положение, которое имеется в буржуазных конституциях, говорит о том, что гарантируется свобода организации союзов. Эта свобода союзов подтверждается у нас на деле тем колоссальным развитием, которое получили у нас, например, наши профессиональные, кооперативные и др. организации.

Из доклада народного комиссара финансов вы узнали о том гигантском взмахе, который сделан кооперацией хотя бы в области кредита. Полная возможность профессионально-экономических организаций предоставляется широким массам трудящихся. И это не только слова нашей Конституции, это — подлинный факт, который мы должны отметить теперь, на исходе восьмого года Октябрьской революции.

Дальше следуют статьи, которые повторяют основное положение Конституции 1918 года и говорят о том, что труд является обязанностью всех граждан.

Я обращаю ваше внимание на статью 11 проекта, в которой имеется нововведение, вызванное принятием Конституции Союза ССР.

Нашей Конституцией мы даем права российского гражданства не только иностранцам, которые прибывают к нам для трудовых занятий, но и каждому гражданину братской нам союзной республики, пребывающему на территории РСФСР. Об этом и заявляет 11 статья нашей Конституции.

Статья 12 повторяет право на убежище для тех, кто страдает за свои политические или религиозные убеждения. И вы знаете, что в настоящее время в пределах РСФСР имеется не мало лиц, которые нашли здесь убежище, так как в тех высокосвободных буржуазных демократиях, где они имели несчастие пребывать, они преследовались за свою деятельность.

Обращаю ваше внимание далее на статью 13, которая имеет громадное значение, так как она определяет нашу национальную политику и отношение к нациям. Я оглашу эту статью:

«Ст. 13. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, исходя из равенства прав граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет совершенно несовместимым с основными законами республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия и тем более установление или допущение каких бы то ни было (прямых или косвенных) преимуществ и признает право за отдельными национальностями на выделение,

по решению их съездов советов, с утверждения верховных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в автономные советские социалистические республики и области.

За гражданами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивается право обучения на родном языке в школе».

Если вы сравните эту статью со статьей 22 Конституции 1918 года, то увидите, что проект Конституции 1925 года старается заострить углы, полностью отмежеваться от мысли о том, что возможно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств.

Особенно важное значение имеет то право, которое здесь декретируется, определяющее бытие национальных республик и устанавливающее, что по решению съездов отдельных национальностей и с утверждения верховных органов они могут быть выделены в автономные советские социалистические республики. Конечно, когда национальное самоопределение сказалось во всех частях нашей республики, этот пункт актуального значения иметь не может, но его принципиальное значение, — значение, как образца для построения других советских республик, — громадно.

Эта же статья подтверждает, что за гражданами РСФСР признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде и т. д. Этим лишний раз подтверждаются права отдельных национальных меньшинств.

Далее следует статья 14, которая соответствует 23 статье Конституции 1918 г. и которая имеет огромное политическое актуальное значение. Она говорит о том, что, «руководствуясь интересами трудящихся, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции».

В тексте Конституции 1918 г. было сказано: «руководствуясь интересами рабочего класса»; следуя общему духу тех изменений, которые внесены в текст Конституции 1925 г., и исходя из того, что мы расширяем базу, на которой строится наше советское государство, что мы вовлекаем широкие массы трудящихся в советское строительство, мы, после прений, изменили текст статьи 23 и сказали: «руководствуясь интересами трудящихся».

В Конституции 1918 года не было указания на то, какие командные высоты занимает рабоче-крестьянское государство. Было лишь указание в декларации прав трудящихся о том, что отменяется собственность на землю, в самой же Конституции об этом не говорилось. Мы сочли необходимым в текст Конституции 1925 года внести указание на то, что:

«Вся земля, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи составляют собственность рабоче-крестьянского государства на основах, определяемых особыми законами Союза Советских Социалистических Республик и верховными органами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Здесь мы даем общую формулу, которая показывает, что названные командные высоты остаются за рабоче-крестьянским государством. Мы понимаем, что детализировать это основное положение будет законодательство, которое будет приниматься нашими верховными органами; в частности право пользования землей определяется нашим земельным кодексом; в отношении нашей промышленности, фабрик и заводов существует союзное законодательство, которое известным образом разграничивает командные высоты, предоставляя часть их эксплоатации и управлению отдельных союзных республик.

Эти 15 статей составляют «общие положения» нашей Конституции, т.-е. те основные нормы, исходя из которых мы строим наше советское государство. Дальше идут разделы, которые технически разрешают задачу и указывают, кто является носителем верховной власти, как строится представительство наших верховных органов, каким образом регулируются строй и жизнь автономных республик, каким образом регулируется избирательное право, как мы строим наше бюджетное право. Все это — отдельные разделы Конституции, и к обзору их с известными комментариями я сейчас и перехожу.

Ст. ст. 16 и 17 говорят о предметах ведения наших верховных органов. Ст. 16 проводит линию водораздела между полномочиями верховного органа, каким является Всероссийский Съезд Советов и ВЦИК.

Само собой разумеется, что Всероссийский Съезд Советов может принять к своему рассмотрению любой из вопросов, отнесенных к ведению верховных органов. Но в Конституции 1925 г. мы определенно указываем, какие вопросы могут быть окончательно решены только Всероссийским Съездом Советов. Такими вопросами по Конституции 1918 г. были: изменение и дополнение основных начал Конституции, ратификация и утверждение

мирных договоров. Последнее с переходом нашей внешней политики к Союзу, конечно, отпадает. Союз уже заключает мирные договоры с другими буржуазными государствами. Установление, изменение и дополнение нашего Основного Закона — Конституции — составляет прерогативу только Всероссийского Съезда Советов.

Конечно, может встретиться надобность, скажем, произвести частичное изменение Конституции в отношении хотя бы представительства для какого-нибудь низового органа и т. д. Эти изменения могут быть приняты Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, но они непременно представляются на окончательное утверждение Всероссийского Съезда Советов.

Таким образом, все вопросы, которые являются изменением или дополнением Основного Закона, в конечном счете будет решать Всероссийский Съезд Советов. Точно так же окончательное утверждение тех конституций, которые автономные республики выработали и вырабатывают, и которые они представят на утверждение, принадлежит ведению Всероссийского Съезда Советов.

Вот та компетенция, те предметы ведения Всероссийского Съезда Советов, которые являются его исключительной прерогативой, его исключительным полномочием.

В статье 17 устанавливаются предметы ведения Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Мы взяли те полномочия, которые были перечислены в статье 49 Конституции 1918 года, исключив те из них, которые в силу образования Союза перешли к Союзу.

Пункт «а» ст. 17 вызвал поправку на III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Этот пункт в первоначальном проекте был редактирован так:

«Ведению Всероссийского Съезда и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета принадлежит общее руководство всей внутренней политикой и народным хозяйством РСФСР».

На III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета был поднят вопрос о том, что мы имеем безусловное и безоговорочное право обсуждения политики в целом, т.-е. не только внутренней, но и внешней, если бы это нам понадобилось.

Другое дело, что мы полномочия по внешней политике передали нашим союзным органам, но обсуждение этих вопросов, конечно, является предметом ведения и нашего Всероссийского Съезда и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Это положение проведено сверху донизу, и мы включили в перечень предметов ведения местных органов обсуждение всех

общегосударственных вопросов, которые местные советы сочтут необходимым обсудить.

Вот дополнение, которое внесла III сессия ВЦИК, и которое определенно и правильно, по-моему, расширяет предметы ведения Всероссийского Съезда и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Далее, говоря об установлении границ автономных республик, мы ввели п. «б», следующего содержания:

«Установление границ автономных советских социалистических республик, входящих в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждение конституций их, а также разрешение споров между автономными советскими социалистическими республиками и между ними и другими частями федерации».

Этот пункт точно определяет компетенцию наших верховных органов в отношении автономных национальных республик.

Новая статья, 19, вводится в текст нашей Конституции постановлением VIII Съезда Советов. Она гласит:

«В пределах, указанных в Основном Законе (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик, и по предметам, отнесенным к компетенции Союза, на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеют обязательную силу постановления верховных органов Союза ССР. За этим исключением, никакие органы, кроме Всероссийского Съезда Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров, не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Вторая часть этой статьи принята VIII Съездом Советов и в то время имела следующую цель: тогда закончилась законодательная деятельность наших местных советов, и, чтобы регулировать этот вопрос, была принята указанная норма. Само собой разумеется, что в настоящее время вопросы о работе местных советов можно считать урегулированными, и эта норма может иметь значение в отношении тех органов, которые имеют право законодательствовать на своей территории. Такими органами являются наши автономные республики. Основной принцип заключается в том, что те же верховные органы могут издавать законодательные акты общегосударственного значения, и это даст нам возможность отменять всякие законодательные акты, которые будут приниматься на территории автономных рес-

публик и будут иметь характер общегосударственных законодательных актов.

Далее следует глава, которая регулирует устройство советской власти. Здесь прежде всего говорится о представительстве на Всероссийском Съезде. Мы в текст Конституции 1925 года вводим полностью и без изменений ту норму представительства, которая имеется в Конституции 1918 года, т.-е. в городские советы один депутат на 25.000 избирателей и от сельского населения один от 125.000 населения.

Мы вносим сюда одну подробность, на которую я считаю необходимым обратить ваше внимание. Если вы возьмете Конституцию Союза, то вы увидите, что на Союзном Съезде присутствуют представители от губернских съездов советов. Союзная Конституция не признает представительства от областных съездов советов. Она считает, что представительство должно принадлежать низам, — таким съездам, каковы местные губернские съезды.

Сейчас, при новом делении, мы имеем окружные съезды, которые до известной степени соответствуют губернским съездам, хотя представляют собою территориальные единицы меньшего масштаба. Поэтому в статье 20 мы устанавливаем, что представительство на Всероссийском Съезде должно быть от губернских и окружных съездов советов. Вот принцип, который регулирует устройство Всероссийского Съезда Советов.

Всероссийский С'езд Советов избирает ВЦИК в количестве, которое определяется С'ездом. Конституция 1918 г. устанавливала определенное количество членов ВЦИК, а именно — 280 человек. Опыт показал, что представительство на Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете растет, и что эту норму необходимо варьировать. Поэтому в Конституции 1925 г. устанавливается общее положение, что норму представительства устанавливает Всероссийский Съезд Советов.

Кроме того, мы повторяем положение, принятое IX С'ездом Советов, о том, что Всероссийский С'езд Советов созывается один раз в год. Вам, вероятно, известно, что во ВЦИК был поднят вопрос о том, чтобы Всероссийский С'езд Советов созывался один раз в два года, но ВЦИК остановился на той норме, которая указана в проекте.

Далее следует раздел о Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. Общая основная статья говорит, что в пределах, указанных в ст.ст. 3, 17 и 18 настоящей Конституции, ВЦИК является верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР.

После этого идет ряд статей, определяющих круг деятельности ВЦИК. Прежде всего мы повторяем положение, которое было принято VIII С'ездом Советов о том, что все декреты, определяющие общие нормы политической и экономической жизни, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов РСФСР, а равно бюджет, рассматриваются ВЦИК.

Опыт показал, что пока самой удачной формой для разграничения деятельности ВЦИК, как верховного законодательного органа, от деятельности высшего органа власти, каким является Президиум ВЦИК, и наконец, нашим высшим исполнительным и распорядительным органом, каким является Совнарком, более точной формулировки дать не приходится. Мы знаем на опыте, что каждое изменение в наших основных законодательных сборниках (кодексах), всякое изменение основных норм налоговой политики, сельскохозяйственного налога и др., — все это проходит через ВЦИК.

Далее мы вводим положение, которого не было в Конституции 1918 г., и которое основано на постановлении VIII С'езда Советов, о том, что ВЦИК избирает Президиум, являющийся высшим органом власти в период между сессиями ВЦИК. Были предложения регулировать деятельность Президиума в самой Конституции и указать подробно предметы ведения этого органа. Мы считаем, что так разрешить этот вопрос было бы чрезвычайно затруднительно, ибо практика не только наших органов, но и практика Союза показывает, что более правильным является выработать особое Положение о ВЦИК и его Президиуме, дающее возможность регулировать взаимоотношения между ВЦИК, как верховным органом, и Президиумом ВЦИК, как высшим органом власти.

К подобному же Положению отсылает Конституция и в отношении Совнаркома, ибо только особым Положением о Совете Народных Комиссаров могут быть во всех подробностях предусмотрены отдельные функции этого органа, а также порядок изменения его постановлений. Поэтому соответствующая ст. 28 проекта Конституции говорит:

«28. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов советской власти Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, объединяет работу по законодательству и управлению, определяет круг деятельности Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и наблюдает

за проведением в жизнь Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, исполнением всех постановлений Всероссийских Съездов Советов и верховных органов Союза Советских Социалистических Республик».

Вот общая норма, которая уполномочивает ВЦИК особыми Положениями регулировать деятельность Президиума и Совета Народных Комиссаров.

Ст. 29 проекта повторяет Положение, принятое VII Съездом Советов, о том, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет созывается на сессии. Как известно, этим Съездом Советов было принято постановление о том, что сессий бывает не меньше трех. Но едва ли целесообразно здесь устанавливать какое бы то ни было ограничение, — вполне возможно, что наша жизнь разовьется и будет требовать таких решений, которые может принять только ВЦИК. Конечно, возможен созыв его и на чрезвычайные сессии при установлении трех обязательных сессий, но я полагаю, что лучше оставить норму, которая здесь имеется и которая устанавливает общее положение, что ВЦИК вообще созывается на сессии.

Следующий раздел регулирует основные нормы в отношении Совета Народных Комиссаров. Конституция 1918 года ничего не говорила о составе Совета Народных Комиссаров. Она предполагала, что состав Совета Народных Комиссаров составляют народные комиссары. Но опыт, и в особенности опыт организации Союза, показывает, что это положение должно быть уточнено. В состав Совета Народных Комиссаров должны входить не только председатель Совнаркома, о чем тоже не было упомянуто в Конституции 1918 года, его заместители и народные комиссары по обязанности, но должны входить с совещательным и решающим голосом (по решению ВЦИК или его Президиума) и уполномоченные тех союзных объединенных наркоматов, о которых я уже говорил. Действительно, на практике в настоящее время это имеет место, и в состав СНК входят с совещательным голосом уполномоченные наших объединенных общесоюзных наркоматов.

Статья 34 новой Конституции говорит:

«Совет Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в пределах предоставленных ему Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом прав и на основании Положения о Совете Народных Комиссаров, издаваемого в развитие настоящей статьи, издает декрет и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Эта статья имеет большое конституционное значение, ибо при наличии ее можно постановлению СНК придать силу общегосударственного закона, т.-е. придать ему, как юристы выражаются, санкцию.

Статья 37 говорит о народных комиссариатах. Она, в соответствии с Союзной Конституцией, устанавливает число народных комиссариатов, т.-е. число тех отраслей государственного управления, которые составляют предмет ведения союзных республик. В соответствии со ст. 67 Конституции и практикой устанавливается 11 наркоматов.

Мы сочли также необходимым ввести ст. 38, которая соответствует Союзной Конституции и которая говорит о том, что наши объединенные наркоматы: «высший совет народного хозяйства и народные комиссариаты внутренней торговли, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, подчиняясь Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, осуществляют в своей деятельности директивы соответственных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик».

Далее в текст Конституции 1925 года мы вносим постановление VIII Съезда, в виде статьи 43, которая гласит:

«Распоряжения народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики могут быть отменяемы Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, его Президиумом, Советом Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и в отношении распоряжений объединенных народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — одноименными народными комиссариатами Союза Советских Социалистических Республик, в последнем случае — если они не основаны на точных предписаниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума или Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Следующая глава, 4, является новой. В Конституции 1918 г. не было норм, которые регулировали бы организацию автономных республик. Пришлось в текст Конституции 1925 года ввести нормы, регулирующие бытие, государственную деятельность и государственную власть наших автономных республик. Эта глава состоит из статей, указывающих, что органы власти в автономных республиках строятся по такому же принципу, по

какому строятся органы советской власти на всей территории РСФСР, т.-е. состоят из съездов и из избираемых ими исполкомов, местных советов и т. д.

Далее указывается, что основные законы (конституции) автономных республик вырабатываются ими, принимаются их съездами, затем представляются на рассмотрение ВЦИК и, как я уже говорил, окончательно утверждаются Всероссийским Съездом Советов.

Жизнь выдвигает настойчивую потребность для наших автономных республик написать свои основные законы, которые были бы основными нормами, регулирующими их государственное строительство. В настоящее время у меня в портфеле имеются проекты конституций Крымской республики, Республики Немцев Поволжья и других. С принятием нового текста Конституции РСФСР эти проекты должны быть приняты съездами национальных автономных республик, ВЦИК и представлены на утверждение следующего, XIII, Всероссийского Съезда Советов.

Высшим органом государственной власти в автономных республиках являются их съезды и избираемые ими ЦИК'и, а для автономных областей — их областные исполкомы. ЦИК'и автономных социалистических советских республик и областные исполкомы автономных республик избирают из своей среды президиум, ЦИК'и и исполкомы аналогично тому, как это имеет место в РСФСР, и также дают этим органам прерогативы высшей власти в период между сессиями их ЦИК'ов.

В ст. 47 указывается, что «центральные исполнительные комитеты автономных советских социалистических республик образуют свои исполнительные органы — советы народных комиссаров в составе народных комиссаров: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения, а также народных комиссаров объединенных народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: финансов, труда, внутренней торговли, рабоче-крестьянской инспекции и высшего совета народного хозяйства.

В зависимости от местных бытовых условий, центральные исполнительные комитеты автономных советских социалистических республик имеют право сократить количество народных комиссариатов и соответственно изменить состав совета народных комиссаров».

Это объясняется тем, что со стороны автономных республик имелись предложения сократить их исполнительные органы.

В ст. 48 указывается, что «в пределах прав, предоставленных автономным советским социалистическим республикам, цен-

тральные исполнительные комитеты этих республик издают законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории соответствующей автономной советской социалистической республики».

Вот те пункты, которые касались автономных республик.

Особая глава, говорящая о местной власти, основана на ст.ст. 53, 54, 55 и 56 Конституции 1918 г. и имеет не только политическое, но и большое практическое значение; она говорит о том, как строится представительство на съезды, которые являются высшими органами власти на территории края, области, губернии, округа, уезда, района и волости.

В соответствии с Конституцией, которая была принята V Съездом Советов, и с постановлением VII Съезда Советов, мы установили нормы представительства, соответствующим образом урегулировав отдельно для территориальных объединений, т.-е. для краевых и областных, для губернских и уездных, окружных, районных и волостных.

Я напомню товарищам о целом ряде случаев, когда у нас волостные съезды приравнивались к губернским, окружные к уездным и т. д. Сейчас мы считаем необходимым этот вопрос поставить на более определенную почву. Мы считаем необходимым, чтобы нормы представительства для каждого объединения, для каждого типа съездов были указаны в Конституции отдельно. Мы установили следующее представительство и нормы для съездов советов:

На краевые и областные: от советов городов — один депутат на 5.000 избирателей и от окружных съездов — один депутат на 25.000 чел. населения;

на губернские: от советов городов — один депутат на 2.000 избирателей и от уездных съездов — один депутат на 10.000 чел. населения;

на окружные: от советов городов — один депутат на 1.000 избирателей и от сельских советов — один депутат на 5.000 чел. населения;

на уездные: от советов городов — один депутат на 200 избирателей, от сельских советов — один депутат на 1.000 чел. населения;

на районные: от советов городских поселений — один депутат на 200 избирателей, и от сельских советов — один депутат на 1.000 чел. населения;

на волостные: один депутат на 300 чел. населения.

Для волостных оставлена такая норма, которая существовала по Положению, утвержденному Центральным Исполнительным Комитетом в 1924 году.

По действующим положениям о Северо-Кавказском крае и об Уральской области, представительство для окружных съездов строится на таком принципе, чтобы соотношение между избирателями от городских советов и сельского населения было 1 : 10. Здесь мы сочли необходимым поставить вопрос на почву той основной нормы, которая имеется в Конституции 1918 года и которая берет отношение 1 : 5, т.-е. увеличить представительство сельского населения на окружных съездах вдвое.

Ст. 52 говорит, что «съезды советов бывают очередные и внеочередные. Очередные съезды советов созываются один раз в год; внеочередные съезды советов созываются: а) по предложению выше стоящих съездов советов или их исполнительных комитетов; б) соответствующими на их территории исполнительными органами советской власти (исполнительными комитетами) как по почину последних, так и по требованию советов, насчитывающих не менее одной трети населения данного района».

Здесь проводится положение, которое было принято IX Съездом Советов, о том, что избрание высших органов на местах происходит один раз в год.

Раздел об исполнительных комитетах всецело построен на постановлениях, принятых VII и VIII Всероссийскими Съездами Советов, ибо в Конституции 1918 г. об исполнительных комитетах говорили лишь две-три статьи, которые давали лишь общие нормы.

В ст. 58 говорится: «Отделы исполнительных комитетов находятся в подчинении исполнительных комитетов и их президиумов и обязаны выполнять все предписания и задания исполнительного комитета и его президиума, а также соответствующего отдела выше стоящего исполнительного комитета, а отделы краевых, областных и губернских исполнительных комитетов — также предписания и задания соответствующих народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Это положение основано на постановлении о советском строительстве, принятом VII Съездом, и регулирует подчинение отделов, а также взаимоотношения центра и мест.

Статьи, говорящие о советах депутатов, устанавливают представительство, которое имеется в Конституции 1918 года, так что на этом я останавливаться не буду.

Перейду к разделу, который говорит о предметах ведения местных органов власти. Ст. 64 значительно расширяет круг ведения указанием на те предметы, которые составляют полномочия наших органов власти на местах, а именно: здесь добавлено, что

к их компетенции относятся составление и утверждение местных бюджетов; добавлен пункт, который говорит о том, что к их компетенции относятся обеспечение в пределах данной территории революционной законности и охрана государственного порядка и общественной безопасности. Этот пункт имеется в положении о сельсоветах и волисполкомах, и этим мы вводим в Конституцию ту общую норму, которая на практике уже применяется в отношении наших низовых советских органов.

Пункт «ж» той же статьи говорит, что к предметам ведения органов власти на местах относится обсуждение вопросов общегосударственного значения как по собственному почину, так и по предложению выше стоящих исполнительных комитетов.

В виду того, что время мое истекает, я перехожу к разделу, говорящему об избирательных правах. На этом я должен остановиться. Мы не вносим каких-либо коренных изменений в наше избирательное право. Мы попрежнему строим наше избирательное право на трудовых принципах, без всякой эксплоатации человека человеком, но сама жизнь расширяет ту базу, на которой мы строим наши Советы.

Уже выборы в Московский совет показали, что новые группы избирателей привлекаются к участию в советском строительстве. В Москве на выборах принимали участие кустари, ремесленники, лица, занимающиеся извозным промыслом, и т. д., а также довольно широкое принимали участие и домашние хозяйки.

Пункт «а» прежней статьи 64 говорил о том, что избирательное право имеют все, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., граждане, достигшие 18-летнего возраста, — все, добывающие средства к жизни производительно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством. В Конституции 1918 года следовало перечисление: рабочие и служащие, занятые в производстве, а также крестьяне, не эксплоатирующие наемный труд. Мы перечисления выпустили, потому что они носили характер известного примера. Если бы следовать букве текста Конституции 1918 года, то безработные не могли иметь избирательного права, ибо было сказано: рабочие и служащие, з а н я т ы е в промышленности, торговле и т. д. Строить так избирательные нормы в период военного коммунизма было вполне правильно, но сейчас эта норма должна быть изменена.

Старая статья 65 говорила:

«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имуществ и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».

Внесено только одно изменение в эту статью 65, а именно: в то место, где говорится о лишении прав монахов и духовных служителей всех культов, внесено следующее органичение: «монахи и духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, для которых это занятие является профессией»,— ибо, как вам известно, избирательная инструкция Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР по перевыборам советов указала на то, что не следует лишать избирательных прав тех лиц, которые являются скорее эксплоатируемыми, чем эксплоатирующими в области этой профессиональной работы. В остальном сохраняются старые нормы.

Раздел о бюджетном праве республики фиксирует то положение, которое имеется в настоящее время и которое устанавливает, что бюджет союзных республик составляет часть общесоюзного бюджета и регулируется в своем построении, как и в распределении его доходной и расходной части, общесоюзным законодательством и постановлениями наших верховных органов.

Вот основные замечания, которые я должен сделать по поводу нашей Конституции.

На V Всероссийском Съезде Советов докладывал проект Конституции 1918 года т. Стеклов, и он, по-моему, начал правильно. Он указал, что рабочие всех стран относятся с предубеждением к Конституции, к самому, так сказать, конституционному закону, потому что они отлично видят, что красивые фразы, которые написаны в конституциях, в жизни не соблюдаются, что это есть, так сказать, прикрытие обмана, который буржуазия проявляет в отношении рабочего класса, осуществляя свои классовые интересы.

Наше Конституция не может быть таким актом. Наша Конституция является документом, который для известного момен-

та — таким моментом и является 1925 год — фиксирует основы нашего советского строительства, основы союза рабочих и крестьян, основы нашего рабоче-крестьянского государства. И мы должны бережно относиться к этому документу (аплодисменты).

Николаева (председательствующая). Приступаем к прениям по докладу т. Курского. Слово имеет т. Куликов.

Куликов. Я обращаю внимание на несколько пунктов относительно выборов на окружные, краевые и районные съезды советов. Тов. Курский указал, что краевые съезды советов не избирают своих делегатов. Мы имеем две области, это — Урал и Северный Кавказ. Если там будут избирать округа, то нужно установить, что избирают округа, иначе будет избирать краевой съезд советов. В Положении, которое утверждено сессией ВЦИК, указано, что избирает краевой съезд советов. Это — первое.

Во-вторых, мы считаем, что к нашему краю не подходит Положение о представительстве. В Конституции сказано, что один депутат на 200 человек от городов и один депутат на 1.000 человек от сельского населения. Мы можем иметь в некоторых районах максимум 35—40 членов съезда советов. Если 35 депутатов будут избираться от 45.000, то это не будет авторитетный съезд советов. Из этого числа депутатов примерно 50—60%, а в некоторых местах и 70% будет из административного аппарата. Не будет втягивания рабоче-крестьянских масс, и основной лозунг партии «лицом к деревне» не может быть выполнен.

Поэтому первый краевой съезд советов дал директиву крайисполкому возбудить вопрос перед Съездом Советов о таком изменении Конституции. Мы считаем, что один депутат должен быть выбран от 300 избирателей. В среднем мы получим примерно по всему краю 80 депутатов, которые будут решать вопросы, важные для крестьянства. На районных съездах должны ставиться отчеты окружных и краевого исполкомов. Мы можем всколыхнуть этим рабоче-крестьянскую массу, что имеет большое политическое значение.

Мы считаем, что представительство, которое нам дают — 1 депутат на 5.000 сельского населения и один депутат на 1.000 городского населения, не соответствует условиям Северо-Кавказского края.

Не указаны в Конституции и автономные области. Мы имеем 6 автономных областей, при чем такие области, как Осетия и Ингушетия, с малым населением, могут представить на своих съездах советов не больше 30—40 депутатов. Мы считаем, что эта

норма не достаточна: ее нужно увеличить. Мы выдвигаем следующее: от русского населения 1 депутат на 2.500 человек, от городского населения 1 депутат на 500 человек; в автономных областях — 1 депутат на 1.500 и от городского населения —1 депутата на 500 человек. Если провести выборы согласно Конституции по Майкопскому округу, то мы имели бы на окружном съезде советов всего 70 делегатов, в то время, как мы имели в действительности 155 делегатов. В данном случае мы нарушили Конституцию и считаем необходимым, чтобы это было закреплено.

Если взять Черноморский округ, то по Конституции мы должны были бы иметь 71 делегата, мы же имели 200 делегатов. По Морозовскому и Донскому округам мы должны были бы иметь примерно 70—85 делегатов, имели же их 220. Мы считаем необходимым внести в Конституцию соответствующий пункт. Тогда на окружных съездах советов будут участвовать в среднем 225 делегатов, а в автономных областях по 150 делегатов.

Следующий вопрос — о краевом съезде советов. На краевой съезд избирают одного депутата от 25.000 и 1 депутата от 5.000 городского населения. Наш первый краевой съезд в этом году показал, что нужно эту норму расширить. По Конституции мы должны были бы иметь всего 375 делегатов, мы же имели 650, ибо никак нельзя увязать ряд округов. Мы считаем, что должно быть представительство — 1 депутат на 15.000 сельского населения и 1 депутат на 3.000 городского.

В автономных областях мы считаем необходимым несколько расширить норму,— 1 депутат должен быть на 7.500 сельского населения и от городского населения 1 депутат на 500 человека, потому что там рабочих очень мало, и тем рабочим, которые имеются, необходимо дать представительство.

Вот поправки, которые Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет и делегация считают необходимым внести в Конституцию.

По Положению, которое было утверждено, районные съезды составляются из представителей всех советов, находящихся на данной территории, по норме 1 депутат на 500 жителей. Сейчас же — 1 депутат на 1.000. Мы считаем, что это не соответствует положению вещей, и просим Всероссийский Съезд Советов принять это во внимание, ибо основным лозунгом и основной задачей нашей политики в деревне является втягивание широких рабоче-крестьянских масс в советское строительство.

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Тараненко, от Северного Кавказа.

Тараненко. Я много говорить не буду, так как тов. Куликов подчеркнул мои мысли. Я хотел бы только просить тов. Курского, чтобы он установил надлежащий контроль, преследующий нарушения Конституции. Такой контроль непременно нужно выдвинуть и тов. Курскому нужно об этом позаботиться.

Я Конституцию во всех отраслях одобряю, но тов. Куликов уже сказал, чего в ней недостает. Это нужно добавить, иначе у нас в захолустных местечках пойдет произвол. Было, например, у нас так: приехал совершенно неожиданно тов. Куйбышев, и после его приезда стало все исправляться. Наши коммунисты стали немного лицом к деревне, а то все спиной держались (аплодисменты).

Наш крестьянин, хотя и маленький, а далеко видит, различает, — где правда и где неправда. Мы все согласны правду слушать и принимать, но не все согласны ее делать. Нужно выдвинуть такой контроль, который бы за этой правдой следил, чтобы одна правда у нас существовала; тогда мы так исправим население, что будет правда - истина сиять в нашей республике (аплодисменты).

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Морозов.

Морозов. Основное, что можно отметить в предлагаемой Конституции, это—то, что мы ни на одну иоту не отступаем от той декларации, которая принята III Всероссийским Съездом Советов. Но в этой Конституции можно кое - что изменить. Я выдвигаю еще один пункт, — вопрос о созыве Всероссийского, а также губернских и уездных съездов советов.

У нас до сих пор принято созывать съезды раз в год. В период 1918—1920 г.г. это было необходимо, — политический момент диктовал необходимость чаще собираться и обсуждать вопросы, связанные с нашей повседневной борьбой на гражданском фронте.

Теперь жизнь наша постепенно входит в хозяйственную колею, и сейчас крестьянство и советский аппарат,—все мы, работники, не заинтересованы в том, чтобы чаще съезжаться на съезды советов. Мы заинтересованы в том, чтобы наши аппараты работали так, чтобы полностью выполнялись поручения, которые даются им на съездах советов. При данной обстановке этого сделать в полной мере не представляется возможным. Представим себе — на местах избирают уездный исполнительный комитет, волостной исполнительный комитет и губернский исполнительный комитет. Избираются иногда люди, которым нужно приблизительно 2—3 месяца для того, чтобы ознакомиться с работой,

только после этого вновь избранный член приступает к плодотворной работе. Но тут, смотришь, подходят перевыборы советов, и он два месяца или больше теряет на эту кампанию. А между тем, за это время можно было бы сделать очень многое.

Учитывая все это, учитывая расход нашей энергии, а при нашем некультурном положении (нужно признаться в этом)—это слишком большой расход, получается так, что мы в полной мере работаем каких-нибудь шесть—семь месяцев, а остальное время уходит то на подготовку к работе, то на отчеты, то на кампании.

Сейчас, когда мы перешли к более планомерной работе, мы на сессиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета досконально обсуждаем все вопросы, которые выдвинуты жизнью.

Губисполкомы созывают аналогичные сессии из председателей уисполкомов, а те, в свою очередь, созывают председателей волисполкомов и предсельсоветов; когда и волисполкомы тоже устраивают сессии из председателей сельсоветов, когда, таким образом, намечается план нашей будничной работы, — тогда, кажется мне, мы могли бы перейти к съездам советов не каждый год, а в два года раз. Это дало бы много пользы нашему строительству на местах. Работники в это время приобрели бы больше опыта, да и само крестьянство было бы более довольно тем, что аппарат у них, действительно, работает и знает свое дело.

Вы спросите: где же наша смычка? Где наше лицо, обращенное к деревне? Говорим об оживлении советов, о том, что нужно поворачиваться лицом к деревне, а сами создаем такой аппарат, который забронировывается от масс на целых два года.

Дело обстоит вовсе не так. Крестьянство и деревня требуют от нас не того, чтоб мы чаще устраивали перевыборы. Не в перевыборах дело. Дело в постановке работы. Вот что требует от нас крестьянство. Если мы будем подбирать соответствующих работников, и эти работники будут иметь соответствующий опыт, то строительство наше от этого только выиграет.

Думается мне, что нужно обратить внимание еще и на другое. Мы устраиваем беспартийные конференции каждый год и раз в год съезд советов. Значит, крестьянство бывает один раз на беспартийной конференции, а другой раз — на съезде советов. У крестьянства теряется всякий политический интерес.

Если же мы будем за этот период, в течение года, делать только беспартийную конференцию, на которой будут ставить вопросы чрезвычайной важности, тогда политический интерес за-

остряется, интересы поднимаются. Сейчас же конференции проходят довольно вяло.

Поэтому мое предложение заключается в следующем: производить созыв съезда не ежегодно, а раз в 2 года. И материальные средства и наша энергия при этом сохранятся, и мы не проиграем, а выиграем.

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Кудинов.

Кудинов. Я являюсь представителем двухмиллионного сектантства—молокан, от имени которого, с разрешения нашего всесоюзного съезда, я приветствую настоящий Съезд и по поручению того же съезда сердечно благодарю советскую власть за ее разумный подход к разрешению религиозного вопроса.

Я буду говорить по ст. 4 и по п. 7 ст. 69.

В ст. 4 говорится так:

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной .пропаганды признается за всеми гражданами».

Я хочу остановиться, главным образом, на религиозной пропаганде. Что это значит — «религиозная и антирелигиозная пропаганда признается за всеми гражданами?» Это значит, что всякий гражданин советской республики в праве распространять религиозные убеждения, говорить о них, но это не значит, что распространение этих религиозных убеждений могло бы носить такой характер, который был бы направлен против Советской республики, или же в русло омрачения русского народа. Такая пропаганда должна быть строго ограничена.

Если религиозная пропаганда направлена на просвещение народа, на укрепление советской власти, на развитие труда, сельскохозяйственной промышленности, то такая религиозная пропаганда не ограничивается.

Но есть и другая религиозная пропаганда. Мне пришлось быть однажды в суде, где разбиралось дело одного попа, который был привлечен к ответственности за обновление икон и который также указывал на эту статью, говоря: «Я выполнял предоставленное мне право, вел религиозную пропаганду», т.-е. окрашивал иконы. Это тоже религиозная пропаганда. Еще мне пришлось быть свидетелем судимости одного монаха, который ходил по деревням, продавая в пузырьке слезы Марии Египетской (смех) и стружки от «гроба господнего». Народ покупал их. Монах тоже ссылался на то, что ему предоставлено право религиозной пропаганды.

Я полагаю, что такая религиозная пропаганда должна в корне пресекаться. Надо следить за тем, чтобы не давать права разным шарлатанам пользоваться этой статьей в своих интересах.

Здесь говорится и об антирелигиозной пропаганде. У нас еще есть антирелигиозная пропаганда, которая также страдает многими дефектами. Я с такой антирелигиозной пропагандой, которая носит характер издевательства над чувствами религиозно-верующего человека, тоже не согласен.

Теперь у нас ведет усиленную антирелигиозную пропаганду газета «Безбожник», где осмеиваются чувства верующих. Антирелигиозную пропаганду тоже надо ввести в известное русло. Антирелигиозную пропаганду надо поручить людям науки, людям, которые знают все, а не тем, чтобы смеяться над религиозными чувствами. Недавно мне пришлось читать в газете «Правда» евангелие Демьяна Бедного (смех).

Знаете, какое это произвело на меня впечатление? Я испугался: а ну-ка, думаю, пришьют к нашим четырем евангелиям? Тогда что? В четырех евангелиях описывается жизнь Иисуса, его учение. А он как осветил жизнь Иисуса? (Смех, аплодисменты). Что же получается, если они пришьют 5-е евангелие к нашим евангелистам? Верующий начнет читать и станет смотреть, что Христос — пьяница (смех), что Христос любил прихлестнуть за Марией (смех). Из этого он сделает вывод: раз Христос делал так, нам уж и подавно можно. Я просил бы, чтобы это евангелие не пришивали к нашим (смех).

Нужно т. Курскому следить за тем, чтобы религиозная пропаганда не велась так, как я сказал, и чтобы точно так же антирелигиозная не насмехалась над чувствами верующих.

Для нас, сектантов, кажется неясным то место статьи 69, где говорится о монахах и духовно-служителях религиозных культов всех вероисповеданий и толков. «Монахи и церковнослужители», — я вам должен сказать, что у нас этого добра нет: ни монахов, ни попов у нас нет (**Голос с места**: «А проповедники?»). О проповедниках мы скажем. Проповедники подходят к пропагандистам (смех). Они находятся под защитой ст. 4, так что они неуязвимы. Я бы и хотел в этот пункт внести разъяснение, что те толки, о которых здесь идет речь, совершенно уже изжили профессионализм. У них профессии нет, а если признать у них профессию, то они все — профессионалы. Я скажу, что были случаи, когда местная власть, проверяя избирательные списки граждан, приходила и говорила: «Вы читаете евангелие?»—«Читаем». — «А как вы его читаете?». — «Да так: сегодня один, завтра другой, после завтра третий». — «А? Значит, вы все—служители

религиозного культа?» И тогда всех 145 человек исключили из списка избирателей — и готово.

Еще такой случай. У нас был старичок, у которого было 3 сына, и все они были в Красной армии. Двое погибли, один лишился ума через то, что его где-то бандиты захватили и избили. И вот этого старичка, который был ярым революционером, причислили к служителям культа за то, что он молился богу. К этому 65-летнему старику приходят ночью, будят его и говорят: «Ты, как нетрудовой элемент и как служитель культа, пойди на работу». Об этом ненормальном явлении мною подано заявление во ВЦИК.

Я и хотел бы предложить т. Курскому внести в Конституцию разъяснение о сектантах. Мы, сектанты, все, как один, относимся лойяльно к советскому строю, потому что мы много пережили, перестрадали, и о нас вот какое постановление было принято на XIII Съезде РКП. Я вам прочитаю: «Особенно внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подверглись жесточайшим преследованиям со стороны царизма»,— ваш покорный слуга был выслан в Сибирь и там 4 года влачил свое жалкое существование,— «среди которых много активности». Какой активности? По развитию сельского хозяйства и укреплению трудового фронта. Цифры говорят за это: у нас есть масса трудовых объединений. У нас еще в 1918 году на Кавказе была масса коммун и трудовых объединений, но Деникин пришел, разогнал нас. Мы спряталтсь, а как только пришли к нам давно желанная Красная армия и советская власть, мы сейчас же опять начали строить. Тут явился нэп, — и опустились руки.

Далее говорится в резолюции РКП: «Умелым подходом надо добиться того, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов хозяйственные и культурные элементы. В виду этого работа среди сектантов имеет большое значение».

В виду этого я и обращаюсь к Съезду с просьбой обратить внимание на сектантов, особенно на молокан, которые солидарны с советской властью и с коммунистической партией, потому что и они стремятся к коммунизму. Они расходятся только лишь в средствах, но средства, когда потребуется, они не отбросят. Я хотел бы, чтобы вы провели и дополнили эту статью так, как я говорил.

Николаева (председательствующая). Слово имеет т. Коптин.

Коптин. Товарищи, войдя на эту трибуну, я невольно должен сказать о том, каким образом мы, рабочие и крестьяне, собрались сюда со всех концов отдаленных советских республик.

Мы собрались через моря крови, через горы трупов. Видя сие здание и того, кто сидит здесь, как правительство, я должен сказать: не генералов и не графов вижу я здесь, а рабочих, тех, кто страдал в тюрьмах, кто гнил в подвалах. Они управляют советским государством.

Была ли возможность у рабочих и крестьян войти в это здание или в кремлевские дворцы? Видеть роскошь, из-за которой вампиры целыми веками пили кровь из рабочих и крестьян? Нет, этого не было. А советская власть, власть рабоче-крестьянского правительства, это сделала. Она же старается своими законами сделать так, чтобы положение рабочих и крестьян улучшалось и улучшалось. И законы эти не утверждаются раз навсегда, как их утверждало проклятое самодержавное правительство; у нас они изменяются, преследуя все одну и ту же цель — улучшение положения рабочих и крестьян.

Иной рабочий и крестьянин еще верит в религию, но кто-ж тому виною? Виновно проклятое самодержавие, что веками долбило о загробной жизни. А советское правительство напрягает все силы, чтобы выбить этот дурман темноты и невежества и обучить крестьянство.

Мне пришлось быть на 1-м северо-кавказском съезде, где горянка, которая имела отроду 48 лет, через переводчика сказала: «Прожила я 48 лет, а впервые вижу электрический свет, дороги и город». Это говорит за то, что правительство держало нас во тьме и невежестве. Люди не знали, что такое природа. Пятиконечная звезда советской власти огненными стрелами бросает свет на весь земной шар, всюду сея искры знания и освобождения от рабства.

Не забудьте и того, товарищи, что советское правительство никогда самостоятельно не решает тех вопросов, которые требуют очень серьезного обсуждения. Вспомните тот момент, когда Керзон вздумал-было посягнуть на нас. Что рабоче-крестьянское правительство тогда сделало? Оно бросило клич во все уголки советской республики, чтобы вынести свое решение, подкрепленное миллионами голосов рабочих и крестьян.

А старое правительство разве считалось с этим? Когда оно объявило японскую войну, спрашивало ли оно кого-нибудь? Нет. Когда разгорелась германская война, спрашивало ли кого-нибудь? Нет. Мы были покорными рабами, с которыми не считались, от которых требовались только кровь и тело. Душа их не касалась.

Вот какое впечатление производит на нас, в первый раз приехавших сюда, этот Съезд. Уезжая отсюда, я вполне уве-

рен, что все здесь на Съезде постановленное будет выполнено рабоче-крестьянским правительством, что наши замечания будут учтены, как голос трудового народа.

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Чаборин.

Чаборин. Я в первый раз на Съезде, и поэтому немного волнуюсь в этой обстановке, но все же я хочу коснуться вопроса о Съезде Советов. Я вполне согласен с первым из выступавших товарищей, который говорил, что Съезд следует собирать раз в два года и расширить полномочия ВЦИК, потому что съезды обременяют, а смычки особенной с населением не дают.

Теперь скажу о Конституции. В п. 59 говорится о депутатах в деревне: от каждого селения, мол, не более 50 и не менее 3 на селение. А если у нас имеются селения, где только 12 домов, как тогда? Нужно оговорить: не «на селение», а на район или на административную единицу; иначе, раз будет сказано: «на селение», то в деревне из 15 домов станут выбирать совет из 3 человек.

Говорилось тут об антирелигиозной пропаганде. В 1918—19 г., вообще, за время с Октябрьской революции религия немного было затихла. Теперь же, когда ей дали побольше свободы, стали опять являться, как говорил здесь молоканин, чудотворные божьи матери. Правда, вид-то у них теперь не такой, какой был до революции, когда они блестели бриллиантами, и глянец имели совсем другой. Теперь такого глянца они уж не имеют.

Но я, как калужанин, скажу, что как-то приехал я в город, вижу, носят чудотворную икону и даже детей ей под ноги подбрасывают. Уже нет на иконах глянца, но дурманят темную массу они еще очень сильно.

Религия представляет громадный вред для масс; деревянные боги угнетающе действуют на трудовой народ, а попы агитируют и говорят: «боритесь, чтобы была религия». Не один поп,—кулак и торгаш кричат об этом: все они солидарны. Один кричит за свободную торговлю, другой кричит за свободу вероисповеданий, а третий, чтобы не было налогов, чтобы он жил припеваючи, растил себе пузо, да эксплоатировал других.

В законе, в Конституции, все это предусматрвиается. И я буду всеми силами приветствовать такое положение, чтобы хождение с чудотворными божьими матерями, хоть, спасибо сказать, они и без глянца и без бриллиантовых камней, было прекращено; потому что оно приносит все-таки громадный вред. Правду говорил в своем докладе т. Семашко: за иконами мы должны снаряжать походную больницу для предупреждения за-

разных заболеваний от этих чудотворных икон (аплодисменты).

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Ляхов.

Ляхов. Я взял слово, чтобы ответить представителю молокан. Ведь, он, действительно, подошел так: плохи попы, их нужно гнать, а мы — хорошие, нас нужно миловать, нам нужно предоставить права и т. д. На эту удочку нам попадаться не следует.

Съезд высказался, что к сектантам надо подходить осторожно, но что касается сектантских попов, то тут большая разница. Мы смотрим на сектантов, как на обманутых, которым надо помочь думать, но мешают им думать как раз их попы, которые действуют на них языком. Они не преподносят им чудотворных икон, а действуют словом, влезают в их душу. В отношении к ним надо быть особенно осторожными, ибо они более опасны.

Кто там в большинстве случаев проповедует? В большинстве случаев — кулаки. Они-то умеют обработать, они-то умеют пользоваться своей экономической силой, чтобы обработать свою паству. И для них-то мы должны делать исключение? К ним должны относиться иначе, чем относятся к другим попам? Нет. На этот путь мы пойти не можем и не должны.

В этом смысле они своим подходом, своей критикой только вдвое опаснее. Они, действительно, хоть и не прибегают к поповским кунштюкам и фокусам, но для нас они, несомненно, более вредны, чем попы. Там уж чересчур ясен весь обман, а здесь он скрыт. Не забывайте, что в Западной Европе в церквах нет этих кунштюков, но в Германии и в других странах проповедники ведут за собой массы, в роде наших молокан.

Поэтому Съезд не должен для них делать никаких исключений. В отношении их надо определенно сказать, что им нет места в наших советах; иначе они, под предлогом помощи советской власти и пользуясь своим официальным положением, будут одурачивать народные массы.

Теперь относительно антирелигиозной пропаганды. Представитель молокан недоволен и говорит, что он против научной антирелигиозной пропаганды ничего не имеет. Между тем, юмор Демьяна Бедного как раз в данном случае вполне уместен. Тов. Бедный извлекает исторический материал и в шутливой форме, понятной и доступной массам, показывает, какие вещи пропагандисты преподносят массам.

Такая форма антирелигиозной пропаганды нам и нужна. Что делает Демьян Бедный? Он берет отдельные цитаты из еванге-

лия и, сопоставляя их, указывает, как они друг другу противоречат. Антирелигиозная пропаганда, обоснованная научно, посерьезному, желательна, и мы считаем нужным выступить против всякого хулиганства в антирелигиозной пропаганде. С хулиганским подходом мы будем бороться, мы не хотим его допустить.

Основой антирелигиозной пропаганды мы считаем научный подход, научное понимание. Но вместе с тем, мы уверены, что вера и религия далеко не так быстро изживутся. Религия это— отсутствие знаний. Тот, у кого нет знаний, кто не понимает окружающей действительности, тот нуждается в каких-то подпорках. По мере того, как раскрываются глаза у народа, по мере того, как вытесняется темнота, нужды в этих подпорках больше не будет. По мере того, как знание будет проникать в массы, религия будет отходить. В этом мы глубоко уверены.

Поэтому нужно внедрить в широкие массы уверенность в том, что никакого чуда нет, что каждый творит сам, и нет другого творца. В этом наша задача,—это будет действительной антирелигиозной пропагандой.

Но, я думаю, в Конституцию вводить ограничения антирелигиозной пропаганды не стоит (аплодисменты).

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Семенюхина.

Семенюхина. Товарищи, я в первый раз выступаю на Съезде Советов. Я—шахтерка, и мне у себя в Донбассе еще не приходилось выступать. Я хотела остановиться на вопросе о том, что Съезд Советов имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата. Так оно и есть. Власть—наша, диктуем мы и никого не эксплоатируем. Мы сами работаем, сами все делаем. Раньше было, что буржуазная свора диктовала, а мы только работали, теперь мы сами—созидатели.

Теперь относительно созыва Съездов. Правда, Съезды стоят дорого, это—большой расход, который ложится на плечи рабочих и крестьян, но все же перетрусочка нужна. Ведь, наш брат прихлебывается к нехорошим вещам. На местах мы доверяем, выдвигаем, создаем свой президиум из нашего брата-рабочего. Глядишь, а брат и прихлебался. Создали коллективный договор, и сиди под ним, как хочешь. Идешь к хозяйственнику и говоришь: «ты нас эксплоатируешь», а он в ответ: «а коллективный договор не нюхала?» Так, товарищи, нельзя, нужно, чтобы коллективный договор был подходящим. Раз договорились — дело свято. Конечно, мы должны немного сжать наши расходы. Но расходы—расходами, а масса будет недовольна. Отдаленные рабочие и крестьяне будут спрашивать, кого же вы избрали? Наших. Но мало толку

выходит. Часто бывает так, что Съезд постановит, а на деле выходит некрасиво.

Я предлагаю устраивать Съезд раз в год, а не раз в два года. Это мое предложение, — женщины неопытной. На местах есть шероховатости, а этим пользуется буржуазия. Мы все-таки работаем от хозяйственника. Он протягивает лапы из-под нашей диктатуры. Как бы мы ни зажимали его, он пользуется моментом. Мы верим, что власть—наша, мы ее защищаем и любим, мы видим, что она за нас; но кое-где враги наши пролезают и давят нас. Мы должны все эти шереховатости поправлять. Наше правительство отлично все знает, но в отдаленных окраинах не всегда все знают. Например, у нас введен 6-часовой рабочий день по субботам. Мы сами от этого отказались. Раз заинтересованы в поднятии производства, то какой уж тут 6-часовой рабочий день? Влезешь в шахту,—и за 6 часов не можешь дать норму. Долой шестичасовой рабочий день! У нас шестичасовым рабочим днем пользуются больше конторщики и отсталые элементы, а рабочие работают беспрекословно. Но шахтер находится в плохом состоянии.

Я знаю, что я говорю не по существу. Я больше ничего не скажу (аплодисменты).

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Халиков.

Халиков. Товарищи, измененная и дополненная Конституция РСФСР, которая представляется сейчас на утверждение Всероссийского Съезда Советов, имеет огромное значение для национальных республик и областей, которые входят в состав этой федерации. От того, насколько полно будут предусмотрены права и обязанности этих республик, зависят дальнейшее нормальное развитие жизни этих республик и сближение трудящихся масс этих национальностей с основными массами трудящихся федерации.

В представленном проекте 5 пунктов относятся исключительно к автономным республикам и областям. Я считаю, что эти 5 пунктов не вполне достаточны для того, чтобы нормально построить органы власти; 44 статья проекта Конституции предусматривает создание органов государственной власти в автономных республиках и областях на основе Конституции РСФСР. В общем это правильно, и никто против этого не может возражать, но тем не менее, кроме этих 5 пунктов, остальная часть Конституции составлена применительно к условиям жизни губерний РСФСР.

В отдельных автономных республиках и областях есть местные особенности, которые необходимо предусмотреть тем или другим Положением, а в Конституции предусматривать их не

представляется возможным. Они могут быть предусмотрены лишь Конституцией и Положениям этих автономных республик и областей. Поэтому было бы правильно сказать, что органы власти в национальных республиках образуются на основе конституции этих республик.

Дальше идет пункт, который предусматривает, что конституция этих республик утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и в окончательном виде — Съездом Советов.

В этой Конституции также ни слова не говорится о представителях автономных республик, существовавших и теперь существующих при Президиуме ВЦИК. Эти представители, помимо политического, имеют громадное практическое значение. Выполняя различные задания и работы автономных республик в центре, они тем самым освобождают от излишних командировок людей, в центр. Поэтому необходимо добавить специальный пункт, предусматривающий существование представителей автономных республик при Президиуме ВЦИК.

В ст. 47, где говорится о том, что центральные исполнительные комитеты автономных республик образуют свои исполнительные органы — советы народных комиссаров, в составе народных комиссаров внутренних дел, юстиции, просвещения и т. д., и не предусматривается председателя совета народных комиссаров. Из точной редакции этой статьи можно будет понять, что председателем совета народных комиссаров должен быть один из этих перечисленных наркомов. Это положение, конечно, целесообразно в видах сокращения штатов, но в то же время оно не везде приемлемо. Поэтому необходимо добавить, что состав совета народных комиссаров состоит из председателя и наркомов.

В этом же пункте говорится: «а также и народных комиссаров объединенных народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики...» Из точного смысла этой фразы выходит, что существуют народные комиссары в автономных республиках, которые являются наркомами наркомата Федеративной Республики. Выходит, что эти наркомы являются просто уполномоченными чиновниками федеративных наркоматов. По-моему, эта редакция не точна и требует соответствующего передактирования.

Дальше Конституция предусматривает организацию или образование совнаркомов в автономных республиках; но в то же время ничего не говорится о том, что будут делать эти совнаркомы. Необходимо специальным пунктом указать, что совнаркомы автономных республик имеют право в пределах прав, предоста-

вленных им Конституцией и центральными исполнительными комитетами автономных республик, издавать декреты, постановления и распоряжения, имеющие обязательную силу на территории данной республики.

Следующим пунктом необходимо предусмотреть, что все постановления совнаркомов автономных республик могут быть отменяемы центральными исполнительными комитетами автономных республик и их президиумами.

Наконец, о гербе и флаге РСФСР. Здесь говорится, что герб имеет надпись: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика». Это, конечно, правильно. Но эту же надпись необходимо написать и на одном из национальных языков более крупной национальности, — и таким языком явился бы тюркский язык, общепонятный для башкир, татар, азербайджанцев и для туркестанских республик, хотя две из них в настоящее время входят в Союз. Тюркский язык является понятным для многих автономных республик и областей. Этим самым мы подчеркнули бы в гербе федеративность РСФСР. Вот те дополнения, которые я имел доложить.

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Советников, от Уральской области.

Советников. В проекте изменений Конституции, доложенном т. Курским, совершенно не уделено места одному из основных, на мой взгляд, вопросов, которые советская власть за последние годы проводит, исходя из политических и экономических соображений, именно — реформе районирования. Районирование, уже проведенное на Урале и на Северном Кавказе, в проекте изменений Конституции, предлагаемом т. Курским, находит только одно подтверждение, именно, в замалчивании того крупного значения, которое партия и советская власть вкладывают в районирование. О нем говорится в главе 5, при чем глава редактирована так, что неизбежно должна встретить самое решительное возражение со стороны районированных округов, областей и краев, каковыми являются Урал и Северный Кавказ.

Эти возражения отнюдь не следует рассматривать, как возражения, исходящие из соображений какой-нибудь местной территориальности. Эти соображения чисто политические, которыми должно руководствоваться центральное правительство в целом, ибо они устанавливают то действительно крупное и полезное значение, которое имеет районирование. Они суживают базу того воздействия, которое у советской власти должно быть, ибо если мы сейчас посмотрим на изменения в гл. 5, то увидим, что обойден молчанием крупнейший факт, который в своем устном докладе

т. Курский не забыл упомянуть, а именно, по его словам, округ это есть что-то близкое к губернии. Совершенно правильно, но отнюдь не к уезду, ибо округ и по хозяйственному, и по политическому значению, и по практической работе ни в коем случае не может являться уездом.

В изменениях, которые предлагаются в проекте, доложенном докладчиком, содержатся противоречия, вопиющие расхождения с тем словесным докладом, который был сделан т. Курским. Не знаю, может быть это — даже редакционное недоразумение, но и это не является похвалой и должно быть соответственно в проекте исправлено, — там даже округа поставлены после уездов, а не перед ними. Тут, разумеется, не тяжба, — кто на какой строке, на какой букве какого параграфа должен быть записан. Дело в существе.

Мы, работники, находящиеся в местностях районированных, знаем хорошо по опыту, что линию, которую проводит Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, центральная власть в ее целом, весьма решительно целым рядом действий смазывают отдельные наркоматы, смазывают самым непростительным для дела образом. Будучи проникнуты предубеждением к реформе, они стараются всегда и всюду округа и районированные области поставить на одну доску с губернией и уездом, что, разумеется, не верно.

Если мы обсуждаем сейчас как-будто формальный вопрос об изменении Конституции, то к нему нельзя подходить так, как это имеет место в предложении т. Курского. Здесь все время была точка зрения наркоматская, главкистская, — не больше, не меньше. Но не нашла своего выражения та линия, которая есть у Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, который не ставит на одну доску уезд и округ, и, конечно, их нельзя ставить, потому что округ является единицей большого экономического значения, и не делают это для того, чтобы сегодня сделать, а завтра перекраивать.

Все это: и вопросы избирательной нормы, и вопросы выборов на съезд, и вопросы представительства, — вся эта колоссальнейшая работа, которую партия и советская власть проделали в системе перехода к районированию, на что обращалось внимание не один раз центральным правительством, совершенно не находит своего выражения. Если мы пишем изменения к существующей Конституции, если хотим сделать общее дело, то частности, может быть, могут не найти своего выражения. Однако, никто из членов центрального правительства ни в одном из официальных выступлений, ни в устных своих сообщениях, ни в

каком авторитетном материале, — нигде не заявлял, что система районирования, как крупная задача, связанная с перестройкой нашего хозяйства, не оправдывает себя. В ней нужно кое-что изменить, нужно кое-что провести, но общий сдвиг, который советская власть наметила районированием, должен быть сделан.

В тот момент, когда вносятся изменения в Конституцию, которая будет действовать длительное время, забывать об этом нельзя. Комиссия, которая будет избрана Съездом по докладу т. Курского, чтобы проредактировать предложенный т. Курским проект, должна будет этот момент учесть.

Теперь два слова относительно сроков созыва наших Съездов. Мне кажется, что подтверждением неправильности мнения т. Морозова, получившего довольно значительное число аплодисментов, как бы доказывавших, что товарищи солидаризируются с его мнением о том, что Всероссийский Съезд Советов должен собираться раз в два года, является бесхитростное, прямое, простое слово шахтерки т. Семенихиной, которая незадолго перед тем выступала. Товарищи, работающие в наших низовых организациях, на селе, в районе, волости, знают, что если мы будем собирать наши Съезды Советов в промежутки, большие, чем один год, то население правильно этого не поймет. И в конце-концов вместо пользы получим действительный вред.

Если мы говорим об улучшении низового советского аппарата, то мы отнюдь не говорим об улучшении его, как аппарата, технически действующего. Это было бы крайне неправильной задачей. Это есть только часть общего дела. Технический аппарат, как таковой, надо совершенствовать, но оживление советской работы отнюдь не зависит от технического аппарата. Это — средство, а не цель. Необходимо в оживление низового советского аппарата внести настоящий, живой, деятельный дух, а это мы можем сделать тогда, когда будем вести нашу работу и разрешать крупные политические и хозяйственные вопросы не только в общесоюзном масштабе, но и в масштабе села, волости, района и округа.

Сопоставлять беспартийные конференции и соответствующие районные и окружные съезды советов, как это делает т. Морозов, является подходом совершенно неверным и неправильным. А если мы будем наш Съезд созывать один раз в два года, то я опасаюсь, что в результате наши Съезды превратятся в скучную парадную картину, и тогда, действительно, живые народные массы не получат от Съездов того, что они хотят получить. Съезды потеряют руководящее значение — значение пролетарского законодателя, который направляет наши помыслы и дей-

ствия на местах. Нужно в вопросе о созыве Съезда Советов остановиться на тех сроках, которые практикой себя закрепили.

Правда, избирательные нормы не нужно суживать. С той базой, которую мы имеем на основании избирательных норм, мы оставаться не можем. Под'ем активности, который наблюдается среди широчайших масс рабочих и крестьян, требует внесения корректива. Ведь, не можем же мы сегодня написать закон, а завтра, после XII Съезда, на местах вносить изменения. Нам нужно сознательно пойти на то, чтобы учесть активность в низах и дать возможность ей проявляться на Съездах.

Съезд является не только органом, который вершит дела, как законодатель, — он является еще и школой для низовых крестьянских масс. И вводить эту школу в узко-сокращенное русло, отрываясь от рабоче-крестьянских масс, по моему, нет никаких оснований.

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Итыгин.

Итыгин. Товарищи, Союз Советских Социалистических Республик представляет собой рабоче-крестьянское государство, крепкий союз рабочих и крестьян. И когда в заголовке проекта Конституции мы читаем, что она является «Конституцией рабочих, крестьянских и казачьих депутатов», то для нас, жителей окраин, кажется, что здесь как-будто бы логическая несообразность или в слово «казачьих» тов. Курским вкладывается какое-то особенное толкование, о чем он, вероятно, в заключительном слове пояснит нам. Но поскольку наше государство есть союз рабочих и крестьян, а казачество представляет подразделение, то слово «казачьих» неуместно, и его следует устранить, тем более, что в ст. 28 определенно говорится, что ВЦИК корректирует работу «рабоче-крестьянского правительства», но не сказано: «рабоче-крестьянского и казачьего правительства».

Здесь говорили, что созыв Всероссийского Съезда Советов должен быть не раз в один год, а раз в два года. Я присоединяюсь к последнему, если только не сказать, что его нужно созывать раз в три года. Почему? А потому, что не успеют наши избранные освоиться с работой, как новые выборы: новые лица, новая ориентировка и новое ученье. Мы пережили уже тот период, когда можно было бояться того, что наши товарищи будут слишком закомиссариваться. У нас есть органы, которые за такими товарищами в таких случаях прислеживают, и бояться, чтобы из этого вышло что-нибудь худое, не приходится.

Точно так же надо обратить внимание и на наши губернские и уездные съезды. В течение года у нас бывает съездов и конфе-

ренций,—партийных, беспартийных, женских, комсомольских, пионерских, проффесиональных и т. д.,—очень много.

Кроме того, надо будет обратить внимание тов. Курского на то, чтобы выборы всех исполнителей были на более продолжительный период, чем 3 месяца. Не успеют наши исполнители быть выбранными, как уже — новые выборы, и, таким образом, получается не работа, а полнейшая свистопляска, чему, конечно, не должно быть места.

Здесь происходил обмен мнений относительно религиозного вопроса. Я полагаю, что религиозным вопросом заниматься такому большому Съезду не следует, а нужно предоставить это дело группам, которые в нем заинтересованы. Я пожелаю старушке-религии поскорее нас оставить. Пусть защищают ее начетчики и попы. И да здравствует Демьян Бедный!

Николаева (председательствующая). Слово имеет тов. Куприянов.

Куприянов. Товарищи-делегаты, я — представитель Северного Кавказа, Сальского округа. Я хотел здесь поддержать предложение тов. Куликова. Он совершенно прав, говоря, что представительство на окружные, краевые и губернские съезды от крестьян слишком малы. Вы должны согласиться с тем, что 25 и 5 — большая разница. Всякий согласится с тем, что говорит русская пословица: «городской — теленок, деревенский — ребенок». Если мы пошлем такую малость от деревни, как пришлось на краевой съезд мне ехать одному от 32-тысячного населения, то что крестьянство может услышать от меня о строительстве советской власти? Ничего.

А город на каждом шагу слушает, слушает сейчас, наверное, и мою речь, и речи других ораторов. Здесь и грамотный, и неграмотный — всякий может больше уловить о строительстве советской власти. Но когда я приеду на место, могу ли я всему крестьянству объяснить, и может ли крестьянство все эти газеты, которые здесь издаются, прочитать? Как раз на это вот я и прошу обратить внимание.

Я не хочу от рабочих отнимать, пусть у рабочих оставят 5, а крестьянам дадут представительство от 10.

Тут выступал тов. Морозов и предлагал делать перевыборы каждые два года. Затем выступал еще один товарищ и говорил против тов. Морозова. Я сказал бы, что прав тов. Морозов: двух лет было бы совершенно достаточно для перевыборов, потому что каждый из нас знает, почему хромает на местах работа. Наверно, отдаленные работники согласятся с этим. Для примера, из одного учреждения перейдем в другое: если земельное управле-

ние переведем в административный отдел, пусть у него во лбу будет две пяди, — и тогда оно долго еще похромает, пока не обоснуется.

Точно так же и эти выборы. Что же я могу дать хорошего народу, когда я еще сам не разглядел, что у меня есть хорошего в совете.

Глухие уголки нельзя сравнивать с городом. В глухих уголках мы берем крестьянина, сажаем его председателем сельсовета или районного исполнительного комитета или каким-нибудь членом земотдела. Что же мы из него можем извлечь? Какие знания он может дать нам? А когда он посидит два года, он немножко подучится.

У нас в Конституции есть статья, которая гласит:

«В любой день, в любой час депутат может отозваться».

Тут говорят, что мы за два года много дров наломаем. Но вот, как раз по финансовому вопросу товарищ предлагал контроль. Вот, вот как раз создать бы контроль, чтобы поменьше наши центровики сидели в Кремле и побольше в провинцию заглядывали бы.

Тут один товарищ заявлял, что когда тов. Куйбышев приехал, то там получшему пошло. Такие приезды желательны, а если мы каждый месяц будем заниматься перевыборами, то не получим ничего хорошего. Сельсовет может собираться еженедельно и обсуждать свои насущные нужды.

Один товарищ выступал, защищая свой культ молокан. Он говорил, что у них якобы начетчиков нет. С ними нельзя соглашаться. Как это так: культ устроен — и нет вождя? Это очень хитрые люди, а каждое болото своего беса имеет (аплодисменты). Не надо много аплодировать, а надо над этим много задуматься.

Недавно был у нас краевой съезд советов Северо-Кавказского края, и в ознаменование соединения народностей ЦИК дал амнистию, довольно широкую, нашим эмигрантам, которые эмигрировали и воевали против нас.

Когда были довыборы и перевыборы, то в некоторых местах, с одной стороны, было оживление, а с другой стороны, были голоса и такие: «когда же советская власть кончится?». Нельзя опускать свои руки и думать, что мы завоевали власть и удержим ее. Есть еще враги народа и враги советской власти, которые сидят между нами, и мы их даже сюда прислали. Нельзя это допускать и особенно относиться к этим «культам» так, что думать, что у них нет вожаков.

Нет, еще от начала существования мира не было той секты и той власти, которую бы кто-нибудь не создал и не вел. А то он очень «прихерился», как бы нам не впасть в ошибку, а то эти лохматые «опять воспрянут».

Я тоже из рода сектантов вышел, и нас староверы научили молиться, а когда случилась революция, то они подсучились и убивали нас. Я никогда не поверю, что у них нет вожака. У них он есть. Ишь-ты, Демьян Бедный плохо написал: по его мнению, эта антирелигиозная пропаганда не годна. Да, читай и понимай, как знаешь, и свое евангелие читай, и понимай, как знаешь. А это им не по вкусу. Я обращаю на это внимание и считаю, что нельзя принять предложения — ввести ту статью, которую предлагал товарищ.

Я думаю, что Конституция сделана хорошо, и начата она не нашим умом, а умом нашего великого вождя. К ней надо аккуратно подходить, потому что такого человека, с таким умом, вероятно, больше и не будет. Он нас привел к этому (аплодисменты).

Я заканчиваю свою речь и прошу больше придерживаться слов Владимира Ильича и больше их проводить, потому что он вывел нас на эту дорогу, указал светлый путь и сказал: «товарищи, держитесь!» Слова все его золотые, все его слова недаром брошены и мимо не падают.

Николаева (председательствующая). Есть предложение прекратить прения. (**Голоса**: «Сколько осталось ораторов»?) Осталось еще 3 человека (**Голоса**: «Дать высказаться»). Голосую первое предложение, которое поступило по порядку, — о прекращении прений. Кто за то, чтобы прения прекратить? Кто против? Меньшинство. Прения прекращены.

Заключительное слово имеет т. Курский.

Курский. Товарищи, наибольший интерес вызвали два вопроса, которые и дебатировались товарищами-ораторами: первый—относильно сроков созыва Всероссийского Съезда. Чрезвычайно характерны прения, которые развернулись вокруг этого вопроса, и в частности записки, которые поданы мне, как докладчику по этому вопросу.

Очевидно, по вопросу, в какие сроки созывать Всероссийский Съезд Советов, нет единогласия. Очевидно, нужно проработать вопрос и хорошо его обсудить. В спешке принимать изменения этого пункта проекта и созывать съезд один раз в два года не следует.

Совершенно правильно сказала шахтерка т. Семенюхина о том, что «перетрясочка нужна».

Действительно, сейчас подошли к этому вопросу так, как нужно подходить, и правильна позиция товарищей, которые предлагали осторожный подход к этому вопросу и высказывались за оставление прежнего срока. Во всяком случае, дискуссия, которая развернулась на этом Съезде, не представляет возможности разрешить вопрос теперь.

Второй вопрос, вызвавший прения, не имеет прямого отношения к нашей задаче рассмотрения текста Конституции, — вопрос относительно антирелигиозной пропаганды и в частности относительно сектантов.

Товарищи с мест и в частности последний товарищ, как и т. Семенюхина, прекрасно подметили, что здесь нельзя итти по тому пути, по которому представитель молокан хотел повести Съезд. Действительно, он шел в одну дверь, а попал в другую. Он говорил относительно свободы религиозной пропаганды, а всю речь направил против антирелигиозной пропаганды, и это чрезвычайно характерно.

Мы в Конституции должны дать общие нормы, а он приводит статью, где говорится о том, что необходимо обеспечить свободу совести и отделить церковь от государства.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, наш верховный орган в период между съездами, дает общее направление политики. ВЦИК, в частности Президиум ВЦИК, действительно устанавливает правильную линию и, предостерегая от оскорбления чувства верующих, вместе с тем позволяет и научной пропагандой, и публицистикой бороться с теми религиозными верованиями и заблуждениями, с тем религиозным дурманом, который сеется и церковью, и группами сектантов. Так что этот вопрос разрешен в Конституции, и прибавлять ничего не следует.

Перехожу к тем указаниям, которые были сделаны представителями Северо-Кавказского края и других областей. Товарищи не правы, когда говорят, что Конституция сознательно обходит молчанием вопрос о районировании. Наоборот, в ст. 17, которая говорит относительно предметов ведения наших верховных органов, мы как раз и говорим в п. «в», что к ведению верховных органов относится «общее административное разделение территории РСФСР и утверждение краевых и областных объединений». Этим пунктом как раз и даются основы для районирования.

Вполне возможно, что при рассмотрении норм, которые указаны в ст. 51, придется ввести некоторый корректив. К тексту ст. 51 есть примечание, которое говорит, что «в исключительных случаях Всероссийскому Центральному Исполнительному

Комитету предоставляется право изменять установленные настоящей статьей нормы представительства для отдельных местностей, в зависимости от местных условий». Не правы товарищи, которые говорят, что если в основных нормах есть ошибка, то нужно их изменить. Цель нашего проекта—расширить ту базу, на которой будет строиться советская власть, в частности расширить представительство для сельского населения. Само собой разумеется, те указания, которые сделали представители областей, должны быть приняты во внимание и серьезно обсуждены в комиссии.

Представители автономных республик указывали, что мы должны сделать добавление к 4 главе Конституции, которая говорит об автономных республиках. Первое предложение было о том, чтобы закрепить существование представительств при ВЦИК. Это должно быть отвергнуто потому, что фактически эти представительства, во-первых, могут быть предусмотрены в конституциях автономных республик, а, во-вторых, опыт представительства от автономных республик при ВЦИК требует еще большой проработки. Нужно учесть тот опыт, который мы имеем за истекший год, и на основании этого опыта строить дальше. Это, по-моему, не конституционный вопрос, а организационный, и я бы даже сказал, — второго разряда.

Затем указывалось, что не предусмотрен состав совнаркома автономных республик. Этот вопрос, по-моему, не заслуживает того, чтобы его специально оговорить в Конституции, потому что в конституциях автономных республик будут предусматриваться, может быть, и лица с совещательными голосами, которые будут входить в состав совнаркома. Во всяком случае, и этот вопрос принципиального значения не имеет, и вносить поправку не следует.

Мне подан целый ряд записок по поводу избирательного права, при чем записки идут по двум довольно характерным направлениям. Первая часть спрашивает, почему в Конституции нет статьи о лишении избирательного права бывших помещиков.

В Конституции мы даем общие основные нормы избирательного права. Решения, которые были приняты ЦИК Союза по регламентации выборов, дают ряд определенных указаний относительно того, на каких правах и в каких случаях могут участвовать представители бывшей буржуазии, когда они чем-либо удостоверили свою лойяльность, и делать сейчас, на 8-й год революции, указания на бывших помещиков совершенно не соответствует положению вещей.

Второй вопрос, который затронут, указывает, что целый ряд крестьян, которые служили в полиции по несознательности, с одной стороны, и просто потому, что втянуты были общей политикой царского правительства, в настоящее время лишены Конституцией избирательного права. Я должен напомнить, что бывшие агенты полиции восстанавливались в правах, если имелись ходатайства со стороны местного населения. Этот порядок нужно продлить. Мне самому в Президиуме пришлось встречаться с ходатайствами о восстановлении в правах отдельных лиц. Только таким путем нужно итти, потому что наша общая линия должна быть направлена против представителей царской полиции, против служащих царской полиции, которые перечислены в Конституции, и которые, действительно, представляют собой наиболее активных врагов рабочего класса, и в первую очередь — крестьянства.

Я предлагаю в основном принять проект, который внесен на ваше обсуждение, и для окончательного рассмотрения передать его в комиссию, состав которой будет оглашен (аплодисменты).

Николаева (председательствующая). Разрешите огласить предложение о составе комиссии по докладу тов. Курского: Курский, Сулимов, Лашевич, Шаймарданов, Мендешев, Киселев, Извеков, Сапронов, Морозов, Белобородов, Кадочкин (Самара), Енукидзе, Рязанов, Нейбах, Куликов (Сев. Кавказ), Наумов, Бакаев, Габидуллин (Татреспублика), Николаева, Разумова (Иваново-Вознесенск), Столпник (тоже), Соломейцев (Сталинград), Алексеева (Сев. Кавказ), Мухтаров (нац)., Самурский (Дагестан), Красиков, Советников.

Я голосую. Кто за этот список, прошу поднять руки. Кто против? Таких нет. Список принимается.

Разрешите заседание считать закрытым.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2500.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф). Малая Грузинская ул., Охотничий пер., д. 5-7.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ

ИЗДАНИЕ В.ЦИК.
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

Вечернее, 9 мая 1925 года.

Калинин (*председатель*). Пятое заседание XII Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. Приступаем к докладу о проведении посевной кампании и о состоянии посевов.

Слово для доклада имеет заместитель народного комиссара земледелия т. Свидерский.

Свидерский. Только что закончившийся 1924—25 сельскохозяйственный год в отношении посевных площадей развертывался при ряде благоприятных и неблагоприятных условий. Остановлюсь сначала на краткой характеристике благоприятных условий.

Благоприятным условием последнего сельскохозяйственного года прежде всего являлся общий подъем сельского хозяйства, начавшийся после 1922 года и продолжавшийся в 1923 и 1924 годах. Этот подъем выразился в росте посевных площадей, которые в 1923—24 году по сравнению с 1922—23 г. увеличились приблизительно на 18½%. Общий подъем выразился также в росте общего количества скота, как крупного, так и мелкого. Если весь мелкий скот перевести в крупный и сравнить то количество скота, которое было к весне прошлого года, с количеством скота предшествующего года, то увеличение получится приблизительно в 17%.

Эти два существенных признака — увеличение посевной площади и увеличение скота — являются несомненным доказательством подъема в сельском хозяйстве. Кроме этих двух признаков, характеризующих подъем сельского хозяйства, необходимо отметить еще целый ряд признаков, указывающих на то, что сельское хозяйство в прошлом году находилось в состоянии подъема: во-первых, колоссальнейшую тягу крестьянства к закупке инвентаря и, во-вторых, большую тягу крестьянства к улучшенным формам обработки земли, к травосеянию и к переходу к многопольной системе.

Надо отметить, что, помимо указанных благоприятных условий, наблюдавшихся в самом сельском хозяйстве, были и другие

условия, — условия общего характера, благоприятно влиявшие на результаты закончившегося сельскохозяйственного года. Это, во-первых, проведение денежной реформы и, во-вторых, общий подъем обрабатывающей промышленности. Но на ряду с условиями, создающими благоприятную обстановку для развития сельскохозяйственной кампании в прошлом году, которые должны были положительно отразиться на состоянии посевных площадей, мы наблюдали и ряд неблагоприятных условий. На этих неблагоприятных условиях нужно остановиться особо для того, чтобы отдать себе ясный отчет в достигнутых результатах в отношении посевной площади. Одним из неблагоприятных факторов прошлого года являлась рыночная конъюнктура, иначе говоря, рыночные условия. Крестьянин, выходя на рынок, не находил правильной цены, которая окупала бы затрату его труда по производству, которая покрывала бы его основные потребности и которая в то же самое время давала бы капитал, необходимый для накопления и дальнейшего развития сельского хозяйства.

Такой цены на рынке в 1924—25 году крестьянин не находил. Вы знаете, что в 1923—24 г. рыночные условия для сельского хозяйства были неблагоприятными. Вы знаете, что осенью 1923 года мы имели так называемые «ножницы», которые создавали негодные для ведения крестьянского хозяйства условия. Правительством тогда были приняты меры, с одной стороны, к понижению цен на те продукты промышленности, которые нужны крестьянству, а с другой стороны — к повышению цен на сельскохозяйственную продукцию. В результате этих мероприятий уменьшилось к весне 1924 года расхождение цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, наблюдавшееся нами осенью 1923 года, но затем, начиная с осени 1924 года, рыночные условия снова стали складываться невыгодно для крестьян.

Как вы знаете, часть своей продукции, пожалуй, бо̀льшую, крестьянству приходилось продавать по цене меньшей сравнительно с довоенной ценой и меньшей, чем та цена, которая стояла на сельских рынках при продаже в розницу. Кроме того, осенью создались такие рыночные условия, при которых промышленная продукция оказалась опять выше по своей ценности, чем сельскохозяйственная продукция, что было явно и определенно невыгодно для крестьянства. В особенности неблагоприятно сложились рыночные условия для продукции животноводства. На продукцию животноводства цена пала настолько низко, что крестьянству сплошь и рядом приходилось продавать скот явно невыгодно для себя, и настолько невыгодно, что у крестьянства стало складываться ошибочное представление о том, что живот-

новодственное хозяйство, переход к животноводству, который является признаком улучшения хозяйства, является для него невыгодным.

Помимо рыночных условий, которые в 1924—25 г. оказались невыгодными для сельского хозяйства, хотя и были более выгодны, чем рыночные условия в 1923—24 г., мы имели еще ряд и других неблагоприятных условий. Одним из этих неблагоприятных условий является недостаток тяговой силы. В среднем по всей нашей республике насчитывается до 30% безлошадных крестьянских хозяйств. В отдельных районах нехватка лошадей доходит до 60%. В сельском хозяйстве нехватает и других средств производства: нехватает хороших семян, нехватает хорошего, дешевого удобрения, доступного массовому крестьянскому хозяйству.

Наконец, последнее неблагоприятное условие для всей нашей посевной кампании, на котором надо особо остановиться, это — неурожай, постигший ряд районов в 1924 году — районы Нижнего и Среднего Поволжья, Северного Кавказа, Юго-Востока и частью некоторых губерний центральной полосы. Зима 1923 г. и весна 1924 г., как вам известно, протекали при весьма неблагоприятных предзнаменованиях. В мае прошлого года мы расценивали виды на урожай, как положительные, но затем, в середине мая, погодные условия резко изменились в сторону засушливости, и засушливость для целого ряда районов оказалась чрезвычайно гибельной.

Я указал уже те районы, которые пострадали от неурожая, и в которых в значительной степени погибли посевы. Но если учесть и те районы и губернии, в которых посевы полностью не погибли, но в которых урожай оказался ниже среднего, то последствия неблагоприятных погодных условий, имевших место весной и летом прошлого года, окажутся более тяжелыми. И, вот, если мы сравним благоприятные условия, при которых начался сельскохозяйственный 1924—25 г., и неблагоприятные условия которые мы видели, и спросим себя, какие же условия перевешивают, какие условия должны были, так сказать, в борьбе за посевную площадь оказаться победившими, мы должны признать, что наблюдавшийся в прошлом году подъем сельского хозяйства, начавшийся еще раньше, оказался настолько силен, что, невзирая на все неблагоприятные условия, мы получили повышение посевной площади.

Народное хозяйство в целом и крестьянское хозяйство в частности нашли в себе достаточно сил для того, чтобы противостоять указанным мною неблагоприятным условиям. Общая посев-

ная площадь в результате оказалась больше, чем в предшествующем году. По данным, которые являются не окончательными, а только приблизительными, общая посевная площадь в нашей республике составляет примерно 56 миллионов десятин. Из них $21\frac{1}{2}$ миллион десятин по озимым и $34\frac{1}{2}$ миллиона десятин по яровым хлебам. По сравнению с 1924 годом это означает повышение посевной площади на $3\frac{1}{2}$ миллиона десятин.

По отдельным районам это увеличение будет более рельефно и резко. В районах, в которых увеличение посевной площади оказалось наименьшим, оно выразилось примерно в $\frac{1}{2}$%. По отдельным же районам увеличение достигает 13% — это по сравнению с посевной площадью 1923—24 года.

А если мы сравним посевную площадь 1924—25 года с посевной площадью, бывшей в 1922 году, когда посевная площадь упала наиболее низко в количественном отношении, то окажется, что увеличение посевной площади по отдельным районам колеблется от 4,4% до 45%, а по отношению к Крыму — в пределах 65%.

Таким образом, мы видим перед собой определенное увеличение посевной площади, невзирая на те неблагоприятные условия, о которых я только что говорил.

Характеризуя состояние посевных площадей, нельзя останавливаться только на цифрах, говорящих об увеличении их в нынешнем году по сравнению с прошлым годом. При всех тех хозяйственных условиях, в которых мы находимся в настоящее время, простое количественное увеличение посевной площади может оказаться и отрицательным явлением. Вы знаете, что крестьянское хозяйство лишено хороших семян, что оно лишено достаточного количества тяговой силы, что переход к лучшим формам хозяйствования натыкается на целый ряд материальных затруднений. При таких условиях простое увеличение посевных площадей сплошь и рядом может происходить за счет качественного ухудшения их, т.-е. понижения урожайности вследствие плохой обработки земли, некультурных хозяйственных приемов и плохих семян.

Поэтому простое увеличение посевных площадей является указанием на то, что мы, невзирая на ряд неблагоприятных условий, не остановились на месте, а всячески продвигаемся вперед. Но этот признак сам по себе еще не дает указания на то, что в сельскохозяйственном отношении у нас все обстоит благополучно. Для того, чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, в каком состоянии находится посевная площадь, необ-

ходимо остановиться на цифрах, показывающих соотношение культур на этих увеличившихся посевных площадях.

Подходя к цифре, характеризующей соотношение культур на посевных площадях, мы получаем следующие данные: общая посевная площадь 1924 года по сравнению с посевной площадью 1923 года оказалась выше на 7%. При этом зерновые хлеба увеличились за год на 5½%. Из них рожь увеличилась на 3,5%, пшеница — на 18%; ячмень уменьшился на 5% и просо на 7%. О чем говорят эти цифры? Они говорят, о том, что увеличивается посевная площадь под такими культурами, как пшеница, и что, следовательно, сельское хозяйство не только переживает количественный подъем, но оно переживает и качественный подъем.

Не только количество десятин под посевами увеличивается, но, несомненно, становится лучше и обработка земли, отсюда и продукция сельскохозяйственная становится более высокой, чем она была раньше. Это бросится в глаза еще резче, если я приведу следующий ряд цифр. В 1924 году по отношению к 1913 г., т.-е. по отношению к году, который непосредственно предшествовал империалистической войне, посевная площадь составляла: под картофелем 46,5%, под льном—84%, под коноплей (я прошу обратить внимание именно на эти цифры) — 106%. Это означает, что продукция конопли выросла по отношению к довоенному времени на 6%.

Под подсолнухами в 1924 году мы находим 179%, т.-е. — увеличение на 79%; под травами—127%, т.-е.—увеличение на 27% против той посевной площади под травами, которая была до войны.

Эти цифры, подчеркивая количественную высоту культур, которые производит сельское хозяйство, говорят и то, что сельское хозяйство развивается не только в количественном отношении, но растет и в качественном, что крестьянское хозяйство поднимает свою товарность.

Что значит—поднимать свою товарность? Это значит, что от ведения хозяйства потребительского, продовольственного, крестьянин теперь снова переходит к ведению товарного хозяйства, т.-е. производит товары, нужные для рынка, и тем самым поднимает доходность своего хозяйства.

Таким образом, в общем итоге мы имеем посевную площадь, не только увеличившуюся по сравнению с прошлым годом, но мы имеем посевную площадь, которая производит продукцию более товарную, чем раньше, обеспечивающую более высокую доходность для крестьянского хозяйства и производящую не-

которые культуры, например, коноплю, травы и семена, в большем количестве, чем это производилось даже до войны.

Названные мною цифры, повторяю, являются лучшим доказательством того, что мы находимся не только перед наличностью количественного роста посевных площадей, но и их качественного улучшения.

Если мы обратимся к отдельным районам нашей республики, то качественный рост посевных площадей бросится в глаза еще резче. Я возьму отдельные продукты — яровую пшеницу. На Урале посевная площадь под яровой пшеницей в сравнении с посевной площадью 1923 года увеличилась на 27,5%, в средне-волжских губерниях — на 42%. Обратите внимание еще и на то, что увеличение мы имеем как раз в тех районах, где эта рыночная культура к 1922 году почти погибла. В Нижне-Волжском районе мы находим увеличение на 19%; на Северном Кавказе — на 27%; в Сибири — на 23%.

В общем, по всей нашей республике яровая пшеница, являющаяся культурой, чрезвычайно ценной в рыночном отношении, увеличилась за один год на 22%.

Если мы перейдем к другой культуре — ко льну, имеющему громадное значение для нашей промышленности и ценного, как товар, на который имеется большой спрос за границей, то увидим, что производство льна в этом году увеличилось. В Северо-Западном районе увеличение по сравнению с посевной площадью в 1923 г. на 19%; в Западном районе — на 38%; в Центрально-Промышленном районе — на 33%; в Вятско-Ветлужском районе — на 11,5%; на Урале — на 31%. Всего в республике посевная площадь подо льном по сравнению с площадью, которая была подо льном в 1923 году, увеличилась на 27%.

Все эти цифры явно показывают, что мы в сельском хозяйстве не только сдвинулись с мертвой точки, но уже догоняем цифру посевной площади довоенного времени, а в отдельных случаях даже и перегоняем ту рыночность и товарность, которые были в эпоху царизма, при помещиках и капиталистах.

Вот тот общий вывод, который мы должны сделать из состояния посевных площадей. Если мы поставим перед собой вопрос, каковы будут посевные возможности в 1925—26 году, то мы должны сказать следующее: пока еще рано судить о посевных площадях, потому что мы еще не знаем, каков будет урожай на них, какое количество посевов погибнет, какое количество посевов, так сказать, очистится и будет нами учтено совершенно точно и твердо. Твердых данных, как я уже указал в самом начале доклада, у нас не имеется. Но мы можем лишь де-

лать те или иные предсказания на основании погодных условий, с одной стороны, а с другой — на основании тех агрономических мероприятий, которые предпринимают правительство и само население.

Каковы же условия погоды, и можем ли мы их считать благоприятными для урожая при характеристике тех посевных площадей, которые мы имеем в настоящее время? Само собой разумеется, что на основании погодных условий делать какие-нибудь твердые предсказания относительно урожая невозможно, но мы все же можем сказать, что те опасения за посевные площади, и за озимые в особенности, которые имели место в течение всей зимы вследствие плохих осенних погодных условий и плохого зимования озимей в целом ряде районов, — что эти опасения надо считать отпавшими. Ранняя весна, но затем затянувшаяся, довольно холодная, с большим количеством выпавших осадков, исправила состояние озимых в тех районах, где озимые были плохие, и улучшила озимые в целом ряде других губерний.

Поэтому мы должны сделать вывод, что все опасения, которые были у нас, отпали, но это не значит еще, что если отпали опасения, имевшие место в виду плохих осенних и зимних условий, то в дальнейшем не может возникнуть каких-нибудь новых неблагоприятных для урожая условий. Ведь, в прошлом году, в мае месяце были все предсказания за хорошие виды на урожай, а затем положение изменилось.

Метеорологи, которые наблюдают за погодой, говорят, что опасаться изменения погодных условий к худшему, с точки зрения урожая, нет оснований, наоборот, больше шансов за то, что погодные условия улучшатся.

В каком же положении находятся наши посевные площади?

В виду того, что этот вопрос требует большой точности, и что можно на основании неточных данных притти к неправильным выводам, я оглашу ту оценку видов на урожай, которую дают специалисты по отдельным районам.

С е в е р н а я о б л а с т ь. Состояние озимых посевов удовлетворительное, повреждений от условий зимования не наблюдается. Начались полевые работы: пахота под яровое, местами сев.

С е в е р о - В о с т о ч н а я о б л а с т ь. Озими вышли из-под снега в удовлетворительном состоянии. Яровая кампания к 1 мая еще не начиналась или началась только на отдельных пунктах.

С е в е р о - З а п а д н а я о б л а с т ь. Озими успешно развиваются, после прошедших дождей рост их значительно усилился. Начались подготовительные работы к посеву яровых; местами начался сев.

Западная область. Озимая рожь в удовлетворительном состоянии, замечается улучшение. Озимая пшеница очень слаба. У клеверов второго и третьего укосного года, по сведениям с Энгельгардтовской оп. ст., отрастание от конца апреля почти не происходило. По сведениям с Тесовской ст., Смоленской губ., клевера второго и третьего укоса вымерзли в течение бесснежной зимы. По области производится вспашка, и идет сев овса и ячменя.

Центральная область. Состояние озимых посевов преимущественно среднее, местами выше среднего, но в районах, пострадавших от осенних засух, ниже среднего. Засушливая погода последней декады, при сильных восточных ветрах, ухудшила состояние озимых посевов в Рязанской губ. По сведениям из северо-западных районов, где запасов влаги в почве много, и где недоставало тепла, развитие посевов в последнюю декаду апреля шло хорошо. Яровая кампания протекала в южной половине области энергично: в Тульской губ. шел массовый сев яровых. В северных губ. производилась пахота под яровое. Травы развивались пока слабо, сначала из-за недостатка тепла, в конце за недостатком влаги. Так, по сведениям из Касимовского уезда, Рязанской губ., травы, как сеяные, так и луговые, растут слабо; удовлетворительного подножного корма для скота нет.

Черноземная область. В Орловской губ. состояние посевов среднее и выше среднего, всходы яровых удовлетворительны. По сведениям Шатиловской опытной ст., в последние четыре дня декады сильными восточными ветрами высушен верхний слой почвы, дальнейшее иссушение может вызвать задержку всходов. В Курской губ. состояние озимей удовлетворительное. В Воронежской и Тамбовской губ. последние дни декады тоже отличались засушливыми ветрами, которые иссушили верхний слой почвы и местами механически повреждали появившиеся всходы яровых, состояние которых местами пониженное.

Верхне-Волжская область. Озимые посевы удовлетворительны, кроме южной части Нижегородской губ., где они с осени ниже среднего. Начался сев яровых.

Средне-Волжская область. Озимые в общем удовлетворительны, за исключением отдельных районов, где они были плохи с осени; яровой сев развивается энергично.

Нижне-Волжская область. Озимые посевы в общем удовлетворительны, за исключением тех районов, которые пострадали от осенней засухи: Пензенская губ., часть Сталинградской и Саратовской губ.; продолжается сев яровых; состояние всходов яровых удовлетворительное. Засушливая погода послед-

ней декады не вызвала пока снижения их состояния, но все же рост их задерживается. По сведениям Сталинградского района, образовавшаяся после дождей корка препятствует всходам, местами всходы засыпаны пылью, нанесенной ветрами.

Киррреспублика. Состояние озимых посевов среднее и ниже среднего. Начинается сев яровых, всходы которых местами повреждены морозами и холодными ветрами.

Северный Кавказ. Состояние озимых посевов в общем удовлетворительное. Сильные сухие ветры последней декады апреля в северной части Кавказа причинили посевам — особенно яровым — некоторый вред. Местами они занесены и посечены, а местами выдуты из земли.

Вот данные, которые касаются последней десятидневки апреля, и на основании которых мы можем сделать вывод, что общее состояние посевных площадей, как озимых, так и яровых, в тех районах, где начался сев, является удовлетворительным в среднем, и только лишь в отдельных местностях мы наблюдаем отклонение от этих средних, то в сторону улучшения состояния посевов, то в сторону его ухудшения.

Повторяю: приведенные данные, разумеется, еще недостаточны для того, чтобы мы могли сделать на основании их окончательные выводы. Но есть еще ряд других данных, которые позволяют нам оптимистически, с большими надеждами смотреть на результаты нынешнего урожая. Эти данные кроются в том характере ведения сельского хозяйства крестьянами, который мы наблюдаем в последние годы. В начале доклада я уже указывал, что посевная площадь увеличилась в среднем на 3 милл. десятин, но тут же я говорил, что это увеличение еще не показывает, что у нас с посевными площадями дело обстоит вполне благополучно. Я должен теперь сказать, что увеличение посевной площади по всей республике на $3^1/_2$ милл. десятин в виду того недосева, который у нас еще имеется по сравнению с довоенным временем, очень и очень еще незначительно.

Это увеличение незначительно, но оно целиком покрывается улучшенными приемами хозяйства. Мы опросили около 1.500 участковых агрономов, рассеянных по всей нашей республике, о новых способах, которыми крестьянство ведет сельское хозяйство. Перед агрономами мы поставили задачу, чтобы они дали нам ответ, как ведется сельское хозяйство,—стародедовскими ли приемами, или крестьянство стремится применять лучшие формы обработки земли. И мы получили следующий результат: об улучшенных приемах и формах обработки земли и ведения хозяйства говорят по Северной области — $41^0/_0$ показаний, по се-

веро-западным районам—63%, по Вятско-Ветлужскому району—82%, по Западной области—65%, в Центрально-Промышленном районе—54%, по Центрально-Земледельческому району—60%, по Средне-Волжскому—65%, по Нижне-Волжскому сведений пока не имеем, по Северному Кавказу—38%, по Сибири—57%. Таким образом, начиная от 38% до 82% показаний агрономов свидетельствуют, что крестьянство выказывает определенную тягу к улучшенным формам и способам обработки земли.

Какие же это улучшенные формы, к которым крестьянство проявляет стремление в последние годы? Во-первых, новые приемы обработки, замена сроков работ в сельском хозяйстве и увеличение числа обработок; во-вторых, улучшение качества работы путем применения улучшенных орудий и, в-третьих, переход к многопольным севооборотам.

Я не буду останавливаться на всех приемах улучшенной обработки земли, к которым прибегает крестьянство; остановлюсь лишь на следующих: зяблевой вспашке, ранней вспашке и занятых парах, которые имеют большое значение в сельском хозяйстве.

По данным, которые мы имеем из отчетов по 28 губерниям, зяблевая вспашка обнимает примерно третью часть крестьянских хозяйств, ранние пары обнимают четверть крестьянских хозяйств, занятые пары применяются отдельными хозяйствами, и нами не наблюдалось случаев, чтобы к их применению прибегали целые селения.

Обратясь к вопросу многополья, мы увидим следующее: на странице 180 отчета наркомзема, который вам роздан, вы увидите, в какой мере господствующей формой землепользования является то самое трехполье, которое в хозяйственном отношении мешает нашему сельскому хозяйству и не дает ему двигаться вперед.

При наличии того несомненного факта, что трехполье все еще является преобладающей формой землепользования, мы в 28 губерниях наблюдаем массовый, целыми селениями, переход крестьян к многополью. В отчетном году перешло к многополью 166.000 хозяйств, с площадью земли в $1^1/_2$ миллиона десятин.

С точки зрения общей посевной площади это как-будто немного, но если мы сравним $1^1/_2$ миллиона десятин с тем, что подавляющее количество крестьянских хозяйств ведет трехполку, что трехполка почти повсеместна, в особенности там, где нет отрубов и хуторов, являясь господствующей формой землепользования, то те цифры, которые я привел, мы должны будем признать цифрами радужными, указывающими на то, что кре-

стьянское хозяйство всячески стремится перейти от дедовских приемов хозяйствования к улучшенным формам, обеспечивающим подъем сельского хозяйства.

Я останавливаюсь на этих данных для того, чтобы показать вам, что если у нас еще нет точных погодных условий, на основании которых мы могли бы сказать, что урожай наш обеспечен, если культура нашего сельского хозяйства в значительной мере еще является отсталой культурой, не обеспечивающей нас от неурожаев, или, вернее говоря, от последствий неурожая, то те данные, которые я привел, и которые указывают на стихийное стремление крестьянства к переходу на лучшие формы хозяйствования, являются в известной степени гарантией против тех последствий, которые могут произойти от ухудшения погодных условий.

С этой точки зрения нужно остановиться и на ряде других условий, которые до некоторой степени обеспечивают возможность сельскому хозяйству противостоять погодным неблагоприятным условиям.

В течение последнего года мы сумели в значительной степени увеличить нашу агрономическую сеть. Вы знаете, что агрономов у нас не так много, и что наша агрономическая сеть чрезвычайно ничтожна, но тем не менее она растет, и в нынешнем году она выросла до значительных размеров по сравнению с прошлым годом. В 1923 году количество агрономических участков доходило едва-ли до полутора тысяч, затем оно увеличивалось, и к весне 1924 года мы имеем до 1.900 участков. В настоящее время количество агрономических участков определяется в 2.100. Ветеринарных пунктов мы имеем в нынешнем году 1.300.

Если мы учтем эту агрономическую сеть, которая растет из года в год, и которая и в дальнейшем будет, несомненно, расти, то вот вам новое условие, которое дает гарантию устойчивости сельского хозяйства и высвобождения сельского хозяйства от влияния неблагоприятных погодных условий.

В какой мере агрикультурная пропаганда и агрономические мероприятия проникают в толщу крестьянских хозяйств, видно из того, что в отчетном году под зябь была произведена вспашка в 30 губерниях, примерно, на протяжении 5 милл. десятин. Взмет раннего пара в 28 губерниях произведен на 1.200.000 десятинах.

Помимо приведенных фактов, надо указать и на целый ряд других фактов, характеризующих значительный подъем сельского крестьянского хозяйства в агрикультурном отношении: этими фактами являются данные о распростанении семян трав.

В 1923—24 году мы могли обеспечить крестьянские хозяйства семенами трав лишь в количестве 100.000 пуд. В нынешнем году в крестьянские хозяйства брошено 200.000 пуд. семян трав. Все это количество трав крестьянскими хозяйствами расхватано. Кредитов на эту же операцию было дано крестьянскому хозяйству в прошлом году на 300 тысяч, а в нынешнем году в размере $3^1/_2$ миллионов. Этот кредит и то количество семян трав, которое было закуплено государством, целиком и полностью распределены среди крестьян.

Особое внимание надо обратить на семенной вопрос. Вы знаете, что за последние годы, за годы империалистической войны, так называемого военного коммунизма и продразверстки и в особенности за годы неурожайные, крестьянство растеряло свои семена, приспособленные к местным хозяйственным условиям, и получило семена, которые сплошь и рядом не отвечают ни климатическим, ни почвенным условиям.

Как пример той порчи семенного материала, которая произошла за последние годы, и которая в очень сильной степени отражается на результатах посева и на результатах урожая, можно указать на опыт, произведенный Саратовской областной опытной станцией. Саратовская областная опытная станция произвела обследование взятых на выборку до пяти тысяч разных семян, которые употребляют наши крестьяне в последние годы на обсеменение полей. И когда обследовали эти 5 тысяч образцов, то обнаружилось около 200 сортов семенного материала. Между тем, в Саратовской губ. в старое время преобладало три сорта семенного материала. Вместо прежних трех сортов, которые отвечали и почвенным, и климатическим условиям известной губернии, к которым крестьянство приспособилось, и которые охраняли крестьянское хозяйство от печальных последствий засушливой погоды, крестьянство имеет до 200 разных сортов семян, при чем в этих семенах были обнаружены и семена украинские, и северные, не отвечающие ни почвенным, ни климатических условиям Саратовской губ., и даже семена американские.

При таких условиях крестьянское хозяйство, конечно, не может быть твердо обеспечено от всякого рода случайностей, вызываемых неблагоприятными погодными условиями. Вот почему в деле борьбы за устойчивость крестьянского хозяйства борьба за очищение семенного материала является одной из важнейших задач. Вот почему всем мероприятиям, связанным с семеноводческим делом, правительство придает огромное значение.

В прошлом году в целях улучшения семенного материала крестьянства из нашей госсемкультуры государственным и земель-

ным организациям и другим учреждениям наркомзема было передано 235 тысяч пудов семян. Это — капля в море. Но затем мы в течение года улучшили селекционное дело, — дело усовершенствования семенной постановки, и в нынешнем году крестьянам дано до 700 тысяч пудов семян. В настоящее время семенная площадь под теми полями, которые специально отводятся государством для производства улучшенных семян, отвечающих условиям хозяйственных районов, увеличена до 20 тысяч десятин, и эта площадь обеспечивает возможность уже на будущий год бросить в крестьянское хозяйство около 4 милл. улучшенных сортов семен.

Эти мероприятия обеспечивают нам возможность изъять в ближайшие же годы из обращения крестьянского хозяйства чуждые семена и привить те, которые отвечают его почвенным и другим условиям.

В этом деле имеют громадное значение не только мероприятия, предпринимаемые самим государством на своих селекционных станциях и опытных учреждениях, но и мероприятия со стороны самого крестьянства, которое идет стихийно на путь всяческого объединения и кооперации, чтобы так или иначе улучшить свой семенной материал. Мы имеем в нынешнем году свыше 3 тысяч зерноочистительных пунктов, мы их увеличили по сравнению с прошлым годом на 1.200. В следующем году мы еще произведем увеличение. Но, несмотря на такое увеличение, они еще не могут покрыть полностью потребности крестьянских хозяйств и спроса крестьян на эти пункты. Всего через эти зерноочистительные пункты, по тем предварительным данным, которыми мы располагаем, прошло около 13.000.000 пудов семенного материала.

Наконец, надо упомянуть о семенном фонде, находящемся в распоряжении государства. Этим семенным фондом государство оперирует в тех случаях, когда какую-нибудь местность постигнет стихийное бедствие, в роде того, как было осенью 1924 года, с одной стороны, с другой стороны, государство оперирует своим семенным фондом для того, чтобы при помощи его обменивать у крестьян худший семенной материал, которым они располагают, на семенной материал, имеющийся в этом фонде, и производит разные операции по снабжению лучшими семенами, отвечающими почвенным и климатическим условиям той или другой местности.

У нас оборот этого фонда—до 54 миллионов пудов. Из этого количества в нынешнем году в неурожайные губернии в виде озимого и ярового семенного материала было выдано 32 миллиона пудов, которые были распределены между нуждающейся частью населения, пострадавшего от неурожая, а также отчасти

в тех губерниях, где урожай хотя и был, но, независимо от этого, имелась нужда в семенной помощи.

Государство произвело следующую операцию. Оно отпустило 10 с лишним милл.пуд. очищеного зерна пшеницы, миллион пудов проса, около 800.000 пудов льна, 373.000 пудов конопли, 19.000 пудов подсолнухов, комбинируя эти культуры по отдельным районам таким образом, чтобы тем, которые страдают от засушливости, от неразвитости и плохо выявленной товарности и культурности, придать большую товарность крестьянскому хозяйству.

Я не буду останавливаться на вопросах о борьбе с вредителями, которые, конечно, имеют большое значение для наших посевных площадей. Это выходит за пределы моей темы. Я остановлюсь лишь на одном вопросе, который имел большое значение в отчетном году, — на неурожае в указанных выше районах.

Неурожай 1924 года охватил площадь в 5 миллионов десятин с лишним.

Правительство поставило себе задачей обеспечить названные выше районы семенными материалами в таком количестве, чтобы посевная площадь в этих районах не могла понизиться. Кроме того, правительство поставило своей задачей оказать населению продовольственную помощь в такой форме, чтобы одновременно была обеспечена и производственная помощь. Правительством было отпущено для обсеменения озимого посева $10^1/_2$ миллионов пудов, для обсеменения ярового посева, выражаясь в круглых цифрах, — 19 миллионов пудов.

Кроме того, когда выяснилось, что вследствие плохой погоды в осеннее время ряд районов по озимым посевам дает плохие результаты, государство в виде запаса отпустило на посев 3.200.000 пудов. Таким образом, общее количество семенного материала, которое было отпущено неурожайным районам и районам, где плохие условия осенью 1924 г. грозили гибелью озимого посева, составляет в общем 32 миллиона пудов. Кроме того, правительством было отпущено 8 милл. рублей в форме кредита на сохранение скота, 7.300.000 рублей на детское питание, $7^1/_2$ миллионов на продовольственную помощь и, наконец, 14 миллионов рублей на общественно-мелиоративные работы.

Общественные мелиоративные работы были проведены с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, дать заработок нуждающейся части населения, пострадавшего от неурожая, и тем самым оказать этому населению продовольственную помощь, а с другой стороны, чтобы на те средства, которые отпущены правительством, обеспечить проведение необходимых агрикультурных мероприятий в наиболее засушливых районах.

Этими мероприятиями были: прорытие прудов, снабжение целого ряда районов орошением и водой и, наконец, борьба с песками, которые в целом ряде районов играют решающую роль в деле урожая. Всего произведено работ на отпущенные средства 2.620, из них новых прудов прорыто 1.225, колодцев —122, орошено каналами и прудами 7.778.000 десятин земли, закреплено песков и тем самым избавлена от опасности песочных заносов 21 тысяча десятин. Вот те мероприятия в области оказания продовольственной и хозяйственной помощи, которые проведены правительством.

Одновременно перед правительством стал вопрос о том, какие принять меры для того, чтобы в будущем, в виду того, что в целом ряде районов урожай зависит от погодных условий, построить хозяйство на таких началах, чтобы оно не боялось плохих погодных условий. После обсуждения этого вопроса в ряде комиссий научных и иных организаций, комиссия по борьбе с последствиями неурожая приняла проект, который в ближайшем будущем будет внесен в Совнарком и в другие законодательные органы и будет опубликован уже в качестве окончательного закона. Этот закон предусматривает целый ряд работ, имеющих своей задачей обеспечить районы, в которых хозяйство наиболее страдает от засушливых условий, последствием чего является неурожай.

Закон предусматривает землеустроительные работы и расселение, мелиоративные работы, производство и снабжение засухоустойчивыми семенами населения, переоборудование инвентаря для перехода на новую систему хозяйства, развитие коневодства, рабочего скота, развитие луговодства, травосеяния, животноводства, мероприятия по борьбе с вредителями, развитие садоводства, виноградарства и огородничества. Вот мероприятия, которые разработаны, и которые должны быть проведены в ближайшие три года в тех районах, которые страдают от засушливости, если мы хотим и в дальнейшем избавить их от печальных последствий погодных условий, которые имеются в настоящее время.

Для того, чтобы этот план получил свое осуществление, необходимы известные ассигнования от правительства, и правительство для осуществления этого плана, охватывающего засушливые районы нашей республики, а также Украинской республики, предполагает ассигновать 77 миллионов рублей. В течение трех лет эти деньги должны быть отпущены на указанные мною работы. Деньги будут отпускаться лишь тем районам, которые в настоящее время признаны опасными в отношении засушливости. Эти районы следующие:

Крымская республика без Ялтинского, Алуштинского и Судакского районов, Одесская губ., Екатеринославская губ., за исключением Александровского уезда, и Донецкая губерния УССР, Шахтинский, Таганрогский, Донецкий, Морозовский, Сальский, Донской, Ставропольский и Терский округа Северо-Кавказского края, Ачукулакский, Кизлярский, Хасафюртский, Махач-Калакский и Дербентский округа Дагестанской республики, автономная Калмыцкая область, Астраханская губерния, Царицынская губ., Богучарский уезд Воронежской губернии, Саратовский, Камышинский, Аткарский, Балашовский, Вольский, Дергачевский и Новоузенский уезды Саратовской губернии, автономная Республика Немцев Поволжья, Самарская губерния, Сызранский уезд Ульяновской губернии, Славгородский уезд Омской губернии, Рубцовский уезд Алтайской губернии, Спасский и Бугульминский кантоны автономной Татарской ССР, Белебеевский, Стерлитамакский и Зилаировский кантоны автономной Башкирской ССР, автономная Киргизская ССР, за исключением местностей, где производятся ассигнования по ирригационному фонду Средней Азии, засушливые части Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чеченской областей, Ингушетии и Судженского округа. Вот тот район, которого этот закон будет касаться. Для того, чтобы обеспечить полностью проведение намеченных мероприятий, чтобы вызвать самодеятельность со стороны самого населения, этот фонд будет отпускаться отдельным селениям и разным хозяйственным объединениям — кооперативным и иным только в том случае, если эти селения и объединения будут брать на себя часть расходов.

Такова сущность того закона, который выработан, и который в ближайшее время будет опубликован. Издание этого закона и проведение мероприятий, согласно этому закону, должны обеспечить нас в будущем не от повторения плохих погодных условий,— от этого мы обеспечить сельское хозяйство не можем, но мы можем этими мероприятиями обеспечить сельское хозяйство от тех печальных последствий, которые вызываются плохими погодными условиями.

Переходя к выводу, который нам нужно сделать из данных хозяйственного опыта последнего года, нужно остановиться на тех основных вопросах, которые являются в настоящий момент наиболее острыми, и без разрешения которых сельское хозяйство двигаться вперед не сможет.

Прежде всего надо остановиться на вопросе о землеустройстве. Никакие агрономические условия, никакие расходы государства на агрикультурные мероприятия и никакие попытки

самого населения перейти к лучшим формам и лучшим приемам хозяйствования не дадут нам результатов, если не будет так или иначе разрешен землеустроительный вопрос.

Переход к лучшим формам хозяйствования в значительной степени затрудняется тем, что крестьянство, произведшее земельную революцию, переделившее землю и частично до сих пор продолжающее эту землю переделять, до сих пор свою землю окончательно не устроило; не устроило не потому, что нет сознания необходимости производства землеустроительных работ, а потому, что землеустройство требует чрезвычайно больших средств, которых в настоящий момент ни у крестьянства, ни у государства нет.

Вы знаете, что землеустроительные работы пока производятся за счет самого населения. Государство до последнего времени на землеустроительные работы не затратило ни одной копейки. Крестьянство же производит землеустроительные работы на основе отчислений, на основе определенных землеустроительных такс, зависящих от района, а также от тех форм землепользования, которые при помощи землеустройства крестьянского хозяйства того или иного района принимаются крестьянами.

По тем неполным данным, которыми мы располагаем, крестьянство затрачивает в год примерно около 6 миллионов. Вот тот денежный фонд, которым наше землеустройство располагает.

Если мы будем пользоваться только теми средствами, которые сейчас отпускает государство, то землеустроительная задача получит разрешение очень нескоро. Если, рассчитывая грубо, мы будем исходить из того, что земель сельскохозяйственного значения у нас в республике около 225—230 милл. десятин, то на те 6—7 миллионов, которые крестьянство выделяет для землеустройства, мы землеустроительную задачу не разрешим и в 25 лет. А между тем эта задача стоит у нас очень остро.

Я уже говорил, что очень многих хозяйственных задач, которые стоят перед нами, мы не сможем разрешить, если в ближайшее время не будет разрешена землеустроительная задача.

При разрешении же ее мы [наталкиваемся на следующее явление. Если зажиточный крестьянин и, до некоторой степени, середняк еще смогут найти необходимые средства для землеустройства, то бедняцкое хозяйство, малоимущее, таких средств вовсе не имеет. Нет никакого сомнения, что в ближайшем будущем государство вынуждено будет поставить землеустроительный вопрос во весь рост. По всей вероятности, это приведет к необходимости взять все землеустройство на счет государства. Это может случиться только тогда, когда бюджет будет более здоро-

вым, и финансовое положение республики будет более устойчивым, чем в настоящее время.

При том бюджете, которым мы сейчас располагаем, когда государство урезывает целый ряд потребностей, не находя возможности их удовлетворить, мы не можем рассчитывать на то, чтобы государство взяло на себя полное разрешение землеустроительных задач. Но государство может и должно взять на свой счет расходы по землеустройству бедняцкой части населения. Из газет вы уже знаете, что правительство становится на этот путь, и в настоящее время уже принято решение об ассигновании в текущем году 3 милл. руб. специально для землеустройства бедняцких хозяйств. Кроме того, около 5—6 миллионов рублей будет отпущено сельскохозяйственным банком для кредитования землеустроительных работ. Необходимо сделать, чтобы землеустроительный кредит был более долгосрочным, чем тот кредит, который осуществляется кредитными сельскохозяйственными организациями, и чтобы этот кредит был по возможности более дешевым.

Вот как в ближайшее время будет стоять землеустроительный вопрос.

Если мы возьмем землеустроительные рессурсы, которыми мы будем располагать в ближайщем будущем, то они составляют следующую сумму: около 6 миллионов рублей в порядке кредита через сельскохозяйственный банк, 3 миллиона рублей, которые государство ассигновало для оказания землеустроительной помощи бедняцкой части населения, и 6 миллионов рублей, которые само население отчисляет на землеустроительные работы. Всего получается цифра более или менее солидная, доходящая до 15 миллионов рублей.

Когда мы берем эти 15 миллионов рублей, то наталкиваемся на другое затруднение, уже не денежного характера. Развернуть работу в ближайшее время на такую сумму будет трудно потому, что у нас нет землемеров, нехватает технического персонала. Этими недостатками страдало землеустройство и в старые годы. Царское правительство принимало всяческие меры к тому, чтобы увеличивать состав землеустроителей, но ему эта задача оказалась не по плечу. Те же затруднения стоят в настоящее время и перед нами.

Ставя вопрос о землеустройстве, планируя его, мы должны составить не только план финансирования землеустроительных работ, но одновременно должны быть приняты меры к созданию кадра специалистов-землемеров.

Повторяю, без разрешения землеустроительной задачи все агрикультурные мероприятия, которые принимает сейчас государство, все мероприятия, которые совершенно стихийно, в порядке самодеятельности, проводит сельское население,—все они не дадут нужных результатов. Они будут иметь в значительной мере бумажное значение, так как своими результатами себя не оправдают.

Второй вопрос, который стоит сейчас чрезвычайно остро и требует скорейшего разрешения, это — вопрос о кредите. Дело в том, что крестьянство проявляет величайшую активность в области хозяйственной. Невзирая на то хозяйственное разорение, которое крестьянство получило в результате империалистической и гражданской войны, оно находит у себя и материальные и иные силы в достаточном количестве для того, чтобы увеличивать посевную площадь, поднимать товарность и рыночность своего хозяйства. Но крестьянство, даже мобилизуя все свои скромные материальные рессурсы, которыми оно располагает, само, без помощи государственного кредита, разрешить хозяйственные задачи, которые стоят перед ним, не в состоянии. Поэтому вопрос об организации кредита для крестьянского хозяйства является не менее серьезным вопросом, чем вопрос землеустроительный.

Вы знаете, что прошлый Съезд принял специальное постановление об организации сельскохозяйственного банка. На основании этого постановления Съезда правительство отпустило необходимые средства для того, чтобы сельскохозяйственный банк мог развиваться и действовать. А не так давно, когда, при исполнении бюджета 1924—25 года, в бюджете обнаружились некоторые излишки, государство нашло возможным увеличить основные капиталы сельскохозяйственного банка на 10 миллионов рублей и вместе с тем увеличить тот кредит, которым сельскохозяйственный банк пользуется в государственном банке. Таким образом, в настоящее время в систему сельскохозяйственных кредитных учреждений вовлечено государственных денег примерно около 130—140 миллионов рублей.

Но кредит, который эти сельскохозяйственные кредитные учреждения оказывают крестьянству, не всегда может быть использован последним. Не может он использоваться крестьянством, во-первых, потому, что этот кредит не является долгосрочным, во-вторых, потому, что он является сплошь и рядом кредитом чрезвычайно дорогим. Мы уже знаем жалобы крестьян на то, что кредит и слишком короток, и чрезвычайно дорог. Государство стоит перед той задачей, чтобы удешевить кредит и сделать его более положительным. Но эта задача в целом может получить разре-

шение только в том случае, если капиталы, которыми располагает сельскохозяйственная кредитная система, будут увеличены.

Если сельскохозяйственные кредитные учреждения будут располагать теми 150 миллионами рублей, которые они сейчас имеют, то рассчитывать на то, что кредит будет и долгосрочным, и в достаточной степени дешевым, не приходится. И вот почему. Располагая такими ничтожными средствами, при чем половина этих средств — не собственные средства сельхозбанка, а заемные (он занимает 75 миллионов у государства и должен их возвратить), сельхозбанк поневоле должен стремиться увеличивать обороты, должен стремиться к тому, чтобы его капиталы чаще и и быстрее оборачивались.

Ну, а если он вынужден к частому обороту своих капиталов, то он, стало быть, вынужден сокращать сроки кредита. Вот почему краткосрочный кредит преобладает в тех кредитных формах, в которых сельскохозяйственный банк обеспечивает крестьянское население.

Тот же долгосрочный кредит, который сельскохозяйственный банк открывает для крестьян, крестьяне не признают за долгосрочный, так как кредит, который устраивал бы сельское хозяйство, должен быть либо 3-летним, либо, в отдельных случаях, даже 5-летним. До 5-летнего же кредита сельскохозяйственный банк при тех рессурсах, которыми он теперь располагает, конечно, дойти не может.

Дороговизна кредита объясняется не только тем, что аппарат дорого стоит, — аппарат можно и сжать, накладные расходы можно сократить. Дело не в этом. Мы знаем следующее: деньги, которые поступают к крестьянину через сельскохозяйственный банк, попадают к нему по страшно высокому проценту. По тем данным, которыми мы располагаем, деньги, идущие через сельскохозяйственный банк из Москвы, попадают через низовую кредитную кооперацию к крестьянину по 18%, а в отдельных случаях — по 30—35%. Такие проценты, конечно, крестьянское хозяйство выдержать не может.

Что же здесь нужно предпринять? Сократить процент простым изданием закона нельзя. Деньги являются таким же товаром, как и всякий товар, имеют свою определенную цену, которую нельзя изменить простым постановлением.

Нужно так обставить дело, чтобы цена денег отвечала экономическим условиям нашей жизни. Точно так же и процент, который берет сельскохозяйственный банк за деньги, даваемые крестьянскому хозяйству, законом уменьшить нельзя. Если бы и можно было путем декрета, путем специального закона ВЦИК

уменьшить этот процент, то уменьшить его на чрезвычайно ничтожное количество, а между тем процент доходит в отдельных случаях, как я сказал, до 30—35%.

Выход из указанного положения заключается, таким образом, не в том, чтобы процент был уменьшен на основании издания закона, и не в том, чтобы как-нибудь уменьшить накладные расходы так, чтобы этот процент был значительно меньше. Можно, конечно, уменьшить накладные расходы, можно улучшить работу аппарата, но до известного предела, дальше которого пойти нельзя, и процент все-таки останется довольно высоким.

Выход из этого положения заключается в том, чтобы создать такие условия, при которых кредит был бы долгосрочным. Нужно увеличить капиталы, находящиеся в распоряжении сельскохозяйственных кредитных учреждений. Только тогда, когда эти капиталы будут увеличены, когда аппарат, которым располагает сейчас сельскохозяйственный банк, будет более нагружен, чем он нагружен теперь,—только тогда он будет работать более дешево, тогда создадутся и условия, благоприятные для того, чтобы этот банковский кредит был долгосрочным, и чтобы он был в достаточной степени доступен крестьянскому хозяйству.

Мы идем пока по такой линии, что предъявляем требования правительству и требуем, чтобы правительство увеличило основной капитал сельскохозяйственного банка. Я сказал, что недавно правительство увеличило капитал сельскохозяйственного банка еще на 10 милл. руб. Может быть, увеличим еще на 10 милл. руб. Может быть, правительство увеличит в течение ближайшего года капитал сельскохозяйственного банка еще на большую сумму. Но вопрос не получит окончательного разрешения до тех пор, пока в кредитные сельскохозяйственные учреждения не будут притекать средства самого населения. Только тогда, когда наша кредитная система будет системой, вовлекающей в себя не только деньги казенные, но и деньги самого населения, когда само население будет вкладывать в кредитные учреждения и свои деньги, и свою самодеятельность, и свою волю, и свой контроль,—только тогда создадутся такие условия, которые дадут возможность организовать действительно долгосрочный и действительно доступный крестьянскому хозяйству кредит. Эта задача стоит и перед самим крестьянством. Эту задачу может разрешить не правительство в отдельности и не крестьянство в отдельности, а правительство и крестьянство вместе, и только тогда мы справимся с кредитными задачами.

Третий вопрос, на котором также нужно остановиться, это, вопрос, о котором в последнее время много говорилось в печати,

и который, несомненно, волнует крестьянство. По мере того, как в условиях нэпа сельское хозяйство поднимается, посевная площадь увеличивается, увеличивается и растет крестьянское хозяйство, преимущественно единоличное, в той же мере создаются и условия, которые благоприятствуют накоплению капитала. Крестьянин начинает накоплять капитал.

Как же нам надо относиться к этому? Что это явление — хорошее или плохое? Мы должны признать, что накопление капитала в сельском хозяйстве является признаком благоприятным, что это накопление, хотя и имеющее место в единоличном сельском хозяйстве, — явление положительное. Только когда мы создадим условия, благоприятствующие накоплению капитала, мы создадим твердую почву не только для увеличения посевной площади, доведя ее до довоенных норм, но и для того, чтобы перегнать эти довоенные нормы и поднять сельское хозяйство на такую высоту, на которой оно раньше никогда не стояло.

Для того, чтобы поставить и разрешить эту задачу, необходимо, чтобы хозяйственные условия деревни обеспечивали возможность накопления капитала в сельском хозяйстве. Что это значит? А это значит: если крестьянство может использовать свою рабочую силу и свой инвентарь для увеличения посевной площади в своем хозяйстве, то ему не нужно ставить препятствий.

Вы знаете, что правительством уже принято решение об облегчении условий сдачи и снятия земли в аренду. Облегчение этих условий необходимо для той части населения, которая сдает землю, и для тех, кто берет ее в аренду. Из-за того, что до сих пор наши законы решали этот вопрос довольно жестко, население сдавало землю незаконно, в скрытой форме; отсюда происходили всяческие нарушения интересов тех самых крестьян, которые по бедности или по отсутствию рабочих рук нуждались в сдаче своей земли в аренду. Повторяю, в интересах этой части населения, в интересах развития сельского хозяйства необходимо было несколько облегчить условия сдачи земли в аренду.

В связи с этим стоит и другой вопрос. Вы знаете, что деревня страдает в известной степени от избытка рабочих рук. Для того, чтобы деревня сбыла эту рабочую силу, которая в ней накапливается постепенно, необходимо, чтобы наши фабрики и заводы работали более интенсивно и поглощали весь этот избыток рабочей силы.

Нет сомнения, что, несмотря на большие успехи нашей промышленности, все же наши фабрики и заводы не смогут поглотить этой избыточной силы, которую накапливает деревня. Выход надо искать в другом. Часть избыточной силы найдет, конечно,

применение в городской промышленности, часть — в переселении и часть — в интенсификации сельского хозяйства.

Если в стране наблюдается избыток рабочей силы в сельском хозяйстве, то самый разумный выход отсюда — интенсификация сельского хозяйства, т.-е. создание таких условий в нем, при которых хозяйство велось бы лучше, чем оно ведется теперь, и давало бы большую и лучшую продукцию, чем та, которую оно дает в настоящее время.

Другого выхода в разрешении вопроса об избыточности рабочей силы в деревне нет. А если нет других способов разрешения этого вопроса, то выход из этого один: нужно создать условия, при которых одни свою избыточную рабочую силу могли бы продать, а другие — покупать. У нас создались условия, когда, при избыточности рабочей силы в деревне, законодательство и административная практика мешали обратить в хозяйственное употребление избыточную силу там же, в деревне. Но недавно был издан закон, который предоставляет ряд льготных условий, позволяющих нуждающемуся в продаже рабочей силы — продавать эту силу, а тому, кому нужна эта рабочая сила, — купить ее, конечно, при соблюдении всего того, что необходимо для охраны труда в сельском хозяйстве от всякого рода незаконной эксплоатации. Вот третий вопрос, который играет большую роль, и разрешение которого является абсолютно необходимым, раз мы хотим стать на путь интенсификации.

Если мы прибавим к этому, что все сельское население становится постепенно на путь кооперирования, что в прошлом году мы имели 31 тысячу кооперативных объединений, а в настоящее время мы имеем их 40 тысяч, объединяющих до 15% населения, то перед нами вырисовывается совершенно ясная картина: население становится на путь интенсификации и рационализации сельского хозяйства, на путь применения лучших приемов хозяйствования, старается перейти к лучшим севооборотам, обеспечивающим дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Но на этот путь оно становится не только в-одиночку, — наш крестьянин привык хозяйничать в-одиночку, — население становится на этот путь также и объединениями. Рост кооперативных объединений в течение года с 31 тысячи до 40 тысяч указывает, что кооперативные объединения среди сельского населения развиваются, может быть, не так сильно, как мы этого хотели бы, но кооперативные учреждения, несомненно, имеют корни в сельском хозяйстве, и в дальнейшем развитие его пойдет не только по линии развития индивидуальных хозяйств, но и по линии развития об'единенного кооперативного сельского хозяйства.

А раз это так, то нам нечего бояться стремления капиталонакопления, которое имеется сейчас в деревне. И не только не надо бояться накопления, но всей нашей политикой необходимо создать условия, при которых накопление капиталов в рамках советского законодательства могло бы развязать рыночные отношения, ибо только при условии развития рыночных отношений в деревне произойдет дальнейшее расширение посевной площади, количественное и качественное улучшение хозяйства, и мы в ближайшее время поставим перед собой задачу не только догнать довоенные нормы, а и перегнать их. Чтобы эту задачу разрешить, — а она поставлена перед нами революцией, — мы должны создать такие условия, при которых 20 милл. отдельных крестьянских хозяйств могли бы находить выгоду в ведении хозяйства, должны обеспечить им такие условия, при которых они из своего хозяйства могли бы извлечь максимальную выгоду.

Вы не должны бояться, что в условиях развития рыночных отношений в деревне будет происходить образование сельской буржуазии, накопляющей в своих руках капиталы.

Одновременно с тем, как в деревне будет образовываться сельская буржуазия, государственная власть, находящаяся в руках рабочих и крестьян, может направить экономическую политику так, что беднейшая часть населения не попадет в кабалу к богачам, а с другой стороны — на основе кооперирования крестьянства, проникающего постепенно в самую гущу сельского хозяйства, мы будем строить социалистические элементы хозяйства, за которыми в конечном итоге должна будет остаться победа (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Объявляется перерыв на 10 минут.

Киселев (председательствующий). Заседание возобновляется. Приступаем к прениям по докладу наркомзема.

Слово имеет тов. Хадзиев.

Хадзиев. Товарищи, мы выслушали доклад наркомзема. Действительно, за этот период времени советская власть много сделала, но есть еще много прорех, во многом мы еще отстаем. Тов. Свидерский сказал, что посевная кампания у нас поднимается. Но как она поднимается?

Мы подошли к правильной обработке земли. У нас во многих местах, где еще есть многоземелье, наблюдается анархический захват земли. Часто засоренная земля бросается, а лучшая земля анархически захватывается и засевается. Это мы должны изжить.

Необходимо в первую голову во что бы то ни стало провести не только землеустройство с разверстанием между селами, но и произвести землеустройство внутри заселенных пунктов, и только тогда мы каждому хлеборобу покажем для обработки его клин.

Крестьянское зерно засорено, и от этих многосорных семян получается низкий урожай. Но у нас имеется еще много засоренных полей. Эти поля нужно улучшить. Тогда и зерно будет лучше.

Тов. Свидерский говорил нам, что посевная кампания в 1924 году улучшилась против 1923 года, что в наступившем 1925 году она улучшается против 1924 года, и что мы стремимся дойти до довоенных норм. И точка. Но я думаю, и об этом мы все знаем, что у нас никаких точек не может быть. Когда трудовой народ взял власть в свои руки, то никаких преград в виде довоенных норм он себе не ставим. Могут быть десятки и сотни преград, но мы через них переступим и, может быть, вместо двух миллиардов пудов будем производить пять миллиардов пудов хлебных продуктов на нашей советской территории.

Необходимо ускорить выдачу той суммы, которую наше правительство выделило маломощному, беднейшему населению на землеустройство, потому что на юге, где мы имеем многоземелье, население буквально не хочет землеустройства, потому что там наблюдается очень большой захват земли. Малоземельные идут навстречу землеустройству, а многоземельные упорно ему противостоят. В первую голову необходимо беднейшему населению выделить клин, произвести землеустройство, а зажиточные сами сумеют землеустроиться.

Такое землеустройство было бы приемлемо в групповой форме. Группами они сумеют приобрести какую-нибудь машину, и мы, таким образом, быстрее перейдем к машинизации. Этим мы сможем поднять беднейшее население, подвести его к середнякам. Такая форма особенно приемлема; она особенно улучшит положение маломощного крестьянства. Тогда мы, конечно, и свой курс не потеряем, а будем держать его на середняка.

Поэтому необходимо, чтобы наш Съезд принял определенное постановление о выделении суммы для землеустройства. Эта сумма должна быть выделена, по крайней мере, в течение года, и землеустройство может быть закончено в крайнем случае в течение 2—3 лет. Только тогда мы сможем поднять наше сельское хозяйство и подойти правильно к севообороту.

Если же мы землеустройство не проведем, мы никогда правильно не пойдем к нашей цели и не сумеем поднять культурную обработку нашей земли (а п л о д и с м е н т ы).

Киселев (председательствующий). Слово имеет т. Жаров.

Жаров. Товарищи, по докладу наркомзема я хочу остановиться на одном, особенно важном пункте — на мелиорации.

Мелиорация, как вам известно, имеет громадное значение в нашей Федеративной Советской Республике, так как площадь, подлежащая мелиорации, у нас огромна. Мелиоративные работы должны быть произведены в заболоченных местностях, которые могут быть подразделены на 2 или 3 категории.

Я вчера подчеркнул, что наше государство выделяет много средств на восстановление хозяйства страны, разоренного последствиями империалистической и гражданской войн. Поскольку у государства имеется возможность, оно всячески идет на помощь восстановлению сельского хозяйства, удовлетворению насущных нужд, вызванных самой жизнью. Но дело мелиорации является неотложнейшей задачей нашего государства и требует значительных средств. У нас есть места, которые настолько заболочены, что представляют собою озера во время весеннего разлива. К таким заболоченным местностям я отношу Ленинский уезд Московской губернии, жителем которого являюсь я.

Я — беспартийный крестьянин, крестьянин от сохи, и хорошо знаю местные условия Ленинского уезда. Ленинский уезд — молодой уезд. Он недавно образован из различных уездов и представляет собою сплошную заболоченную массу. Быть может, это покажется мелочью, но нас заставляют говорить об этом жизнь и необходимость. Селения, расположенные около таких заболоченных местностей, сильно страдают.

В прошлом году наше центральное правительство, т.-е. наркомзем, начал обследовать эту заболоченную местность. Обследование началось с Сергиевского уезда, который соприкасается с Ленинским уездом. Все заболоченные местности, которые подлежали обследованию, занимают 25.000 десятин. В этих местах в нынешнем году будут начаты мелиоративные работы. Эти работы будут производиться не руками человека, а машинами, которые называются экскаваторами.

Из площади в 200 тысяч десятин, заболоченные местности охватывают 40 тыс. В этой местности не получишь даже плохого сена. Надо 5—6 лет засухи, чтобы земля оказалась годной для покоса, да и то сено с нее будет очень плохое.

Есть местности в нашем уезде, где не только человеческая нога, но даже и зверь не ступал, — такие они зыбкие.

В 1913 году, перед началом германской войны, не знаю, из каких соображений, было сделано обследование этой местности;

тогда она относилась еще к Калязинскому уезду, Тверской губернии. Для обследования были высланы на места гидротехники. Местные граждане были вызваны для помощи гидротехническим силам. Я тоже участвовал в этих работах. Когда был пущен так называемый зонд, т.-е. толстый железный прут длиною в 2 с половиной аршина, то его нехватило для того, чтобы достать крепкий грунт. Пришлось навертывать два и даже три прута. Вот какие болотистые местности находятся в Ленинском уезде. Граждане этой местности давно ждут того часа, когда эти местности будут осушаться, но в монархическое время такие меры не принимались.

В настоящее время, при советском правительстве, эти меры принимаются, поскольку возможно. Я просил бы данный Съезд, наш состав центрального правительства, а попутно и наркомзем принять самые активные меры к проведению мелиоративных работ в нашем Ленинском уезде.

Дальше я скажу о землеустройстве, которое также желательно в нашем Ленинском уезде. Граждане Ленинского уезда большей частью — землеробы, есть и кустари. Всего населения по Ленинскому уезду имеется 75.000 человек; кустарей из них 18.000. Следовательно, большинство населения занимается хлебопашеством. Наши граждане имеют по количеству много земли, но она не годна для сельскохозяйственной обработки, а та, которая годится, требует землеустроительных работ, распределения, перехода от прежнего трехпольного оборота к травосеянию и т. п.

Эти меры желательно провести. Сделано уже много заявок об этом в ленинский уездный исполком и в земельный отдел. Заключены коллективные договоры, но почему-то землеустроительные работы не производятся. Видно, нехватает землемеров, которые могли бы это сделать.

Киселев (председательствующий). Слово предоставляется т. Макушину.

Макушин. По докладу т. Свидерского о посевной кампании я должен сказать, что, действительно, посевная кампания есть фундамент советского строительства, в котором заключается будущее нашего хозяйства.

Я коснусь центральных губерний черноземной полосы. Из доклада т. Свидерского явствует, что будто рост озимого клина подходит приблизительно к среднему. Я являюсь представителем от Рязанской губернии, Спасского уезда. Возможно, что есть другие местности, в которых озимый клин находится, действительно, в плохом состоянии. Во время моего объезда я вы-

зывал экспертные комиссии и два дня толкался, пока добился определенной цели, так как нам, низам, особенно плохо верят. Съездили по полю, убедились, что около 50.000 десятин посева на все 100% никуда не годятся. Теперь в отношении семян. Семена выдавались в минимальном количестве, приблизительно на 25.000 населения 800 пудов. Это — бросить пыль в глаза. Нужно иметь в виду, что крестьянство слишком подорвано, слишком истощено. Оно и коровок-то уже на веревках поднимает. Поэтому возможно, что будет еще недосев ярового клина. При отъезде мы не видели, чтобы все было засеяно. Полагаю, что нужно было бы позаботиться об обсеменении озимого клина, чтобы и он не пропал.

Теперь относительно сельскохозяйственного налога 1924 г. Это было, действительно, изменение сроков выкачки, при которой летела последняя коровка. Если крестьянин снял с десятины 20 пудов, то с него причиталась почти та же цифра платежа, а ему еще нужно кормиться год и обсеменить озимый клин. Нехватало ему средств, — и он должен был продать какую-нибудь лишнюю скотину, чтобы уплатить сельскохозяйственный налог. Я думаю, что народный комиссариат земледелия в будущем толкнет наши губернские и уездные власти, чтобы эти шероховатости и несправедливости не повторялись.

Теперь я хочу перейти к землеустройству. В Рязанской губернии, а возможно, и в других губерниях — малоземелье: всего только 0,58 десятины, т.-е. всего около 1.000 квадратных саж. на душу. Необходимо было бы произвести землеустройство. Всем крестьянам желательно это сделать. При мелких полосках, которые почти все уходят под борозды, ничего не выходит.

Для того, чтобы уничтожить малоземелье, можно найти еще способ. У нас есть советское культурное хозяйство, недалеко от нас завод, который не функционирует 5 лет, а земли занимает под собой 12.000 десятин. Надо было бы этому заводу показать крестьянам культурность, взяв в обработку 100 десятин, и показать пример, а у него и до настоящего времени растут только веники да полынь. Таких хозяйств, возможно, много и в других черноземных полосах. Необходимо их учесть, они никуда не годятся.

На этот счет говорю не только слова, у меня есть определенные материалы. Фактически с 1918 года по 1921 г. мы пользовались прирезкой, а в 1921 г. каким-то способом она от нас отошла, а между тем сам земельный кодекс говорит (ст. 141), что всякое фактическое владение с 1922 г. считается законным. Я считаю долгом сказать, что мы, действительные вершители

революции, действительные хлеборобы, имеем право владеть землей.

Киселев (председательствующий). Слово предоставляется тов. Ивановой.

Иванова. Товарищи, я хочу остановиться на трех вопросах, которые больше всего касаются крестьянства. Наша советская власть стремится к поднятию сельского хозяйства, но я должна отметить, что у нас на местах условия для его поднятия не очень-то благоприятные.

Крестьянство больше имеет трехполку и узкополосицу, а это сильно влияет на сельское хозяйство. Но мы должны здесь отметить, что виновато не только крестьянство, виновны и органы, заведующие этим делом, т.-е. наши земотделы.

Крестьянство стало активным, оно идет в исполком, и говорит: «мне нужно землемера», — а их-то у нас и нет. И это опять-таки очень отражается на сельском хозяйстве.

Перейду к кредиту. Уж очень мало кредитов выдается крестьянству на сельскохозяйственные орудия. Оно не только не может купить машин, веялок, молотилок, но ему не на что купить даже и плуга. Оно до сих пор пашет кое-где сохой. Кредит надо увеличить и уменьшить проценты, которые берут с крестьянства.

Остановлюсь на последнем вопросе, на льноводстве. Скажу относительно Псковской губернии. Там ведется льноводство; но в 1923 году постигло нас стихийное бедствие, — лен пропал. Нам пришлось взять заграничных семян. Весной 1924 года нам прислали заграничные семена, да вместо долгунца — кудряш. Отсюда опять — неблагоприятные условия и для крестьянства, и для государства.

В нынешнем году прислали клевер. Он и до сих пор лежит у нас на складах, — нейдет. Куда его девать крестьянству? Главное дело, нужно обратить внимание нашему правительству на то, какие оно берет семена.

На этих вопросах я и хотела остановиться, потому что от них большой вред для крестьянства.

Киселев (председательствующий). Слово имеет тов. Столяров.

Столяров. Товарищи, я, как крестьянин малограмотный, не сумею сказать хорошо; но я должен сказать, что мы никогда не обсуждали и никогда не думали обсуждать такие важные дела, как дела землеустройства. На нашей земле не было другого учителя, кроме попов, для которых мы все коленки ободрали, молились все, да ничто нам не помогало (аплодисменты).

Я отмечу пункт восьмой, который говорит, что нужно сделать деревню, как опытное поле. Это самое важное, самое дорогое.

Почему это так? Потому, что много лет при Николае агроном сидел, а мы его не видали. В эти годы тоже хоть и были агрономы, разъезжали по всем деревням, но не там и не сям не выходило дела. Я считаю, что мало у нас агрономов. Взять почти негде. Где же их взять? Надо выучить крестьян.

Важное дело и то, чтобы сделать опытными бедные крестьянские поля. Кто хочет итти к многополью, — пожалуйста, в первую очередь. А агроному нужно сказать: работай здесь, покажи и крестьянам других деревень. И вот, когда эти деревни у нас выучатся, все будут знать и станут агрономами, тогда не будем мы молиться, отметем попов, и будем знаниями поднимать урожай. Долой попов с молебнами! Да здравствует агроном с учением!

Киселев (председательствующий). Слово имеет тов. Драчев.

Драчев. Товарищи, я хочу сказать несколько слов по докладу нашего уважаемого (так сказать по-крестьянски) наркомзема. Нельзя сказать, что народный комиссариат земледелия уделял мало внимания нашим хлеборобным районам. Нельзя отрицать того, что народный комиссариат земледелия давал нам средства. Это было сделано.

Но поскольку мы переходим к мирному строительству, поскольку мы поборoли уже все фронты, поскольку мы уразумели, как строить благополучие, поскольку сумели поставить нашу промышленность, поскольку мы сумели удовлетворить, хотя и не так твердо, рабочий класс, — постольку мы подходим к самому серьезному фронту — к нашему крестьянству.

Здесь говорил наш комиссар земледелия, сколько мы получили процентов от довоенного времени на развитие нашего сельского хозяйства и сколько мы получили тех результатов, к которым стремились и которые желаем получать в дальнейшем.

Я хочу остановиться на самом главном вопросе — на вопросе о поднятии сельского хозяйства. Докладчик сказал, что мы улучшили семена и качественно начинаем достигать успехов.

Нужно обратить серьезное внимание наркомзема на то, откуда же берет начало самый ход добывания этих семян. Мы знаем, какой процент населения попал в нужду и страдает: это — большинство. Зажиточный класс раньше имел машины и скот и во время гражданской войны и революции он не пострадал. Главным образом, пострадало середняцкое и бедняцкое население.

Оно и сейчас стоит некрепко. Мы видим, насколько хромает дело в каждой губернии и области, и нужно обратить главное внимание на нужды, на болячки, которыми болеет наше земледельчество.

Мы знаем, откуда выплывают наши насущные нужды и благосостояние нашей республики. Мы знаем, чего требуют широкие массы, и удовлетворяем их, поскольку мы можем их удовлетворить. Наркомзем удовлетворяет семенами и денежным кредитом пострадавшие округа. Это стоит очень дорого, в смысле получения, именно тому середняцкому крестьянину, который должен будет их потом возвратить: если у него есть последняя лошадка, он должен ее продать.

Очень дорого стоит кредит сельскохозяйственного банка. Он далеко стоит от бедняцкого населения. Что касается кредитов на расширение посевной площади, то мы будем расширять не только хлебом, но нам нужно иметь и животных. Мы знаем, сколько имеется безлошадных. На это тоже нужно обратить внимание и отпустить кредиты безлошадному населению.

Теперь еще вопрос относительно тех районов, которые занимаются хлебопашеством. Мы знаем, что когда советская власть находилась в чрезвычайно тяжелом положении, она обращалась к трудовому крестьянству за помощью и разрешением насущных вопросов, и само население шло навстречу. Мы знаем, сколько лет центральная Россия, центральные города страдали от голода. Мы же в провинции и в Сибири шли навстречу и качали пшеничку. Теперь не нужно держать машин в центральных городах, а пустить их под амбары, которые находятся порожними. Нужно продвинуть к крестьянам по более доступным ценам плуги и машины.

Докладчик сказал, что наша агрономия развивается. Правда, нельзя отрицать, что она увеличивается, и с каждым годом наши агрономические пункты развиваются. Но они играют вмертвую. Наши районные и окружные агрономы не имеют средств, чтобы выехать в провинцию к крестьянам, в деревню, чтобы сказать какое-нибудь слово по хозяйственному вопросу.

Присланный агроном сидит на месте, у него нет подводы, нет средств, чтобы объехать население. Это не ложь, а сущая правда, и на этот вопрос обращали мало внимания. Поэтому я предлагаю наркомзему обратить серьезное внимание на приближение и удешевление кредита бедняцкому населению на покупку лошадей и на покупку машин. Тогда, товарищи, может возродиться и расшириться посевная площадь, и можно залечить те раны, которые наболели у крестьянства (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет тов. Спицын от Смоленской губернии.

Спицын. Товарищи, на данном Съезде нам только, что сделал доклад народный комиссар земледелия. Этот доклад я считаю очень важным для нашей Социалистической Федеративной Республики, потому что земледелие играет огромную роль в нашем народном хозяйстве. Доклад касался исключительно одной посевной кампании. Он был сужен. Между тем, он должен был бы быть построен в более широких рамках, в которых надо было бы отметить достижения, имеющиеся не только в посевной кампании, но и в подготовке послепосевной кампании.

Если мы говорим о посевной кампании после разорений империалистической войны, после уничтожения старых способов обработки земли, то надо сказать, что НКЗем сделал кладбище для тех сох, которыми работали деды и мы, и заменил их теми машинами, которыми можно ускорить и улучшить свое хозяйство и тем самым быть сытому самому крестьянину и дать доход государству.

По вопросу о посевной кампании, в особенности в нынешнем году, нам здесь указывали, что семссуды, отпускаемые государством на обсеменение полей, на расширение клинов как яровых, так и озимых, с каждым годом увеличиваются. Но я должен сказать, что в особенности в этом году бедняцкое и середняцкое крестьянство пострадало больше, чем в другие годы. Крестьянин всегда своевременно подготовляет себе семена. Когда подошел сельхозналог, ему пришлось продать свои яровые семена по 60 к. в государственную кооперацию, при чем лимитные цены были сорваны, и ему пришлось в той же кооперации покупать семена для посева уже по 2 р. 50 к.

Вот какие ненормальности, и крестьяне никак не могут разобраться, в чем же суть дела, где зарыта собака.

Это принесло пользу богатеям, которые воспользовались этим моментом и скупали семена. Я не буду говорить, почему были сорваны лимитные цены; причиной этому было бездорожье и многое другое. На эти вопросы нам ответит докладчик. Но население все-таки пострадало. Это факт.

Когда нам дают семена, не свои, которые окультивированы в той почве, где они производятся, а которые попадают из других районов, то это часто бывает убыточным делом, не оправдывающим труда. Семена присылаются нам не только из других районов, но даже заграничные. Прислали нам заграничный ячмень, который к нам не подходит, и крестьяне от таких семян отказываются

Теперь относительно культуры. Государство выкидывает семена для сеяния трав, но опять-таки по таким высоким ценам, которые не подходящи крестьянскому бюджету. Кредит же, который значительно сужен, не может обслуживать население. Таким образом, крестьянину окультивировать свою землю не приходится. На это наркомзем должен обратить особое, сугубое внимание, и пусть семена не покупаются за границей, а надо, чтобы производство их было расширено здесь, в России. Это удешевит их стоимость.

Далее относительно лучших способов обработки земли. Землеустройство провести везде не удается. Так, например, в Смоленской губернии каждый может устраиваться только на своем клочке земли. Под словом «землеустройство» нужно понимать такой порядок, при котором была бы возможность увеличения доходности государства, т.-е. польза, идущая в доход государства.

Землемеров у нас очень мало, их нехватает. Нехватает также технических сил. Эта беда зависит не столько от наркомзема, сколько от того, что мы не можем так скоро выпускать специалистов. Наш агроном не может обслуживать все население. У нас один агроном на волость, и тот занимается исключительно канцелярской работой. Он не может даже лекциями обслуживать все население, а об указаниях на показательных полях не может быть и речи. На это должно быть также обращено особое внимание.

Теперь относительно производства машин. Машины выкидываются массами, но и здесь имеются некоторые шероховатости. Выбрасывают плуги, которые не испробованы специалистами. Такие плуги получаются из государственных складов. Необходимо поставить специалистов на кустарных государственных заводах, чтобы плуг поступал к крестьянину в таком виде, чтобы он мог заложить лошадь и пахать. В дальнейшем мы будем встречаться с большими трудностями, но крестьянство надеется, что мы с каждым годом будем улучшать наше положение и скоро будем конкурентами на международном рынке.

Своими продуктами мы должны задавить ту буржуазию, которая острит зубы на нас, в особенности на крестьянство (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Слово имеет тов. Макагон.

Макогон. Я являюсь представителем Омской губернии, одного из уездов, который когда-то считался житницей Сибири. Когда в 1921 году в Поволжье люди умирали от голода, из нашего уезда было вывезено в два года около 27 милл. пуд. хлеба. В настоя-

щее время этот уезд является засушливым. Я даю такую рекомендацию нашему уезду для того, чтобы всем стало известно, как отражается наша некультурность даже на такой богатой житнице, какой является наш уезд.

Тов. Свидерский в своем докладе упоминал о некотором подъеме сельского хозяйства. Когда я слышал об этом, мое крестьянское сердце поднималось вместе с этим подъемом. Говорят об убытках в тех или других районах. Слышать это очень больно. На наш край в этом году надо тоже обратить внимание, потому что посевная площадь у нас в этом году не повысится.

Я хочу коснуться причин понижения. Первая причина — наша, хозяйская. Теми подачками, которые дает наркомзем нашему губернскому исполкому,— а он дает немало: в 1924 году было получено 560 тыс. пудов, а в 1925 г. — 320 тыс. пудов,— но все же и этими подачками не нагонишь.

Первая причина, на которую указывал т. Свидерский, это — отсутствие денег, для того, чтобы бросить их в громадные районы, имеющие по 120 десятин на двор.

Земельный кодекс держит общественный круг, т. е. те граждане, которые хотят выйти в небольшом количестве из общины для того, чтобы увеличить культурность своего хозяйства, эти граждане задерживаются. Их задерживают те сибиряки, которые давно имеют заемки и боятся, что их у них отберут.

Съезд должен обратить на это внимание и облегчить положение тех культурников из крестьян, которые хотят землеустроиться и обрабатывать свою землю по-новому. Им надо помочь таким образом, чтобы не было волокиты подачи заявлений,—нужно прямо давать им полную свободу землеустраиваться.

Вторая важная причина, которая наблюдается в нашей местности и влияет на понижение посевной площади, это — отсутствие сельского инвентаря. Этого инвентаря в Сибири много, но он лежит без поправки. Существует какая-то несогласованность, и мы не знаем, кто в ней виноват — наркомзем или наркомфин.

В деревнях у нас есть кузницы, которые могли бы заняться ремонтом сельскохозяйственного инвентаря. Патент стоит всего 3 рубля, но существуют уравнительные налоги, и накладные расходы, — ну, кузнецы и вывешивают эту карточку, и тянут с крестьянина лишнее, говоря, что сами платят по 24 рубля в полугодие. Это нервирует крестьянство. Надо бы не налагать на тех кузнецов, которые работают в сельских местностях. Когда они станут подешевле брать, то можно будет тот инвентарь, который у нас есть, — а его у нас много, — весь поправить, починить. А благодаря этому повысится и наше хозяйство.

Много уже говорилось о семенных фондах. По нашей местности уже два года мы берем семена, а они все-таки не улучшают сортности семян у крестьянства. Я думаю, наркомзем разработает план, по которому можно было бы заменить кормовые сорта улучшенными семенами, а то выдаются семена, какие попало, и они ложатся расходами около 22%, а их нужно отдавать на следующий год.

Теперь о премировании. Я думаю, что это—также очень хорошая форма для поднятия сельского хозяйства, только ее нужно будет упорядочить,—тогда, может быть, раскачаются и те крестьяне, которые еще оглядываются.

Заканчивая, я должен сказать, что по вчерашнему докладу наркомфина было много просьб и споров,—упоминали о нашей активности, самодеятельности. Надо будет этому поучиться по книжке т. Киселева, и, если мы поднимем нашу самодеятельность и активность, тогда попадем в точку наркомзема, тогда улучшится наше землеустройство, и мы не будем говорить о том, о чем говорили вчера.

В прошлом году мы говорили о селедке и сапогах, в этом году—о землеустройстве, а в будущем году будем говорить о стальном коне (аплодисменты).

Киселев (председательствующий). Прения по докладу наркомзема переносятся на понедельник в 10 часов утра.

Заседание объявляю закрытым.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2500.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф). Малая Грузинская ул., Охотничий пер. д., 5/7.

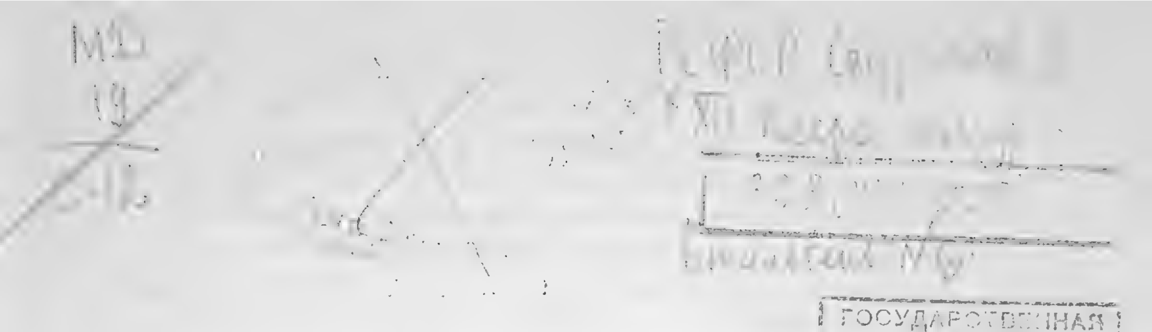
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ

VI

ИЗДАНИЕ ВЦИК.
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ.

Утреннее, 11 мая 1925 г.

Калинин (председатель). Шестое заседание XII Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. Сегодня у нас продолжаются прения по докладу народного комиссариата земледелия.

Слово имеет т. Мануилов, делегат от Смоленской губ.

Мануилов. Когда т. Свидерский делал отчетный доклад о работе наркомзема, то он сказал: наше положение улучшается, наше животноводство растет. Однако, точных данных этого роста, цифр мы не видели. Как же, действительно, обстоит дело с нашим животноводством? Этот вопрос стоит особенно остро и серьезно для черноземной полосы нашей республики. Мы знаем, что единственный путь для улучшения нашего сельского хозяйства идет через животноводство. Но когда мы подходим к этому вопросу более внимательно, то встречаем массу затруднений. Возьмем, например, покупку жмыхов; у крестьян берут семена по 1 р. 20 к. — 1 р. 50 к., в среднем выходит не дороже 1 р. 60 к., а жмыхи с завода тоже продаются по 1 р. 60 к. Нужно твердо и определенно сказать, что жмыхи должны продаваться крестьянам по более доступным ценам.

Так же остро стоит вопрос и с молочным делом. У одной фирмы в Москве были взяты бидоны, в которых была большая надобность, за 17 р. 80 к., в это же время за границей им красная цена 5 р., а в Смоленске можно купить за 10 р. 50 к. Эта ненормальность в корне подрывает молочное дело.

Останавливаясь на вопросе об улучшении животноводства, нам нужно твердо сказать наркомзему, что средства, направленные на улучшение животноводства, не должны итти на покупку иностранных быков, а должны итти на выработку своих местных пород. Мы знаем из многочисленных данных, что наш простой русский скот гораздо лучше иностранных пород. Нужно усилить работу в этом направлении и сосредоточить ее в тех местностях, где усиленно развивается молочное хозяйство.

Когда мы подходим к вопросу о семссуде, здесь опять много тормозов. Возьмем пример. В 1922 г. семссуда выдавалась по одной цене, теперь за нее спрашивают по 4—5 р. за пуд семени. Это раздражает крестьянство. Оно очень недовольно. Необходимо с этим вопросом покончить и установить более справедливые цены за семссуду.

Здесь некоторыми докладчиками отмечалось, что крестьянская продукция чрезвычайно падает. Когда нужно платить налог, крестьяне продают хлеб по 60—70 коп., а когда у крестьян остается совсем мало хлеба, то цены поднимаются. Это несоответствие цен необходимо как-то устранить.

Затрагивался вопрос об агрономической помощи. В настоящее время у нас агрономов едва хватает на каждую волость, но нужно сознаться, что и те агрономы не соответствуют своему назначению.

Мы знаем, что агроном должен быть одновременно и общественником, в большинстве же случаев мы наблюдаем у себя другую картину: каждый агроном стремится наговорить побольше в своем отчете, а не то, чтобы сделать все это на деле. В этом отношении нужно искать агронома не сверху, а снизу.

В настоящее время мы продаем жмыхи Дании. Она покупает их очень охотно, но нам нужно точно и определенно сказать: «если вы хотите пользоваться нашими жмыхами, то разрешите нашим крестьянам поехать и посмотреть, как вы вскармливаете ваш скот». Я стою за такие поездки крестьян за границу. Даже старое, царское правительство считало полезными такие посылки землеробов, которые наблюдали бы там жизнь, приезжали и строили бы свое хозяйство по заграничному образцу.

В этом — наша будущность, и к этому нам нужно обязательно стремиться.

Еще нужно во что бы то ни стало разредить ту атмосферу, которая создалась у нас в деревне. В большинстве деревень думают так: «в Москве чрезвычайно хорошо и легко живется». У каждого тяга и стремление — как бы уехать в город. Нам нужно твердо и определенно сказать: «и в деревне можно хорошо жить». А для этого НКЗему нужно повести широкую агитацию за то, чтобы те культуры, которые приносят убыток, были заменены более доходными, — теми, которые дали бы возможность рабочую силу, имеющуюся в деревне, употребить с большей пользой и в то же время получить больший доход с того количества земли, которое занимают эти культуры. До последнего времени в этой области наркомземом мало что было предпринято.

Поднимался здесь вопрос и о переселении. Довольно странно говорить о том, чтобы нам куда-нибудь переселяться, — в Сибирь, скажем, или еще куда-либо. Стоит только куда-либо поехать по железной дороге, — всюду вы встретите громадные массы пустующей земли, заросшей кустарником. У нас такое изобилие земли, что пройдет еще 20 лет, а нам не придется никуда переселяться, — а мы толкуем уже о переселении.

Нужно так заинтересовать крестьянина, чтобы он сам все кусты удалил и землю разработал. Я знаю много примеров, но должен сказать, что примеры эти относятся не к нашим крестьянам, а к крестьянам-латышам, которые приехали к нам, получили гору да олешник, — и что же они сделали? В 2 года они места так разработали, что получили великолепную землю. И живут сейчас спокойно, без забот.

Русским крестьянам нужно последовать их примеру, незачем стремиться куда-то уезжать и искать новых земель. Земли и здесь довольно, больше, чем нужно — умей только взяться за нее.

Чрезвычайно сильно в последнее время поднимается также вопрос относительно интенсификации сельского хозяйства. Одновременно с этим вопросом мы сталкиваемся и с вопросом о кулаках. Этот вопрос чрезвычайно больной. Разрешить его необходимо. Крестьянство к этому вопросу прислушивается чрезвычайно внимательно. Не проходит ни одного собрания, ни одного приезда работников из города, чтобы вопрос этот обязательно не ставился, и ставится он вот в какой плоскости: «Вы, мол, агрономы, приезжаете, советуете улучшать наше сельское хозяйство; у меня имеется 2 коровы, и вы призываете к тому, чтобы иметь 4 коровы; мы-то и рады бы к этому стремиться — да вдруг местная власть зачислит нас в кулаки. Как тогда быть?» Отсутствие ясности в разрешении вопроса о том — кого считать крепким хозяином, а кого кулаком, — отражается на деревне. Нужно определенно и ясно его разрешить. Без разрешения этого вопроса никогда не будет разрешен вопрос об интенсификации сельского хозяйства.

Калинин (председатель). Слово имеет т. Кононенко из Таганрогского округа.

Кононенко. Товарищи, я хотел коснуться вопроса о землеустройстве. Землеустройство у нас проходит настолько хорошо, что лучше и не надо. А все-таки есть, что надо исправить. Но исправляем мы только языком, на деле же ничего нет.

Если взять землеустройство, то его нет, пожалуй, на 50%, если еще не на меньше. Землеустройство надо провести. Беднейшее население, — бедняк — крестьянин и батрак, — при нынешнем порядке не знают своего хозяйства, не знают, где их земля

и как они будут ею пользоваться. Почему они не знают? Почему не умеют хозяйствовать? А вот почему: 5 лет у нас существует землеустройство, но чтобы провести, его надо заплатить за регистрацию. А как ее провести? Никак ее не проведешь, если не заплатишь денег. А кто может заплатить? Конечно, зажиточные. Порядочный хозяин уже провел регистрацию, и у него 5—7 севооборотов: а беднейшее население нынче сеяло кукурузу, бахчу, а на следующий год эта земля ему не попадает по причине передела. Почему передел? Потому, что нет регистрации, нет землеустройства. И бедняк никогда не проведет регистрацию, никогда не землеустроится, если ему советская власть не придет навстречу и не отпустит кредита для проведения землеустройства.

Поэтому я прошу наш высший орган в губерниях и округах во что бы то ни стало помочь беднейшему населению провести регистрацию, и установить правильный порядок ведения хозяйства. Тогда крестьянин установит и нужный севооборот, — пять или шесть севооборотов. Каждый крестьянин, хоть он и бедный, будет знать, где его земля, и будет ею распоряжаться.

А то у нас выходит так: крестьянин 5 раз поедет за семенами, кредит ему отпущен, а получить его он не в силах, потому, что этот кредит слишком дорог. Кредит через сельскохозяйственную кооперацию тоже доступен далеко не каждому крестьянину — не всякий в состоянии платить.

Так или иначе, надо просить центр помочь беднейшему населению устроить землю. Если у нас будет проведена регистрация, то и сельское хозяйство будет восстанавливаться; тогда каждый хозяин будет знать, где его земля, сколько он получил ее, где удобная, где неудобная; тогда он будет сильнее. Если же не будет проведено регистрации и каждый год будет производиться новый передел, тогда будут говорить одни слова, а землю никак не устроят.

Теперь относительно семссуды. В Таганрогском округе семссуда поступила уже в августе месяце, и осенняя посевная кампания была проведена без задержки, благодаря помощи со стороны правительства. То же самое можно сказать и относительно весенней посевной кампании. Семссуда поступила также во-время. В общем и целом можно считать, что в Таганрогском округе как весенняя, так и осенняя кампании проведены вполне удовлетворительно. Можно ожидать, что сельское хозяйство будет теперь восстанавливаться.

Что касается культурной работы в деревне, то нужно сказать, что все кружки и дома крестьянина посещаются охотно. На этом я кончаю (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Дегтев от Воронежской губернии.

Дегтев. Товарищи, я — крестьянин от сохи. У нас была районная конференция, и на ней наши крестьяне поручили мне передать нашему правительству наши нужды.

Район наш бедный. Мы имеем 35 тысяч населения. Промышленности нет. Население занимается сельским хозяйством. В виду засухи прошлого года, наш район сейчас нуждается в государственной помощи для землеустройства.

Население относится к власти хорошо; приветствует мероприятия по поднятию сельского хозяйства, например, — отпуск семенной ссуды и проч. Заканчивая свое слово, я от нашего района приветствую правительство, приветствую лозунг «лицом к деревне».

Калинин (председатель). Слово имеет т. Сетюков от Нижегородской губернии.

Сетюков. Я должен прежде всего оговориться, что я, как приехавший из глухого края Нижегородской губернии, не подготовлен к выступлению на законодательной трибуне нашего советского правительства.

Я попал сюда волей революции, а потому, если я и не сумею уложить свои мысли в 10-минутные рамки, то прошу меня извинить.

Я хочу остановиться на двух вопросах: на значении семссуды и сельскохозяйственного кредита.

Доклад т. Свидерского был очень ценен тем, что из него можно было видеть и положительные, и отрицательные стороны нашего сельского хозяйства. Тем-то и дорого нам наше правительство, что оно не утаивает недочетов, которые у нас есть.

Что касается семссуды нынешнего года, то я не знаю, как протекало снабжение семенами в южных губерниях; у нас же, в северных губерниях, особенно в Нижегородской, оно протекало ненормально. Это произошло, главным образом, потому, что у нас нет фонда, нет банка, из которого можно было бы кое-что взять для наделения бедняков, для тех, у кого нет лошадей, нет денег, у кого не на что приобрести семена.

Здесь говорилось в докладах, что нужно снабжать всех хорошими семенами. Это хорошо. Но не всегда бывает так хорошо в жизни. Я хочу говорить о тех бедняках, у которых нет никаких семян. Ссуда наркомпрода, розданная им в 1921 году, не была собрана полностью в 1922—23 г. В нынешнем году эту ссуду вышибли — собрали не только семенами, но и деньгами. Эквивалент этой ссуды был 65 коп. Уезды надеялись на то, что они соберут ссуду и у них составится фонд. Потому они и не озабо-

тились выписать ссуду из губзема. Собрали часть ссуды, как я говорил, деньгами, ну, а теперь на эти деньги можно купить только половину нужного количества. Уездное земуправление распубликовало, что семссуда будет выдаваться с 20% надбавкой. Крестьяне и учитывают это: 20% надбавки, да доставка из уезда в кооператив на расстояние 20—30, а иной раз и 40 верст — тоже даст 5% надбавки. Таким образом, расход по покрытию семссуды увеличился на 25%. Для крестьянина это тяжело. Он и думает: «Обойдемся». А в результате — у нас оказался неурожай, пострадали озимые и клевер. Ссуда опять понадобилась. Земуправление поручило эту ссуду раздать кооперативам, под ответственность правлений. Правления боялись взять на себя ответственность, боялись, что не все возвратят эту ссуду и снова придется им хлопотать, чтобы получить ее. К тому же, у нас большой процент некооперированного населения, которое не имело права получать в кооперативах ссуду. Так вот и вышло, что бедняки оказались без ссуды.

Губземуправление, учитывая, что у нас слишком мало снежных осадков, говорило, пользуясь сведениями метеорологических станций Нижегородской и Московской, что неурожай выразится в 10%, и ходатайствовало перед наркомземом об отпуске ссуды в 50 тысяч пудов или рублей. Наркомзем отказал в выдаче этой ссуды. Командировали уполномоченных — да так дело и не поправилось: население от этого ничего не выиграло.

Бедняки вынуждены продавать часть своей земли зажиточным, итти к ним в кабалу.

Необходимо создать во что бы то ни стало не только сортированные семена, но и государственный фонд, чтобы, в крайнем случае, беднейшему населению выдавать семена из этого фонда.

Теперь перейду к сельскохозяйственному кредиту. Как он может получиться и кто его получает? Сельскохозяйственный кредит необходим бедняцкому и середняцкому крестьянству в его обыденной жизни, как вода и сама жизнь. Представьте себе — крестьянину нужна корова; недостает, скажем, десяти рублей. Куда он пойдет за ними? Он должен получить их или в кредите, или у кулака, который станет после этого его эксплоатировать. Нужна ему лошадь — нужно на это 20 рублей. Если бы ему оказывался мелкий сельскохозяйственный кредит, он бы сумел взять эти 10—20 рублей. Нужны семена. Бедняк получил бы деньги, и его поле не стояло бы пустым.

Теперь проследим этапы этого сельскохозяйственного кредита. Чтобы получить сельскохозяйственный кредит, необходимо войти за кредитом в сельскохозяйственное товарищество. Должно

быть не меньше 50 человек. Пай с них — 5 рублей, да вступительный — 1 рубль, так составится 300 рублей. На эти 300 рублей кредитное товарищество функционировать не может. Необходимо ходатайствовать, искать капитал для того, чтобы проводить ссуды. Для этого необходимо вступить в сельсоюз. А тот половину капитала оставляет для себя. Стало-быть, остается уже 150 рублей. Идем получать ссуду в губземуправление. Губземуправление разрешает 500 рублей. На каждые 500 рублей надо приобрести учредительский пай в 100 рублей — остается из них 400 рублей. Дальше необходимо приобрести еще крестьянский пай — 300 рублей. У нас, таким образом, всего остается 250 рублей. Смотришь — организационные расходы, проценты в банк — в результате остается 200 рублей. Для крестьянина эта сделка — кабальная.

Необходимо наркомфину выделить специальный фонд, а наркомзем должен ходатайствовать об основном капитале для мелкокрестьянского кредита, который нам, действительно, прямо необходим.

Если мы разрешим вопрос с мелким кредитом, тогда крестьянину не придется неизвестно где брать деньги на лошадь и на корову. Он сможет улучшить свое хозяйство. Только через мелкий крестьянский кредит мы заключим союз всего трудового народа не на бумаге, а на деле.

Разрешите в заключение сказать: Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствует советская власть! Да растет она и ширится в защиту трудового народа на всем земном шаре!

Калинин (председатель). Слово имеет т. Крылов из Череповецкой губернии.

Крылов. Мы из доклада видели, что наркомземом и его органами на местах проделана колоссальная работа. Нам, крестьянам, в особенности это видно. В частности, если взять Череповецкую губ., то посевная площадь там увеличилась до 105% довоенного времени, увеличился и рогатый скот, а в особенности увеличилось число рабочих лошадей. Если взять в процентном отношении, то сейчас мы имеем 118% к общей цифре 1916 года.

Инициатива в улучшении сельского хозяйства в нашей губернии проявляется у самих граждан. Но в инструкции наркомзема говорилось, что передаются крестьянам только те земли, которые вклиниваются в их земли, и только земли сельскохозяйственного значения. Крестьян это не удовлетворяет. Я думаю, что Съезд должен обратить внимание на то, чтобы в более широком масштабе удовлетворить запросы крестьянства в смысле передачи пустующих земель в фонд земель сельскохозяйственного значения.

Я уже оговорился, что инициатива крестьянства в деле улучшения сельского хозяйства проявляется большая. Крестьянство, особенно Череповецкой губернии, поняло, что необходимо землеустройство, необходимы лучшие сельскохозяйственные орудия для обработки земли. Но тут мы встречаемся с таким явлением, что усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и сложные машины не по силам купить крестьянам, особенно глухих углов губернии. Взять к примеру сеялки триеры. В мирное время они стоили 35—40 рублей. Теперь они стоят 60 рублей.

На этот предмет уже было постановление ВЦИК, чтобы сельскохозяйственные орудия на местах продавали по довоенной стоимости. Но это постановление до настоящего времени в Череповецкой губ. еще не проводилось.

Остановлюсь немного на почвенных условиях нашей Череповецкой губернии. Почва в большинстве наполовину — глинистая, наполовину — песчаная. Болота занимают до 60—70%. Есть заросшее покосье. Необходимо и на это обратить внимание: раз увеличивается скот, необходимо больше кормов, а их с болота не возьмешь.

Необходимо произвести мелиоративные работы. До настоящего времени они почти не проводились.

В нынешнем году Череповецкая губерния, некоторые ее районы, получили незначительный кредит, смотришь — и прорыли до 60 верст канав. Нужна, как видите, небольшая помощь крестьянству, а оно само стремится улучшать свое хозяйство.

Хочется мне еще остановиться на семенном материале. Семенная ссуда в нынешнем году выдана в пропорциональном отношении и в достаточном количестве. Но раньше она выдавалась бесплатно, нынче же всю семенную ссуду целиком пустили через кредитную кооперацию. Население, ожидавшее получить семссуду по примеру прошлых лет натурой, в нынешнем году своевременно не знало, что оно будет получать семена за деньги. Получилось слишком круто. Ну, часть земель ярового клина и осталась под паром.

Сама семенная ссуда, если взять по весенней цене, стоит рубль сорок копеек за пуд. А отдавать ее гражданин будет осенью, когда пуд овса будет стоить 50—70 копеек. Выходит, что крестьянину приходится платить в два раза дороже. Наше население все это учитывает. Я думаю, что и Съезд, и органы наркомзема обратят внимание на эти недочеты, чтобы исправить их в будущем.

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Дьяконов от Башреспублики.

Дьяконов. Я извиняюсь, что буду говорить немного не по вопросу. Моя речь будет носить чисто агитационный характер. Тов. докладчик говорил относительно посевной кампании. Я хочу сказать о фактических посевах.

Плох тот мастер, который не знает тонко своего ремесла. Портной шьет сюртук, выходит у него хребтук. Крестьянин сеет рожь — собирает лебеду, сеет пшеницу — собирает синий цветок и молочай. Почему это? Потому что он делает, как первый, так и другой, на-мах. Крестьянин посеял пшеничку или рожь и ничего не делает. Из-за чего? Из-за того, что он посеет, а у него нет возможности проработать свой посев, и он надеется только на один небесный дождь.

Такой посев, действительно, многого не даст. Если нет дождя, то он, большей частью, прибегает к молебну. Бежит к батюшке: «батюшка, отслужи-ка нам молебен, дождя нет». А батюшка не всегда соглашается служить молебен; посмотрит сначала на барометр, и если барометр показывает, что скоро будет дождь, он будет служить, а если нет, — он отказывается.

Каждый крестьянин должен знать, как сохранять влагу в земле. Этого, к сожалению, наш крестьянин не знает. Но правильной обработкой земли можно сохранить влагу в земле, несмотря на то, что не будет ни одного дождя в лето. Большой процент влаги можно сохранить до самой осени. На это я обращаю особенное внимание товарищей с мест. И для того, чтобы сохранить влагу в земле, нужно знать такой способ, при помощи которого можно обрабатывать всходы. Этот способ существует у нас уже давно; но у крестьян он почти не употребляется, разве только у застрельщиков-крестьян, которые до некоторой степени прошли теорию сельского хозяйства и изучали, как можно сохранить влагу в земле. Эти посевы у нас производятся, конечно, машинным способом; также машинные широкорядные и ленточные посевы дают возможность проработать междурядье и бороться с сорными травами, а главное — с капиллярностью.

Конечно, не все знают, что такое капиллярность. Чтобы знать об этом, нужно изучить теорию сельского хозяйства. Я сейчас не буду подробно останавливаться; скажу только, что, приехав на места, крестьяне должны взять за шиворот своих участковых агрономов: «Объясните, что такое капиллярность?» Когда крестьянин усвоит, что такое капиллярность, то, несомненно, будет употреблять ленточные и широкорядные посевы, которые страхуют нас от засухи. Я, как практический крестьянин, благодаря ленточным посевам, уже несколько лет пользуюсь высшим урожаем сравнительно со своими соседями.

В нынешнем году я получил пшеницы 75 и 90 пудов с десятины, а рядом со мной получили 10 пудов и 15 пудов, и максимально только 20 пудов.

И я еще прошу вас: приехав на места, где есть рядовые сеялки, проводите агитацию, чтобы крестьяне ввели у себя широкорядные и ленточные посевы. Тогда засуха не будет нам страшна, и мы не будем ставить носогреек всевозможным угодникам, а будем знать, что одной правильной обработкой земли мы можем получить урожай (аплодисменты).

Лашевич (председательствующий). Слово имеет тов. Бахтинов.

Бахтинов. Товарищи, я хотел сказать про землеустройство, так как в нашей Советской Республике имеется уже много выселенцев, и лежит много пустующей земли. В нашей Воронежской губернии имеется 140—120 тысяч десятин, из которых засеяно только 40.000. Остальная часть лежит незасеянной. Я и просил бы XII Всероссийский Съезд и Коммунистическую партию принять меры к тому, чтобы у нас эта земля не лежала, так как она не приносит пользы ни государству, ни крестьянину.

Может быть, некоторые товарищи скажут, что у нас будет расселение. Я имею точные сведения, что эта земля — безводное место. Туда уже выселялись, рыли колодцы и побросали эту землю. И я попросил бы от этой земли прирезать крестьянам. В нынешнем году в этом уголке выпал хороший дождь и была очень хорошая рожь. Этот запасный фонд не был засеян, росли одни веники, появились бабочки и черви, которые поели эту рожь. И мы писали т. Калинину насчет этого. Тов. Калинин передал на расследование. Я бы просил центральную власть принять меры, чтобы эта земля давала пользу крестьянам и государству, а не лежала 10 лет в венике.

Второй вопрос — насчет лесничества. Когда мы, делегаты-крестьяне, собирались ехать сюда, то все крестьяне били в набат и говорили: «товарищи, вы едете на Всероссийский Съезд, — заявите там о крестьянской нужде: лесничество крестьян совсем сжало». Очень трудно крестьянству стало насчет леса. Лес не под силу купить.

Затем, такое дело: осенью наш крупный скот ходит по лесу, а лес — охватный, и от этого никакого убытку ему нет. У нас же завелся такой порядок, что, только овца перейдет грань, лесничество загоняет эту овцу в лес, и по нашей волости до 200 человек предали суду. Это очень стесняет крестьянство, и я просил бы центральную власть пересмотреть это дело и облегчить наше положение, не уничтожая крестьянского скота, потому что этим скотом крестьянство только и живет.

Потом я хочу сказать насчет льготного леса. В волисполкомах, в сельсоветах и в кресткомах работали все и, не покладая рук, писали списки, а лес того не стоит. Отвели лес беднейшим крестьянам за 40—50 верст, и он до сих пор стоит там, потому что бедноте, можно сказать, эта помощь не подошла.

Затем я хочу сказать насчет сельхозналога. Мы должны просить центральную власть облегчить крестьянам налог. Платить его очень трудно крестьянству. В нынешнем году у нас получилось так: окладные листы у крестьян на руках, потом приезжает налого-стол, собирают сельсовет, собирают исполнителей и уполномоченных и заявляют: «Граждане, вносите налог». Им отвечают: «Срок еще не истек». Они говорят: «Нет никакого разговора насчет срока, платите налог». Тогда крестьяне ведут скот, продают, и крестьянское хозяйство понесло большой ущерб, а кулачество воспользовалось этим моментом.

Затем, насчет наркомфина. Выдавали сельскохозяйственный кредит. Это очень хорошо; но нужно его увеличить; а то дадут рублей 10 крестьянину, — он думал купить лошадку или коровку,— а деньги у него выходят, и он не может купить ни того, ни другого.

Поэтому я просил бы увеличить размеры сельскохозяйственного кредита.

Затем, насчет посевной кампании. Многие товарищи уже говорили и мы считаем, что в Воронежской губернии очень большой недород. В настоящее время зеленя — совсем никуда негодные. Советская власть дала семенной материал во-время. Мы благодарим, потому что видим, что советская власть идет крестьянству на уступки, и мы уверены, что центральная власть нас не бросит и что у нас есть стальная грудь Коммунистической партии.

Калинин (председатель). Слово дается т. Максимову из Вотской области.

Максимов. Товарищи, я по-русски говорить умею плохо и, может быть, какие слова скажу неправильно, поэтому извиняюсь. Я должен сказать о том, чего не хватает в нашей местности.

Вотская область находится в северной части РСФСР. Она очень нуждается в удобренных землях. После империалистической и гражданской войн в нашей местности скотоводство еще не оправилось; у нас не хватает также для удобрения навоза, а потому надо приобретать искусственное удобрение.

Кроме того, в нашу местность надо больше посылать агрономов. Наша Вотская область еще очень темная. Школ мало, грамотных почти совсем нет, мало и культурности.

Для того, чтобы повысить продуктивность нашего сельского хозяйства, нужно как можно больше посылать агрономов, землемеров и землеустроителей, которые могли бы поднять сельское хозяйство в нашей местности. Еще много у нас встречается таких землемеров, землеустроителей, которые считают себя какими-то начальниками. Если они выехали на работу к крестьянам, то никаких ответов давать не хотят, а только говорят, что «там видно будет». Это, конечно, недостаточно. Если население еще темное, то нужно подбирать таких работников, которые могли бы давать ему разъяснения. Если они не могут или не хотят их дать, то не нужно посылать таких работников в темные местности.

Например, к нам приезжал еще в прошлые годы один товарищ по агитации для проведения дня Октябрьской революции; этот агитатор говорил нам очень много хорошего и полезного, но население после отъезда его сказало, что начал нас учить такой товарищ, который «сроду не бирал и сохи в руки». Действительно, если приехал учить такой работник, который не знает положения населения, то он ничего абсолютно хорошего сказать не сможет. Если будут заданы вопросы, то он на них ответить хорошо не в состоянии и хороших результатов дать тоже не в силах. Надо посылать в деревню работников, хорошо усвоивших работу, на которую они выдвинуты. Также и в заводы надо посылать лиц, усвоивших фабрично-заводское дело.

Затем, в нашей местности встречается еще много таких ненормальных явлений, о которых товарищи уже высказывались, — например, семссуды. Наш район находится в северной части, и мне желательно сказать наркомзему вот что: если гражданин получил семссуду и посеял семена, то уборка хлеба и полей идет почти до октября, а с октября в нашей местности начинаются уже дожди и слякоть; правительство же требует возврата этой ссуды к 1-му октября. Если у нас собранный хлеб еще не успели смолотить из-за сырости и слякоти, то умолот хлеба производится в середине зимы. Поэтому нельзя ли отложить возврат семссуды до ноября или до середины декабря?

Если семссуда требуется с 1-го октября, то гражданин старается смолотить хлеб в сырую погоду. А если он смолотил в сырую погоду, то у него хлеб получается недоброго качества, и с этим зерном гражданину приходится ездить не один раз в тот ссыпной пункт, куда ему назначили свезти, — ездить же приходится раза два—три.

Затем, желательно коснуться доклада наркомфина. Грунт нашей местности приравнивается к черноземной полосе. Конечно,

каждый знает, что в черноземной полосе хлеб родится лучше, чем в нашей местности, так как наша земля, как я уже сказал, ежегодно требует удобрения, а сельхозналог исчисляется с единицы, принятой в черноземной полосе.

Затем относительно удлинения срока уплаты сельхозналога в северном районе. Если наше крестьянство налог платит одними только с.-хоз. продуктами, то необходимо удлинить этот срок, так как, чтобы уплатить налог, крестьянин должен смолотить хлеб или изготовить пеньку. Но этого в сырую погоду сделать невозможно, и крестьянину приходится до наступления благоприятной погоды сбывать за дешевую цену свой скот, хлеб. Прошлой осенью он продавал пуд ржи по 40—50 коп., а в данный момент покупает его в нашем городе по цене от 50 коп. до 2 руб.

При таком положении, действительно, трудно поднять продуктивность сельского хозяйства в нашей местности.

Если все мною указанное будет исправлено, то население увидит, что в нашу местность посылаются агрономы-землеустроители, хорошо знающие свою работу, что государство идет навстречу населению выдачей семссуды и отпуском кредита на плуги, — тогда и население пойдет навстречу правительству и скажет: «да здравствует советская власть! долой царизм»!.

Степанов (председательствующий). Слово имеет тов. Буденый (аплодисменты).

Буденый. Я взял слово для того, чтобы обратить внимание С'езда на одну чрезвычайно серьезную отрасль работы народного комиссариата земледелия.

Доклад не охватывает всей деятельности народного комиссариата земледелия, так как в порядке дня С'езда указано, что доклад наркомзема говорит «о проведении посевной кампании и состоянии посевов». На этом докладчик, главным образом, и остановился, коснувшись попутно и других отраслей работы. В докладе ясно указана вся деятельность в той области работы, которую провел наркомзем за год; в отчете же указаны и мероприятия, проведенные для возрождения одной из важнейших отраслей сельского хозяйства — коневодства и коннозаводства. На этом я и хочу остановиться.

Мероприятия, которые принимались правительством и государством в этой области, настолько незначительны и мизерны, что сказать о них что-нибудь положительное совершенно нельзя. Если мы возьмем статистические данные 1913 г., — данные старой царской России,—то увидим, что общее конское поголовье достигало 35.000.000, т.-е. количества, почти равного всему количеству дру-

гих государств — Англии, Америки, Франции, Германии, Австро-Венгрии и др. 20 государств. 20 государств имело 40 миллионов, а старая царская Россия — 35 миллионов общего конского поголовья.

Старая царская Россия отпускала на голову лошади 11 коп., тогда как Германия — 1 р. 50 к., Франция — 2 р. Таким образом, и по качеству общее конское поголовье было тогда настолько низко, что из 35 миллионов голов 16 миллионов были ростом в 1 арш. 14 верш., 12 миллионов ростом в 2 арш. и 7 миллионов голов было так называемых улучшенных, культурных лошадей. Улучшенной лошадь называется, когда она достигает свыше 2 арш. роста; до двух аршин лошадь называется лошадью в первобытном состоянии.

Откуда же получились эти 7 миллионов голов культурной, улучшенной лошади? Они получились как из государственных, так и частных конных заводов (я не включаю сюда заводских конюшен). Всех заводов было в царской России 8.714, а мы сейчас имеем в Союзе Советских Социалистических Республик всего только 15 конских заводов. Вы видите из этих цифр, что в этой области наблюдается катастрофичность. Сколько бы мы ни говорили, что молодняк возрождается, но я задам вам вопрос: что это за молодняк? Этот молодняк конских заводов не представляет собой никакой мощи, никакой силы, чтобы поднять сельское хозяйство.

Что же делается в данный момент наркомземом не только РСФСР, а всеми наркомземами? Я насчитываю 10 хозяев: 5 союзных республик, — в каждой есть НКЗем, — сельскосоюз, сельсиндикат, наркомвнуторг, военное ведомство и сельскохозяйственный банк. Все они заинтересованы в коневодстве. И, возможно, прав наркомфин, когда он не дает денег для возрождения лошади в стране, именно потому, что нет единого плана, единого органа, который ведал бы в союзном масштабе этой отраслью.

Поэтому я настаиваю, что необходимо образовать единый орган, который бы и ведал, который бы направлял работу области коневого хозяйства. Если мы видим громаднейший сдвиг в росте нашего хозяйства, так только потому, что над каждой областью работы есть соответствующий орган, который ведает этим делом, и результаты работы этих органов не замедлили сказаться.

Недаром же рабоче-крестьянское правительство еще до нашего Съезда приняло ряд мероприятий, имеющих чрезвычайно важное значение в области сельского хозяйства. Было решено обратить серьезное внимание как партии, так и советской власти на это дело, и правительство уже сделало гигантские шаги в этом направлении. В прошедшем 1923—24 бюджетном году предпола-

галось собрать единого сельскохозяйственного налога в стране 470 миллионов, собрано же 340 миллионов. Третья сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза решила на 1925—26 бюджетный год остановиться на 300 миллионов. Центральный Исполнительный Комитет и СНК Союза сократили еще на 20 миллионов, т.-е. в 1925—26 г. вместо 470 миллионов население должно внести по единому сельскохозяйственному налогу лишь 280 миллионов рублей. Из этих 280 миллионов рублей 100 миллионов идет на волостной бюджет, и те мероприятиякоторые мы здесь обсуждаем, фактически уже решены, и на этот счет есть постановление; результаты же этих чрезвычайно больших решений мы сможем подвести только на будущем Съезде.

Сразу всю страну экономически на ноги мы не могли поставить. Мы начали с того, чтобы поставить на ноги транспорт и промышленность, а когда это дело немножко сдвинули, то обернулись лицом к сельскому хозяйству.

Теперь в отрасли возрождения лошади, — опять я к ней возвращаюсь именно потому, что вижу здесь полную катастрофу,— до настоящего момента дело не сдвинуто, хотя бы в малейшей мере, с катастрофической точки, в которой оно находится.

Почему я напираю на это дело? Я считаю, что нам необходимо возродить верховую лошадь, которая явилась бы, несомненно, громаднейшим резервуаром для обороны нашей страны. Перед конницей в войне будущего стоят чрезвычайные, великие задачи. Никогда, ни в одну эпоху, ни одна конница, сколько существует мир, не видела еще такой ситуации, которая складывается именно в войне будущего. Несомненно, война будущего — война классовая, и мы с вами другой войны не мыслим.

Чтобы на этот счет не распространяться, я коротко скажу: есть два вида войны. Один вид, это — позиционная война, с фронтом от моря до моря. Это — война на измор, на истощение одной стороны другой стороной. Нам такая война невыгодна.

Нам нужно войну поставить в такие рамки, которые дали бы возможность нам действовать быстро, т.-е. быстрым натиском и внезапностью. Эта война называется маневренной войной, а носительницей маневра является в первую очередь конница.

Империалистическая война нескоро сложилась в позиционную войну, в фронт от моря до моря, — такой она стала только ко второй половине 1916 года; до этого же времени она носила характер маневренной. Отсюда я и заключаю, что начало войны будет маневренное.

Каков будет конец этой войны? Конец этой войны, как бы она ни началась: раздерутся ли между собой наши классовые

враги, или они все вместе нападут на нас, все равно, в конце концов, эта война превратится в классовую, т.-е. в гражданскую, за власть советов. А эта война должна быть и будет маневренной войной. Таким образом, начало и конец войны будут маневренными, и теперь ситуация для деятельности нашей конницы складывается такая, как нигде в мире.

Теперь я спрашиваю: если бешеным темпом растет техника наших вероятных противников, если нам придется встретиться лицом к лицу не только с конницей, но и со всеми видами вооружения наших вероятных противников, то каковы должны быть лошади? Лошади должны быть такие, что, если командир нацелил атаку, то он должен быть уверенным, что две версты он пройдет в пять минут максимум. На той лошади, которую мы сейчас имеем, надо будет итти 20 минут, и никакой атаки не выйдет, и никто в эту атаку не пойдет, потому что, при отсутствии должной моральной стороны, никакого удара не получится. Только тогда можно атаковать, когда человек несется в атаку полным ходом, а не ползет.

Атака, это — момент, миг, когда внезапным натиском конница обрушивается ударом на противника всей своей силой и покрывает расстояние, которое обстреливается огнем противника, в кратчайший срок.

Какая же нам нужна кавалерийская лошадь при той технике, какая имеется у противника? Такая, которая покрыла бы это расстояние максимум в три-четыре минуты. Такой лошади страна не имеет, а раз страна не имеет, то и конница ее не будет иметь.

Я ставлю и заостряю вопрос для того, чтобы было ясно, какую именно лошадь мы должны возродить. В докладе НКЗема, и вообще всюду, отсутствует правильный взгляд на верховую лошадь. Здесь говорят — нужен рысак. Нет, товарищи, я рысью в атаку не пойду и никого рысью в атаку не поведу (аплодисменты).

Тут т. Смирнов подсказывает: «А мужик за сохой тоже рысью поедет?» Нет, не поедет! Если не будет для кавалерии, артиллерии и вообще для обороны нужной лошади, то мужик со своей рысистой лошадью и сохой попадет в кабалу империалистов (аплодисменты).

Я прекрасно понимаю, что сразу сделать ничего нельзя. Я не обвиняю наркомзем. Наркомземом РСФСР больше, чем другими наркомземами, сделано в этом отношении. У него есть план, но этому плану, как совершенно правильно писал сам т. Смирнов в статье о коннозаводстве в «Известиях» от 8-го мая, никто нейдет навстречу. Может быть, страна не знает о той

катастрофе, на которую я сейчас указывал, не знает, что мы буквально без лошади, что у нас нет ни сельскохозяйственной, ни верховой лошади.

Наркомзем разбил страну на три района: северный, центральный и южный. Южный район был отведен для верховой лошади. Но вся беда в том, что денег не дают, занимаются волокитой. План составляется по два года. Вот в чем горе, в чем несчастье. Съезд должен принять самые необходимые мероприятия, вменяя в обязанность правительству, чтобы оно на это дело обратило внимание и чтобы лошадь в нашем Союзе Советских Социалистических Республик возродилась в целом, как верховая, так и сельскохозяйственная. Только тогда разовьется сельское хозяйство, только тогда будет вне опасности оборона страны (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Зозулин.

Зозулин. Товарищи, в докладе наркомзема говорилось о том, что посевная площадь увеличена, что виды на посев хорошие.

Для меня это непонятно. Я скажу про свой район. В Воронежской губ. имеется 50% погибшего озимого клина. Посевная площадь уменьшилась.

Теперь относительно семссуды, которая, как здесь говорилось, полностью выдана в достаточном количестве. Здесь говорилось и о том, что семссуда получена полностью в тех районах, которые близко отстоят от железной дороги. Я должен сказать, что те районы, которые находятся за 60—70 верст от железной дороги, своевременно у нас семссуды не получили. Так, например, в Павловском уезде, который отстоит в 60 верстах от железной дороги, семссуда не получена во-время. Семссуда была получена на 20% смешанной: яровой и озимой пшеницы. Некоторые граждане смололи ее, так что сеять ее и не пришлось.

Имеем ли мы увеличение посевной площади? Нет. Сейчас виды на посевную кампанию ярового хлеба очень плохие в двух губерниях: в Тамбовской и в Воронежской. До сих пор не было дождя.

Что касается выдачи денег на продовольствие, то до сих пор в некоторых уездах в этом отношении обстоит неблагополучно. Виды смертности у нас наблюдаются. Суррогатом пользуются 75% населения, и только 25% пользуются суррогатом не полностью, а с примесью.

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Эртмишева.

Эртмишева (аплодисменты; говорит по-туркменски).

Калинин (председатель). Слово для перевода речи тов. Эртмишевой имеет тов. Алтаева.

Алтаева. В своем слове тов. Эртмишева говорит следующее: В Ставропольском округе имеется кучка туркмен, которые раньше занимались скотоводством, но уже несколько лет, как перешли на оседлую жизнь. Но есть еще такие округа, где туркмены ведут полуоседлый, полукочевой образ жизни, и им трудно осваиваться с земледелием. Раньше туркмены Ставропольского округа жили тем, что занимались исключительно скотоводством. Скота было много, но войны империалистическая и гражданская, а затем и голод, уничтожили весь скот. Туркмены перешли к земледелию, но с этим переходом были большие затруднения.

Во-первых, рабочего скота у туркмен не осталось, им приходится пользоваться помощью государства, — они все время получают субсидию от государства. Нет рабочего скота, нет хозяйственных орудий, машин — ничего нет. Трудно получать и землю.

Тов. Эртмишева жалуется, что при получении земельных наделов самые маломощные получают две десятины и даже полдесятины, но есть женщины (вдовы), у которых нет ни лошадей, ни коров, только маленькая хата, да и то по знакомству, а им дается по 3 сажени посевного надела, и этот посевной надел не обеспечивает женщин, имеющих 6—8 человек детей.

Она просит Съезд обратить внимание на положение беднейших женщин.

Кроме того, она говорит об артелях. Одно время Туркменскому району центр отпустил денег: покупались коровы и лошади, и на месте их разделяли на артельных началах. Но эти артели скоро развалились, и скот получили те, кто были посмелее, а робким ничего не досталось, в том числе ничего не получили и вдовы-женщины.

Если организовывать сельскохозяйственные артели, — говорит тов. Эртмишева, — то надо их и укреплять как следует, а то те артели, какие были организованы у них, ничего не дали. Она не знает, чем это объяснить, и просит Съезд обратить внимание на тяжелое положение туркменок. Она подчеркивает, что с введением земледелия надо давать возможность развивать и скотоводство (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Алексеева.

Алексеева. Товарищи, я хочу сказать о том переломе, который оказали мероприятия наркомзема в настроении казачества Терского округа.

Терское казачество до 1924 года с большим недоверием относилось к советской власти; характерными были выступления казачества на митингах; слушая выступления представителей совввласти казачество обычно говорило так: «Казал пан: «кожух дам», — тепло

словцо, не тепел кожух». А когда в засушливый 1924 год советская власть в самом срочном порядке дала Тереку 510 тысяч пудов озимой семссуды и 250 тысяч яровой семссуды, когда были отпущены кредиты на мелиоративные работы, когда в итоге посевной клин увеличился на 18%, то казачество заговорило совершенно иначе. Оно сказало определенно: «Теперь мы, каже, знаем, кто нас морозит, а кто нас греет». Советская власть пошла с этого времени на успех. В тяжелую годину она помогла крестьянству и казачеству.

Чрезвычайно прав был тов. Сталин, когда указал на некоторые особенности развития сельского хозяйства. Если развитие промышленности сплачивает рабочих, «ликвидирует деклассирование, восстанавливает рабочий класс, как целое, — в деревне, наоборот, развитие сельского хозяйства ведет к разложению, классовому расслоению крестьянства, к образованию двух лагерей: лагеря кулаков, старающихся занять командные высоты в деревне, и лагеря бедноты, ищущей союзников против кулака». (Сталин).

И вот умело направленная политика партии и советской власти на Тереке дала нам то желанное расслоение среди казачества, которое выделило казачью бедноту, присоединив ее к иногородним крестьянам, и середняков и, таким образом, создала резкий перелом у казачества к советской власти на Тереке.

Необходимо мероприятия, которые проведены наркомземом, закрепить. Надо учесть, что беднота нуждается в исключительной поддержке потому, что кулацкое казачество проявляет большую активность и стремится к организации. Поэтому необходимо продлить кредиты, необходимо усилить землеустроительные, мелиоративные работы. В области землеустройства нужна особенная помощь бедноте как иногороднего крестьянства, так и казачьей. Необходимо организовать на местах фонды семенного материала и усилить сеть агрономических участков.

Перехожу к вопросу о крестьянках. Мы имеем такие цифры: 1.021.300 крестьянок ведут одиночное хозяйство. Нельзя упрекать наркомзем, что он не давал необходимых указаний о помощи этому огромному слою, но наши исполкомы не всегда достаточно оказывают эту помощь. Они большей частью ограничиваются декретом 8 марта. Наша цель — перейти от декрета 8 марта к декретам каждого дня, ибо, хотя, быть может, и не так уж велико хозяйство у наших крестьянок, но в большом хозяйстве и маленькая веревочка пригодится.

Мы знаем и помним слова Ильича о том, что нам нужны организаторские усилия в самом маленьком масштабе, а кроме

того, нужно учесть и жгучую потребность крестьянки к восстановлению сельского хозяйства. Если мы по докладу здравотдела слышали, как крестьянка с этой трибуны сказала громко и отчетливо, что она хочет иметь здоровое потомство и требует необходимых мероприятий в этой области, как помочь охране матери и детей, то точно так же наша крестьянка заявляет о том, что она все силы отдаст для восстановления сельского хозяйства.

Поэтому мы должны в резолюции по докладу наркомзема указать, что необходимо, в первую очередь, оказать помощь нашей крестьянке-одиночке, ведущей самостоятельное хозяйство: «земорганы должны оказывать хозяйкам-одиночкам, женам и вдовам красноармейцев, преимущество при установлении очередности при получении с.-х. кредита, проведении землеустроительных работ, получении семенных и лесных материалов, с.-х. машин и орудий, племенного и рабочего скота» (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет тов. Извеков от Орловской губернии.

Извеков. Тов. Свидерский не указал в своем докладе на самое существенное, — каким образом у нас сейчас в действительности проходит весенняя посевная кампания, т.-е., вернее говоря, насколько у нас крестьянство обеспечено семенами и рабочим скотом. Вот эти два момента, кажется, тов. Свидерским не были, в силу краткости времени, отмечены.

Необходимо эту сторону будет выявить. Каждый делегат, участвующий на Съезде, обязан по своем возвращении сделать отчетный доклад о проведении XII Съезда Советов. Самым существенным вопросом при этом должен стоять доклад о работе наркомзема. И поскольку это так, постольку необходимо знать, как же наркомзем, по его приблизительному подсчету, считает, — что у нас в этом году в весенней посевной кампании имеется недосев? Или же, может быть, весенний посев будет засеян на все 100%?

Я думаю, в заключительном слове А. И. Свидерский на это определенно ответит. Он уже отмечал в своем докладе, что наркомземом выдано достаточное количество семенной ссуды. Как понимать это «достаточное количество»? Выдано ли столько, сколько сумел выдать наркомзем? Или столько, сколько можно засеять все поля на 100%?

Думаю, что А. И. понимал первое, и вот из каких соображений. Не так давно, будучи в деревне, я видел воочию, что семенная ссуда, выданная наркомземом (я нисколько не хочу поставить это ему в вину), особенно в губерниях, постигнутых недородом в 1924 году, удовлетворила крестьянство, в частности

овсом, самое большее на 50%. А поэтому нужно полагать, что недосев полей в этих губерниях, безусловно, должен быть существенным. Дополнительно должны быть выданы семена гречью, просом и другой культурой, но и этих дополнительных культур будет также недостаточно.

Исходя из этих соображений, интересно знать, как обеспечено крестьянство рабочим скотом в губерниях, которые постиг недород в прошлом году. У нас множество крестьян продали лошадей еще с осени, в виду того, что фураж у них почти отсутствовал в связи с засухой, постигшей особенно яровой клин, а кроме того крестьяне продавали рабочих лошадей и в средине зимы. Последнее, самое печальное, — масса лошадей, особенно у бедного крестьянства, оказалась к весне на веревках, а некоторый процент их и совсем пал. В связи с этими причинами и недосев полей у нас должен быть. А насчет процента недосева, думаю, т. Свидерский ответит, а этот процент нам надо знать для того, чтобы, приехав домой, сказать своим крестьянам, какой ущерб в общем и целом мы должны потерпеть в сельском хозяйстве.

При распределении нашего годового бюджета каждое ведомство, каждый наркомат, безусловно, царапал себе столько из этого бюджета, сколько был в силах, — лишнюю тысячу, лишний миллион и т. д. Точно так же А. П. Смирнов (я это знаю из достоверных источников) вел сильную борьбу, чтобы несколько тысяч или миллион рублей натянуть для восстановления сельского хозяйства. Насколько это ему удалось, мне пока не известно. Но все же нужно отметить, что сельское хозяйство еще слабовато снабжается денежными средствами. Приведу, в частности, пример: когда в бюджетной комиссии стоял вопрос о выделении средств на землеустройство, которое так неотложно в деревне большинство товарищей, участвующих на заседании бюджетной комиссии, предложило нам, — крестьянской части, — этот вопрос снять и поставить его последним, чтобы большую часть средств выделить для наркомата земледелия. Но, когда подошли к этому вопросу, то, в конце концов, оказался дефицит в 29.000, т.-е. самую минимальную часть оказалось невозможным выделить. И все же с большой натяжкой мы сумели выкроить 3 миллиона рублей для ведения землеустроительных работ. Но эта сумма нисколько не удовлетворяет потребности в землеустройстве у крестьян.

В дальнейшем необходимо ставить восстановление нашей промышленности на одинаковый уровень с восстановлением сельского хозяйства; иначе, если мы будем уделять больше внимания

промышленности, то, безусловно, продукты, выпускаемые фабриками и заводами, в конце концов, не найдут себе покупателя, ибо они целиком и полностью не смогут поглощаться нашим крестьянством. А вы знаете, что самый основной потребитель, это—крестьянство, которое представляет собой более, чем 100-миллионную массу.

Я не понял тов. Свидерского еще в другом случае: по вопросу об образовании посевных фондов на случай неурожая в тех или других губерниях; он сказал, что этот фонд имеется в размере 50 миллионов пудов, а что семенной ссуды выдано 20 миллионов пудов с чем-то. По другим сведениям, я знаю, что яровой семенной ссуды выдано около $22^1/_2$ миллионов. Интересно, почему задержано $27^1/_2$ миллионов, или в круглой цифре 25 милл. пудов, которые необходимо использовать, чтобы у нас поля не оставались не засеянными. Я думаю, что тов. Свидерский в заключительном слове все это разъяснит, и тогда мы со спокойной душой поедем отчитываться перед нашим крестьянским населением.

Калинин (председатель). Слово предоставляется тов. Ибрагимову.

Ибрагимов. Я — крестьянин Байдарского района, татарин. Плохо владею русским языком, но все-таки говорить буду по-русски. Если ошибусь, уже не смейтесь, пожалуйста.

Мы заслушали доклад нашего наркомзема. Ясно, что докладчик в течение такого короткого срока не мог рассказать о проделанной наркомземом работе с достаточной полностью. Если бы он сделал это, то для доклада ему необходимо было бы дать 3—4 часа, а не час, как это у нас принято. За тот короткий срок, что имел докладчик, он мог только остановиться на статистических данных. Говорить же о будущем плане работы он не мог.

Вот я и хочу коснуться того вопроса, которого докладчик не коснулся. Может быть, вы, товарищи, хорошо знаете Крым, особенно Севастопольский, Ялтинский и Алуштинский районы; все они имеют сейчас курортное значение. По большей части местность там скалистая и каменистая. Развить и улучшить там крестьянское сельское хозяйство не представляется возможным. В таких горных районах крестьяне живут в очень тяжелом положении. Но есть у нас в Крымском районе и более свободные земельные места. Наши крестьяне и хотели бы переселиться в эти районы, но средств на это нет.

Выступавшие здесь ораторы говорили, что у них много нужды, почти каждый выступавший просил помощи. Я тоже хочу просить об оказании помощи крестьянам горных районов. Они до

сего времени живут под скалами, не видят, как проходят их день и ночь, не знают светлого дня. Таким крестьянам нужно оказать помощь со стороны правительства, переселив их в более земледельческие районы.

На расстоянии от Байдарских ворот до Ялты крестьянам жить очень тесно. Они тоже хотят переселиться, но и у них нет средств, им тоже нужна помощь. А эту помощь, кроме рабоче-крестьянского правительства, им оказать никто не может. Это ясно.

Я считаю, что в резолюции по докладу наркомзема надо отметить, чтобы крестьянам, нуждающимся в переселении в более земельные районы, была оказана маленькая материальная помощь.

Я коснусь еще одного вопроса, которого докладчик не касался, — вопроса о переселенцах к нам из Болгарии и Румынии. Между крестьянами разнеслись слухи о том, что болгарские и румынские крестьяне хотели поселиться у нас в Крыму. Я не знаю, что им препятствовало это сделать, но мне кажется, что и эти крестьяне могут поселиться в Крыму, в тех районах, где земли пустуют.

Может быть, им тоже не хватает материальной помощи? Я думаю, наше рабоче-крестьянское правительство должно и на это обратить внимание и переселить их в более земельные районы.

Главное дело в том, что эти земли не приносят никакого дохода ни крестьянам, ни самому правительству, раз они пустуют. Нужно как-то использовать эти земли, чтобы получить с них доход.

Много говорилось про землеустроительные работы. Конечно, землеустройство для крестьян имеет большое значение. Только на получаемую ссуду от сельскохозяйственного банка отдельными обществами, при составлении договоров, накладывается очень много накладных расходов. В среднем на 1 десятину накладных расходов на землеустроительные работы падает иногда 4 р. 50 к. слишком. Это для крестьян очень тяжело. Ссуда, получаемая от сельхозбанка, — я говорю о краткосрочной ссуде, — идет с 12%. Это не устраивает крестьянство, особенно беднейшее.

Я просил бы наше рабоче-крестьянское правительство обратить серьезное внимание и на это.

Калинин (председатель). Товарищи, внесен ряд предложений о прекращении прений по этому вопросу. Записавшихся ораторов осталось больше 100 человек. Разрешите проголосовать.

Кто за то, чтобы по докладу тов. Свидерского прения прекратить? Большинство. Прения прекращены.

Голос с места. Я бы внес предложение, чтобы Президиум ввел немного больше дисциплины, чтобы товарищи говорили по докладу.

Калинин (председатель). Прения прекращены, и поэтому это безусловно полезное указание уже отпало.

Заключительное слово имеет т. Свидерский.

Свидерский. Главнейшие вопросы, которые затрагивали в своих речах говорившие с этой трибуны делегаты и которых касались записки, мною полученные, следующие: вопрос об агрономической помощи, о том, чтобы кредит был более доступен в процентном отношении, был более долгосрочен, и, наконец, вопрос землеустроительный.

Я не останавливался подробно на организации агрономической помощи по той простой причине, что мой доклад носил узкое название. Моей задачей было указать, в каком состоянии находятся наши посевные площади. И лишь постольку, поскольку в этой узкой задаче приходилось касаться общих вопросов, я вкратце говорил и об организации агропомощи населению.

Какие стороны интересуют население в области организации агрономической помощи? Ряд товарищей указывал в своих записках, а некоторые говорили и в речах, что агрономических пунктов у нас недостаточно. Спрашивают — когда же приблизительно на одну волость мы будем иметь один агрономический участок? На этот вопрос я отвечу следующее: в последние два года мы принимали усиленные меры по увеличению числа агрономических участков, Я упоминал в докладе, что их количество, в грубых цифрах, с полутора тысячи, приблизительно, увеличилось до 2.100. Мы знаем, что этого мало, и считаем, что нашей задачей является осуществление агрономической сети в количестве 5—5$^1/_2$ тысяч агрономических участков.

Как скоро эта задача получит свое разрешение? Мы считаем, что, примерно, в 2—3 года эта задача должна быть разрешена.

Но она не может быть разрешена усилиями только одной центральной власти; необходимы усилия местных органов, т. е. усилия самого крестьянского населения. И ваша задача—оказывать на местах соответствующее давление на местные органы власти в том смысле, чтобы организации агрономической помощи было оказано достаточное внимание.

По тем неполным сведениям, которые мы имеем, по местному бюджету на организацию агрономической помощи и на разные сельскохозяйственные мероприятия тратится всего около 3% всей той суммы, которая расходуется по местному бюджету. Ясное дело, что эта цифра чрезвычайно мала. Вы должны поставить

перед собою задачу — довести расходы на с.-х. мероприятия и, в том числе, на организацию агрономической помощи до таких размеров, чтобы в ваших местных бюджетах процент, который падает на расходы по организации агрономической помощи, был не 3%, а больше, и соответствовал бы значению сельского хозяйства в нашей республике.

Второй вопрос, занимавший ораторов и нашедший отражение в полученных мною записках, это — вопрос о дешевом кредите.

Я останавливался подробно на этом вопросе, и как раз на тех его сторонах, которые особенно интересуют делегатов, а именно: на доступности кредита и его долгосрочности. Эти стороны вопроса были мною рассмотрены всесторонне. Но если делегаты говорили здесь и в записках спрашивали о том, какие меры будут приняты к повышению доступности для населения с.-х. кредита и продлению сроков платежей, т. к. краткосрочный кредит не может быть принят сельским хозяйством, то я должен еще раз указать на ряд мероприятий.

В своем докладе я говорил, что сельскохозяйственный кредит будет до тех пор краткосрочным и дорогим кредитом, а в отдельных случаях — даже кабальным кредитом, пока те капиталы, которые вложены в сельскохозяйственную кредитную систему, будут такими незначительными, какими они являются в настоящее время. Я указал в своем докладе, что правительство в ближайшие годы ассигнования на увеличение основного капитала увеличит. И можно с уверенностью сказать, что это увеличение будет значительное. Но одного увеличения ассигнования недостаточно. До тех пор, пока в кредитную систему не будут, в том или другом виде, вовлечены средства самого населения, до тех пор кредит не будет долгосрочным в той мере, в какой это необходимо; до тех пор он не будет доступен беднейшей части сельского населения.

Только тогда, когда деньги, обращающиеся в кредитной системе, будут поступать от самого населения, когда само население будет принимать участие в сельскохозяйственной кредитной системе и проявлять свою волю и свою самодеятельность, только тогда мы сумеем поставить кредит на надлежащую высоту.

Вот почему задача вовлечения в кредитную систему крестьянских вкладов и паев — одна из важнейших задач, с разрешением которой мы сумеем правильно и скоро подойти к разрешению всего кредитного вопроса. Само собой разумеется, что, делая ставку на самодеятельность населения, на его инициативу, на привлечение крестьянских паев и вкладов в кредитную систему, мы должны известную сумму отпускать и из госбюджета. Из госбюджета сейчас вовлечено в кредитную систему около 120 мил-

лионов. Эта сумма должна быть в дальнейшем увеличена, и она будет увеличена, как я говорил уже об этом.

Последний вопрос, который интересовал выступавших ораторов, это — вопрос о землеустройстве. Действительно, из всех вопросов, которые остро стоят перед населением и от правильного разрешения которых зависят наши успехи в сельском хозяйстве, самым важным является вопрос землеустроительный.

Если исходить из того, что вся площадь земель сельскохозяйственного назначения в нашей республике исчисляется приблизительно в 230 миллионов десятин, а землеустройство одной десятины в среднем будет обходиться по 1 р., то нам потребуется для разрешения землеустроительной проблемы около 220—230 миллионов рублей. Это сумма большая. Я в своем докладе указал, что при тех ассигнованиях, которые теперь правительство несет по землеустройству, при тех суммах, которые само население вкладывает в это дело, и при том кредите, который мы имеем на землеустройство, мы можем довести в ближайшее время расходы по землеустройству до 12—15 миллионов рублей. Если принять цифры грубого подсчета, т.-е. 230 милл. рублей, то мы должны сказать, что с землеустройством мы справиться в ближайшие годы полностью не сумеем, если, конечно, вопросу землеустройства не будет уделено больше внимания, чем уделяется в настоящее время.

Народный комиссариат земледелия на этом вопросе заостряет свое внимание, заостряет внимание и органов власти, и ваше внимание. Мы считаем, что в ближайшем будущем вопрос о землеустройстве должен быть поставлен во весь рост перед законодательными органами. На происходившем недавно заседании бюджетной комиссии Союзного ЦИК было постановлено: поручить соответствующим органам к следующему заседанию бюджетной комиссии,— в новом составе,— разработать план проведения в жизнь необходимых землеустроительных работ с таким расчетом, чтобы землеустройство получило разрешение в более короткий срок, чем оно получает теперь, чтобы землеустроительные работы проводились более усиленным темпом и чтобы землеустроительный кредит был усилен, в целях обеспечения землеустроительной помощи беднейшей части населения.

Когда это постановление будет проведено через соответствующие законодательные учреждения, тогда, я думаю, жалобы, которые раздавались здесь, на недостатки землеустроительных работ, в значительной степени отпадут.

Нужно остановиться еще на двух вопросах: на вопросе, поднятом здесь тов. Извековым, и на вопросе, поднятом тов. Бу-

деным. Тов. Извеков упрекает меня в том, что я, повидимому, за краткостью времени, не указал, какова наша посевная площадь. Если я делаю доклад о посевной площади и — за краткостью времени — не указываю, какова эта наша посевная площадь, то доклад никуда не годится. Но в том-то и дело, что я указал размер посевной площади, а тов. Извеков просто не дослышал.

Указал я и то, что под озимый клин у нас в этом году предполагается увеличение посевной площади приблизительно на 1 миллион десятин, что под яровым клином будет больше на $1^1/_2$ миллиона десятин,—всего увеличение на $2^1/_2$—3 миллиона десятин. Таковы наши скромные расчеты на увеличение посевной площади по всей республике. Эти цифры мною были указаны.

Не указал я увеличения по отдельным губерниям. Возможно, что по некоторым отдельным губерниям мы будем иметь недосев. Чтобы этого недосева не было, правительством приняты соответствующие меры, ассигнованы необходимые суммы для пересевов и т. д. Возможно, что мероприятия по пересеву не достигли каждой губернии,— это покажут итоги посевной кампании. Но те данные, которые мы сейчас имеем, дают полное основание надеяться, что в этом году посевной клин увеличится приблизительно на $2^1/_2$ — 3 милл. дес.

Можно, конечно, говорить, что это увеличение недостаточно. Но в своем докладе я указывал, что, хотя количественный рост посевной площади и недостаточен, но зато качественная хозяйственная обработка земли настолько удовлетворительна, что небольшой количественный рост посевных площадей, вызванный в значительной степени неурожаем прошедших годов, будет покрыт с избытком. Мы считаем, что в хозяйственном отношении пока баланс сходится благополучно в том смысле, что мы не только не отстаем от прошлого года, но его опережаем и количественно, и качественно.

Тов. Извеков сказал, между прочим, что он не уловил из моего доклада, что означает семенной фонд, который мы распределяем, и который мною был назван в количестве 54 миллионов. Тов. Извеков, вероятно, не совсем меня понял. Я сказал, что всего семссудного материала роздано населению,— после того, как ЦИК был издан известный закон о семенном фонде, — в количестве 54 миллионов рублей. Это — то количество, которое нам население должно.

У государства в земельных органах ни одного пуда нет. Из этих 54 миллионов пудов, которые розданы населению и которые должны быть взяты обратно от него для оказания семенной помощи неурожайным губерниям, озимого хлеба — 10 с лишним мил-

лионов пудов, семенного ярового материала — 22 миллиона пудов. 32 милл. было пущено в оборот, а остальное осталось у населения, притом у той его части, которая пострадала от неурожая в этом году и у которой не только не приходилось брать, а которой давали новый семенной материал.

Что касается засушливого плана, то это особый план — это план мероприятий по развитию сельского хозяйства в засушливых районах. По этому плану в союзном масштабе правительство проектирует ассигновать 77 милл. Деньги будут отпускаться, как я уже указал, в течение 3 лет, и притом тем селениям и тем хозяйственным объединениям различного рода, которые, со своей стороны, долю расхода будут брать на свой счет.

Наконец, выступление т. Буденого мы, работающие в земельных органах, можем только приветствовать. Его выступление для нас ценно в том отношении, что он перед лицом Съезда отметил все значение коневодства в нашей Республике. Я должен вам сказать о том, что в течение, примерно, $1^1/_2$—2 лет в разных учреждениях разрабатывался, разработан и проведен через Совнарком план восстановления коневодства в нашей Республике. Если этот план еще до сих пор, в смысле финансирования, не осуществлен, то это вследствие того, что вышла задержка в проведении соответствующих планов по союзным республикам. Поскольку все хозяйственные мероприятия, в том числе и коневодческие, мы должны согласовывать с планом соответствующих республик, то и этот план должен быть согласован. Пока он не согласован, добиться соответствующих ассигнований, конечно, невозможно.

В настоящий момент постановлением Союзного Совнаркома возложено обязательство на Украинскую, Белорусскую и другие наши республики в том направлении, чтобы план коневодства был ими разработан и представлен на утверждение.

Мы надеемся, что в бюджете 1925—26 г. разработанный нами план коневодства найдет соответствующее выражение. Но будет очень полезным и правильным, если в пункты резолюции, которые мы вам предлагаем, вставить специальный пункт такого содержания:

«В связи с потребностью крестьянского хозяйства в тяговой силе и задачами обороны страны, предложить правительству принять меры к скорейшему проведению в жизнь утвержденного Совнаркомом плана развития коневодства и увеличения конского состава в Республике».

Такое постановление, принятое от имени Съезда, разумеется, даст гарантию тому, что к следующему Съезду мы будем гово-

рить не о плане развития коневодства в стране, а о тех мероприятиях, которые проведены в жизнь, и о результатах, которых мы достигли.

В заключение я должен остановиться на общей характеристике тех прений по докладу НКЗема, которые здесь имели место. Мой доклад, как я указал в начале своего заключительного слова, носил узкий характер. В мою задачу входила лишь оценка нашей посевной площади и видов на урожай. Я не останавливался на общих вопросах нашей сельскохозяйственной политики, а отмечал в своем докладе лишь те из них, которые имеют в данный момент особо острое значение. Прения же развернулись более широко.

В прошлом году наш доклад вызвал довольно острые споры и полемику. В этом году мы этой полемики не слыхали. Объясняется это, возможно, тем, что большинство выступавших были крестьяне, которые чувствуют наши мероприятия в своем хозяйстве и делают соответствующие необходимые выводы.

С другой стороны, спокойный и деловой тон, которым сопровождалось обсуждение доклада народного комиссариата земледелия, свидетельствует о том, что хозяйственный подъем сельского хозяйства, о котором я говорил в начале своего основного доклада, несомненно, имеет место. Этот хозяйственный подъем протекает как в форме увеличения посевных площадей, так и в форме качественного улучшения этих посевных площадей, в форме развития скотоводства и всякого рода других хозяйственных начинаний.

Этот подъем и рождает то спокойствие и деловитость, которые звучали в речах всех выступавших ораторов. Это дает нам уверенность в том, что не только мероприятия, частично проведенные в жизнь, в ближайшем будущем будут выполнены полностью, но что и те основные задачи, которые направляют развитие сельского хозяйства по новому руслу — в сторону увеличения и улучшения его продукции, — эти задачи будут разрешены в полной мере (аплодисменты).

Калинин (председатель). Товарищи, доклад был информационным, и после оглашения резолюции по докладу наркомзема мы решим: нужно ли собрать комиссию для окончательного редактирования резолюции или же ее можно принять сейчас. Должен сказать, что в проекте резолюции по докладу наркомзема есть изменения. Эти изменения огласит т. Свидерский.

Свидерский. Резолюция, которая имеется в распоряжении Президиума Съезда, это та же, которая имеется у вас на руках,

в напечатанном виде. В этой резолюции есть следующие изменения: пункт 6 принят в следующей редакции:

«Придавая исключительное значение землеустройству, как основе правильного ведения сельского хозяйства, и отмечая, что ход землеустройства задерживается недостатком средств у населения и происходит медленно, — поручить правительству разработать план землеустройства, рассчитанный на скорейшее разрешение всей землеустроительной задачи, усилить кредитование работ по землеустройству и сделать последнее более доступным малоземельной и бедняцкой части сельского населения».

И затем введен добавочный пункт, который говорит о коневодстве, — о нем я уже упоминал, — а именно:

«В связи с потребностью крестьянского хозяйства в тяговой силе и задачами обороны страны предложить правительству принять меры к скорейшему проведению в жизнь утвержденного Советом Народных Комиссаров плана развития коневодства и увеличения конского состава в Республике».

Все остальные пункты резолюции остались без изменения.

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по этой резолюции? (**Голоса с мест:** «Принять в целом»). Следовательно, комиссию выбирать нет оснований. Голосую

Кто за принятие этой резолюции в целом, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Итак, резолюция принята.

Разрешите объявить перерыв на 10 минут.

Калинин (председатель). Заседание Съезда Советов объявляю продолжающимся. Приступаем к заслушанию доклада о выходе Туркестанской автономной республики из состава РСФСР, вследствие состоявшегося постановления III сессии Союза ССР об образовании Туркменской и Узбекской республик.

Слово для доклада имеет тов. Киселев.

Киселев. Товарищи, вы знаете, что на II сессии ВЦИК XI созыва стоял вопрос о том, чтобы Туркменскую республику разделить и провести национально-государственное размежевание этой республики, вместо Туркестанской республики образовать новые советские республики и области в национальных границах. Вам известно также, что Туркестан представлял собою большое государственное целое, в состав которого входил целый ряд национальностей. Этнографический состав Туркестана был чрезвычайно разнообразный и разнородный.

В Туркестане было около 9 миллионов жителей, которые разделялись по национальностям таким образом: узбеков было 2 с

четвертью миллиона, киргизов — 1 миллион слишком, туркмен — четверть миллиона, кара-киргизов — 600 тысяч, таджиков — 400 тысяч, кара-калпаков — 77 тысяч, русских — полмиллиона с небольшим, европейцев — четверть миллиона. Кроме этого, расположенные рядом с Туркестаном советские республики Хорезм и Бухара насчитывали: Хорезм — свыше 600 тысяч жителей, а Бухара — 2.600.000, при чем национальный состав этих двух государств отличался также разнородностью. Из этих кратких сведений вы видите, что в состав Туркестана входит целый ряд различных национальностей, и неудивительно, что на национальной почве здесь возникало множество всяческих недоразумений. Точно также имели место столкновения различных национальностей и в Хорезме.

Поэтому необходимо было внимательно изучить национальный вопрос в Туркестане и разрешить его таким образом, чтобы это решение давало наибольшее удовлетворение всем национальностям, входящим в состав Туркестана, чтобы было как можно меньше национальных трений, а для этого нам нужно было, прежде всего, эти национальности крепче спаять с советскими республиками. Теперь вместо Туркестана мы будем иметь целый ряд государственных единиц, из него выделяются отдельно части, населенные узбеками и населенные туркменами, которые вместе с территорией б. Хорезма и Бухары образуют Узбекскую, а части, населенные туркменами — Туркменскую советские социалистические республики. Эти республики должны войти в Союз Советских Социалистических Республик. Кроме этого, часть территории Туркестана, населенная кара-киргизами, образует особую Кара-Киргизскую автономную область, входящую непосредственно в РСФСР. Наконец, другая часть, населенная кара-калпаками, отойдет также к РСФСР, но непосредственно войдет в состав Киргизской автономной социалистической советской республики, в виде новой Кара-Калпакской автономной области.

Вот это постановление, принятое на II сессии ВЦИК XI созыва, и предстоит нам утвердить. Принимая это постановление, мы исходим, как всем известно, прежде всего, из принципа полного самоопределения национальностей, входящих в состав Союза ССР и РСФСР, того принципа, который провозглашен нами. Мы в Конституциях Союза ССР и РСФСР решительно порвали с той царской политикой, которая была направлена на разжигание национальной вражды, на натравливание одной части населения на другую, на устройство резни и погромов. Конечно, это делалось царским правительством в великодержавных целях: окраинное население самодержавием порабощалось и насильственно свя-

зывалось в один узел с б. Россией. Таким образом великодержавная политика царского самодержавия подавляла «инородцев», как говорилось раньше, и заставляла их силой подчиняться, так же точно, как в настоящее время все мировые империалисты силой оружия давят те национальности, которые им подчинены.

И вот, в целях полного разрыва с той политикой, которую вело царское самодержавие на окраинах, для того, чтобы нам создать в нашем великом Союзе Советских Социалистических Республик и в нашей Российской Федерации — РСФСР — тесную и крепкую спайку, необходимо было пойти навстречу чаяниям и желаниям самых отсталых национальностей, населяющих Туркестан.

В предлагаемом постановлении, текст которого я сейчас оглашу, мы последовательно стоим на основных наших позициях полного самоопределения народов и проводим это самоопределение для всех национальностей Туркестана.

Поэтому вам предлагается утвердить следующий проект постановления:

«Об утверждении разделения Туркестанской автономной социалистической советской республики.

Исходя из принципа самоопределения народов и идя навстречу выраженной воле рабочих и декханских масс Туркестанской автономной советской республики построить в национальных границах свои советские социалистические республики и области, XII Всероссийский Съезд Советов постановляет:

I.

1. Одобрить постановление II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва о предоставлении Узбекскому, Туркменскому, Киргизскому, Кара-Киргизскому и Таджикскому народам, населяющим Туркестан, право выхода из состава Туркестанской автономной советской социалистической республики и образования новых советских социалистических республик и областей по национальному признаку.

2. Подтвердить, в соответствии с выраженной на съездах советов всеобщей волей рабочих и декханских масс Киргизского, Кара-Киргизского и Кара-Калпакского народов, объединение частей территории Туркестана, населенных киргизами, с Киргизской автономной советской социалистической республикой и образование Кара-Киргизской автономной области в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Кара-Калпакской автономной области в составе Киргизской автономной советской социалистической республики.

II.

Утвердить произведенное на основе указанного выше постановления II Сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва разделение Туркестанской автономной советской социалистической республики по принципу самоопределения национальностей».

Таким образом, принятием прочитанного мною постановления мы даем возможность народам Средней Азии (узбекам, туркменам и таджикам) размежеваться по национальному признаку, выйти из состава РСФСР и войти на предстоящем Союзном Съезде в Союз Советских Социалистических Республик. Одновременно с этим мы определим и судьбу других национальностей бывшего Туркестана, которые не выходят из состава РСФСР, а образуют теперь особые автономные единицы в своих национальных границах.

Поэтому я предлагаю прочитанный XII Съезду Советов проект постановления утвердить (аплодисменты).

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться? (**Голоса:** «Принять»). Разрешите проголосовать предложение т. Киселева. Кто за предложение — прошу поднять руки. Кто против? Возражений нет. Принимается. Вопрос исчерпан.

Мандатная комиссия просит заслушать ее доклад. Слово для доклада от мандатной комиссии имеет т. Полуян.

Полуян. Всего на данном Съезде присутствует 1.634 делегата, из них 1.084 с решающими голосами и 550 с совещательными.

По социальному составу делегаты распределяются следующим образом: рабочих—641 или 39,2%, крестьян—509 или 31,2%, всех прочих—484 или 29,6%; следовательно, рабочих и крестьян—70,4%. На предшествующих съездах мы имели: на IX Съезде рабочих—38,9%, на X Съезде—44,4%, на XI—50,2%.

Относительно крестьян мы наблюдаем непрерывный рост, непрерывное увеличение. Крестьян на IX Съезде—19,9%, на X Съезде—26,8%, на XI—24,4%, на XII—31,2%.

Всех прочих: на IX Съезде—41,2%, на X—28,8%, на XI—25,4%, теперь—29,6%.

Таков социальный состав нашего Съезда.

Разделение по полу следующее: мужчин—1.509, женщин—125 человек (70 с решающими голосами и 55 с совещательными). Мы наблюдаем непрерывный рост процента женщин на наших Всероссийских Съездах Советов. Это поясняют следующие цифры: на VIII Съезде было 2,1%, на IX—2,2%, на X—3,4%, на XI—3,7%, и теперь—7,7%.

Если возьмем состав по партийности, то оказывается: коммунистов всего—1.292 человека—79,1%, беспартийных—342 человека—20,9%. На VIII Съезде было коммунистов—91,7%, на IX—92,2%, на X—94,1%, на XI—90,2%.

Мы наблюдаем беспрерывный рост беспартийных: на VIII Съезде—6,6%, на IX Съезде—7,6%, на X—5,7%, на XI—9,7%, на XII—20,9%. Других партий было: на VIII—1,7%, на IX—0,2%, на X—0,2%, на XI—0,1%, на XII—ни одного.

По национальному составу мы имеем следующую картину: великороссов—1.168—71,6%, украинцев—52—3,2%, белоруссов—15—0,9%, кавказских народов—41—2,5%, тюркских народов—118—7,2%, евреев—82—5%, латышей и эстонцев—48—2,9%, прочих—110—6,7%.

Распределение делегатов по занятиям выражается в следующих цифрах: занятия делегатов до революции: рабочих от станка — 685 чел. — 42%, крестьян-хлебопашцев — 512 чел. — 31,3%, прочие занятия — 437 чел. — 26,7%; в настоящее время: рабочих от станка — 115 чел. — 7%, крестьян-хлебопашцев — 282 чел. — 17,3%, прочих — 1.237 чел. — 75,7%.

Данные о занятиях показывают нам, что среди делегатов в настоящее время приходится больше всего на группы, занятые в партийной и советской и другой работе. Рабочие от станка в настоящее время составляют 7%, крестьяне-хлебопашцы—17,3%. По сравнению с прошлыми съездами мы имеем значительное увеличение рабочих от станка и крестьян, занимающихся хлебопашеством. В цифрах это рисуется в следующем виде: рабочих от станка на IX Съезде — 0,5%, на X — 1,2%, на XI — 5,5%, на XII — 7%; крестьян-хлебопашцев: на IX — 0,9%, на X — 3,3%, на XI — 7,2%, на XII — 17,3%.

Таким образом, анализируя эти цифры, мы констатируем, во-первых, увеличение женщин-работниц и крестьянок с 3,7% до 7,7% во-вторых, увеличение процента беспартийных в два раза — с 9,7% до 20,9%. Мы находим значительное, примерно, на 7% — с 24,4% до 31,2% — увеличение крестьянских делегатов. Наконец, мы имеем рост делегатов рабочих от станка и крестьян от сохи; количество рабочих увеличилось с 5,5% до 7% и крестьян— с 7,2% до 17,3%.

Таков социальный состав нашего Съезда. Из цифр, которые я огласил, приходится сделать один вывод, — что взятый нашей партией и высшими правительственными органами курс на оживление советов и широчайшее привлечение рабоче-крестьянских масс к делу государственного строительства нашел в составе настоящего Съезда свое яркое отражение в социальном, партийном и прочих отношениях.

Это, вместе с тем, говорит за то, что линия партии проводится на местах в значительной мере и находит свое отражение в той активности и деловитости, с которой на данном Съезде обсуждались насущные государственные вопросы.

Николаева (председательствующая). Есть ли какие-нибудь замечания по докладу мандатной комиссии? (**Голоса**: «Нет».) Замечаний нет. Разрешите утвердить доклад мандатной комиссии.

Кто за утверждение доклада мандатной комиссии? Кто против? Нет таковых. Доклад утверждается.

Теперь переходим к утверждению резолюций, проработанных комиссиями.

Разрешите слово по резолюции, предложенной по докладу наркомздрава, предоставить т. Семашко.

Семашко. Так как избранной на Съезде комиссией не внесено очень важных и принципиальных поправок в тот проект резолюции, который вам роздан, то разрешите мне не докладывать о работе комиссии, а прямо зачитать вам окончательно утвержденный и согласованный ею проект резолюции.

Голоса с мест. Только дополнения.

Семашко. Все-таки лучше огласить резолюцию, ибо, если читать отдельные дополнения, то они, вырванные из общего текста, будут непонятны.

Николаева (председательствующая). Есть предложение огласить только поправки и есть предложение т. Семашко огласить резолюцию в целом. Разрешите поставить на голосование. Кто за то, чтобы огласить резолюцию в целом? Кто за то, чтобы огласить только поправки?

Большинство за то, чтобы огласить только поправки.

Семашко. Первый пункт принят в окончательной редакции. В пункте II после слов: «с обязательной больницей на волость» вставлены слова: «и соответствующим увеличением числа больниц на район».

Во 2 абзаце п. I заменить слова: «на отчетный» словами: «за отчетный».

В пункте III после слов: «Съезд считает необходимым увеличить» вставлено слово: «заработную».

В конце п. III добавлены слова: «Съезд поручает наркомздраву принять меры к более равномерному распределению врачей между городом и деревней и к большему снабжению врачами сельских участков».

В пункте IV после слов: «хозяйственные силы страны, является» слово: «очередной» заменено словом: «первоочередной».

Конец пункта IV дополнен словами: «Съезд считает необходимым включение в бюджет 25—26 года соответствующих сумм на гидрооздоровительные мероприятия».

В пункте V слова: «(сифилис и туберкулез)» заменены словами: «(сифилиса, туберкулеза и трахомы)».

В пункте VI слово: «считает» заменено словом: «считая»; перед словом: «Съезд» вместо точки поставлена запятая; после слов: «с вредностями труда и быта» добавлены слова: «и по вовлечению всего населения в дело охраны его здоровья».

В пункте VII дополнен конец первого абзаца словами: «включая в сметы исполкомов соответствующие кредиты».

В пункте VIII включен новый абзац:

«Особо важное значение приобретает систематическое наблюдение за состоянием и охраной здоровья работающей молодежи. Поэтому Съезд считает необходимым углубление производящегося ежегодно медицинского освидетельствования подростков, распространяя его и на работающую в деревне молодежь».

Новый абзац включен в пункте VIII вслед за первым абзацем.

В пункте IX слова: «и усиления» заменены словом: «населения».

В пункте XIII слово: «исполкомам» заменено словом «ВЦИК»; после слов: «Съезд отмечает» вставлено слово: «значительную»; слова: «в борьбе с неурожаем» заменены словами: «с последствиями неурожая».

В пункте XVI внесено следующее дополнение: «Съезд поручает ВЦИК войти в рассмотрение вопроса о дополнительном ассигновании на курортное дело».

В пункте XVII после слов: «бесплатной лечебной» вставлены слова: «и лекарственной».

В пункте XVIII после слов: «культурного подъема страны» включены слова: «и считая дело здравоохранения неотъемлемой частью борьбы на культурном фронте».

Наконец, внесен в проект резолюции новый XIX пункт:

«Учитывая расширение промышленности, Съезд считает необходимым усиление больничного строительства в промышленных районах, в первую очередь Урала, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода и др., с отпуском средств на эту цель по госбюджету».

Вот дополнения, которые были приняты комиссией.

Николаева (председательствующая). Слово для поправки имеет т. Ювакаев.

Ювакаев. В п. III резолюции говорится: «В виду своеобразных условий жизни и быта национальных областей и республик, их культурной отсталости, высокой заболеваемости, являющейся

следствием векового угнетения их при старом строе, Съезд признает необходимым развить медико-санитарную сеть в таких местностях, с обращением особого внимания на сельскую медицину» и т. д.

Я бы попросил после слов: «медико-санитарная сеть» вставить: «обратить особое внимание на строительство»; это необходимо потому, что и старое земство, и старое правительство совершенно не производили построек больничных зданий. Поэтому не приходится ограничиваться только усилением медико-санитарной сети, а нужно также поставить вопрос и о больничном строительстве.

Николаева (председательствующая). Тов. Семашко имеет слово для ответа на поправку.

Семашко. Внесенная поправка по существу правильна, но она относится не к этому пункту. П. XII, о котором говорит товарищ, относится специально к сети, находящейся в автономных республиках.

Что касается строительства, то долевое участие государства в этом отношении предусмотрено другими пунктами резолюции, а именно пунктом п. где сказано, что: «Материальная база дела здравоохранения в сельских местностях должна быть усилена путем укрепления местного и в частности волостного бюджета и расширения долевого участия государства (субвенция) в поддержании сельской сети, вполне оправдавшего себя на отчетный период».

Поэтому, мне кажется, поправка, внесенная тов. Ювакаевым, просто излишня.

Николаева (председательствующая). Я голосую: кто за то, чтобы поправку товарища принять? Два голоса. Кто против? Большинство. Поправка отвергается. Больше поправок нет? Голосую. Кто за то, чтобы резолюцию принять? Принято единогласно.

Слово для резолюции по докладу наркомфина имеет тов. Милютин.

Милютин. Я, товарищи, буду оглашать только поправки. По пункту 2-му после слов: «земельных имуществ и промышленности» добавлено: «и коммунальных предприятий». Конечно, предыдущий союз «и» выброшен.

В том же пункте литеру «е» решено начать словами: «Поручить Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету». Конец литеры «а» 2-го пункта дополнить словами: «стремясь к увеличению об'ема имуществ и предприятий местных советов».

Пункт 3-й следует начать так: «Рост бюджетных рессурсов предоставил возможность в 1924—25 г. увеличить расходы на

удовлетворение культурных нужд страны и восстановление хозяйства, в особенности сельского». Затем, постановлено 2-й и 3-й абзацы слить в один абзац.

В бывшем 3-ем абзаце перед словом «развитие» вставить слова «углубление и». Таким образом, эта часть абзаца получает следующий вид:

«Вместе с тем Съезд считает необходимым отметить, что, несмотря на значительное увеличение объема бюджета в текущем году, потребности хозяйственного и культурного строительства требуют дальнейшего увеличения бюджета. Последнее будет содействовать углублению и развитию хозяйства и организационному укреплению и качественному улучшению советского аппарата».

Пункт 4-й принят в новой редакции:

«Роль местного бюджета в финансовом хозяйстве РСФСР и в осуществлении мероприятий, связанных с восстановлением местного хозяйства и удовлетворением культурных нужд широких трудящихся масс города и деревни, за последние годы значительно выросла. Съезд считает, однако, необходимым принять особые меры для дальнейшего укрепления, развития и возможного увеличения местного бюджета, сохраняя за ним и впредь абсолютный и относительный размер средств, предоставленных ему в 1924—25 году в порядке отчислений и надбавок к государственным доходам (налоговым и неналоговым).

Съезд считает необходимым, чтобы: а) размеры государственной помощи в порядке долевого участия государства в расходах местных бюджетов (субвенция), а также размеры надбавок и отчислений от государственных налогов и доходов для местного бюджета каждой отдельной республики, области и губернии были установлены не позднее 1-го июля и б) было, кроме того, введено долевое участие государства в расходах местного бюджета на хозяйственные мероприятия, в первую очередь на дорожное, больничное и школьное строительство в сельских местностях.

Съезд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету принять все меры к скорейшему разрешению вопроса об изменении порядка взимания промыслового налога с промышленных и торговых предприятий, в направлении взимания этого налога непосредственно по месту нахождения этих предприятий.

Съезд обязывает местные органы, при построении бюджетов на 1925—26 год, добиваться их бездефицитности и возможно большее количество средств направить на расходы, связанные с удовлетворением нужд деревни, особенно в начальном образовании,

медицине, и на осуществление мероприятий, связанных с восстановлением сельского хозяйства.

Вместе с тем Съезд поручает центральным и местным органам принять особые меры к скорейшему устранению имеющихся еще недостатков в составлении и проведении местного бюджета».

В п. 5 после 2-го абзаца введен новый абзац следующего содержания:

«Съезд признает необходимым, чтобы одновременно с увеличением и укреплением волостного бюджета было уделено внимание возможно более полному обслуживанию нужд сельсоветов».

В п. 5 в конце последнего абзаца слова: «под общим руководством наркомфина» заменить словами: «под руководством местных советов, осуществляемым через финансовые органы». Наконец, в п. 8 постановлено исключить в конце слова: «обязательной»; таким образом, конец будет читаться так: «уже в текущем 1924—25 г. охватить ревизией областные, губернские и окружные бюджеты и бюджеты городов, а с 1925—26 года начать ревизию всех уездных бюджетов».

Голос с места. Были ли в комиссии разногласия во время составления данной резолюции, по какому пункту и как их комиссия вырешила?

Милютин. Споров было очень много; по каждому пункту и по каждой поправке прения тянулись достаточно долго, так что сейчас перечислить мнения и разномыслия отдельных членов комиссии невозможно. Особых мнений, записанных в протокол, до сего момента не поступило.

Голос с места. Были ли разногласия по вопросу о бюджетных правах автономных республик?

Милютин. Особых мнений записано не было.

Николаева (председательствующая). Есть предложение принять резолюцию в целом. Разрешите поставить ее на голосование. Кто за резолюцию в целом? Большинство.

Резолюция принимается.

Следующая резолюция—по докладу о тексте Конституции РСФСР, утвержденном, измененном и согласованном с Основным Законом (Конституцией) Союза ССР.

Слово имеет тов. Курский.

Курский. К предложенному проекту было принято немного поправок. Первая поправка внесена к ст. 47, где говорится о составе исполнительного органа автономных республик. Здесь, после слов: «в составе совета народных комиссаров» вставлены слова: «председателя совета народных комиссаров и»...

В ст. 50 сделана перестановка слов — слово: «окружных» поставлено перед словом: «уездных».

В ст.ст. 20 и 51 мы повсюду заменили слово «депутат» словом «делегат». На съездах они будут называться делегатами, а в советах они будут называться депутатами. Раньше происходило смешение — в одних случаях говорили «депутат», в других — «делегат». Мы нашли необходимым установить различие.

В ст. 51, которая говорит о нормах представительства на съезд советов, п.п. «а» и «б» оставлены без изменения, в п. «в», который говорит об окружных съездах советов, согласно указаниям со стороны выступавших товарищей, вместо слов: «и от сельских советов один депутат на 5.000», будет поставлено: «и от районных съездов советов один делегат на 5.000 населения».

Точно также в пункте «г» вместо слов: «от сельских советов» будет поставлено: «и от волостных съездов советов».

Кроме того, комиссия сочла необходимым восстановить ту норму, которая была в прежнем тексте Конституции и в постановлении VII Съезда и которая говорила: «не свыше 300 делегатов на уезд».

Пункты «д» и «е» этой же статьи сливаются и принимают следующую редакцию: «районные и волостные — из представителей всех советов, находящихся на территории района или волости, по расчету: один делегат на 300 человек населения, но не свыше 150 делегатов на район или волость».

В ст. 59 в конце вместо слов: «на каждое селение» решено поставить: «на каждый сельский совет».

Наконец, по предложению Президиума, последняя статья 89 излагается следующим образом:

«Местопребыванием правительства РСФСР является город Москва».

Николаева (председательствующая). Есть какие-либо замечания к этой резолюции? Нет. Разрешите поставить на голосование. Кто за эту резолюцию в целом? Кто против? Нет.

Резолюция принята.

В порядке дня остался последний вопрос — выборы членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Прежде чем приступить к выборам, разрешите объявить перерыв.

Калинин (председатель). Объявляю заседание продолжающимся. Приступаем к обсуждению последнего пункта порядка дня — к выборам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Слово для доклада имеет тов. Киселев.

Киселев. Товарищи, список, который предлагается вашему вниманию, был рассмотрен во всех делегациях и согласован со всеми губерниями, областями, автономными республиками и проч. Этот список был также рассмотрен в совете старейшин, т.-е. представителей от всех местных делегаций.

Этот список вносит целый ряд изменений против тех списков, которые составлялись раньше. Здесь учтена та линия, которая занята в настоящее время советской властью и партией в отношении вопроса о привлечении беспартийных рабочих и крестьян в советское строительство.

По низовым организациям вы эту работу уже проделали и теперь, для того, чтобы завершить ее, нужно и на Всероссийском Съезде Советов также провести достаточное количество рабочих и крестьян, тесно связанных с широкими рабочими и крестьянскими массами, для того, чтоб Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет имел возможность отражать интересы широчайших рабоче-крестьянских масс.

В предлагаемый вашему вниманию список членов ВЦИК включено солидное количество беспартийных товарищей — рабочих и крестьян. Составленная таким образом центральная советская власть сумеет точно учесть все стремления, желания и запросы широчайших рабочих и крестьянских масс, что, в свою очередь, поведет к устранению всех тех дефектов, недоговоренностей и упущений, которые могут иметь место.

В этом списке также уделено достаточное место делегатам от женщин, так как вопрос о вовлечении женщин в советское строительство является для нас одним из самых серьезных вопросов. Нам необходимо вовлечь как можно больше женщин в советское строительство, так как эта половина человеческого рода, конечно, сумеет помочь советской власти в разрешении труднейших задач, стоящих в настоящее время, в связи с подъемом, расширением и развитием народного хозяйства, перед нами.

Состав членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета предлагается настоящему Съезду определить в 300 человек; в прошлом году было 303, кандидатов же в прошлом году было 163, в настоящее время будет 134.

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по количеству кандидатов? Нет. Против количества членов ВЦИК нет возражений? Нет. Принимается.

Слово имеет тов. Киселев по оглашению списка членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета:

Абель, Я. К.
Аванесов.
Авезов, Касым.
Агеев, С. П.
Алагысов, И. С.
Алексеев, В. А.
Алексеев, В. И.
Алексеев, И. А.
Алексеев, С. А.
Андреев, Ф.
Антипов, Н. К.
Анцелович.
Амосов.
Арестов, М. Л.
Артюхина, А. Б.
Асаткин, А. Н.
Асфендиаров.
Бадаев, Е.
Байкин.
Бакаев, И. П.
Балахнин, С. М.
Балилов.
Балабанов, О. М.
Баранова.
Барукаев.
Барымов.
Баранова.
Баскакова.
Бейка, Д. С.
Белобородов, А. Г.
Бирн.
Блинов, И. И.
Бобровский, О. И.
Богатов.
Боронцов.
Борчанинов.
Бубнов, А. С.
Буденый, С. М.
Булатов, Д. А.
Булин, А. С.
Бутенко.
Буторин.
Бухарин, Н. И.
Бухарин, К. И.
Валеев, Б.
Васильева, Ф. М.
Васендин, А. Н.
Ватагин.
Вингис.
Винокурова.
Владимиров, М. П.
Волков.
Воробьев, М. А.
Ворошилов, К. Е.
Габидуллин, Х. З.
Гаврилина.
Галанин, П. А.
Гамарник, Я. Б.
Генералова.
Голощекин, Ф. И.
Грачев.
Гринблат, Х. Л.
Громов, И. В.
Денисенко.
Дерен-Айярлы, Осман.
Дикарев.
Добровольская, В. В.
Догадов, А. И.
Донской.
Домарев, А. Д.
Дос-Мурзаева.
Дьяконов, А. Н.
Дьячков.
Дудников.
Дыбенко, П. Е.
Егоров, В.
Егоров, Я. Г.
Елизаров.
Енукидзе, А. С.
Ерасов, И. П.

Желтов.
Жданов, А. А.
Жуков, Я. В.
Жуков.
Завьялов.
Зазулин, Н. А.
Залуцкий, П. А.
Зайцев, И. Г.
Зиновьев, Г. Е.
Зоф, В. И.
Иванов.
Иванов, И. И.
Иванов, Н. И.
Извеков, С. Н.
Илларионов, И. И.
Ильина, О. И.
Исупов.
Ищенко, А. Г.
Кадзюлис.
Калинин.
Калмыков.
Каменев, Л. Б.
Каменев, С. С.
Каминский.
Калоев.
Калыгина, А. С.
Карклин.
Каспарова.
Качашкин.
Каширин.
Кирюхин.
Киселев.
Кицевиц.
Клейс.
Кладов, З. И.
Климович, Ф. Д.
Козлов, Ф. И.
Козлов.
Комиссарова.
Комаров, М. Т.
Конохов.
Коптель.
Королев.
Коковихин, М.
Коростелев, А. А.
Коришев.
Корнев, В. С.
Корытин.
Косарев.
Костенко.
Косиор, С. В.
Котов, В. С.
Кочуров, А С.
Кошкарев.
Кошкунов, Идрис.
Кравец.
Кржижановский, Г. М.
Кроль, С. Я.
Крюков, П. В.
Кубяк, Н. А.
Кудряшев, Т. А.
Курджиев.
Курский.
Курц, В. А.
Кустов, В. П.
Кутузов, И. И.
Лавров.
Ларкин.
Ларин.
Лашевич, М. М.
Лежава, А. М.
Лейтис, Я. Р.
Лепсе, И. И.
Литвинов, М. М.
Лобачев, И. С.
Лобов.
Локацков, Ф. И.
Лозовский, С. А.
Ломаков.
Лосев.
Луначарский, А. В.
Луцук.
Лычев, И. А.
Любимов, И. Е.
Лютин, А. В.
Майоров.

Малакович, П. Д.
Мальсагов.
Мануйлов.
Мартынов.
Мартынов, И. Д.
Маслов, Ф. К.
Матуш.
Махалин.
Мельников (Мурманской губ.).
Мельничанский, Г. Н.
Месягутов, Хибат.
Микоян.
Милютин.
Михайлов, В. М.
Михеев.
Мишаро Е. М.
Моисеев.
Молотов, В. М.
Морозов, И. Н.
Морозов, И. Т.
Москвин, Г. М.
Мохов.
Мунбаев, Жалау Мунбаевич.
Мунгалов.
Муралов, А. И.
Мухин.
Назаренко.
Назимов.
Налески.
Нанейшвили, В. И.
Невский, В. Я.
Недзвецкий, Ф. Т.
Нейбах.
Николаева, К. И.
Новиков.
Ноговицын, И. А.
Овчинников, Н. В.
Опанасенко.
Охлопков, И. М.
Павлуновский, И. П.
Панов.
Панфилов, В. Н.
Патрикеев.
Пахомов.
Петин.
Пивоваров.
Платов, А. П.
Плис, А. К.
Подник, А. И.
Позднышев, А. Н.
Полуян, Я. В.
Попова.
Порядин, А. Н.
Пошукаев, Н. М.
Правдин, И. Д.
Прокофьев, Б. Г.
Прянишников.
Пылаев.
Пятаков, Г. Л.
Рейтер, П. Л.
Рогачев, Г. П.
Рогова, С. И.
Рогов, М. И.
Розенталь, Я. Д.
Румянцев, И. П.
Рыков, А. И.
Рындин.
Савельев.
Садовский.
Самсонов, А. К.
Самсонов, В. С.
Самурский.
Сапогова, Е. Ф.
Семашко, Н. А.
Семенычев, М. П.
Сенцов.
Сенюшкин, Ф. М.
Симонов.
Смидович, П. Г.
Смилга.
Смирнов, А. П.
Смирнов, А.
Соколов, В. А.
Сталин, И. В.
Степанов.
Столяров.

Стрижов.
Сукач.
Сулимов, Д. Е.
Сыскова.
Сычев.
Танин.
Терихова.
Тинштыкбаев, Ульян.
Толоконцев, А. Ф.
Томский, М. П.
Тормасова.
Троцкий, Л. Д.
Ульянова (Крупская), Н. К.
Уншлихт, С. И.
Уразбеков, А.
Фигатнер, Ю. П.
Фомин, М. Г.
Фомичев.
Хакурате.
Халиков, М. Д.
Харитонов, М. М.
Хахарев, К. Г.
Хинчук, Л. М.
Ходжанов, С.
Хрущев.
Циперович, Г. В.
Цюрупа.
Чалов, М.
Чаплин, Н. П.
Ченкиров, И. В.
Чернышева.
Чернядьев, И. С.
Шалашов, И. Н.
Шаронов.
Шварц, И. И.
Шверник, М. П.
Шмаков, С. А.
Шморгилов.
Шотман, А. В.
Шурупова.
Эльдерханов.
Эйзенбрау, Т. Д.
Эйсмонт.
Эйхе, Р. И.
Яглом, Я. К.
Яковенко, В. К.
Ярославский Е. М.

Калинин (председатель). Разрешите проголосовать. Кто за утверждение оглашенного списка? Список утвержден (аплодисменты).

Тов. Киселев имеет слово для оглашения списка кандидатов в члены ВЦИК.

Альф, А. К.
Архипов.
Баташев.
Бахутов, А. М.
Беленький.
Беляев, А. И.
Богданов, П. А.
Богданов.
Болдин.
Боярский.
Брюханов, Н. П.
Варейкис.
Васильев.
Винокуров, А. Н.
Винокуров, И. Н.
Воронин, И. М.
Галли, Дж.
Гей.
Гилинский, А.
Гимранов, З.
Гинзбург.
Гнипова.
Гончаров.
Григорьев, П. С.
Данилов, Г. И.
Дербышев.

Ежов, Н. И.
Емшанов.
Ефремов, М. Г.
Жуков, М. С.
Захаров (Москва).
Захаров (Урал).
Землячка.
Зоринков.
Икрянистова, М. Ф.
Инютин.
Ионов.
Кабаков.
Кабанов.
Калинин.
Каменский.
Капустина
Карахан, Л. М.
Карпухин, Н. Ф.
Картышев.
Кассиор, И. В.
Киреев, Г. П.
Клыков.
Колотилов, Н. Н.
Комиссаров, И. Г.
Кондратьев, И. И.
Королев.
Корюхина.
Косумов.
Котов, С. В.
Красиков, П. А.
Крыленко, Н. В.
Ксандров.
Кугот, А. Г.
Кузнецова.
Куликов.
Куркин
Кучмин.
Ларин, М. А.
Линник.
Локтев.
Ломов, Г. И.
Лугановский.
Луговой.
Лядов, М. Н.
Малышев, С.
Матвеев, А. М.
Матвеев.
Медведев, С. П.
Межлаук В.
Моисеев, И. И.
Мойрова, В.
Наумов, И. К.
Наумов (Урал).
Новаковский, Р. А.
Новиков.
Носов.
Орлов, Д. А.
Орумбаев, М.
Павлюченко, Д. А.
Панарьина, Е. П.
Пасынкова.
Первухин.
Пиндеев, И. А.
Плаксин, К. И.
Позерн.
Покровский М. Н.
Польянов.
Попков.
Попов, А. В.
Преображенский, Е. А.
Румянцев, И. П.
Рязанов, Д. Б.
Сапронов, Т. В.
Свидерский, А. И.
Серебряков, Л. П.
Славинский.
Соколов.
Сомс.
Сонкин.
Сотников.
Спрингис-Шипов, Я. Я.
Старанников, В. П.
Стеняев, П. В.
Степанов.
Строганов В. А.
Струпа.

Сырцов.
Тарасюк.
Теодорович, И. А.
Титов.
Тихонов.
Толкачев.
Толмачев.
Толстокулаков.
Уборович.
Уразбаева, Алма.
Фролов, К. И.
Фрумкин, М. И.
Халатов, А. Б.
Хламов, Н. С.
Чудов.
Чуцкаев, С. Е.
Шеболдаев, Б.
Шкирятов, М. Ф.
Шляпников, А. П.
Юзефович.
Яковлева, В. Н.
Янсон, Н. М.

Калинин (председатель). Кто за утверждение списка? Принимается единогласно (аплодисменты).

Огласите кандидатуры в Совет Национальностей от РСФСР.

Киселев. Список членов в Совет Национальностей от РСФСР следующий:

Андреев, А. А.
Евдокимов, Г. Е.
Шиханов, П. И.
Угланов, Н. А.
Зубарев.

Калинин (председатель). Совет Национальностей Союза ССР составляется по 5 человек от каждой республики и по одному от областей.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, как республика, имеет право на представительство в количестве 5 человек. Нет возражений против утверждения прочитанного списка? Нет. Список утверждается.

Слово к порядку имеет тов. Шотман.

Шотман. Я от имени коммунистической фракции предлагаю заседание XII Всероссийского Съезда Советов отложить и собраться снова после заслушания доклада председателя СНК, а тогда обсудить этот доклад и вынести соответствующую резолюцию по докладу.

Калинин (председатель). Возражений нет? Нет. Разрешите заседание Съезда прервать.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2500.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф). Малая Грузинская ул., Охотничий пер., д. 5-7.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ

VII

ИЗДАНИЕ ВЦИК.
МОСКВА 1925 КРЕМЛЬ

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ.

Утреннее, 16 мая 1925 года.

Калинин (председатель). Разрешите очередное заседание XII Всероссийского Съезда Советов объявить открытым.

У нас остался не обсужденным только один пункт повестки дня, это — доклад правительства РСФСР, который, по решению нашего Съезда, мы заслушали на 3-м Съезде Советов Союза ССР.

В настоящий момент, по соглашению ряда делегаций, решено прений по этому вопросу не вести, а предоставить слово двум ораторам. По соглашению делегаций, этими ораторами намечены т. Микоян, от Северного Кавказа, и т. Лашевич, от Сибири.

Есть желающие высказаться по этому предложению? (**Голоса**: «Нет»).

Разрешите проголосовать. Кто за принятие этого предложения? Большинство. Принято.

Слово имеет т. Микоян.

Микоян. На Союзном Съезде по докладу правительства выступало немало ораторов от РСФСР как по вопросам внешней, так и по вопросам внутренней политики. Мы не можем на Всероссийском Съезде повторять эти прения и скажем, что Всероссийский Съезд так же единодушно одобряет внешнюю политику советского правительства, имея в виду, что оно вело политику отстаивания независимости советской страны и завоеваний революции.

Я думаю, что мы, одобряя без больших прений внешнюю политику РСФСР, скажем, что внутренняя политика РСФСР тоже велась правильно.

Я хотел бы остановиться только на некоторых вопросах.

Мы должны отметить, что в то время, как союзные наркоматы уже укрепились, не все органы РСФСР еще достаточно крепки. Все места, имеющие сношения с московскими правительственными учреждениями, чувствуют, чт для РСФСР нужно было бы укрепить еще больше республиканский аппарат, ибо по ряду вопросов мы не всегда можем найти ответ на наши требования. Приходится обращаться в союзные органы, а при слабо-

сти республиканского аппарата РСФСР это может только ухудшить организацию республики. Я думаю, что достаточно будет времени после этого Съезда у ВЦИК и Совнаркома РСФСР для того, чтобы взяться за более лучшую организацию всех республиканских аппаратов РСФСР.

Два слова по поводу работы мест. Мы переживаем полосу хозяйственного подъема, строительство идет более углубленно, массы вовлекаются в это строительство все больше и больше. Поэтому нужно, чтобы самодеятельность местных организаций была поддержана центральным союзным правительством. Нужно, чтобы в области прав как губерний, так и областей были бы установлены рамки, позволяющие строить хозяйство и культуру путем самодеятельности при руководстве центрального союзного правительства.

Особенно, это касается финансов. Если в области финансов и местного бюджета не будет достаточного простора у губисполкомов и облисполкомов, если они будут держаться в прежних рамках, когда каждую статью бюджета, каждую копейку приходится отстаивать в различных ведомствах, комиссиях и подкомиссиях наркомфина, тогда мы дадим гораздо меньше результатов в нашей работе.

Поэтому нужно отметить, чтобы были пересмотрены рамки самодеятельности местных организаций, чтобы можно было в этих рамках проявить большую продуктивность в работе. Тем более, что т. Рыков все время вел эту политику — дать более простора местным организациям, чтобы они могли проявить самодеятельность и инициативу.

Далее важнейшей работой нашего правительства, величайшей его заслугой за прошлый год было вовлечение крестьянских масс в советское строительство. Мы имеем вовлеченных в активную советскую работу тысячи, пожалуй, миллионы рабочих и крестьянских масс благодаря тому, что советское правительство во-время сумело нащупать пульс политической жизни страны и дать правильное направление работе советов. Это мы осуществили как на местах, так и в области организации ЦИК РСФСР. Я думаю, что этот курс мы продолжим и сумеем из вовлеченных в активную советскую работу беспартийных рабочих и крестьян создать новый, многотысячный кадр советских строителей, на которых мы опираемся и которые являются проводниками влияния центральной советской власти и влияния нашей партии на жизнь многомиллионных крестьянских масс.

Затем необходимо особо отметить работу РСФСР'ского правительства в области борьбы с недородом, которым больше всего

в Союзе была охвачена территория РСФСР. В этой области правительство проявило величайшую энергию и оказало своевременную помощь, и я, как представитель пострадавшего района, могу отметить, что наше крестьянство после этой помощи еще больше сплотилось вокруг советской власти, видя в ней единственное правительство, единственного руководителя, помогающего в минуту нужды.

Надо отметить, что во время борьбы с недородом, а также и во всей советской работе за этот год мы имели большое сближение правительства с местами. Объезд т. Рыковым голодающих районов Поволжья, поездки т. Калинина и других руководителей правительства по всей РСФСР в течение этого года помогли сближению правительства с местными работниками и в особенности с крестьянскими массами.

Нам следует особо отметить эту работу по сближению, чтобы и впредь члены правительства ездили на места, чтобы на местах видеть, что творится. Это, повторяю, поможет укреплению связи правительства с крестьянскими массами, что, в свою очередь, укрепит советскую власть.

Заканчивая, я предлагаю от имени делегации Северного Кавказа и ряда других принять резолюцию полного одобрения деятельности ЦИК и Совнаркома РСФСР (аплодисменты).

Калинин (председатель). Слово имеет т. Лашевич (аплодисменты).

Лашевич. Товарищи, я нахожусь в несколько неловком положении. Когда у нас, в губерниях и в областях, происходят очередные съезды, — вам это всем известно, — нас усиленно ругают и этим отводят душу за целый год, который проходит от одного съезда до другого. Мне тоже хотелось бы отвести душу по отношению к Совнаркому (аплодисменты). Но я должен сознаться, что доклад т. Рыкова настолько всеобъемлюще охватывает все стороны жизни РСФСР, что по сути дела для критики не остается места.

В самом деле, мы с вами физически чувствуем, как растет, развивается и крепнет народное хозяйство РСФСР и всего Союза в целом, и нужно было, чтобы рост и укрепление нашего народного хозяйства были введены в определенное русло и им был бы придан плановый характер. Наше правительство почти целиком и полностью выполнило это.

Основной вопрос, который стоял перед нами за последние полтора года, основной и важнейший, это — вопрос о смычке города с деревней. От того, насколько нам удастся сомкнуть,

укрепить союз рабочих и крестьян, от этого зависит дальнейшее развитие РСФСР и всего Союза ССР.

Сделано ли в этой области что-нибудь Совнаркомом? Мы можем на этот важнейший вопрос ответить положительно. Из всего того, что нам здесь докладывал т. Рыков, явствует, что все внимание Совета Народных Комиссаров было направлено именно в эту сторону. И если мы не можем сказать, что задача выполнена на все 100%, — ибо этот важнейший вопрос требует работы не одного года, а многих лет, — если мы не можем сказать, что правительству на все 100% удалось справиться с этой задачей, то, во всяком случае, сделано очень много. Вехи намечены, пути укрепления для нас теперь ясны, и сколько бы наши враги ни пытались изображать, что поворот советской власти к деревне есть признак слабости и оппозиции со стороны крестьян, мы можем отбросить и отмести все измышления наших врагов и сказать: нет, поворот советской власти к деревне был правильным политическим шагом, был правильным выводом из объективного положения вещей, и союз между рабочими и крестьянами за последние полтора года еще больше укрепился и идет к окончательной победе (аплодисменты).

И в области городской индустрии, как это явствует из заслушанного вчера доклада т. Дзержинского, и в области сельского хозяйства достигнуты большие результаты. Это — самое важное и основное. Крестьянин — реалист, его словом не прошибешь, хотя ты будь трижды хорошим оратором, ему нужно дело, и постольку, поскольку он это дело почувствует, он тебе поверит, и дело сделано: и в смысле понижения цен на продукты промышленности, и в смысле достигнутых результатов в области сельского хозяйства.

Словом, мы можем сказать нашему правительству, что в этой области, в области укрепления нашей городской промышленности и в области усиления внимания к сельскому хозяйству, мы одобряем его деятельность и рекомендуем продолжать ее и дальше в том же направлении.

Второй важнейший вопрос, это — вопрос о нашей администрации, об укреплении всей системы советской власти, начиная с самого низа. Мы, работники мест, прекрасно знаем, какие безобразия у нас творились, — я бы сказал, что не только на низах, а, пожалуй, вплоть до губерний.

За последний год этот вопрос был выпячен вперед, поставлен в центр внимания всей страны. И если нельзя сказать, что все уже благополучно, что все наши аппараты просмотрены, что, начиная с сельсовета до губернского исполкома, все проделано, все очи-

щено, то, во всяком случае, по сравнению с тем, что было год и даже полгода тому назад, мы теперь имеем несомненные улучшения. Поскольку со стороны правительства в отношении мест будет обращено больше внимания на укрепление финансовой, экономической и хозяйственной мощи мест, постольку все больше и больше будет укрепляться и наш аппарат.

Борьбу с бюрократизацией аппарата, со взяточничеством, с грубым, беспардонным отношением к населению, особенно к крестьянскому, необходимо продолжать. Начало этому положено, и в этом величайшая заслуга Совнаркома.

В области внешней политики самым важным вопросом для нас был вопрос о мире, борьба за мир. Мы не хотим войны не потому, что мы слабы, мы не хотим войны потому, что мы понимаем, какие величайшие трудности встанут не только перед нашей страной, но и перед рабочим классом и трудящимися всего мира.

И в вопросе борьбы за мир правительство РСФСР сыграло немалую роль. Это нужно подчеркнуть.

Нужно также подчеркнуть, что за последние полтора года усилия правительства РСФСР и всего Союза в целом направлены к укреплению мирных отношений со всеми народами мира. Эти усилия достигли огромных результатов, несмотря на противодействия со стороны целого ряда врагов советского строя. Но если мы хотим мира, то мы не должны забывать, что не все его хотят. Мы живем в империалистическом, буржуазном окружении, и не одни мы решаем вопросы мира или войны. Поэтому и для нас верно старое изречение: «хочешь мира, готовься к войне». Правительство должно заботиться о том, чтобы Красная армия, защищающая границы нашей страны, стояла на должной высоте (аплодисменты).

Вопрос обороноспособности нашей страны — важнейший вопрос, который каждый день, каждый час, каждую минуту должен стоять перед всей страной и особенно перед правительством.

Нужно признаться, что и в этой области правительством РСФСР сделано очень много. Конечно, мы не удовлетворены целиком. Мы, военные, больше, чем кто-либо другой, знаем все те нужды, которые имеются у армии, все те недостатки, которые еще имеются в нашей красной казарме. Но если вспомнить, что было два года тому назад, и что есть теперь, то придется сказать, что правительство при данной обстановке, при теперешнем наличии средств на Красную армию обращало большое внимание.

Т. Фрунзе в своем докладе коснется положения армии со всех сторон. Я касаюсь этого вопроса кратко, но я думаю, что

мы должны сказать нашему правительству, что первые шаги для укрепления и улучшения положения Красной армии сделаны, нужно их продолжать и усиливать во много раз, чтобы, когда придется скрестить оружие с нашими врагами, а нам, наверно, придется это сделать, не теперь, так через несколько лет,—Красная армия была готова выполнить долг, который на нее возлагает наш Союз.

Я думаю, что эти важнейшие вопросы достаточно характеризуют деятельность нашего правительства. Их, конечно, можно было бы продолжить до бесконечности, но я полагаю, что для этого нет оснований, ибо все выступления, а их было довольно много и со стороны крестьян с мест, и со стороны работников города, по сути дела, сводились не столько к критике недостатков работы Совнаркома, сколько к указаниям в области практической работы, отдельных нужд отдельных губерний и районов, которые не были полностью удовлетворены работой Совнаркома.

Если бы работа Совнаркома была плоха, я думаю, что в этом зале нашлось бы достаточное количество людей, которые сумели бы вскрыть недостатки его деятельности. Тот факт, что почти никто сколько-нибудь резко не критиковал эту деятельность, говорит уже за то, что эта деятельность была поставлена правильно и линия намечена верно.

Заканчивая на этом, я только мог бы пожелать, чтобы Совнарком в будущем обратил еще больше внимания на нужды мест, чем это было до сих пор, чтобы Совнарком проявил еще больше чуткости к творчеству мест. Раньше боялись творческих начал, заложенных на местах, и говорили, что они проводят свое местное, собственное законодательство, и что мы слишком инициативны. Возможно, что это и было, и что мы чересчур много творили, в особенности в области налогово-финансовой. Это верно. Но за этот год мы выросли, выросли, как работники мест.

За последние годы у нас накопился огромный свой собственный опыт, который мы хотим вложить и претворить в жизнь. И нужно, чтобы Совнарком, руководящий всей работой РСФСР, больше верил местам, большую чуткость проявлял к нашему творчеству. Мы не отказываемся от того чтобы нас время от времени одергивали, если мы немножко перегибаем палку. Но мы хотим, чтобы Совнарком и руководящие власти вообще верили, что мы не только стремимся улучшить положение, но что мы и сумеем это сделать.

От имени ленинградской, московской, юго-восточной и сибирской делегаций я предлагаю принять следующую резолюцию:

«Заслушав и обсудив доклад председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР т. А. И. Рыкова о деятельности правительства РСФСР, XII Всероссийский Съезд Советов всецело одобряет эту деятельность как в области внешней, так и внутренней политики».

Калинин (председатель). Есть желающие высказаться по резолюции? (**Голоса**: «Нет»). Голосую. Кто за принятие резолюции? Кто против? Кто воздержался?

Принята единогласно (аплодисменты).

Товарищи, работа XII Всероссийского Съезда Советов закончена.

Прежде, чем закрыть заседание, я хочу отметить некоторые индивидуальные особенности настоящего Съезда по сравнению с предыдущими одиннадцатью Всероссийскими Съездами.

Настоящий XII Съезд был в высшей степени скромен по своей внешности, как скромна была и его повестка. Прохождение Съезда было особенное,—на нем особенно ярко выявлялся в массовом масштабе крестьянин. Достаточно взглянуть на количество высказавшихся ораторов, достаточно взглянуть на Президиум, чтобы это видеть.

Кроме того, на нашем Съезде проявилась исключительная активность женщин. Пожалуй, ни на одном из Съездов не выступало столько работниц и крестьянок, как на настоящем XII Съезде. Эти две особенности являются характерной чертой настоящего XII Съезда.

Наконец, третья особенность, выдвинувшая, с моей точки зрения, данный Съезд из всех остальных Съездов, это — то, что мы приняли по одному из пунктов повестки, по докладу т. Семашко, очень скромное постановление — об увеличении материальных средств на курортное лечение крестьян.

Как видите, пункт очень короткий и скромный.

На основании этого постановления 1-я сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета настоящего созыва уже вынесла решение об ассигновании 2 милл. рублей на курортное лечение крестьян (аплодисменты). Рабочий класс через свои страховые кассы уже имеет возможность бывать на курортах и бывает там в достаточном проценте. Крестьяне бывали на курортах еще в единичных случаях и не чувствовали себя полноправными гражданами в области обладания курортами.

Пролетарская демократия идет с двух сторон: с одной стороны, она обрезывает единоличные капиталы и чересчур большое богатство отдельных людей, а с другой стороны, она поднимает благосостояние коллектива, масс, низов, она развивает

культурные потребности у низового рабоче-крестьянского слоя.

Небольшое принятое нами решение нашего скромного Съезда Советов, я уверен, неприемлемо ни для одного правительства в мире. Если американские миллиардеры жертвуют десятки миллионов рублей на больницы, на университеты и на тюрьмы,— на последние всего охотнее,— то найдется ли хотя один американский миллиардер, который пожертвовал бы 2 милл. рублей для того, чтобы вместе с этим американским миллиардером лечились на курортах рабочие и крестьяне? Этого никогда не было. Этого никогда не будет, пока существует капиталистический мир.

Вот постановление, которое у нас прошло совершенно незаметно, и политическая оценка которого широкими массами еще не сделана, но которая, по существу, имеет исключительно огромное значение. По существу, это постановление лучше всего подчеркивает действительный демократизм нашего советского строя.

Разрешите, товарищи, этими словами закрыть XII Всероссийский Съезд Советов (аплодисменты).

Постановления XII Всероссийского С'езда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

I.

Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР.

XII Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов постановляет:

На основании ст. 5 Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик и постановления XI Всероссийского Съезда Советов от 29 января 1924 г., утвердить нижеследующий измененный текст Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:

«КОНСТИТУЦИЯ

(Основной Закон)

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

РАЗДЕЛ I.

Общие положения.

Глава 1.

1. Настоящая Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики исходит из основных положений декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой III Всероссийским Съездом Советов, и основных начал Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским Съездом Советов, и имеет своей задачей

гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

2. Российская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строющееся на основе федерации национальных советских республик. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

3. Носителем Верховной власти в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике является Всероссийский Съезд Советов, а в период между Съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов.

Согласно воле народов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принявших решение на X Всероссийском Съезде Советов об образовании Союза Советских Социалистических Республик, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, входя в состав Союза Советских Социалистических Республик, передает Союзу полномочия, отнесенные, в соответствии со ст. 1 Конституции Союза Советских Социалистических Республик, к ведению органов Союза Советских Социалистических Республик.

4. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

5. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянства все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

6. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянства все пригодные для устройства народных собраний помещения.

7. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, Российская Социалистическая Федеративная Со-

ветская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и крестьянам содействие для их объединения и организации.

8. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить им полное, всестороннее и бесплатное образование.

9. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики.

10. В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей.

11. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все права, устанавливаемые Конституцией и законодательством Республики для граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, также и всем пребывающим на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики гражданам других союзных советских республик.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, исходя из солидарности трудящихся всех наций, предоставляет все политические права иностранцам, проживающим на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу, а равно к непользующемуся чужим трудом крестьянству, на основе постановлений верховных органов Союза Советских Социалистических Республик.

12. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения.

13. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, исходя из равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет совершенно несовместимым с основными законами Республики какое бы

то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия и тем более установление или допущение каких бы то ни было (прямых или косвенных) преимуществ для отдельных национальностей и признает право за отдельными национальностями на выделение, по решению их съездов советов, с утверждения верховных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в автономные советские социалистические республики и области.

За гражданами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивается право обучения на родном языке в школе.

14. Руководствуясь интересами трудящихся, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции.

15. Вся земля, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный, водный и воздушный транспорт и средства связи, составляют собственность рабоче-крестьянского государства на основах, определяемых особыми законами Союза Советских Социалистических Республик и верховными органами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

РАЗДЕЛ II.

Глава 2.

О предметах ведения Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

16. Исключительному ведению Всероссийского Съезда Советов подлежит:

а) установление, дополнение и изменение основных начал Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и окончательное утверждение частичных изменений в Конституции РСФСР, принятых сессиями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в период между Всероссийскими Съездами Советов;

б) окончательное утверждение конституций автономных советских социалистических республик.

17. Ведению Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов подлежат все вопросы общегосударственного значения, как-то:

а) общее руководство всей политикой и народным хозяйством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

б) установление границ автономных советских социалистических республик, входящих в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждение конституций их, а также разрешение споров между автономными советскими социалистическими республиками и между ними и другими частями Федерации;

в) общее административное разделение территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и утверждение краевых и областных объединений;

г) установление, в соответствии с законодательством Союза ССР, плана всего народного хозяйства и отдельных отраслей его на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

д) утверждение бюджета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, как части единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик;

е) установление, в соответствии с Конституцией и законодательством Союза ССР, государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов, а также заключение внешних и внутренних займов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

ж) верховный контроль над государственными доходами и расходами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

з) утверждение кодексов законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик;

и) право амнистии, общей и частной, на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

к) отмена постановлений съездов советов автономных советских социалистических республик и автономных областей, а также других местных съездов советов, нарушающих настоящую Конституцию или постановления верховных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

18. Сверх перечисленных вопросов, ведению Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета подлежат и другие вопросы, в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик.

19. В пределах, указанных в Основном Законе (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик, и по предметам, отнесенным к компетенции Союза, на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеют обязательную силу постановления верховных органов Союза ССР. За этим исключением, никакие органы, кроме Всероссийского Съезда Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров, не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

РАЗДЕЛ III.

Об устройстве советской власти.

Глава 3.

О центральной власти.

А. О Всероссийском Съезде Советов.

20. Всероссийский Съезд Советов составляется на основаниях, установленных ст. 25 Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским Съездом Советов, из представителей советов городов и городских поселений, по расчету один делегат на 25.000 избирателей, и представителей от губернских и окружных съездов советов, по расчету один делегат на 125.000 человек населения.

Примечание. В случае, если губернский съезд советов не предшествует Всероссийскому Съезду, делегаты на последний посылаются непосредственно уездным съездом советов.

21. Всероссийский Съезд Советов избирает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов в количестве членов, определяемом Съездом Советов.

22. Всероссийский Съезд Советов созывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом один раз в год.

23. Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов созывается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом как по собственному почину, так и по требованию советов и съездов советов местностей, насчитывающих не менее одной трети всего населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Б. О Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов.

24. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов в пределах, указанных в ст.ст. 3, 17 и 18 настоящей Конституции, является верховным законодательным, распорядительным и контролирующим органом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

25. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издает кодексы, декреты и постановления в порядке собственной инициативы, а также рассматривает и утверждает законопроекты, внесенные Советом Народных Комиссаров.

26. Все декреты и постановления, определяющие общие нормы политической и экономической жизни Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а равно бюджет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, обязательно должны восходить на рассмотрение и утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

27. В период между сессиями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом власти Российской Социалистической Федеративной Советской Республики является избираемый Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

28. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов советской власти Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, объединяет работу по законодательству и управлению, определяет круг деятельности Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и наблюдает

за проведением в жизнь Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и полнением всех постановлений Всероссийских Съездов Советов и верховных органов Союза Советских Социалистических Республик.

29. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет созывается Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на сессии. Чрезвычайные сессии созываются по инициативе Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, по предложению Совета Народных Комиссаров, по требованию $^1/_3$ членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или по требованию центральных исполнительных комитетов не менее 6 автономных советских социалистических республик.

30. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет образует Совет Народных Комиссаров для общего управления Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и народные комиссариаты для руководства отдельными отраслями управления.

31. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет ответственен перед Всероссийским Съездом Советов, которому представляет отчет о своей деятельности и доклад по общей политике и по отдельным вопросам.

В. О Совете Народных Комиссаров.

32. В состав Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики входят на правах его членов: Председатель Совета Народных Комиссаров, его заместитель и народные комиссары, указанные в ст. 37 Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а также уполномоченные общесоюзных наркоматов, назначаемые в порядке общесоюзного законодательства и имеющие права совещательного или решающего голоса, согласно постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума.

33. Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой.

34. Совет Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в пределах предоставленных ему Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом прав и на основании Положения о Совете Народных

Комиссаров, издаваемого в развитие настоящей статьи, издает декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

35. Совет Народных Комиссаров ответственен перед Всероссийским Съездом Советов и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

36. Всякое постановление Совета Народных Комиссаров может быть отменено или приостановлено Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов или его Президиумом.

Г. О народных комиссариатах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

37. Для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, образуются 11 народных комиссариатов:

высший совет народного хозяйства,
внутренней торговли,
труда,
финансов,
рабоче-крестьянской инспекции,
внутренних дел,
юстиции,
просвещения,
здравоохранения,
земледелия,
социального обеспечения.

38. Высший совет народного хозяйства и народные комиссариаты внутренней торговли, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, подчиняясь Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, осуществляют в своей деятельности директивы соответственных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик.

39. Во главе отдельных народных комиссариатов стоят члены Совета Народных Комиссаров — народные комиссары.

40. При каждом народном комиссаре под его председательством образуется коллегия, члены которой утверждаются Советом Народных Комиссаров.

41. Народный комиссар в праве единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего народного комиссариата. В случае несогласия коллегии с тем или иным решением народного комиссара, коллегия, не приостанавливая решения, может обжаловать его в Совет Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. То же право обжалования принадлежит отдельным членам коллегии.

42. Народные комиссары в своей работе ответственны перед Советом Народных Комиссаров и перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и его Президиумом.

43. Распоряжения народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики могут быть отменяемы Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, его Президиумом, Советом Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и в отношении распоряжений объединенных народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — одноименными народными комиссариатами Союза Советских Социалистических Республик, в последнем случае — если они не основаны на точных предписаниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума или Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Глава 4.

Об автономных советских социалистических республиках и областях.

44. Органы государственной власти в автономных советских социалистических республиках и автономных областях образуются на основе Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики из местных советов, их съездов, исполнительных комитетов, областных и центральных исполнительных комитетов.

Основные законы (конституции) автономных советских социалистических республик принимаются их съездами советов, представляются на утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и вносятся на окончательное утверждение Всероссийского Съезда Советов.

Примечание. Положения об автономных областях принимаются их съездами советов и утверждаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

45. Высшим органом государственной власти в пределах территории каждой автономной советской социалистической республики являются съезды советов республики, а в период между съездами — избираемый ими центральный исполнительный комитет, права которого определяются конституцией каждой автономной советской социалистической республики.

46. Центральные исполнительные комитеты автономных советских социалистических республик и областные исполнительные комитеты автономных областей избирают из своей среды президиумы, которые в период между сессиями центральных или областных исполнительных комитетов являются на территории данной республики или области высшим органом власти.

47. Центральные исполнительные комитеты автономных советских социалистических республик образуют свои исполнительные органы — советы народных комиссаров, в составе: председателя Совета Народных Комиссаров и народных комиссаров внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения, а также народных комиссаров объединенных народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: финансов, труда, внутренней торговли, рабоче-крестьянской инспекции и высшего совета народного хозяйства.

В зависимости от местных бытовых условий, центральные исполнительные комитеты автономных советских социалистических республик имеют право сократить количество народных комиссариатов и соответственно изменить состав совета народных комиссаров.

48. В пределах прав, предоставленных автономным советским социалистическим республикам, центральные исполнительные комитеты этих республик издают законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории соответствующей автономной советской социалистической республики.

Глава 5.

О местной власти.

А. О съездах советов.

49. Высшей в пределах данной территории — края, области, губернии, округа, уезда, района и волости — властью в границах своего ведения является съезд советов.

50. В съездах советов: краевых, областных, губернских, окружных, уездных, районных и волостных принимают участие представители всех советов, находящихся на территории данной административной единицы.

51. Съезды советов составляются, в соответствии с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года и постановлениями VII Всероссийского Съезда Советов, следующим образом:

а) краевые и областные — из представителей советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и окружных советов, по расчету: от советов городов — один делегат на 5.000 избирателей и от окружных съездов — один делегат на 25.000 человек населения;

б) губернские — из представителей советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и уездных съездов советов, по расчету: от советов городов — один делегат на 2.000 избирателей и от уездных съездов — один делегат на 10.000 человек населения;

в) окружные — из представителей советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и сельских советов, по расчету: от советов городов — один делегат на 1.000 избирателей и от районных съездов советов — один делегат на 5.000 человек населения;

г) уездные — из представителей советов городов и городских поселений, фабрик и заводов, расположенных на территории уезда, и сельских советов, по расчету: от советов городов — один делегат на 200 избирателей и от волостных съездов советов—один делегат на 1.000 человек населения, но не свыше 300 делегатов на уезд;

д) районные и волостные — из представителей всех советов, находящихся на территории района или волости, по расчету: один делегат на 300 человек населения, но не свыше 150 делегатов на район или волость.

Примечание. В исключительных случаях Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету предоставляется право изменять установленные настоящей статьей нормы представительства для отдельных местностей, в зависимости от местных условий.

52. Съезды советов бывают очередные и внеочередные. Очередные съезды советов созываются один раз в год; внеочередные съезды советов созываются:

а) по предложению вышестоящих съездов советов или их исполнительных комитетов;

б) соответствующими на их территории исполнительными органами советской власти (исполнительными комитетами), как по почину последних, так и по требованию советов, насчитывающих не менее одной трети населения данного района.

53. Съезды советов избирают свои исполнительные органы — исполнительные комитеты, число членов которых для съездов советов каждой административной территориальной единицы определяется постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума.

Б. Об исполнительных комитетах.

54. Исполнительные комитеты избираются съездами советов и являются в период между съездами высшим органом советской власти на соответствующей территории, ответственны перед избравшими их съездами и подчинены вышестоящему исполнительному комитету, Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

55. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территории и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти, исполнительные комитеты избирают президиумы, число членов которых определяется для каждой административной территориальной единицы Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

56. В период между заседаниями исполнительных комитетов президиумы исполнительных комитетов пользуются правами последних и ответственны перед исполнительными комитетами.

57. Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений вышестоящих исполнительных комитетов и центральной власти исполнительные комитеты: краевые, областные, губернские, окружные, уездные образуют отделы на основаниях, определяемых Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

Упразднение или слияние существующих отделов исполнительных комитетов, а равно образование новых отделов, производится постановлением Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

Примечание. При районных и волостных исполнительных комитетах могут быть образованы отделы или отде-

ления с разрешения губернского исполнительного комитета или его президиума.

58. Отделы исполнительных комитетов находятся в подчинении исполнительных комитетов и их президиумов и обязаны выполнять все предписания и задания исполнительного комитета и его президиума, а также соответствующего отдела вышестоящего исполнительного комитета, а отделы краевых, областных и губернских исполнительных комитетов — также предписания и задания соответствующих народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

В. О советах депутатов.

59. Советы депутатов образуются: а) в городах — по расчету один депутат на каждую 1.000 человек населения, но в числе не менее 50 и не более 1.000 членов; б) в селениях (деревнях, селах, станицах, местечках, городах с населением менее 10.000 человек населения, аулах, хуторах и пр.) — по расчету один депутат на каждые 100 человек населения, но в числе не менее 3 и не более 50 депутатов на каждый сельский совет.

Примечание. Изменение нормы представительства, установленной настоящей статьей, производится постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

60. Для текущей работы советы депутатов в городах избирают из своей среды исполнительный орган на основаниях, установленных Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

61. При сельском совете может быть образован исполнительный комитет на основаниях, устанавливаемых Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

62. Советы депутатов созываются исполнительным комитетом или председателем совета как по собственному почину, так и по требованию не менее половины членов совета.

63. Члены советов депутатов обязаны регулярно давать отчеты своим избирателям.

Г. О предметах ведения местных органов власти.

64. Краевые, областные, губернские, окружные, уездные, районные и волостные органы советской власти — исполнительные комитеты и их президиумы, а также советы депутатов, имеют своей задачей:

а) принятие мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях;

б) составление и утверждение местных бюджетов;

в) проведение в жизнь постановлений соответствующих высших органов советской власти;

г) разрешение вопросов, имеющих местное для данной территории значение;

д) объединение советской деятельности в пределах данной территории;

е) обеспечение, в пределах данной территории, революционной законности и охрана государственного порядка и общественной безопасности;

ж) обсуждение вопросов общегосударственного значения как по собственному почину, так и по предложению вышестоящих исполнительных комитетов.

65. Съезды советов и их исполнительные комитеты осуществляют контроль над деятельностью нижестоящих местных советов и их исполнительных органов.

Постановления местных съездов могут быть отменяемы лишь вышестоящими съездами и их исполнительными комитетами, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

Постановления исполнительных комитетов и их президиумов могут быть отменяемы избравшими их съездами, а также вышестоящими съездами, исполнительными комитетами, их президиумами, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, его Президиумом и Советом Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

66. Краевые и областные исполнительные комитеты или их президиумы, а также губернские исполнительные комитеты, в праве приостанавливать под своей ответственностью проведение в жизнь распоряжений народных комиссариатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики лишь в исключительных случаях, в порядке, определяемом Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

67. Окружные и уездные исполнительные комитеты могут приостанавливать проведение в жизнь распоряжений отделов или соответствующих им органов краевого, областного или губернского исполнительного комитета лишь в исключительных случаях при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума, Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или крае-

вого, областного или губернского исполнительного комитета и с немедленным сообщением об этом в краевой, областной или губернский исполнительный комитет и заведующему соответствующим отделом.

РАЗДЕЛ IV.

Глава 6.

О выборах в советы.

А. Об активном и пассивном избирательном праве.

68. Правом избирать и быть избранным в Советы пользуются, независимо от пола, вероисповедания, расы, национальности, оседлости и т. п., следующие граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет:

а) все, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда;

б) красноармейцы и краснофлотцы рабоче-крестьянских Красных армии и флота;

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в п.п. «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-либо мере трудоспособность.

Примечание. Из лиц, не вступивших в число граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, пользуются активным и пассивным избирательным правом лица, указанные в статье 12 настоящей Конституции.

69. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они и входили в одну из перечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией;

д) служащие и агенты бывш. полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в Рос-

сии дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок.

Б. О производстве выборов.

70. Выборы производятся в дни, устанавливаемые местными советами или их исполнительными комитетами.

71. О ходе и результате выборов составляется протокол за подписями членов избирательной комиссии.

72. Порядок производства выборов, а равно и участие в них профессиональных союзов и иных рабочих организаций, определяется Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом или его Президиумом.

В. О проверке и отмене выборов и отзыве депутатов.

73. Проверка правильности выборов в советы производится избирательными комиссиями, а проверка правильности полномочий делегатов, избираемых на съезды советов, — мандатными комиссиями.

74. В случае неправильности выборов в целом, вопрос об отмене выборов разрешается высшим по порядку органом советской власти. Высшим органом по кассации советских выборов является Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и его Президиум.

75. Избиратели, пославшие в совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы.

РАЗДЕЛ V.

Глава 7.

О бюджетном праве.

76. Все государственные доходы и все расходы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, включая сюда доходы и расходы входящих в нее автономных республик, объединяются в общегосударственном бюджете.

77. Бюджет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики входит, как составная часть, в единый госу-

дарственный бюджет Союза Советских Социалистических Республик, в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик и издаваемыми в порядке общесоюзного законодательства правилами.

78. Распределение расходов, а также доходов, собираемых на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, на расходы и доходы, вносимые в общесоюзную роспись и в роспись Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, устанавливается также в порядке общесоюзного законодательства.

79. Бюджет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики рассматривается Советом Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и направляется в законодательные органы Союза Советских Социалистических Республик, для включения, в порядке Конституции Союза Советских Социалистических Республик, в единый государственный бюджет Союза Советских Социалистических Республик.

80. Государственные доходы и расходы автономных социалистических советских республик, входящих в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, после принятия их советами народных комиссаров и центральными исполнительными комитетами этих республик и рассмотрения Советом Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом в качестве составных частей бюджета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

81. Ни один расход из средств государственной казны не может быть произведен без установления на него кредита в росписи государственных доходов и расходов или без издания особого постановления законодательных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

82. Все расходы по росписи Российской Социалистической Федеративной Советской Республики расходуются в пределах сметных подразделений по их прямому назначению.

83. Все местные доходы и все местные расходы объединяются в местных бюджетах в порядке общесоюзного и республиканского законодательства.

84. Местные бюджеты рассматриваются и утверждаются соответственными съездами советов или в подлежащих случаях исполнительными комитетами под общим контролем соответствую-

щих центральных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

85. Отчет по исполнению бюджета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

86. В порядке законодательства Союза Советских Социалистических Республик и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики для покрытия расходов, отнесенных по этому законодательству на местные средства, местным бюджетам предоставляются доходные источники: налоговые и неналоговые.

РАЗДЕЛ VI.

Глава 8.

О гербе, флаге и столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

87. Государственный герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображения на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-на-крест, рукоятки книзу, окруженных венцом из колосьев, и с надписью:

а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, и

б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

88. Государственный флаг Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу коего, у древка наверху, помещены золотые буквы «РСФСР».

89. Местопребыванием правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики является город Москва».

Председатель XII Всероссийского Съезда
Советов **М. Калинин.**

Секретарь XII Всероссийского
Съезда Советов **А. Киселев.**

11 мая 1925 года.
Москва.

2.

По докладу народного комиссариата земледелия.

Заслушав доклад народного комиссариата земледелия об итогах посевной кампании и состоянии посевов, XII Всероссийский Съезд Советов отмечает, что:

а) Несмотря на неблагоприятные условия погоды истекшего 1924 года и частичный неурожай в отдельных районах, пострадавших от засухи, сельское хозяйство страны обнаруживает неуклонный рост посевных площадей.

Состояние озимого клина на 1925 год в пределах РСФСР, несколько увеличившегося по сравнению с прошлым годом, в силу условий текущей весны может быть признано в общем удовлетворительным.

б) Одновременно с количественным ростом посевных площадей идет также и качественное улучшение полевого хозяйства, находящее свое выражение в тяге крестьян к ведению многопольных севооборотов с травосеянием и росте товарных культур, что в свою очередь ведет к повышению общей доходности крестьянского хозяйства.

Площадь под травопольным севооборотом превысила в 1924 г. цифру довоенного (1913 г.) времени.

в) Своевременная доставка на места семенного материала к началу весенней посевной кампании и снабжение частично пострадавших от неурожая районов семенами засухоустойчивых культур дали возможность удовлетворить основную потребность крестьянского хозяйства в семенном материале.

г) Возросшая за истекший год товарность крестьянского хозяйства способствовала общему подъему требований со стороны крестьянства на улучшенные средства производства: сельскохозяйственные машины, орудия, племенной скот и т. п., а также требований на оказание агрономической помощи.

д) Рост активности крестьянского населения в деле подъема сельского хозяйства, выражающийся в повышенном спросе на сельскохозяйственные орудия, агрономическую помощь в устройстве земель, а также в тяге к развитию сельскохозяйственной кооперации (семенных, машинных, зерноочистительных и других товариществ), а также постепенное развитие сельскохозяйственных коллективов, товариществ по совместному пользованию орудиями производства и общественной обработки земли — создают благоприятную обстановку для дальнейшей работы по поднятию производительных сил сельского хозяйства республики.

Одобряя политику правительства по восстановлению и развитию сельского хозяйства и проведению агрикультурных улучшений в крестьянском хозяйстве, XII Всероссийский Съезд Советов **постановляет**:

1. Принять меры к углублению и дальнейшему расширению работы народного комиссариата земледелия в области:

а) дальнейшего расширения посевов технических и пропашных растений;

б) улучшения техники полевого хозяйства (обработка земли, сортирование семенного зерна, введение зяблевой вспашки, ранних паров, применения минеральных удобрений, устройство на крестьянских землях опытно-показательных полей и участков и другие массовые агрикультурные мероприятия);

в) снабжения крестьянского населения чистосортным семенным материалом;

г) расширения кормовой площади через улучшение естественных угодий и введение полевого травосеяния;

д) снабжения населения семенами трав при введении многопольных севооборотов;

е) приближения агрономической помощи к населению путем доведения числа агрономических участков в ближайшие 2—3 года до числа волостей, путем усиления с 1925—26 г. финансирования указанных выше мероприятий за счет государственного и местного бюджета, а также путем системы сельскохозяйственного кредита, оказывая особое содействие и помощь в деле поднятия маломощного и середняцкого хозяйства.

2. Отмечая стремление крестьянства к обзаведению улучшенным сельскохозяйственным инвентарем, принять решительные меры:

а) к увеличению уже в 1925—26 г. продукции внутреннего производства сельскохозяйственного инвентаря;

б) к улучшению его качества и приспособления к запросам населения в соответствии с особенностями отдельных районов;

в) к дальнейшему понижению цен на сельскохозяйственные машины и орудия;

г) к расширению сети пунктов продажи сельскохозяйственного инвентаря населению путем всемерного вовлечения в это дело сельскохозяйственной кооперации и устройства сельскохозяйственных складов.

3. Учитывая исключительное значение удобрительных туков в деле подъема и устойчивости урожая, принять меры к понижению отпускных цен на удобрительные туки населению и все-

мерно обеспечить возможность их широкого применения в сельском хозяйстве.

4. Отмечая, что посевная площадь под льном-долгунцом значительно отстает от размеров довоенного времени, принять меры к поощрению крестьянского льноводства мерами экономической политики, а также образованию специального семенного фонда льна-долгунца.

5. Усилить кредитование населения в части снабжения сельскохозяйственными машинами, орудиями, удобрениями, семенами трав, развития товарных культур и проведения землеустройства, понизив процент по ссудам и установив более льготные сроки их погашения.

6. Придавая исключительное значение землеустройству, как основе правильного ведения сельского хозяйства, и отмечая, что ход землеустройства задерживается недостатком средств у населения и происходит медленно, поручить правительству разработать план землеустройства, рассчитанный на скорейшее разрешение всей землеустроительной задачи, усилить кредитование работ по землеустройству и сделать последнее более доступным малоземельной и бедняцкой части сельского населения.

7. В целях переустройства крестьянского хозяйства в засушливых районах в сторону развития зерново-скотоводческой системы хозяйства, обеспечения устойчивости урожаев принять меры:

а) по снабжению населения в порядке ссуд чистосортными семенами;

б) по организации на местах фондов засухоустойчивого семенного материала;

в) по усилению кредитования населения по проведению агрикультурных мероприятий, землеустройства и мелиорации;

г) по расширению сети агрономических участков.

8. Усилить финансирование по снабжению агрономических участков необходимыми пособиями, обеспечению средствами передвижения, а также улучшить материальное положение агрономического персонала.

9. Принять меры к развитию и усилению деятельности опытных учреждений, проведению результатов работ опытных учреждений в массовое крестьянское хозяйство путем усиления финансирования их, а также отпуска средств на организацию в условиях крестьянских хозяйств опытно-показательных полей, участков и т. п. (крестьяне-опытники).

10. Всемерно использовать сельскохозяйственную производственную кооперацию в деле проведения в крестьянское хозяйство

массовых агрикультурных мероприятий и снабжение деревни средствами сельскохозяйственного производства.

11. В связи с потребностью крестьянского хозяйства в тяговой силе и задачами обороны страны предложить правительству принять меры к скорейшему проведению в жизнь утвержденного Советом Народных Комиссаров плана развития коневодства и увеличения конского состава в республике.

Председатель XII Всероссийского Съезда
Советов **М. Калинин.**

Секретарь XII Всероссийского Съезда
Советов **А. Киселев.**

11 мая 1925 г.
Москва.

3.

По докладу народного комиссариата здравоохранения.

Заслушав доклад народного комиссариата здравоохранения, XII Всероссийский Съезд Советов:

I. Констатирует, что:

1. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и народный комиссариат здравоохранения совершенно правильно наметили широкую программу оздоровления трудящихся, включающую в себя:

а) организацию лечебно-санитарной сети, обеспечивающей трудящихся бесплатной квалифицированной и общедоступной медицинской помощью;

б) оздоровительные (профилактические) мероприятия на основах оздоровления труда и быта рабочих и крестьян;

в) широкое вовлечение самих трудящихся в дело охраны их здоровья и широкую санитарно-просветительную работу среди них.

2. Осуществление этой программы возможно лишь при полном сосредоточении управления всеми отраслями здравоохранения в одном органе — народном комиссариате здравоохранения — как в центре, так и на местах. Принцип единства медицины, вполне оправдавший себя, должен остаться незыблемым.

II. Устанавливая успехи, достигнутые в общем деле оказания лечебной помощи городскому населению, и в особенности застрахованным, и считая, что в дальнейшем эта работа должна итти, главным образом, по линии углубления и улучшения существующей организации и усиления квалификации медицинской помощи, Съезд Советов отмечает продолжающееся тяжелое поло-

жение сельской медицины и считает первоочередной задачей улучшение охраны здоровья крестьянского населения. Сельская сеть должна развиваться на основах построения нормальной сети сельских врачебных участков волостного типа, с обязательной больницей на волость и соответствующим увеличением числа больниц на район.

Материальная база дела здравоохранения в сельских местностях должна быть усилена путем укрепления местного, и в частности волостного, бюджета и расширения долевого участия государства (субвенции) в поддержании сельской сети (на ремонт и строительство больниц, содержание медицинского персонала и т. д.), вполне оправдавшего себя на отчетный период.

III. Приветствуя идеологический сдвиг во врачебных массах, отдающих свои силы служению великой революции, и отмечая героическую работу работников здравоохранения в тяжелые годы эпидемий, Съезд Советов считает необходимым решительное улучшение быта и материального положения медицинских работников, особенно в сельских местностях. В частности, Съезд считает необходимым увеличить заработную плату медицинским работникам, с доведением ее по мере укрепления государственного и местного бюджета до среднего уровня в промышленности; принять все меры к обеспечению нормальной работы сельского медицинского персонала, в частности, предоставляя ему также жилище, отопление, транспорт и специальную одежду для разъездов по участку; предоставлять врачам, особенно работающим на участках, периодические командировки для усовершенствований; облегчить прием детей сельских медицинских работников в средние и высшие учебные заведения, обеспечив их по возможности стипендиями. Съезд поручает народному комиссариату здравоохранения принять меры к более равномерному распределению врачей между городом и деревней и к большему снабжению врачами сельских участков.

IV. Съезд Советов с удовлетворением отмечает значительное улучшение эпидемического состояния республики и снижения ряда эпидемий последних лет. Борьба с малярией, продолжающей еще подрывать здоровье населения и хозяйственные силы страны, является первоочередной задачей органов здравоохранения. Съезд подтверждает необходимость более широкого участия других ведомств и хозяйственных органов в борьбе с малярией, а также обязательный учет в местных бюджетах расходов, связанных с противоэпидемическими мероприятиями, в том числе с борьбой против малярии. Съезд считает необходимым включение в государственный бюджет на 1925—26 год соответствующей

суммы на гидротехнические и другие оздоровительные мероприятия.

V. Старый строй царя, помещиков и капиталистов оставил в наследие массовое распространение социальных болезней (сифилис, туберкулез и трахома); империалистическая война еще более содействовала распространению этих болезней в РСФСР так же, как и во всей Европе.

Съезд Советов считает, что борьба с этими болезнями является задачей государственной важности, и подтверждает необходимость принятия мер к всестороннему укреплению существующей сети противотуберкулезных и противовенерических учреждений и расширению сети государственных и местных противотуберкулезных и противовенерических диспансеров, являющихся основными факторами в деле успешной борьбы с этими заболеваниями и усиления борьбы с сифилисом в деревне.

VI. Считая, что оздоровление населения возможно лишь при широком развитии предупредительных мероприятий, Съезд Советов одобряет деятельность народного комиссариата здравоохранения, направленную на сочетание лечебной деятельности с задачами по предупреждению заболеваний и на борьбу с вредными для здоровья условиями труда и быта и по вовлечению всего населения в дело охраны его здоровья.

В первую очередь эти предупредительные мероприятия должны охватить охрану материнства, младенчества и детства, борьбу с социальными, бытовыми и профессиональными болезнями, санитарно-просветительую работу.

VII. Отмечая, что в борьбе с высокой детской смертностью дело охраны материнства и младенчества приобретает особое значению, и констатируя значительные достижения в этой области, Съезд Советов считает необходимым усиление государственной помощи в этом деле, а также обращает внимание местных органов власти на необходимость развития работы по охране материнства и младенчества, преимущественно путем распространения сети учреждений открытого типа (консультация, ясли), особенно продвигая ее на село и включая в сметы исполнительных комитетов соответствующие кредиты.

Первоочередной задачей Съезд считает развитие акушерской помощи в сельских местностях, являющейся одним из основных факторов в деле охраны материнства и младенчества.

VIII. Принимая во внимание особенно важное значение оздоровления подрастающего поколения, здоровье которого подорвано пережитыми тяжелыми годами войны, эпидемий, голода, Съезд Советов признает необходимым дальнейшее развитие на

государственном и местном бюджете сети учреждений по охране здоровья детей и подростков (амбулаторий-диспансеров, лесных школ, санаторий и т. д.), широкое развитие детских площадок, как формы оздоровительной работы, наиболее доступной во всех местностях, вплоть до села.

Особо важное значение приобретает систематическое наблюдение за состоянием и охраной здоровья работающей молодежи. Поэтому Сезд считает необходимым углубление производящегося ежегодно медицинского освидетельствования подростков, распространяя его и на работающую в деревне молодежь.

Имея в виду громадное значение пионерского движения, Съезд считает необходимым принятие ряда мер к укреплению здоровья юных пионеров, в частности, к усилению систематического медицинского надзора, гарантирующего нормальное развитие подрастающего поколения.

IX. Исходя из того, что работа по физической культуре является основным звеном охраны здоровья детей и юношества и оздоровления населения вообще, считая, что физическая культура является могучим фактором в борьбе за новый, здоровый быт, Съезд Советов обращает внимание центральных и местных органов власти на усиление работы по проведению физической культуры; Съезд указывает, что лишь при активном участии общественных организаций, и в первую очередь комсомола, физическая культура может получить массовое распространение и достигнуть цели действительного оздоровления трудящихся.

X. Констатируя рост лечебной организациии и повышение квалификации лечебного дела, Съезд Советов отмечает резкую недостаточность психиатрической помощи и признает неотложной государственной задачей улучшение этой стороны деятельности народного комиссариата здравоохранения.

XI. Отмечая проделанную народным комиссариатом здравоохранения работу по восстановлению трудоспособности инвалидов труда и войны, Съезд Советов вместе с тем констатирует недостаточное снабжение протезами инвалидной массы и считает необходимым принятие мер к улучшению этого снабжения.

XII. В виду своеобразных условий жизни и быта национальных областей и республик, их культурной отсталости, высокой заболеваемости, являющейся следствием векового угнетения их при старом строе, Съезд Советов признает необходимым развить медикосанитарную сеть в таких местностях, с обращением особого внимания на сельскую медицину.

Недостаток медицинских работников, знающих местный язык, требует усиления командирования лиц туземного происхождения

на медицинские факультеты и увеличения для них количества стипендий в медицинских высших учебных заведениях, а также открытия медицинских техникумов, особенно акушерских школ на местах.

В виду высокой заболеваемости среди населения национальных областей бытовыми и социальными болезнями Съезд Советов считает необходимым усиление там борьбы с этими болезнями, развитие санитарного просвещения и издание санитарной литературы на местных языках.

Устанавливая определенные достижения в области здравоохранения благодаря оказанной государственной помощи, Съезд Советов считает необходимым в дальнейшем отпуск государственных средств на улучшение медико-санитарного дела республик и областей, а также губерний, имеющих в составе населения национальные меньшинства.

XIII. Отмечая усиление заболеваемости населения в связи с прошлым недородом и констатируя значительную помощь в борьбе с его последствиями, Съезд Советов предлагает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету обратить особое внимание на дело здравоохранения в неурожайных губерниях. Съезд Советов отмечает значительную работу Российского общества Красного Креста в связи с последствиями неурожая и предлагает всем органам власти оказывать Российскому обществу Красного Креста всемерное содействие в его работе.

XIV. Так как залогом успешной борьбы с эпидемиями, с социальными болезнями является правильное построение санитарного аппарата, Съезд Советов считает неотложной задачей осуществление установленных норм государственной и местной санитарной организации, а также улучшение материального положения санитарных врачей и усиление подготовки их. Съезд Советов обращает внимание на необходимость широкого развития санитарно-просветительной работы, особенно в сельских местностях, в частности путем постоянного участия сельского медицинского персонала в работе избы-читальни.

XV. С удовлетворением констатируя улучшение санитарного и эпидемического состояния Красной армии и флота, Съезд Советов считает необходимым на ряду с дальнейшей работой в этом направлении обратить внимание на неотложность обеспечения должной постановкой здравоохранения контингентов, обучаемых в пунктах допризывной подготовки и переменного состава территориальных частей в период между сборами.

XVI. Признавая крупное значение курортного дела в области оздоровления трудящихся Союза Советских Социалистических

Республик, Съезд Советов считает необходимым дальнейшее расширение курортного лечения, еще большую доступность его для трудящихся и, в частности, расширение курортной помощи крестьянскому населению. Отмечая неисчерпаемые курортные богатства Союза, Съезд Советов считает необходимым поставить куротное дело на твердую материальную базу и придать ему соответствующие организационные формы. Съезд Советов поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету войти в рассмотрение вопроса о дополнительном ассигновании на курортное доло.

XVII. Съезд Советов, констатируя улучшение в деле снабжения медицинским имуществом, все же указывает на недостаточность снабжения лекарствами и признает необходимым дальнейшее развитие фармацевтического производства в стране и принятие ряда мер к улучшению лекарственного снабжения, особенно в сельских местностях. Съез Советов подтверждает необходимость бесплатной лечебной помощи трудящимся города и деревни.

XVIII. Для осуществления всех перечисленных задач Съезд Советов считает необходимым по мере роста государственного бюджета укрепление финансовой базы народного комиссариата здравоохранения как по государственному, так и по местным бюджетам.

Учитывая важное значение оздоровительных мероприятий в деле экономического и культурного подъема страны и считая дело здравоохранения неотъемлемой частью борьбы на культурном фронте, Съезд Советов обращается с призывом ко всем органам советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным, общественным и кооперативным организациям, ко всем рабочим и крестьянам республики отдать максимум сил и средств на дело оздоровления населения.

Председатель XII Всероссийского
Съезда Советов **М. Калинин.**

Секретарь XII Всероссийского
Съезда Советов **А. Киселев.**

11 мая 1925 года.
Москва.

4.

По докладу народного комиссарита финансов.

1. Значительный рост и укрепление народного хозяйства, а также успешно проведенная денежная реформа обусловили увеличение государственных рессурсов в 1924—25 году. Одним из условий дальнейшего развития народного хозяйства и устойчивости денежного обращения является строгое сочетание размеров бюджета с развитием народного хозяйства РСФСР. XII Всероссийский Съезд Советов подчеркивает необходимость построения бюджета РСФСР на началах бездефицитности, для чего расходные статьи бюджета РСФСР должны быть обеспечены достаточно твердыми источниками доходов.

2. Обязанность определять расходы бюджета в зависимости от доходов, безусловно, продолжает оставаться основным условием правильного ведения финансового хозяйства. Одобряя постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о необходимости всемерного увеличения доходов неналогового характера в бюджете и констатируя значительные достижения в этом направлении, Съезд Советов указывает на необходимость дальнейшего роста этих доходов, особенно от лесов, земельных имуществ и промышленности и коммунальных предприятий. В этих целях Съезд считает особенно необходимым: а) поручить Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету возбудить вопрос перед союзным правительством об увеличении объема имуществ и предприятий, находящихся в бюджете РСФСР, а также признать необходимым ускорить и уточнить дальнейшее разграничение имуществ и предприятий между общесоюзным, республиканским и местными (областными, губернскими, городскими, окружными, уездными, волостными и районными) бюджетами, стремясь к увеличению объема имуществ и предприятий местных советов; б) стремиться к дальнейшему сокращению накладных расходов в предприятиях и удешевлению их продукции; в) добиться своевременного составления и рассмотрения их балансов, производственно-финансовых планов, обеспечив этим своевременное составление бюджета промышленности и г) повести решительную борьбу с дефицитностью отдельных предприятий.

3. Рост бюджетных рессурсов предоставил возможность в 1924—25 году увеличить расходы на удовлетворение культурных нужд страны и восстановление хозяйства, в особенности сельского. Признавая такое направление средств правильным и соот-

ветствующим интересам народного хозяйства, Съезд Советов считает необходимым наряду с укреплением хозяйства РСФСР дальнейшее увеличение расходов государственного и местного бюджета РСФСР в этом направлении, при чем особое внимание должно быть обращено на увеличение расходов, связанных с культурным обслуживанием и хозяйственной помощью деревне.

Съезд отмечает заботу правительства о подъеме культурной и хозяйственной жизни национальных республик и областей, выразившуюся как в установлении и оформлении законодательством РСФСР бюджетных прав автономных советских социалистических республик и областей, дающих возможность выявления и дальнейшего развития культурно-хозяйственных потребностей, так и в росте бюджетных ассигнований на эти потребности в 1924—25 г., наряду с общим ростом бюджетов автономных советских социалистических республик в составе общего бюджета РСФСР.

Съезд указывает, что эти мероприятия должны получить свое дальнейшее углубление и развитие для создания предпосылок к дальнейшему росту культурного и хозяйственного уровня национальных республик и областей, входящих в РСФСР.

Вместе с тем Съезд считает необходимым отметить, что, несмотря на значительное увеличение объема бюджета в текущем году, потребности хозяйственного и культурного строительства требуют дальнейшего увеличения бюджета. Последнее будет содействовать развитию хозяйства и организационному укреплению и качественному улучшению советского аппарата.

Съезд отмечает, что государственный бюджет РСФСР 1924—25 года в значительной мере отражает как состояние учреждений, так и план мероприятий, финансируемых через бюджет, и этим приближается к выполнению одной из основных его задач —быть финансовым выражением всей государственной деятельности РСФСР. Съезд поручает правительству и в дальнейшем вести работу по госбюджету в этом направлении.

4. Роль местного бюджета в финансовом хозяйстве РСФСР и в осуществлении мероприятий, связанных с восстановлением местного хозяйства и удовлетворением культурных нужд широких трудящихся масс города и деревни за последние годы значительно выросла. Съезд считает, однако, необходимым принять особые меры для дальнейшего укрепления, развития и возможного увеличения местного бюджета, сохраняя за ним и впредь абсолютный и относительный размер средств, предоставленных ему в 1924—25 году в порядке отчислений и надбавок к государственным доходам (налоговым и неналоговым).

Съезд считает необходимым, чтобы: а) размеры государственной помощи, в порядке долевого участия государства в расходах местных бюджетов (субвенция), а также размеры надбавок и отчислений от государственных налогов и доходов для местного бюджета каждой отдельной республики, области и губернии были установлены не позднее 1 июля, и б) было, кроме того, введено долевое участие государства в расходах местного бюджета на хозяйственные мероприятия, в первую очередь, на дорожное, больничное и школьное строительство в сельских местностях.

Съезд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету принять все меры к скорейшему разрешению вопроса об изменении порядка взимания промыслового налога с промышленных и торговых предприятий, в направлении взимания этого налога непосредственно по месту нахождения этих предприятий.

Съезд обязывает местные органы при построении бюджетов на 1925—26 год добиваться их бездефицитности и возможно большее количество средств направить на расходы, связанные с удовлетворением нужд деревни, особенно в начальном образовании, медицине и на осуществление мероприятий, связанных с восстановлением сельского хозяйства.

Вместе с тем Съезд поручает центральным и местным органам принять особые меры к скорейшему устранению имеющихся еще недостатков в составлении и проведении местного бюджета.

5. Констатируя достижения в построении волостного бюджета, Съезд указывает на то, что волостные бюджеты еще далеко не охватывают всей хозяйственной и культурной жизни волости, и считает необходимым дальнейшее улучшение волостного бюджета и увеличение его объема. Содержание учреждений и проведение мероприятий волостного значения должны осуществляться через волостной бюджет, и ему же должны быть переданы полностью предприятия и имущества волостного значения.

Съезд считает необходимым путем предоставления волостному бюджету достаточных доходных источников обеспечить покрытие его расходов и предлагает соответствующим центральным и местным органам неуклонно проводить в жизнь постановления 3-й сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о том, что доля, предоставляемая местному бюджету в сельскохозяйственном налоге, должна быть целиком передана волостному (районному) бюджету.

Съезд признает необходимым, чтобы одновременно с увеличением и укреплением волостного бюджета было уделено внимание возможно более полному обслуживанию нужд сельсоветов.

Осуществление контроля над волостными (районными) бюджетами должно производиться в формах, наиболее приближающих этот контроль к широким крестьянским массам; для этой цели Съезд считает необходимым организацию волостных (районных) ревизионных комиссий, образуемых соответствующими съездами советов и работающих под руководством местных советов, осуществляемым через финансовые органы.

6. Приветствуя решение союзного правительства понизить тяжесть единого сельскохозяйственного налога для крестьянства в 1925—26 году, Съезд считает необходимым дальнейшее общее улучшение системы прямого сельскохозяйственного налога, а также принятие мер к устранению имеющихся недочетов в исчислении с.-х. налога и неправильностей, имевших место при взимании его на местах. Особое внимание должно быть обращено на своевременное предоставление льгот и скидок по налогу, которые должны устанавливаться до наступления сроков платежа налога, а также на недопустимость изменения сроков платежей сельскохозяйственного налога, установленных к началу окладного года.

Съезд указывает на совершенную недопустимость самочинных налогов и не разрешенных законом самообложений и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров принять решительные меры к их скорейшему изживанию.

Съезд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров принять меры к дальнейшему сокращению множественности местных налогов в РСФСР.

7. Общий хозяйственный подъем и рост накопления средств создали необходимые условия для государственного кредита. Съезд считает важнейшей очередной задачей развитие государственного кредита и использование его для планового восстановления народного хозяйства. Съезд обязывает все органы оказывать всемерное содействие наркомфину в деле организации государственного кредита, в частности в работе по размещению займов и развитию операций сберегательных касс.

Отмечая деятельность правительства в области развития и усиления системы сельскохозяйственного кредита, имеющего первостепенное значение для восстановления сельского хозяйства, Съезд считает необходимым дальнейшее улучшение в этой области и в первую очередь укрепление первичной кредитной с.-х. кооперации и всемерное упрощение и удешевление с.-х. кредита для крестьянского хозяйства. Съезд поручает центральным

и местным органам на ряду с дальнейшим отпуском средств на усиление капиталов сельскохозяйственных кредитных учреждений принять все меры к вовлечению крестьянских средств в учреждения сельскохозяйственного кредита.

8. Упорядочение финансового хозяйства страны, необходимость максимальной экономии государственных средств и изучения отчетных материалов требуют серьезнейшего внимания к правильной постановке финансовой отчетности и контроля. Неуклонный рост местных бюджетов требует скорейшего распространения финансового контроля на местные бюджеты. Поэтому Съезд поручает народному комиссариату финансов немедленно приступить к этой работе с тем, чтобы уже в текущем 1924—25 году охватить ревизией областные, губернские и окружные бюджеты и бюджеты городов, а с 1925—26 года начать ревизию всех уездных бюджетов.

Председатель XII Всероссийского
Съезда Советов М. Калинин.

Секретарь XII Всероссийского
Съезда Советов А. Киселев.

11 мая 1925 года.
Москва.

5.

Об утверждении разделения Туркестанской автономной социалистической советской республики.

Исходя из принципа самоопределения народов и идя навстречу выраженной воле рабочих и декханских масс Туркестанской автономной советской социалистической республики — построить в национальных границах свои советские социалистические республики и области, XII Всероссийский Съезд Советов постановляет:

I.

1. Одобрить постановление II сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XI созыва о предоставлении узбекскому, туркменскому, киргизскому, кара-киргизскому и таджикскому народам, населяющим Туркестан, права выхода из состава Туркестанской автономной советской социалистической республики и образования новых советских социалистических республик и областей по национальному признаку.

2. Подтвердить, в соответствии с выраженной на съездах советов всеобщей волей рабочих и декханских масс киргизского, кара-киргизского и кара-калпакского народов, объединение частей территории Туркестана, населенных киргизами, с Киргизской автономной советской социалистической республикой и образование в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Кара-Киргизской автономной области, а в составе Киргизской автономной советской социалистической республики — Кара-Калпакской автономной области.

II.

Утвердить произведенное на основе указанного выше постановления II сессии ВЦИК XI созыва разделение Туркестанской автономной советской социалистической республики по принципу самоопределения национальностей.

Председатель XII Всероссийского
Съезда Советов **М. Калинин.**

Секретарь XII Всероссийского
Съезда Советов **А. Киселев**

11 мая 1925 года.
Москва.

6.

По докладу правительства РСФСР.

Заслушав и обсудив доклад председателя Советов Народных Комиссаров РСФСР т. А. И. Рыкова о деятельности правительства РСФСР, XII Всероссийский Съезд Советов всецело одобряет эту деятельность как в области внешней, так и внутренней политики.

Председатель XII Всероссийского
Съезда Советов **М. Калинин.**

Секретарь XII Всероссийского
Съезда Советов **А. Киселев.**

16 мая 1925 года.
Москва.

Главлит № 35884. Москва. Тираж 2.500.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я Мосполиграф)
Малая Грузинская ул., Охотничий, пер., 5/7.

